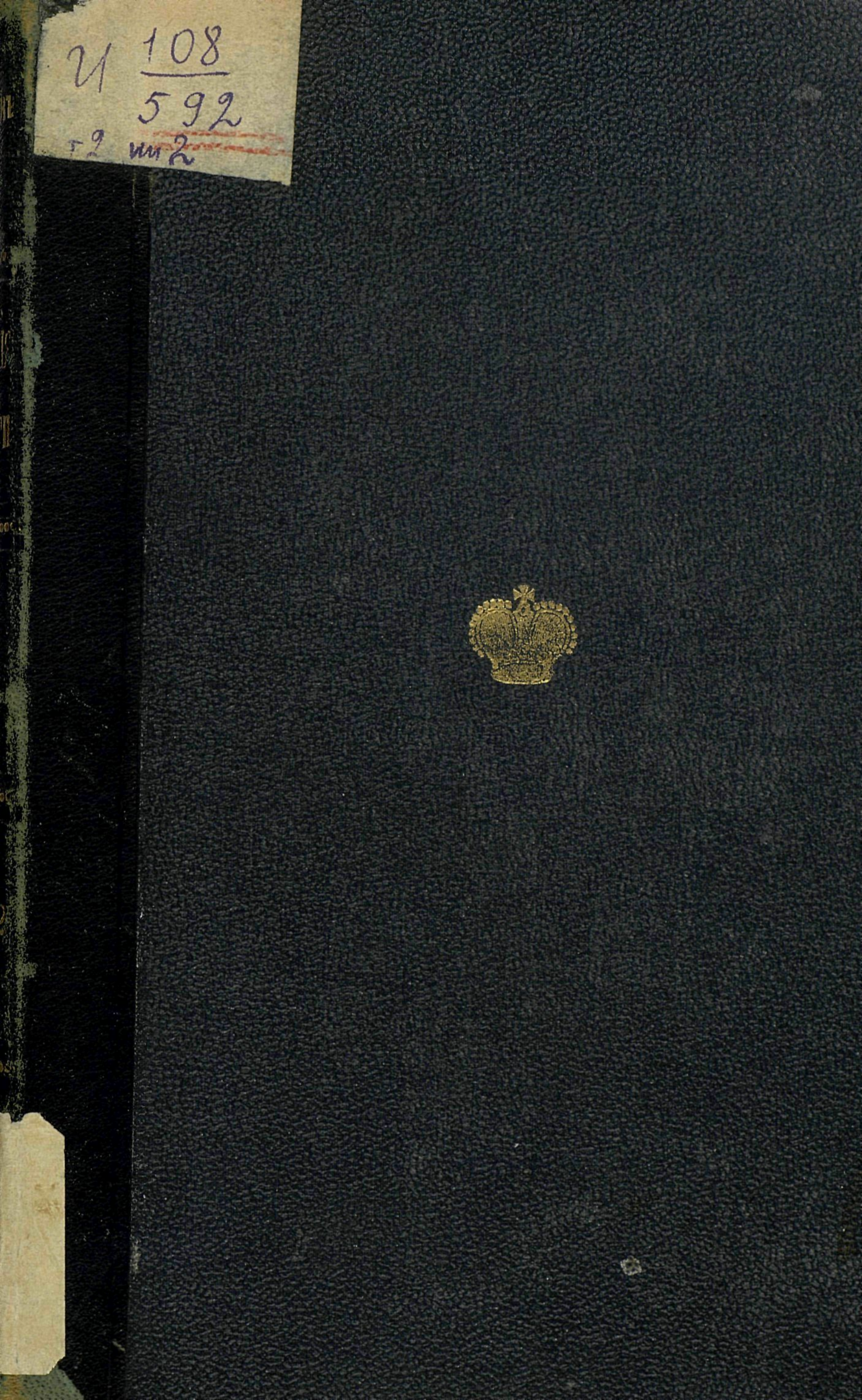

И 108/592
т2 кн2

ЭБ

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

сочиненіе

П. І. ШАФАРИКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

О. Бодянскаго.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ II. КНИГА II-я.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 22-го дня, 1847 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТОМЪ II-й, КНИГА II-я.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О Славянахъ Хорватскихъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О Славянахъ Хорутанскихъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О Славянахъ Польскихъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О Славянахъ Чешскихъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

О Моравапахъ и Словакахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О СЛАВЯНАХЪ ХОРВАТСКИХЪ.

§. 33. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Хорватскихъ.*

1. Первобытная исторія Хорватовъ находится въ самой тѣсной связи съ исторіей Сербовъ, потому что оба народа, почти въ одно время, вышли изъ смежныхъ сѣверныхъ земель и поселились снова въ ближайшемъ сосѣдствѣ, другъ подлѣ друга, т. е., въ Задунайскомъ Илирикѣ. Сверхъ того, вся повѣсть о переселеніи ихъ заключается въ одномъ и томъ же источникѣ, въ сочиненіи императора Константина Багрянороднаго. Обращая вниманіе на такую связь, мы уже выше (§. 31. ч. 1.) говорили о древней родинѣ этѣхъ двухъ народовъ и времени выступленія ихъ изъ нея; а потому теперь приступимъ сдѣсь прямо къ изложенію исторіи Хорватовъ (1). Около 634 г.—

---

(1) Главные источники суть извлеченія изъ Византійцевъ въ *Stritteri* Mem. prop. II. Chrovatica p. 383 - 402, Германскіе лѣтописцы въ *Pertz* Mon. Germ. hist. T. I. II., грамоты и посланія Хорватскихъ и чужихъ князей у Люція, Фарлати, и др., Anon. Presb. Diocl. и Thom. Arch. Spalat. у Люція 1666 и Швандтнера I. III. Вспомогательные: J. *Lucii* De R. Dalm. et Croat. T. VI. Amst. 1666. F. etc. — D. *Farlati* Illyr. sacr. Ven. 1751. F. 6 voll. — J. S. *Assemani* Kal. eccl. univ. Rom. 1753. 4. 6 voll — B. A. *Kercselich* De R. Dalm. Cro. et Slav. notitiae praelim. Zagr. 1771.

говорять Византійцы,—императоръ Ираклій, не могши стерпѣть потери Далматіи, завоеванной Аварами еще 630 г., и снесшись съ предводителями Хорватовъ, обитавшими собственно за Татрами (Карпатами), въ нынѣшней восточной Галиціи, и искавшими, не извѣстно по какимъ причинамъ, новыхъ жилищъ, уступилъ имъ Далматію, съ уговоромъ, если они выгонятъ изъ нея Аваровъ и утвердятся въ ней съ своимъ народомъ, оставаться подъ его верховной властью (2). Хорваты, предводимые пятью братьями-князьями, Клукасомъ, Лобеломъ (Lobelos), Косенцемъ (Kosentzis), Мухломъ, Хърватомъ (Chrowatos), и двумя сестрами-княжнами, Тугой и Бугой, тотчасъ вступили, огромными полчищами, со всѣми своими семействами, въ Далматію, гдѣ вели многолѣтнія войны съ Ава-

F.—J. Ch. *Engel* Gesch. v. Dalm. Cro. u. Slaw. Halle 1798. 4 (49-я часть Всеобщ. ист.),—J. *Mikoczi* Otiorum Croatiae liber unus. Budae 1806. 8 (сочиненіе, напечатанное по смерти писателя, въ коемъ, стр. 298, между §. V и VI пропускъ отъ 832 по 1091, сдѣланный безъ сомнѣнія, неосторожно самимъ издателемъ). — G. *Catalinich* Storia della Dalmazia. Zara 1834. 8. 3 voll. (просто компиляція, безъ всякаго употребленія источниковъ).— Остальное см. въ *Engel's* Gesch. v. Bulg. §. 283 и слѣд., Dalm. §. 145 и слѣд., Serb. §. 121 и слѣд., Mold. и Wal. §. 1. и слѣд., *Buhle* Lit d. russ. Gesch. S. 268.

(2) Хотя Конст. Багрянор. ничего прямо не говоритъ о договорѣ съ императоромъ касательно подданства, однако оно очевидно какъ изъ самаго дѣла, такъ и изъ другихъ выраженій упомянутаго императора, равно и примѣра самыхъ Сербовъ, т. е., что Хорваты сначала были подданными императора, потомъ освободились отъ этой зависимости, и т. д.

рами и, наконецъ, частію истребили, а частію покорили ихъ себѣ (634 — 638). Еще во время императ. Константина (949) въ Далматіи находились нѣкоторые остатки Аваръ, отличавшихся отъ Хорватовъ своимъ языкомъ и нравами (3); а потому, очень вѣроятно, что многіе изъ свойствъ и обычаевъ нынѣшнихъ Морляковъ, приписываемые, по невѣдѣнію, новѣйшими сочинителями Татарамъ и Киргизамъ, заняты ими собственно отъ Аваровъ (4). Одна вѣтвь, отдѣлившись отъ Хорватовъ, поселившихся въ Далматіи, заняла Илирикъ и Панонію: она имѣла тоже подобно имъ своего верховнаго князя, вовсе независѣвшаго отъ князя Хорватовъ Далматскихъ, а только для дружескихъ связей отправлявшаго къ нему пословъ своихъ съ дарами (5). Хорватскіе историки представили намъ множество догадокъ о томъ, гдѣ собственно слѣдуетъ искать это отдѣльное Хорватское княжество: Люцій Илирикомъ считаетъ часть Далматіи, Фарлати верхнюю Мизію, Салагій Норикъ, а касательно Панонiи, почти всѣ соглас-

---

(3) *Const. Porph.* De Adm. Imp. c. 30. Suntque etiamnum in Chrovatis Avarum reliquiae, et Avares esse cognoscuntur (Печевичь прибавляетъ: „nempe vel ex habitu peculiari, vel ex dialecto diversa)“. Оттуда произошло, что Аварское титло банъ (баянъ), прежде всего стало употребляться въ Хорватіи, а изъ нея перешло и къ другимъ Славянамъ.

(4) *Engel* Gesch. v. Dalm. S. 231—234.

(5) *Const. Porph.* c. 30. At a Chrovatis, qui in Dalmatiam venerunt, pars quaedam secessit, et Illyricum atque Pannoniam occupavit; habebantque etiam ipsi principem supremum, qui ad Chrovatiae tantum principem amicitiae ergo legationem mittebat.

ны въ томъ, что подъ ней должно разумѣть Посавскую Панонію, т. е., страну, лежащую между Савой и Дравой (Pannonia Savia). Разсмотрѣвъ тщательно этотъ предметъ, мы принимаемъ выводы Микоци, доказавшаго, что упомянутое отдѣльное Хорватское княжество находилось въ Панонія, столицей коего былъ Сисекъ, и что Хорватскихъ поселеній въ Илирикѣ слѣдуетъ искать именно въ Норикѣ, въ которомъ, впослѣдствіи, является намъ Хорватская жупа. Впрочемъ, поселенія этѣ, составившія одно цѣлое съ Славянами, задолго уже тамъ до нихъ обитавшими, не имѣли своего особеннаго князя, потому что слова Константина о князѣ, независимомъ отъ Далматскаго, не смотря на свою неопредѣленность, собственно и правильно относятся только къ Хорватамъ Посавскимъ (6). Что касается до времени этого отдѣленія, вѣроятнѣе всего, что оно случилось вскорости по покореніи Аваръ, слѣдовательно около 638—640 г. Такимъ образомъ, тотчасъ, по утвержденіи Хорватовъ въ Задунаѣ, образовались у нихъ двѣ общины, одна Далмато-Хорватская, столицей коей былъ Бѣлградъ, на берегу Адріятическаго моря, и Бигачь на Унѣ, а другая Посавская, съ главнымъ городомъ Сисекомъ, при сліяніи Купы (Кулпы) и Савы. Границы всей Хорватіи, по словамъ Константина, были слѣдующія: на югѣ рѣка Цетина, города Имоски и Ливно, на востокѣ рѣка Вьрбасъ, съ городами Яйцемъ и Байналукой, на сѣверѣ Драва, Купа, городъ Албунонъ и рѣка Арсія въ Истріи, а на западѣ Адріятическое

---

(6) *Mikoczi* Otior. Croat. liber. p. 112—129.

море (срав. §. 34. ч. 1.). Безъ сомнѣнія, Хорваты тотчасъ, съ самаго начала, овладѣли многими Далматскими островами, хотя Константинъ и не говоритъ о томъ ни слова; равнымъ образомъ, вѣроятно также, что они уже тогда стали переселяться на Истрійскій полуостровъ, обитатели коего принадлежатъ, по своему нарѣчію, къ Хорватамъ. Въ Далматской Хорватіи считалось одинадцать жупъ, именно: Chlewiana, т. е., Хлѣвно, нынѣ Ливно; Tzentzina, Цетина; Imota; Pleva; Pesenta, Безента; Parathalassia, Приморье; Brebera, Брибиръ; Nona, Нинъ; Tnina, Книнъ; Sidraga; Nina; кромѣ того, еще три другія жупы, находившіяся подъ управленіемъ бана (вѣроятно родомъ Авара?), зависѣвшаго отъ Хорватскаго князя, именно: Kriwaza или Kribasa, Кривица или Кърбава, Litza, Лика, и Gutzika, Гацко. Названія этѣхъ жупъ и упомянутыхъ въ нихъ городовъ, показываютъ, что границы Далматской Хорватіи на сѣверѣ простирались не далѣе Сеня (Сень) и Оточаца (Оточецъ). Вѣроятно, сѣверный край, отъ рѣки Арсіи и горы Албунонъ (Яворникъ?) по самую Купу, принадлежалъ Посавскому князю, владѣнія коего, мало помалу, раздвинулись на востокъ до Дуная и Срема. Такимъ образомъ, Хорватія граничила на сѣверѣ съ Виндскимъ краемъ, принадлежавшимъ уже въ 631 г. Фурлянскому (Фріюльскому) маркграфу, на сѣверовостокѣ съ Панонской Аваріей, на востокѣ и югѣ съ Сербіей, за рѣками Върбасомъ и Цетиной. Отъ той и другой Хорватіи должно отличать общину, состоявшую изъ нѣсколькихъ Поморскихъ городовъ и островов, не занятыхъ Хорватами, но постоянно находившихся подъ властію Византійскихъ императоровъ, впо-

слѣдствіи было пріобрѣтшихъ, на нѣкоторое время, себѣ свободу, но, подъ конецъ, доставшихся Хорватамъ. Вотъ этѣ города: Rausium, Дубровникъ (Ragusa), Trangurium, Трогиръ (Trau), Diadora, Задеръ (Jadera); острова: Arbe, Рабъ, Wekla, Каркъ или Керкъ, Opsara, Осеро (Absorus). Византійцы этѣ города и острова, для отличія отъ Славянской Хорватіи, всегда называли, по свѣдѣтельству императ. Константина Багрянороднаго (7), Далматіей, а жителей ихъ Римлянами (Romani). Кажется, достаточно будетъ сдѣсь этѣхъ предварительныхъ замѣчаній о разселеніи Хорватовъ въ Далматіи, Паноніи и Илирикѣ; подробнѣйшее же описаніе жилищъ ихъ предложимъ ниже (§. 34.) (8).

2. Одолѣвъ Аваровъ и устроивъ у себя внутренній порядокъ, Хорваты, подобно Сербамъ, поселившимся въ сосѣдствѣ ихъ ок. 638 г., приняли, по старанію того же императора, Ираклія, св. крещеніе, изъ рукъ священниковъ, отправленныхъ къ нимъ, по его желанію, папой. Въ то время (ок. 640) княжилъ у нихъ Порга (9), сынъ одного изъ упомянутыхъ выше предводителей народа, вѣроятно Клукаса (10). Осторожный папа Іоанъ IV., заклю-

---

(7) *Const. Porph.* De Adm. Imp. c. 29.

(8) *Stritter* II. 389 sq. *Engel* 452—456. *Mikoczi* p. 55—154.

(9) Съ этѣмъ, необыкновеннымъ, именемъ сравни имя Мордовскаго князя, Пургасъ (Purgas), подъ 1229 г., въ Воскрес. спискѣ I. 185—186.

(10) *Farlati* (Illyr. sacr. III. 34.) и *Mikoczi* (Ot. Cro. 358.) пологаютъ первое крещеніе Хорватовъ въ 671 г., въ царствов. импер. Ираклія Константина Погоната, но это не справедливо, что каждый замѣтитъ, кто

чивъ съ новыми своими духовными чадами договоръ, принялъ землю ихъ, отъ имени св. Петра, подъ свою защиту и обязалъ ихъ, кажется, по внушенію Византійской политики, воздерживаться отъ всякаго рода вторженій въ чужія земли. Эта обязанность, возложенная на нихъ, какъ членъ вѣроисповѣданія, и утвержденная ими письменно и клятвенно (11), препятствовала имъ распространять владѣнія свои покореніемъ сосѣдственныхъ земель, и потому заставила ихъ искать продовольствія и могущества своего въ земледѣліи, особенно мореплаваніи и морской торговлѣ (12). Так. обр., они въ короткое время чрезвычайно умножили свое народонаселеніе, богатство и силу (13). Хотя учрежде-

---

только безъ предубѣжденія и въ связи прочтетъ извѣстіе импер. Конст. Багрянор. (De Adm. I. c. 31—32). Въ самомъ дѣлѣ, Константинъ ясно говоритъ, что тотъ же самый императоръ, который призвалъ въ Илирикъ Хорватовъ и Сербовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и крестилъ ихъ. Ошибка этѣхъ писателей есть слѣдствіе сбивчиваго лѣтосчисленія ихъ, по которому Хорваты пришли въ Далматію только въ 638 г., потомъ нѣсколько лѣтъ воевали съ Аварами, и потому не могли уже быть крещены Иракліемъ. Срав. §. 31. ч. 1. примѣч. 11. Срав. также *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 21—23.

(11) *Const. Porph.* De A. I. c. 31. *Stritter* II. 394. Chirographis propriis datis sancto Petro apostolo juraverunt.

(12) *Const. Porph.* De A. I. c. 31. Hujusmodi navigiis (sagenis et conduris) Chrovati, qui mercatus frequentant, ad emporia proficiscuntur, oppidatim circumeuntes Paganiam et sinum Dalmatiae Venetias usque.

(13) Хорваты, по словамъ Константина, считали у себя 60,000 конницы, 100,000 пѣхоты, 80 кораблей, въ каждомъ по 40 человѣкъ, 100 гондолъ или меньшаго рода

ніе духовной власти (Константинъ говоритъ о постановленіи архіепископа, епископа, священниковъ и діяконовъ) и ревностное попеченіе многихъ изъ среди духовенства, особенно Іоана Равенскаго, архіепископа Сплитскаго, о просвѣщеніи народа, казалось, достаточно утвердили въ немъ Христіянскую вѣру и зависимость отъ Византійскихъ императоровъ, однакоже Хорваты и Сербы вскорости освободились отъ того и другаго, отъ зависимости и подданства совершенно, а отъ Христіянства только отчасти. Въ царствованіе слабыхъ Византійскихъ императоровъ, отъ Константина II-го до Михаила II-го, по прозванію Косноязычнаго (641—829), Хорваты, а вслѣдъ за ними, и Далматскіе города, мало помалу совершенно сбросили съ себя власть Грековъ, и сдѣлались вполнѣ свободными (15). Этѣмъ объясняется, отъ чего, въ продолженіе почти двухъ сотъ лѣтъ, нигдѣ не находимъ ни какихъ извѣстій о перемѣнахъ, случившихся у этого народа (16). Впрочемъ, Хорва-

---

лодокъ въ 20 и 10 человѣкъ. *Const. Porph.* De A. I. c. 31. Все это Энгелю кажется преувеличеннымъ. Gesch. v. Dalm. 455.

(14) *Pejacsevich* p. 23. По свѣдѣтельству Фомы, Сплитскаго архидіякона, древнѣйшее Хорватское епископство, основанное при Іоанѣ Равенскомъ, находилось въ Дувнѣ (Delminium) и Сисекѣ (Siscia). *Engel* S. 457.

(15) *Const. Porph.* ap. *Stritter* II. 92. Excussa prima sua servitute ipsi sponte baptismum prorsus ejuraverunt.

(16) Нѣкоторые писатели морской походъ Славянъ въ Апулію 662 г. приписуютъ Хорватамъ. *Muratori* Annal. Ital. T. IV. *Pejacsevich* p. 23. *Engel* S. 456. Напротивъ *Асемани* (I. 380.) употребляетъ выраженіе Slava de Ve-

ты, избѣгая меньшаго зла, власти слабыхъ Византійскихъ государей, вскорости впали гораздо въ большее несчастіе, въ тяжкое рабство Франкскихъ притѣснителей. Потому что Франки, коими тогда повелѣвалъ Карлъ Великій, разрушивъ Лангобардское королевство (774), завоевали Фурлянію (Фріуль) (774, 776) и покорили себѣ окончательно всѣхъ Виндовъ на Енжѣ (Энсѣ), въ Тиролѣ, Хорутаніи и Истріи, свергнувъ еще прежде возмутившагося Баварскаго князя, Тасилу, и усмиривъ союзниковъ его, Аваровъ (788); послѣ этого они не медлили распространять власть свою далѣе и далѣе на юговостокъ, въ земляхъ Славянскихъ. Покореніе Хорватовъ было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ перевѣса Франковъ въ этой части Европы. Возникавшее въ то время раздѣленіе церковной власти, Греческой и Римской, ненавистное соперничество между Греческими императорами и Германскими государями, наконецъ, перевѣсъ побѣдоноснаго оружія Франковъ, все это обрушило на несчастныхъ Хорватовъ тяжелое иго неволи. Въ самомъ дѣлѣ, Франки, разбивши слабыхъ Византійцевъ въ кровопролитномъ сраженіи въ Италіи (788), ворвались въ Истрію, Либурнію и Савскую Панонію, присоединили ихъ, по самый Дунай, къ своимъ владѣніямъ, и установили своихъ герцоговъ и маркграфовъ въ

---

netiarum finibus. Лѣтописецъ называетъ ихъ просто Sclavi. Paul. *Diac.* l. IV. c. 46. Можетъ быть, этѣ Славяне вышли изъ сѣверныхъ пристаней; но къ кому именно относились они, къ Хорутанскимъ ли Виндамъ, или Хорватамъ, не извѣстно. Выраженіе лѣтописца „cum multitudine navium," говоритъ въ пользу послѣднихъ. Срав. §. 35. ч. 2.

Фурляніи и Истріи, коимъ подчинили шуземныхъ Славянскихъ князей (789) (17). Такимъ образомъ, великій Хорватскій жупанъ, пребывавшій въ Сисекѣ, досшался подъ власть Франковъ, получилъ тишло правителя (rector) и отданъ въ непосредственную зависимость Фурлянскаго маркграфа. Вѣроятно, тогда же учреждена была и пограничная Франкская стража въ Сремѣ (Sirmium), по коей онъ получилъ, впослѣдствіи, названіе Frankochorion (18). Вскорѣ потомъ (ок. 806) и Далматскіе города отдались подъ защиту императора Карла (19), что было причиной сильныхъ споровъ между нимъ и Византійскимъ императоромъ, Никифоромъ, кончившихся только ок. 810 г. договоромъ. Греческій импера-

---

(17) *Einh.* Vita Karoli ap. *Pertz* I. 451. Ipse (Karolus) utramque Pannoniam et adpositam in altera Danubii ripa Datiam, Histriam quoque et Liburniam, atque Dalmatiam, exceptis maritimis civitatibus, quas ob amicitiam et junctum cum eo foedus Constantinopolitanum Imperatorem habere permisit... ita perdomuit, ut eas tributarias efficeret. Что такое сдѣсь Datia? Есть ли это D. mediterranea или ripens? — Лѣтосчисленіе не вѣрно. Микоци подробно доказываетъ, что покореніе это случилось 791 г., во время похода Пипина, Итальянскаго короля, противъ Аваровъ. Ot. Croat. p. 224 — 233. Совсѣмъ инаго мнѣнія объ этомъ *Лингартъ* II. 171—174.

(18) *Nicet. Chon.* ad. a. 1123, 1154. ed. Ven. p. 10. *Stritter* III. 636, 641. Тамъ же находилось и мѣстечко Francavilla, о которомъ упоминаютъ Ансбертъ и др. подъ 1189 г., называвшееся, во время Римлянъ, Budalia, потомъ Мадьярами переименованное въ Nady - Olasz, нынѣ Mondjelos.

(19) *Einh.* Ann. a. 806. *Mikoczi* p. 231.

торъ уступилъ Нѣмецкому свою слабую власть надъ Далматской Хорватіей, выговоривъ, однако же, себѣ города: Задеръ, Трогиръ, Сплитъ, Дубровникъ, а изъ острововъ: Осеро, Рабъ и Керкъ, или тогдашнюю, такъ называемую, Далматію (20). Итакъ, обѣ Хорватскія общины т. е., Далматская и Посавская, въ началѣ 9-го стол. находились уже подъ верховной властію Франковъ. По смерти импер. Карла (814) гордые Франки стали жестоко обходиться съ Хорватами. Въ царствованіе Людвика Кадолахъ, Фурлянскій герцогъ, васалъ Франковъ, завелъ споръ о Далматскихъ границахъ съ императ. Львомъ Армяниномъ, на что Греки жаловались на сеймѣ въ Цахахъ (Ахенѣ) 817 г. (21), и, вмѣстѣ съ тѣмъ, своевольно утѣснялъ Хорватовъ. Людивитъ, Великій жупанъ Посавскихъ Хорватовъ, не могши долѣе сносить гордости и дерзости этого выродка, началъ искать средствъ къ освобожденію себя и своего народа отъ нестерпимаго рабства. А потому, онъ, на сеймѣ 818 г., предложилъ жалобу черезъ своего посла, въ коей обвинялъ герцога, Кадолаха, въ самой свирѣпой, жестокости; но жалоба его, какъ жалоба Славянина, не была принята Франками, и сѣтованія его признаны клеветой (22)! Не надѣясь вовсе най-

---

(20) *Einh.* Vita Karoli 1. c. *Mikoczi* p. 233.

(21) *Einh.* Ann. a. 817.

(22) *Einh.* Ann. a. 818. Vita Hludov. a. 818. Франкскіе лѣтописцы обвиняютъ Людивита во лжѣ и лукавствѣ; но, ради Бога, какъ можно отвергать свѣдѣтельство безпристрастнаго Константина Багрянороднаго? Людивитъ, готовясь уже къ войнѣ, все еще искалъ мира, на

ти справедливости законнымъ образомъ, онъ рѣшился получить ее силой: соединился съ сосѣдними Виндами и отказалъ Франкамъ въ повиновенiи (819). Напрасно Франки предпринимали противъ него три похода (820); наконецъ, въ четвертый, они выступили съ войскомъ, въ три раза многочисленнѣйшимъ, и Людивитъ, оставленный союзниками своими, Виндами (821), принужденъ былъ бѣжать изъ Сисека въ Сербiю (вѣроятно Боснiю, 822 г.), а оттуда, убивъ жупана, у котораго гостилъ (23), ушелъ въ Далматiю, гдѣ Люпомыслъ, дядя Великаго жупана, Борны, предалъ его самаго смерти 823 г., безъ сомнѣнiя, желая прислужиться Франкамъ. Слѣдовательно, главной причиной несчастнаго паденiя Людивита и разрушенiя государства Посавскихъ Хорватовъ, присоединеннаго, вскорѣ потомъ, къ Далматскому, было разъединенiе Далматскихъ и Посавскихъ Хорватовъ, потому что первые, оставшись подъ властiю Франковъ, всѣми силами старались подрыть свободу ненавистныхъ имъ, своихъ Посавскихъ, братьевъ. Борна, князь Далматскихъ Хорватовъ (по Эйнгарду dux Dalmatiae et Liburniae), усиливъ себя выходцами, Булгарскими Славянами, Кучанами и Тимочанами, еще на сеймѣ 818 г. дѣйствовалъ заодно съ Франками, разумѣется съ цѣлiю погубить Людивита, а на другой годъ (819) онъ открыто возсталъ про-

---

который гордые Франки не хотѣли согласиться (de reconciliatione frustra agit. Vita Hludov.).

(23) Такъ объ этомъ говоритъ Эйнгардъ, Людивитовъ врагъ; другихъ, безпристрастныхъ, свѣдѣтельствъ нѣтъ, а потому и не льзя произнести конечнаго суда о проступкѣ Людивита.

тивъ Посавскихъ Хорватовъ, и заставилъ не только Людивитова тестя, Драгомужа, отпасть отъ зятя, но старался и иными средствами вредить противнику своему до самой своей смерти 821 г. Преемникомъ ему былъ племянникъ его, Ладиславъ (24) или Владиславъ (25), избранный Нѣмецкимъ императоромъ. Въ царствованіе этого раба иноземцевъ обрушились на головы утѣсненныхъ Хорватовъ самыя ужасныя бѣдствія. Сюда причисляемъ мы, по всему праву, тѣ неслыханныя жестокости Франковъ съ Хорватами, разсказываемыя намъ Константиномъ Багрянороднымъ, въ слѣдствіе которыхъ, наконецъ, народъ возмутился, убилъ Франкскаго намѣстника, Коцилина, велъ цѣлыя семь лѣтъ войну съ своими притѣснителями, и, напослѣдокъ, одолѣлъ ихъ (26). Ненависть, злоба и жажда мщенія побудили Франковъ обратиться къ такимъ злодѣйскимъ поступкамъ съ бѣднымъ и невиннымъ народомъ, коихъ одно

---

(24) Это есть Хорватская форма извѣстнаго Славянскаго имени Владиславъ (срав. Хорв. ласъ, ластовица, ладамъ, ладавецъ, вм. власъ, властовица, владамъ, владавецъ, и т. п.).

(25) *Einh.* Ann. a. 819, 820, 821, 822, 823. Vita Hludov. Imp. a. 819, 820, 821, 823.

(26) Энгелъ (453) ошибается, относя этѣ событія къ 630—640 г., т. е., тотчасъ по утвержденіи Хорватовъ въ Илирикѣ. Онъ считалъ господство Франковъ надъ Далматами продолженіемъ власти ихъ надъ Бѣлохорватами! Къ этому привело его ложное мнѣніе о зависимости Бѣлохорватовъ отъ Франковъ и нехронологическій разсказъ этѣхъ происшествій *Конст. Багрянороднымъ.* De A. I. c. 30. Срав. *Pejacsevich* p. 37. App. XXXII. *Mikoczi* p. 271—277, 362—370.

уже воспоминаніе возмущаетъ человѣческое чувство. „Франки до того остервенились, — говоритъ Константинъ Багрянородный, — что убивали младенцевъ даже при сосцахъ матерей и бросали ихъ псамъ (27).“ Хорваты не могли долѣе сносить такихъ злодѣяній, возстали и предали смерти князей, поставленныхъ надъ ними Франками (Людимысла и друг.). Поэтому выступило противъ нихъ многочисленное войско Франковъ. Но Хорваты, хотя съ усиліемъ, однако же одержали верхъ надъ Франками, и лишили жизни, по словамъ Константина, даже самаго предводителя ихъ, Коцилина (28). Это случилось въ царствованіе князя Порина, 825—830 г. Пріобрѣтши полную свободу и независимость, они не мѣшкали возобновить договоръ свой съ папой, подтвердивъ оный обращеніемъ своимъ въ Христіянство, отъ котораго было отпали. Вѣроятно, цѣлію ихъ было при этомъ

---

(27) *Const. Porph.* De A. I. c. 30. *Stritter* II. 392. Tanta in eos crudelitate utebantur Franci, ut lactentes adhuc eorum pueros occidentes canibus objicerent. Мы имѣемъ множество свѣдѣтельствъ о жестокостяхъ подобнаго рода Франковъ, совершенныхъ ими также и въ другихъ странахъ, на пр. Vita S. Eusicii ap. *Bouquet* III. 429. Circumquaque respiciens cernit ligatos, quos regalis exercitus (Francorum) ducebat captivos (ex Hispania) more canum binos et binos insimul copulatos, etc. Срав. с. 72. *Fredegar* о вѣроломномъ избитіи цѣлаго поколѣнія несчастныхъ Булгаръ, искавшихъ 630 г. убѣжища у Франковъ въ Баваріи (см. §. 39. ч. 2).

(28) Кажется, Коцилинъ одно и тоже лице съ Госилиномъ жизнеописателя импер. Людвика, который, однако же, не былъ убитъ Хорватами, какъ увѣряетъ Константинъ, напротивъ, обезглавленъ въ 834 г., по повелѣнію императора. *Du Chesne* Hist. Franc. Script. II. 312.

найти себѣ сильнаго заступника противъ новыхъ нападеній Франковъ (29). Поринъ спокойно повелѣвалъ соединенными Хорватами, кажется, отъ моря Адріатическаго до предѣловъ нынѣшней Славоніи, и имѣлъ еще подъ собою бана, завѣдывавшаго тремя жупами. Напротивъ, краемъ, лежащимъ между Дравой и Савой, или нынѣшней Славоніей, по крайней мѣрѣ восточной ея половиной, овладѣли Булгары во время продолжительныхъ войнъ Хорватовъ съ Франками, начавшіе тогда раздвигать предѣлы своихъ владѣній за Дравой по самую верхнюю Панонію (срав. §. 29. ч. 5.) (30). Въ царствованіе безпечнаго импер., Михаила Косноязычнаго (Балба; 822—829), наконецъ и Далматская община, состоявшая изъ упомянутыхъ выше городовъ и острововъ, отпала отъ Грековъ, а городъ Задеръ

---

(29) Нѣкоторые писатели утверждаютъ, будто бы Посавскіе Хорваты и потомъ еще признавали надъ собой верховную власть Франковъ, давшихъ имъ князей Ратиміра, Прибину, Коцела; но уже *Микоци* (Ot. Croat. c. V. §. 4, 5. p. 277—298) ясно доказалъ несправедливость этого мнѣнія, что подтверждается, сверхъ того, также снесеніемъ между собой и другихъ о томъ свѣдѣтельствъ, особенно Praecept. Ludov. Imp. de divis. regni sui a. 830. ap. *Pertz.* III. 356—359. По словамъ Микоци Хорваты 9-го стол. были только подъ защитой (clientela), отнюдь же не въ зависимости, Нѣмецкихъ императоровъ. Впрочемъ и это сомнительно.

(30) *Einh.* ann. a. 824, 825, 826, 827, 828. Vita Hludov. Imp. a. 825, 828. *Einhardi Fuld.* ann. a. 828, 829. Подробнѣе о томъ разсуждаютъ Th. *Dolliner* и Fr. *Oelsler* Vers. üb. d. Verhältn. der östl. Gränzprovinz zu Bayern unter. d. Korolingern. Wien 1796. 8.

избралъ себѣ особеннаго правителя, называвшагося dux, Посербски дуждъ, Италіянск. doge (31).

3. По смерти Порина господствовалъ нѣсколько времени (836) въ Хорватіи Моиславъ (въ грам. Терпиміра Mislavus, у Дандула Muysclavus), возобновившій мирный договоръ 836 г. съ Петромъ Традоникомъ, Венеціянскимъ дожомъ (32). Преемникъ его, Терпиміръ, далъ 4-го Мая, 837 г., Сплитской церкви грамоту, коей подтверждалъ доходы, дарованные ей предмѣстникомъ его, княземъ Моиславомъ: это—самая древнѣйшая изъ дошедшихъ къ намъ Латинскихъ грамотъ изъ канцеляріи Хорватскихъ князей (33). Въ его время пришелъ изъ сосѣдственной Франціи, т. е., Истріи или Карніоліи (e Francia, quae inter Chrovatiam et Venetiam media est) благочестивый странникъ, Мартинъ, который одѣвался въ свѣтское платье, и котораго, по причинѣ хромоты и слабости его, носили четыре служителя: онъ творилъ чудеса и дивы, и тѣмъ много способствовалъ къ утвержденію народа въ Христіянской вѣрѣ и сохраненію договора съ папой (34). Ратиміръ, Славянскій князь, къ коему ушелъ изъ Моравіи, ок. 836 г., Прибина, былъ, кажется, просто только Хорватскимъ баномъ или

---

(31) *Const. Porph.* ap. *Stritt.* II. 88—93, 392—397. *Engel* 453—459. *Mikoczi* c. V. §. 1—5. p. 224—298.

(32) Дандулъ несправедливо относитъ это къ 839 г. *Assemani* Kalend. T. IV. P. II. p. 299.

(33) Хорватскіе дѣеписатели, ссылаясь на эту грамоту, утверждаютъ, что границы Хорватіи простирались въ то время до самаго Дуная; но этого не льзя согласить съ тогдашнимъ обладаніемъ Булгаръ Сремомъ.

(34) *Const. Porph.* De A. I. c. 31. *Stritter* II. 394.

жупаномъ, но отнюдь не повелителемъ цѣлаго народа (35). Между 868 и 878 г., при пособіи импер. Василія Македонянина, сдѣлался Хорватскимъ княземъ Седеславъ или Сдеславъ, родственникъ Терпиміра, мимо сыновей послѣдняго, удаленныхъ отъ престола. При немъ Хорваты поддались снова верховному покровительству Византійскихъ императоровъ, отступивъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Римскаго папы и перешедъ на сторону Цареградскаго патріярха. Главной причиной этой перемѣны было введеніе Славянскаго богослуженія въ Булгаріи, между Панонскими Славянами и въ Моравіи, которое столько полюбилось сосѣднимъ Сербамъ и Хорватамъ, дотолѣ, по недостатку наставленія въ вѣрѣ на родномъ языкѣ, непостояннымъ въ ней, что первые изъ нихъ сами просили у императора Василія учителей и приняли крещеніе (срав. §. 31. ч. 2. §. 32. ч. 3.). Вѣроятно, въ то же время, т. е., ок. 868 и слѣд. г., введено было Славянское богослуженіе и въ Хорватіи, потому что 879 г. папа Іоанъ VIII. хвалилъ въ своемъ посланіи не только князя Браниміра, врага и преемника Сдеславова, за присоединеніе его къ Римской Церкви (36), но также увѣщевалъ твердо пребывать въ вѣрѣ и Солинское духовенство, равнымъ образомъ отпавшее отъ Грековъ (37). Императоръ Ва-

---

(35) Annon. Salisb. De Convers. Carant. ap. *Kopitar* p. LXXIV. Срав. *Engel*. S. 460. Долинеръ ошибается, выдавая этого Ратиміра за Крѣсиміра, Хорватскаго князя.

(36) Ad gremium sacrae sedis redeuntem suscipimus.—Посланіе папы Іоана VIII. 879 г., Іюня 7-го. Epist. ч. 184.

(37) Si aliquid de parte Graecorum vel Slavorum super vestra ad nos reversione vel consecratione aut de pallii percep-

силій, изъ особенной благосклонности къ духовнымъ своимъ чадамъ, повелѣлъ, чтобы Далматскіе, города и острова, находящіеся въ вѣдѣніи императорскаго начальника, взносили впередъ годовую дань за покровительство Великому Хорватскому жупану (38). Наоборотъ, Хорваты и Сербы 868 г. помогали импер. Василію противъ Сарацинъ въ Италіи, подъ городъ Баромъ, въ то самое время, какъ Неречане ворвались въ ихъ земли (срав. §. 32. ч. 4.). Въ мѣсяцѣ Маѣ 879 г. Сдеславъ, какъ мы уже выше сказали, былъ убитъ Бранимíромъ, который, овладѣвъ столицей, тотчасъ отдался, со всѣмъ своимъ народомъ, подъ покровительство Римскаго папы. Съ этой цѣлію онъ отправилъ въ Римъ Феодосія, Нинскаго діякона, для посвященія въ епископы самымъ папой, потому что Іоанъ, архипресвитеръ Солитскій, Виталій, епископъ Задерскій, Доминикъ, епископъ Осерскій, и др., держась Восточной Церкви, не ухоживали о полученіи изъ Рима подтвержденія себѣ въ своихъ мѣстахъ; впрочемъ папа, упрекая ихъ въ томъ, говорилъ, что онъ готовъ имъ простить это за прежнее ихъ поведеніе, если только причиной того была боязнь Грековъ и Козаровъ. Но какъ мало уважали они это, доказательствомъ тому посвященіе Валпертомъ, Фотіевымъ намѣстникомъ, Аквилейскимъ патріярхомъ, Марина въ Сплитскіе архіепископы. Много прошло времени,

---

tione dubitatis. Посланіе папы Іоана VIII. г. 879 г., Іюня 10-го дн. Epist. ч. 190. Ad Salonitanos clericos.

(38) Сплитъ платилъ 200, Трогиръ 100, Задеръ 110, Осеро 100, Рабъ 100, Векія 100, и того 710 червонцевъ. Кромѣ того, посылали плоды, вино, и т. д. *Const. Porph.* A. I. c. 30.

(39) *Const. Porph.* De A. I. c. 31. *Stritt.* II. 395.

пока, наконецъ, совершенно вытѣснено было Греческое исповѣданіе изъ Хорватіи; впрочемъ, Славянская литургія, по изобрѣтеніи Глагольскаго письма, удержалась большею частію въ ней. Во время господства Бранимірa Хорваты не зависѣли ни отъ Византійцевъ, ни отъ Франковъ. Не извѣстно, когда именно случилось вторженіе Булгаръ въ Хорватію подъ предводительствомъ князя Михаила Бориса, владѣвшаго съ 843 по 885, во время ли этого Великаго жупана, или предшественника его, Сдеслава. Вѣроятно, вторженіе это произведено было изъ нынѣшней Славоніи, въ восточной части коей господствовали тогда Булгары. Не успѣвъ ни въ чемъ, Борисъ помирился съ Хорватами, оставаясь потомъ въ постоянной съ ними пріязни, возобновляемой время отъ времени, взаимными дарами (39). Бранимиру наслѣдовалъ Мутимiръ или Мунтимiръ, Поцерковн. (Кирил.) Мѫтимиръ (ок. 882), младшій сынъ Терпиміра, одолѣвшій и удалившій вооруженною рукой отъ престола старшаго брата своего, Крѣсиміра (40). Онъ, 892 г., подтвердилъ упомянутую выше грамоту своего отца, Терпиміра, въ которой, по этому случаю, въ первый разъ находимъ извѣстіе о государственныхъ чиновникахъ, исчисляемыхъ тутъ поименно (Jup. Palat., Maccecharius (41), Caval-

---

(40) Свѣдѣтельства Константина и Дандула о сыновьяхъ Терпиміра согласилъ между собой *Микоци* p. 387—391. Мунтимiръ былъ, по словамъ посланія папы Іоана VIII., приверженцемъ Грековъ. *Timon* Imago Hung. 164. *Salagius* 442.

(41) По мнѣнію Дю-Канжа тоже, что Magnus Cocus; но я думаю, скорѣе Claviger, буздоганоноша, срав. Древнегреческ. *ματζούκα*, Среднелатинск. maxuca, mazuca, clava.

larius, Camerarius, Pincernarius, Armiger). Въ правленіе этого князя Сербскіе князья, Петръ Гойниковичь и Прибиславъ, Бранъ и Стефанъ Мунтиміровичи, оспоривая другъ у друга престолъ и безпокоемые Булгарами, искали, одинъ за другимъ, убѣжища въ Хорватіи, и старались оттсюда, пользуясь случаемъ, достигнуть цѣли своихъ растроенныхъ намѣреній (§. 31. ч. 2.). Около 900 г. возсѣлъ на Великожупанскій престолъ, въ глубокой старости, Крѣсиміръ, старшій сынъ Терпиміровъ, владѣвшій до 912 г. (42). Сынъ и преемникъ его, Мирославъ, на четвертомъ году (917) господства своего, былъ лишенъ жизни Хорватскимъ баномъ, Прибиной (Pribunia); внутренния смятенія, происшедшія отъ того, чрезвычайно ослабили Хорватское государство; да и самому Прибинѣ не посчастливилось долго насладиться похищеннымъ имъ достоинствомъ. Около 920 г. вступилъ во владѣніе Хорватіей Томиславъ, извѣстный по посланію, писанному къ нему папой, Іоаномъ X. При немъ 925 г. былъ Церковный соборъ въ Сплитѣ, на которомъ Славянская литургія была строго запрещена. Въ это время Сплитскимъ архіепископомъ былъ Іоанъ III., называемый нѣкоторыми Януаріемъ (43). На дру-

---

(42) У Дандула вм. Крѣсиміра стоитъ Siragira и Surigna, что, очевидно, ошибочно.

(43) Объ этомъ соборѣ подробно разсуждаетъ *Фарлати* Ill. sacr. III. 84—102, не сомнѣваясь въ подложности его актовъ. Напротивъ, Люцій почитаетъ ихъ выдуманными, не приводя, впрочемъ, достаточныхъ доводовъ. Въ этѣхъ актахъ читаемъ: Ut nullus episcopus nostrae provinciae audeat in quolibet gradu slavinica lingua promovere (подразум. quemlibet); tamen in clericatu et monachatu deo deservire (подразум. qui tamen promoti sunt, in

гомъ соборѣ, 928 г., учреждены были въ Хорватіи три новыя епископства, именно въ Скрадинѣ, Сисекѣ, и Дувнѣ. Въ его же время Сербскій князь, Захарій, убѣгая притѣсненій Булгаръ, ушелъ въ Хорватію (924) съ значительной частію своего народа, возвратившагося оттуда на свою родину только по освобожденіи ея Чеславомъ 934 г. (§. 32. ч. 2.). Вѣроятно, дружескія связи Сербовъ съ Хорватами, подали поводъ воинственному и властолюбивому Булгарскому Симеону сдѣлать (927) неудачное вторженіе въ Хорватію подъ начальствомъ Алогоботура. Войско его, вступившее въ Хорватію, было на голову разбито (§. 29. ч. 7.). Около 940 г. взошелъ на престолъ Годиміръ (по другимъ Чедоміръ) (44), а по немъ, 958, внукъ его, по дочери, Крѣсиміръ II., по прозванію Бо́льшій. Онъ-то воззвалъ къ новой жизни свое отечество, сильно было упавшее и истерзанное усобицами, произведенными Прибиной (45).

4. Преемникъ Крѣсиміру былъ Держиславъ, младшій сынъ его, похитившій престолъ у старшаго своего брата, Крѣсиміра III. (990). Видя огромность и силу своего княжества, возрожденнаго отцемъ его, онъ не удовольствовался титломъ

---

clericatu et monachatu deo deservire poterunt). Nec in sua ecclesia sinat eum missas facere; praeter, si necessitatem sacerdotum haberet, per supplicationem a Romano Pontifice licentiam ei sacerdotalis ministerii tribuat. *Farlati* III. 97.

(44) Діоклейскій священникъ называетъ Чедоміра Хорватскимъ баномъ. Очень вѣроятно, что Чедоміръ и Годиміръ суть дѣйствительно два разныя лица.

(45) *Const. Porph.* ap. *Stritt.* II. 394—399, *Engel.* 459—466. *Mikoczi* 370—402.

Великаго жупа и князя, употреблявшагося всѣми его предшественниками (46), но, отдавшись подъ покровительство Византійскихъ императоровъ, Василія и Константина, получилъ отъ нихъ, по словамъ Фомы Сплитскаго, знаки королевскаго достоинства, удержаннаго потомъ уже всѣми его преемниками. По свѣдѣтельству упомянутаго архидіякона, довольно, впрочемъ, сомнительному, къ королевству его принадлежали также Неретва и Захлумье. Но и его господство не обошлось безъ несчастій. Венеціянскій воевода, Петръ Урсеолъ (Urseolus II.,) отторгъ подъ власть Венеціянъ поморскую Далматію, т. е., города Задеръ, Трогиръ, Сплитъ, и острова Керкъ, Рабъ и Корчулу, принадлежав-

---

(46) Нѣтъ сомнѣнія, что Хорватскіе князья, подобно Сербскимъ, называли себя Великими жупанами. Греки именовали ихъ ἄρχοντες (principes; такъ, по крайней мѣрѣ, Константинъ Багрянородный безпрестанно называетъ ихъ), на пр. надпись на посланіи: εἰς τὸν ἄρχοντα Χρωβατίας, которое, какъ и другія письма, печаталось золотой булой. Полатинѣ, особенно у иноземцевъ, они назывались различно, то Magni Jupani, Megajupani (Innocent. III. PP. l. 1 et 2 epist. in act. ej., Thomas Archidiac. Hist. Sal. c. 26.), то Comites (въ посланіяхъ папы къ Седиславу и Бранимѣру 879, вм. Magni Comites, Велик. жупан.); по обыкновеннѣе всего duces, на пр. Борна dux Dalm. et Liburn. 818—822 у Einh, Моимѣръ и Терпимѣръ duces въ грам. 837, Мунтимѣръ dux въ грам. 892. А какъ верховные повелители Приморскихъ городовъ и острововъ (Далматіи) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подданные Византійскихъ императоровъ, почтены были отъ этихъ послѣднихъ титломъ consul, patricius, eparcha, на пр. Томиславъ въ бумагахъ Сплитскаго собора называется rex и consul, и т. д. Во время извѣстнаго своей худой славой господства Франковъ между Савой и Дравой, Франкскіе лѣтописцы называли Людевита, Великаго Междурѣцкаго жупана въ Сисекѣ 818—823, просто

шіе было Хорватамъ ок. 122 лѣтъ, а самъ принялъ титло Далматскаго воеводы (dux Dalmatiae, 995). Хотя, въ грамотѣ 1000 г., Держиславъ все еще называется королемъ, однако уже въ этомъ самомъ году смѣнилъ его, старшій братъ его, Крѣсиміръ III (какъ король I.), до тѣхъ поръ пользовавшійся титломъ патриція, даннымъ ему Византійскимъ императоромъ. Онъ, стараясь выгнать Венеціянъ изъ Далматіи, потерпѣлъ пораженіе 1018 г. у Задера. Въ это же самое время, по конечномъ паденіи Булгаріи и покореніи Сербіи, власть Византійскихъ императоровъ начала было сильно тяготѣть и надъ Хорватами. Кедринъ и Зонара разсказываютъ, что, по завоеваніи Булгаріи, сосѣдственная ей Хорватія, съ своими двумя брать-

---

rector. Люцій и Микоци ошибаются, утверждая, будто бы Хорватскіе князья сперва назывались банами, и только по изгнаніи Франковъ (830) начали именоваться воеводами (duces), предоставивъ титло бана первому изъ жупановъ. Владѣтельные князья никогда не назывались у Славянъ банами. По свидѣтельству Конст. Багрянор. баномъ въ Хорватіи былъ первый изъ жупановъ по Великомъ жупанѣ, имѣвшій подъ своей властью три жупы, Гацко, Лику и Кърбаву, между тѣмъ какъ остальные жупаны завѣдывали каждый одной только жупой. Напротивъ, князь или Великій жупанъ повелѣвалъ всей землей. Точно такимъ же образомъ и въ Сербіи Боснійскій жупанъ, какъ первый по Великомъ жупанѣ, очень рано пользовался титломъ бана; впослѣдствіи были баны въ Мачвѣ, Северинѣ, и т. д. Безъ сомнѣнія, достоинство это занято у Аваръ, именно тотчасъ по отнятіи у нихъ Илирика (ок. 640), а не въ 9-мъ только стол. Такъ, у Аваровъ былъ баянъ, баанъ, банъ, лице, отличное отъ хана или хагана, и отъ него зависѣвшее.

ями-князьями, тоже поддалась императору (47), и что для того должно было прибѣгнуть къ тайному убійству одного только Сремскаго князя, Сермона, Нестонгова брата, и владѣнія его взять силой (1019) (48). Впрочемъ, зная, что этѣ же самые историки, а по примѣру ихъ, и нѣкоторые позднѣйшіе Византійцы, именно Никифоръ Бріеній и Никита Хоніятъ, навязываютъ, въ несобственномъ смыслѣ, названіе Хорватовъ и самымъ Сербамъ (49), думаю, что упомянятое подданство должно относить не къ Хорватамъ, а къ Сербамъ, особенно потому, что первые не могли быть непосредственными сосѣдями Булгаровъ (contermina gens), напротивъ одни лишь послѣдніе. Далѣе, Сермонъ, злодѣйски убитый императорскимъ намѣстникомъ, былъ, кажется, только удѣльнымъ Хорватскимъ княземъ въ восточной части Славоніи, принадлежавщей Булгарамъ въ 9 и 10-мъ ст., который, пользуясь благопріятнымъ мгновеніемъ, началъ было, во время паденія Булгаріи, играть

---

(47) *Cedr.* et *Zonar.* ap. *Stritt.* II. 399. Subacta Bulgaria imperatori sese dedidit etiam contermina Chorvatorum gens et ejus principes fratres duo.

(48) *Cedr.* et *Zonar.* l. c. Ὁ τοῦ Σιρμίου κρατῶν, ἀδελφὸς τοῦ Νέστογγου Σέρμων.

(49) *Zonar.* et *Cedr.* ap. *Stritt.* II. 400, 661. Gens Crovatorum, quos nonnulli Servios vocant, Bulgariam occupare aggressa est. *Niceph. Bryenn.* ap. *Stritt.* II. 401. Chorovati et Dioclenses... rebellantes Illyricum infestabant. *Nic. Chon.* ap. *Stritt.* II. 190—191, 402. Stephanus Neemanes Cravatiam et Cattarorum dominatum sibi vindicabat. Всѣ этѣ свѣдѣтельства ни как не могутъ относиться къ Хорватамъ, напротивъ къ однимъ лишь Сербамъ.

роль независимаго государя (50). По Кресимірѣ III (I.). въ Хорватіи царствовалъ сынъ его, Стефанъ I. ок. 1035 г. Многочисленные дары, принесенные имъ Церкви и храмамъ, говорятъ намъ объ его богатствѣ. Онъ имѣлъ, отъ второй своей супруги, Ветѣнѣги, вдовы Задерскаго патриція, Дойма, двухъ сыновей, изъ коихъ, преемникъ его, Петръ Кресиміръ IV (II.), былъ знаменитѣйшимъ Хорватскимъ государемъ. Вступивши, 1050 г., на престолъ, онъ старался распространить границы своихъ владѣній присоединеніемъ Приморской Далматіи, принадлежавшей, съ 995 г., Венеціянамъ. Городъ Сплитъ и его архіепископъ, равно какъ и епископъ Рабскій, признали его своимъ государемъ; почему онъ и не мѣшкалъ присоединить къ прежнему своему титлу еще титло Далматскаго короля. Въ церковномъ управленіи онъ также сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія. Такъ, онъ учредилъ два новыя епископства, въ Приморскомъ Бѣлградѣ и Книнѣ. Епископъ последняго города назывался Хорватскимъ епископомъ, и, какъ верховный канцлеръ, неотлучно находился при Дворѣ короля. Границы паствы его простирались до самой Дравы. Въ царствованіе этого государя происходилъ извѣстный Сплитскій соборъ 1059 г., на которомъ Славянская литургія снова была запрещена, Меѳодій объявленъ еретикомъ, а Кириловскія письмена названы изо-

---

(50) Совсѣмъ иначе разсказываетъ объ этомъ Lupus Protospatha, смѣшивая время и самыя событія. *Lup. Protosp.* ap. *Stritt.* II. 400. not. b. *Mikoczi* 410 — 416. Хотя Конст. Багрянородный говоритъ, что ок. 949 г. Мадьяры господствовали между Дунаемъ и Савой, однако это выраженіе его слишкомъ неопредѣленно. Городъ Сремъ (нынѣ Митровица) лежитъ на самой Савѣ.

брѣтеніемъ Готовъ (Аріянскихъ) (51). Въ то время Сплитскимъ архіепископомъ былъ Іоанъ IV. Крѣсиміръ сдѣлалъ еще при жизни своей, ок. 1066 г., наслѣдникомъ себѣ, роднаго племянника, воеводу Стефана. Но доброе его намѣреніе не исполнилось, потому что, тотчасъ по смерти его, 1074 г., престоломъ овладѣлъ Славиша, происхожденіе коего намъ вовсе неизвѣстно. На другой годъ владѣнія его (1075, въ Ноябрѣ) напалъ на него Амикъ, вождь Норманнов, взялъ въ плѣнъ и отвелъ въ Апулію. Тогда взошелъ на королевскій престолъ Димитрій Звониміръ (Звениміръ, Звиниміръ), прежній Хорватскій банъ, лишенный было этого достоинства Славишей. Желая укрѣпить власть свою, онъ, по совѣту Солинскаго архіепископа, Лаврентія, отдался подъ покровительство Апостольскаго престола; за то папа Григорій VII. отправилъ къ нему, по его прошенію, съ тремя своими послами знаки королевскаго достоинства: мечь, знамя, жезлъ и вѣнецъ. Великолѣпное вѣнчаніе совершено 9-го Окт., 1076 г., во храмѣ св. Петра, въ Старомъ Солинѣ. Въ кроткое правленіе его Хорватское королевство начало видимо слабѣть. Норманы часто безпокоили Далматскіе берега, а Венеціяне силились снова возстановить господство свое въ этой, потерянной ими, сторонѣ. По смерти Звониміра, случившейся ок. 1087 г., Стефанъ II., обойденный племянникъ Крѣсиміра IV (II)., оставилъ монастырь, въ который по неволѣ долженъ былъ скрыться, и на Шибеницкомъ съѣздѣ былъ вѣнчанъ на коро-

---

(51) *Farlati* Ill. sacr. III. 127 — 130. *Assemani* Kal. IV. 378—387. *Engel* II. 472 sq.

левство самымъ архіепископомъ, 8-го Сентяб., 1089 г. Въ скоромъ времени (ок. 1090) скончался этотъ, кажется, равно слабый тѣломъ и душею государь, послѣдній изъ королевскаго дому Держиславичей, и въ Хорватіи наступило совершенное безвластіе. Бары и вельможи, добываясь одинъ за другимъ королевскаго престола, породили кровопролитныя войны и привели это цвѣтущее королевство къ конечной гибели и разрушенію. Во время этого всеобщаго междоусобія, одинъ изъ Хорватскихъ жупановъ пригласилъ, безъ сомнѣнія, отъ имени своей стороны, на Хорватскій престолъ сильнаго и добродѣтельнаго Угорскаго короля, Ладислава, который, склонившись на это предложеніе, явился, 1091 г., съ войскомъ своимъ въ Модрушскомъ краѣ, овладѣлъ всей землей и поставилъ надъ ней королемъ племянника своего, Альма. Впослѣдствіи, онъ основалъ Загребское епископство. По его смерти хитрый Коломанъ предупредилъ брата своего, Альма, и взялъ, вооруженной рукой, городъ Бѣлградъ (1097). Противъ него возсталъ жупанъ Петръ; по этому Коломанъ грозилъ войной Хорватамъ. Хорваты, прекративъ свои усобицы и раздѣливъ землю на двѣнадцать жупъ между такимъ же числомъ жупановъ изъ главнѣйшихъ родовъ, соединили свои силы и начали поджидать Коломана у Дравы. Но Коломанъ, сомнѣваясь въ побѣдѣ, вступилъ въ мирные переговоры, обѣщая, черезъ своихъ пословъ, Хорватамъ защищать и блюсти ихъ народныя права. Послѣ небольшихъ переговоровъ заключено было условіе, подтвержденное съ обѣихъ сторонъ клятвой, именно: Хорваты признаютъ Коломана и его потомковъ своимъ королемъ, а онъ обѣщаетъ имъ хранить и уважать всѣ ихъ народныя права,

вольности и учрежденія. Жупанъ Петръ, недовольный этѣмъ договоромъ, былъ побѣжденъ и убитъ въ сраженіи близъ горы Гвозданска. Сплитскій архіепископъ, Кресценцій, вѣнчалъ Коломана на Хорватское королевство въ Бѣлградѣ, 1102 г. Съ тѣхъ поръ Хорваты начали управляться королевскими намѣстниками или банами, а Угорскіе короли именоваться королями Хорватіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Далматіи, впослѣдствіи также и Славоніи. Впрочемъ, нѣкоторые изъ Далматскихъ островов постоянно оставались подъ властію Венеціянъ, коимъ, со временемъ, удалось, послѣ многочисленныхъ и продолжительныхъ войнъ, снова утвердить господство свое въ Приморскихъ Далматскихъ городахъ (52).

§. 34. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Изъ предыдущаго разсказа намъ уже извѣстно, что въ Хорватіи, съ самаго начала, основаны были двѣ, независимыя одна отъ другой, общины (республики), Далмато-Хорватская и Паноно-Хорватская или Междурѣчная, разумѣется, къ ненаградимому вреду цѣлаго, потому что властолюбивые сосѣди тѣмъ легче могли одолѣть раздробленныя силы. Кромѣ этѣхъ двухъ Славянскихъ общинъ была еще третья, состоявшая изъ нѣсколькихъ Приморскихъ городовъ и островов, заселенныхъ уже

---

(52) *Stritter* II. 399 — 402. *Engel* 466 — 479. *Mikoczi* 299—320, 402—445.

въ позднѣйшее время Славянами (1), и существовавшая нѣсколько столѣтій подъ именемъ Далматіи. Соберемъ же сдѣсь въ одно мѣсто всѣ свѣдѣнія о каждой изъ нихъ отдѣльно, предлогаемыя намъ древними источниками.—„У рѣки Цетины,— говоритъ Константинъ Багрянородный, — начинается Хорватія, которая простирается тамъ до самаго моря и границъ Истріи или до города Албунона, а со стороны горъ даже нѣсколько выше Истріи. Близъ Цетины и Хлѣвна соприкасается съ Сербіей. — Въ ней считается четырнадцать жупъ: Хлѣвно (Chlewiana), Цетина (Tzentzina), Имота, Плѣва, Песента, Приморье (Parathalassia), Бребиръ или Брибиръ (Brebera), Нона, Книнъ (Tnina), Сидрага и Нина. Банъ ихъ владѣетъ Кривасой (Kriwasa), Ликой (Litza) и Гацкомъ (Gutzika).—Города въ Хорватіи слѣдующіе: Нона, Бѣлградъ, Бѣлица, Скрадинъ (Skordona), Хлѣвно (Chlewena), Столпонъ, Книнъ (Tenin), Кори и Гламочъ (Klawoka) (2)." — Прежде всего разсмотримъ положеніе жупъ.

---

(1) Напрасно Пеячевичь (p. 33. Append. p. XXV.) старается отстоять раздѣленіе Хорватіи на Бѣлую и Красную въ царствованіе короля Святополка (!), о коемъ Дуклянскій священникъ баснословитъ, и кое основательно опровергнуто Фарлати (T. I. P. II. p. 126.) и Микоци (p. 396). Истинная исторія вовсе ничего не знаетъ о такомъ раздѣленіи. Гораздо вѣрнѣе въ землеписномъ отношеніи, хотя въ дѣеписномъ недостаточно, дѣленіе Хорватіи на Поморскую, Горную или Средиземную и Междурѣчную или Предсавскую (Croatia maritima, mediterranea, Savia seu interamnensis), предложенное Люціемъ l. II. c. 12, Фарлати T. I. p. 123., Микоци p. 10 sq.

(2) *Const. Porph.* De Adm. Imp. c. 30, 31. *Stritter* II. 395—396.

Χλεβίανα, *Chlewiana*, въ грам. 892 г. Cleonia, безъ всякаго сомнѣнія окрестности нынѣшняго города Ливна, въ Герцеговинѣ. Новѣйшее названіе Ливно образовалось правильно изъ стараго Хлѣвно (Кирил. хлѣвьно), перемѣной *ѣ* въ *и*, и опущеніемъ гортанной *х*.—Τζέντζηνα, *Tzentzina*, въ грам. 1066, 1078 г. Цетина, въ грам. 1076 Cetinensis comes, тоже, навѣрное, окрестности рѣки Цетины, называвшейся, во время Римлянъ, Tilurus, которая беретъ начало свое въ Динарскихъ горахъ при селеніи Врилѣ, течетъ на югъ и, поворотивъ близъ устья своего на западъ, впадаетъ въ море у самаго Омиша.—Ἡμότα, *Imota*, по видимому, окрестности нынѣшняго мѣстечка Имотскаго (имен. Имотскій или Имоскій, подразумѣвается градъ), на востокъ отъ дуги, описываемой рѣкой Цетиней, на озерѣ того же имени. Этотъ округъ и въ новѣйшее время, по Люцію, Фарлати и Качитю (-чу), туземцы называли еще Имотой. Жупа эта находилась на югъ отъ Цетины, такъ сказать въ углу Сербіи. Въ Средніе вѣки довольно часто говорится объ Имотской крѣпости.—Πλέβα, *Plewa*, по Древнеславян. Плѣва, нынѣ Плива, окрестность рѣки Пливы (съ селеніемъ того же имени), впадающей, съ лѣвой стороны, въ Вьрбасъ, при городѣ Яйцѣ. Уже Itinerarium Antonini пологаетъ сдѣсь городъ Pelva (см. §. 11. ч. 9). — Πεσέντα, *Pesenta*, по моему мнѣнію— край около горы Везенты, лежащій на сѣверъ отъ Яйца (3). Подъ нимъ не льзя разумѣть города Ва-

---

(3) *Вукъ Стеф. Караджитъ* Срп. пѣсме III. 158.

Примише се горе узъ Везенту,
Узъ Везенту високу планину,
Одъ Яйца и нико не видѣо,
Па се баци долѣ низъ Везенту,
Оде право Яйцу Біеломе.

sante, встрѣчаемаго на Певтингер. картѣ, какъ слишкомъ отдаленнаго. Люцій и Фарлати пологали Песенту въ селеніи Псетъ (Pset), въ Книнской епархіи, упоминаемомъ въ бумагахъ Силитскаго собора 1185 г.; но это довольно невѣроятно. Παραθαλασσία, *Paranthalassia*, Похорватски Приморье, отнюдь не край, носящій тоже самое имя, и находящійся между Цетиной и Неретвой, съ городомъ Мокрымъ (Makarska), потому что въ этомъ послѣднемъ жили Сербы Неречане или Поганы, напротивъ другой, лежавшій нѣсколько сѣвернѣе, между Цетиной и Кьркой (4). — Βρεβέρα, Brebera, въ грам. 1069 Berberistici, 1078 Breberstiti, т. е., Бребершница, нынѣ Брибиръ, крѣпость и околица на ручьѣ Бребиршницѣ (отъ слова бреберъ, бобръ), между рѣкой Кьркой и озеромъ Каринымъ. — Νόνα, Nona, вѣроятнѣе всего—окрестности теперешняго, соименнаго ей, города (на островѣ), называемаго Хорватами Нинъ, и лежащаго на заливѣ, близъ Пунтадурскаго протока (канала). — Τνῆνα, Tnina, Похорватски Книнъ, окрестность извѣстнаго города Книна, на берегу Кьрки, въ средоземьѣ. — Σίδραγα, *Sidraga*, — окрестность столичнаго и, нѣкогда, знаменитаго города, Бѣлграда (Біограда), неправильно прозваннаго иноземцами Zara vecchia. Въ позднѣйшее время названіе этой жупы встрѣчаемъ дважды въ грамотахъ: разъ въ грамотѣ 1069 Sydraga terra, а другой разъ въ грам. 1072 (у

---

(4) На Сантининской картѣ край, лежащій между устьемъ Цетины и Силитомъ, названъ Приморьемъ. Другое Приморье находилось ниже Пеласецкаго перешейка, съ селеніями Слано и Смоковлѣ, проданное Боснійскимъ королемъ, Остоемъ, Дубровчанамъ 1398 г.

Люція) Sidraga župa, и еще разъ въ бумагахъ Сплитскаго собора 1185 (Belgrad cum tota Sidraga); селеніе же Sydraga упоминается въ грамотѣ 1059 г.— Νίνα, *Nina*, по обѣимъ сторонамъ рѣки Дзрьманѣ или Цьрманѣ (у древнихъ Tedanius), съ городомъ Бѣлиной, въ окольѣ, называемомъ Буковица. Страбонъ упоминаетъ въ этой сторонѣ о городѣ Ninia, отъ котораго, вѣроятно, получила свое названіе и самая жупа.—Κρίβασα, *Kribasa* или *Kriwasa*, по общему мнѣнію—позднѣйшее графство Кьрбава или Карбава (Corbavia), въ грам. 1078 Corbaustuci, т. е., Кьрбавштица (можетъ быть такъ называлась и самая рѣка), нынѣ — сѣверовосточная часть пограничнаго Личанскаго полка, съ горной крѣпостью, Удбиной.—Λίτζα, *Litza*, въ грам. 1071 Licha или Liccha, — позднѣйшее графство или нынѣшній пограничный полкъ, Лика (Lika). — Γουτζηκὰ, *Gutzika*, теперь Гацкое (Гацко) поле, съ рѣками Гацкой и Гаштицей, соединяющимися близъ города Оточаца (Оточца). Другое, особенное, Гацкое поле находится, нѣсколько далѣе оттуда, въ Босніи. Послѣднія три жупы управлялись жупаномъ, который, въ отличіе отъ другихъ, носилъ титло бана, занимая первое мѣсто въ землѣ послѣ князя. — Города, исчисленные Константиномъ, суть слѣдующіе: Νόνα, Nona, въ грам. 1069 Nona, у Плинія Aenona, у Птоломея Aenonum, въ жупѣ того же имени, нынѣ Похорватски Нинъ, Италььян. Nona. — Βελόγραδον, Belogradon, въ грам. 1059, 1069, 1071 Belgradum, прежде Бѣлградъ, нынѣ Біоградъ, у иноземцевъ неправильно Zaravecchia, въ жупѣ Сидрагѣ, на морѣ, нѣкогда столица князей и королей Хорватскихъ, теперь полуопустѣвшая деревня. — Βελίτζειν, Belitzin, вѣроятно, Подревнехорват., Бѣличинъ или

Бѣлчинъ, по мнѣнію Люція и Фарлапи Бѣлина, въ полѣ, называемомъ Буковица, въ прежней Нинской жупѣ. Впрочемъ, и то возможно, что подъ именемъ его разумѣется Белай или Билай, во время Римлянъ Baloie, весьма древній городъ въ нынѣшней Турецкой Хорватіи. — Σκόρδονα, Skordona, при Римлянахъ Scardona, нынѣ Скрадинъ, въ прежней Брибирской жупѣ. — Χλεβένα, Chlewena, по Древнехорват. Хлѣвно, теперь Ливно, въ жупѣ того же имени. — Στόλπον, Stolpon, у Птоломея civitas Stlupi, въ Либурніи, жителей коего Плиній называетъ Stulpini, по мнѣнію Рейхарда—нынѣшній Слуинъ, а по моему, скорѣе слѣдуетъ искать его подлѣ горы Ступа, имя которой я читалъ, но означить положенія ея, на этотъ разъ, не могу (5).— Τενῆν, Tenin, въ грам. 1078 Tenenum, Похорватски Книнъ, славный городъ жупы того же имени. — Κόρι, Kori, и теперь еще Каринъ, на соименномъ озерѣ, городъ древній, потому что уже Плиній и Птоломей упоминаютъ о немъ подъ именемъ Corinium; онъ находился въ Нинской жупѣ (Nona).—Κλαβῶκα, Klawoka, вѣроятнѣе всего нынѣшній Гламочь, въ Герцеговинѣ, въ Хлѣвенской жупѣ. Хотя на Певтингеровыхъ картахъ встрѣчаемъ два, по видимому, очень схожія съ нимъ, города, Clambetae и Lamatis, нѣсколько подальше отъ Гламоча, однако оба они находились въ древней Хорватіи. Вообще замѣтить должно, что всѣ этѣ жупы и города лежали на югъ отъ города Сеня (Сень) и Слуина. Но такъ какъ Константинъ сѣверозападные предѣлы Хорватіи по-

---

(5) Люцій упоминаетъ также о селеніи Ступлѣ на рѣкѣ Быстрицѣ (въ Хливнѣ), о коемъ другіе источники ничего не говорятъ.

логаетъ у города Албуна, въ Истріи, прибавляя, что на сѣверъ они простирались нѣсколько далѣе Истріи, вѣроятно до верховьевъ Кулпы, то должно думать, что эта сѣверная часть Хорватіи составляла удѣлъ прежняго Междурѣцкаго Великаго жупана, о краѣ коего нашъ императоръ, кажется, вовсе не имѣлъ ни какихъ подробнѣйшихъ свѣдѣній. Слѣдовательно, владѣнія Далмато-Хорватскаго Великаго жупана граничили такимъ образомъ: на востокѣ рѣка Вѣрбасъ и погорье, идущее отъ вершинъ ея по самое Имотское озеро; на югѣ черта, проходящая отъ упомянутаго озера къ устью Цетины; на западѣ Далматскіе города Сплитъ, Трогиръ, Задеръ и Адріятическое море; на сѣверѣ черта, проведенная отъ Сеня (Сенъ), черезъ Слуинъ, ко впаденію Уны въ Саву, а далѣе рѣка Сава. Древніе источники пологаютъ въ этомъ краѣ слѣдующія мѣста, коимъ, однако же, представляемъ сдѣсь просто одинъ списокъ, не имѣя возможности заняться опредѣленіемъ положенія ихъ. Горы: Dubrave 1078, т. е., Дуброва; Masaro 837, Massari 1078; срав. въ Угріи и др. м. Мазарная гора и деревня; Tini 1069, Книнъ. Рѣка: Coprive 1071, т. е., Коприва. Жупы: Bozzachi 1071; вѣроятно, ошибка писца, вмѣсто Bucani, Buccani, встрѣчаемаго въ другомъ мѣстѣ этой же самой грамоты, т. е, Бучаны, положеніе коихъ неизвѣстно; Luca, т. е., Лука, 1059. Города и селенія: Babinapalla 1040, 1044; Бабинополѣ. Baleni 1074; срав. Балинци, Баленовитъ, Балановитъ, и др. селенія въ Сербіи. Barcanus 1059. Barda 1000 Berda 1052; Brdo. Billa 1000; Бѣла. Blatta 1059; Блато. Bravizo 1072. Butina viso 1018; Бутина весь. Byaci 837, Biaci 892; Бигачь. Cernecha 986; Чрьнча. Chamennani въ XI стол.; Каменяны. Chesica

1000. Clobuuz 1078; Клобукъ. Clusan 837, Clisa 892, Clysium 994, у Конст. Багрянороднаго Κλεῖσα; Клисъ. Conustina 1083. Конюштина. Corize 1078; Горица. Cremene 1078; Кременъ или Кремна; срав. Кремна, Кремити, селенія въ Сербіи. Cugme 1078; Кукме мн. ч. (отъ слова Кукма, crista, frustulum). Debriz 1078: срав. Дабрьцъ на Савѣ (отъ дьбьръ, дабаръ, vallis). Dlanoze 1078; срав. Длѣча, Длинъ, селенія въ Сербіи. Dolani 1059; Доляны. Elzami 1059; Елчаны; срав. Елецъ, городъ, и Елчаница, жупа въ Сербіи. Gese 1103. Gothe 1078, вм. Goche, т. е., Гоче; срав. Гочь въ Сербіи, Гочовъ въ землѣ Словаковъ. Hosiza 1103. Lasani 837, Lascanii 1078, Lazani 1083; срав. Лазы, Лазница, деревни въ Сербіи, и др. м. Lichina 1000; Личина. Lubicata 1093; вѣроятно Любичацъ? Meates ок. 1100 (quam possessionem Slavi Meates domos vocant); можетъ быть Міятине Кутѣ, сравн. Міятовацъ, Міятовцы, селенія въ Босніи и Сербіи. Mogorovozi 1059; Могоровити. Murazulum 1059; конечно Муросело; срав. Муръ, Мура, Муратовацъ въ Хорватіи. Muruolani, Muroulani у Швандтнера 1071, Муроланы, или скорѣе отъ слова murula, т. е., стѣна, Felswand? Nabrete 1059; Набьрдѣ или Набрежѣ. Nova civitas 1072; Новиградъ. Novasella 1078; Новосело. Osic 1078; Осикъ или Осѣкъ; срав. Осикъ въ Славоніи. Pezzani 1071. Phrodrupglane 1000; Продупляны, отъ слова Дупля (cava, arbor, titio, torris); срав. Дупница въ Булгаріи, Дупляй, Дупляны въ Сербіи, и т. д. Priac 1078; Пріякъ. Pustiza ок. 1083. Пустица. Putalio 837, Petalio 892. Radosisch 878, Радошить; срав. Радешить, Радошевацъ въ Сербіи, и др.; Raduna 1083. Rasochatiza 1069, Rauuna (regio) 1071. Repusina 1000; Репушина (репугъ, tussilago petasites).

Rogovo 1059. Sansicovo (monasterium) 1071.; срав. Санковишь, Санчица, селенія въ Сербіи. Sechirani 1070. Seovani 1100; Зеговани вм. Зехованы. Serhova 1059; Зегова вм. Зехова; срав. Зеховый потокъ въ грам. царя Лазаря 1381, Зіоница, селеніе въ Босніи, Зьхна, потокъ и городокъ въ Македонской Булгаріи, и др. м. Serennina 1078, Syrenine 1103. Serviza 1059; Сербица. Sibenico ок. 1089; Шибеникъ. Slano 1000. Slovigna 1071; Словиня, срав. Словиня, селеніе въ Сербіи, въ грам. царя Стефана Душана 1348, Словацъ, гора, тамъ же, и т. д. Smine 1078, Smina 1083; срав. Сминово, селеніе близъ Синя (Синь). Smurdulani 1069; Смьрдуляны, срав. Смьрдуля, островокъ у Брача, Смьрдяны селеніе въ Далмаціи, и т. д. Stiniza 1000, Stenice 1071 (Stenice Sclavonice, latine murula); Стѣница, отъ стѣна, murus). Stoloc 1078: Столакъ или Столацъ: такъ называется нѣсколько горъ и селеній въ Босніи, Сербіи и Македоніи. Suduschize 1078. Tochenia 1072, Tochinia 1078. Tribis (vallis) 1000; Трибишъ, вм. Трѣбишъ. Tugurani, въ грам. конца XI-го в., Tugari 1103. Turgari 857; Трьгары. Vallari 1078; Волары. Vlassici 1071; Влашиши. Yculi и Hyculas 1067 (locus Yculi.... territorium illud in loco quod dicitur Hyculas, a quercu, quae stat supra vallem, etc.). Еще большее число мѣстныхъ названій предлогаютъ намъ грамоты 12 и 13-го в., но мы не станемъ говорить сдѣсь о нихъ. Трудно навѣрное опредѣлить, какой городъ былъ обыкновенной столицей Хорватскихъ князей и королей. По общему мнѣнію, опирающемуся на древнее преданіе, прежде всѣхъ былъ столицей Бѣлградъ. Княжескія и королевскія грамоты писаны въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ только происходили сеймы и

собранія, въ Бигачѣ (837 и 892), Бѣлградѣ (1059), Нинѣ (Nona, 1069), Новоградѣ (1072), Тохинѣ (1072), Книнѣ, Шибеникѣ, и т. д. Вѣроятно, и сдѣсь, какъ и въ Сербіи, столица была въ разное время въ разныхъ мѣстахъ.

2. О жилищахъ Панонскихъ Хорватовъ, поселившихся между Савой, Дравой и въ окрестностяхъ Кулпы, не имѣется почти ни какихъ подробныхъ извѣстій. Уже Люцій, основываясь на томъ, что Константинъ Багрянородный, исчисляя съ такой точностію жупы и города, принадлежащіе Далматскимъ Хорватамъ, вовсе молчитъ о родинѣ Панонскихъ Хорватовъ, справедливо заключалъ, что онъ объ этой послѣдней, отдаленной отъ моря, и потому мало доступной, не имѣлъ рѣшительно ни какихъ полныхъ свѣдѣній. Изъ словъ его видно то лишь одно, что значительная часть Хорватовъ, отдѣлившись, вскорѣ послѣ побѣды надъ Аварами, отъ своихъ Далматскихъ собратьевъ, основала особенную, независимую, общину въ Панонiи и Илирикѣ. Въ этомъ не льзя сомнѣваться, судя по тому, что уже было сказано нами выше (§. 33. ч. 1.) о положеніи этой Хорватской общины между рѣками Дравой, Савой и въ окрестностяхъ Кулпы или, въ такъ называемой, Посавской Панонiи (Pannonia Savia). Въ самомъ дѣлѣ, сдѣсь, по свѣдѣтельству Франкскихъ источниковъ, нѣкогда существовала Хорватская община, совершенно отдѣльная отъ Далмато-Хорватской, сперва самостоятельная, а потомъ, по паденіи Аваровъ, зависѣвшая отъ Франковъ, въ коей, въ началѣ 9-го стол., господствовалъ князь Людевитъ, въ то самое время, какъ въ Далматской Хорватіи повелѣвалъ Борна, а по немъ Ладиславъ. Хотя,

такимъ образомъ, существованіе этой особенной общины между Дравой и Савой не подлежитъ ни какому сомнѣнію, тѣмъ не менѣе мы не въ состояніи точно означить границъ ея, по крайней мѣрѣ на этотъ часъ. И такъ, гдѣ не льзя довѣдаться истины, удовольствуемся вѣроятностію, пока либо открытіе новыхъ источниковъ, либо же точнѣйшее изслѣдованіе имѣющихся уже подъ руками, не прольетъ намъ большаго свѣта на этотъ предметъ. Выше видѣли мы, что Хорватскія жупы, исчисленныя Константиномъ Багрянороднымъ, лежали гораздо южнѣе черты, проведенной отъ Сеня черезъ Слуинъ ко впаденію Уны въ Саву. Отсюда заключаемъ, что сѣверные края, отъ Сеня по верховья Кулпы, принадлежали къ Панонско-Хорватскому княжеству. Хотя Эйнгардъ называетъ Борну воеводой Далматскимъ и Либурнскимъ, а Либурнія простиралась отъ рѣки Крькы (Titius) на сѣверѣ до границъ самой Истріи, однако жь, не льзя слишкомъ пологаться на такія бѣглыя выраженія. Вообще извѣстно, что теперешніе Славяне, живущіе въ Истріи, по нарѣчію своему принадлежатъ къ древнимъ Хорватамъ; но исторія рѣшительно молчитъ, въ которое именно время этѣ братья Хорватовъ пришли въ Истрію, занятую, вѣроятно, уже прежде нихъ, Славянами. Княжество это граничило, на сѣверѣ, съ Кулпой по самой поворотъ ея у Метлики, отсюда черта шла къ Савѣ до впаденія въ нее Сутлы, далѣе, эта рѣка и черта по Драву при Птуѣ (Petau); на сѣверовостокѣ Драва, а на югѣ Сава. Не льзя означить, какъ далеко простирались предѣлы этого княжества на востокъ; впрочемъ, думаю, что въ цвѣтуцее его время, т. е., въ 7 и 8-мъ ст.,

доходили они до Дуная, между Дравой и Савой. Думать такъ заставляютъ меня слѣдующіе доводы: вопервыхъ, восточная половина нынѣшней Славоніи въ упомянутое время не принадлежала ни Аварамъ, господствовавшимъ въ Паноніи, ни, даже, Сербамъ; во вторыхъ, Франки, покоривъ себѣ Хорватовъ, владѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторое время и Сремской землей. Впослѣдствіи, эта восточная часть, т. е., отъ Осека и Брода по Землинъ, завоевана была Булгарами, во власти коихъ оставалась до самаго разрушенія Булгарскаго царства (1019), а потомъ досталась, вмѣстѣ съ другими землями, Грекамъ. Изъ нея-то Булгары производили свои наѣзды и нападенія черезъ Драву на Панонію, тревожа безпрестанно Франковъ и покоряя себѣ Панонскихъ Славянъ (828, 829, 853). Отсюда же, по моему мнѣнію, предпріялъ свой неудачный походъ въ Хорватію царь Михаилъ Борисъ (843—860), потому что Сербія, коей онъ не въ состояніи былъ покорить, не могла служить исходищемъ его нападеній (§. 29. ч. 5.). Напротивъ того, Булгарскій полководецъ, Алогоботуръ, могъ свободно совершить вторженіе свое въ Хорватію (927) черезъ Сербію, которая въ то время была уже покорена и опустошена Булгарами. Хотя лѣтописи упоминаютъ, что, по смерти Симеона, и Хорваты соединились противъ Булгаръ съ Сербами и другими народами, однако же мы нигдѣ не находимъ указаній, чтобы они воротили тогда себѣ назадъ этотъ отнятый у нихъ край. Вѣроятно, Булгары предоставили управленіе восточной Славоніей особому намѣстнику своему, точно такъ, какъ это дѣлали въ другихъ Славянскихъ земляхъ. Такимъ намѣстникомъ былъ извѣстный Сермонъ, жившій въ

городѣ Сремѣ (Митровицѣ), который, по паденіи Булгарскаго царства, сильно противостоялъ Грекамъ, забиравшимъ Булгарскіе края одинъ за другимъ, пока, наконецъ, не былъ и самъ ими коварнымъ образомъ убитъ (1019). Отсюда уже видѣть можно, что, по освобожденіи Хорватовъ отъ ига Франкскаго и соединеніи въ одно цѣлое Панонско-Хорватской общины съ Далматской, эта часть земли, находясь подъ властію Булгаръ, не вошла въ составъ новообразовавшагося государства. Правда, нѣкоторые пологаютъ, что во все продолженіе 9-го стол. Франки, а 10-го Мадьяры, повелѣвали страной, находящейся между Дравой и Савой; но такое предположеніе ошибочно. Господство Франковъ на этой сторонѣ Дравы не простиралось далѣе рѣки Сутлы и Кулпы, а общія выраженія Константина Багрянороднаго о томъ, что Великая Моравія, занятая Мадьярами (6), начинается у Савы и города Срема, не могутъ опровергнуть точнаго свѣдѣтельства Кедрина о Сермонѣ, какъ Хорватскомъ повелителѣ въ Сремѣ (ср. § 33. ч. 4.). — Объ отдѣльныхъ жупахъ, околицахъ и городахъ этой Панонской Хорватіи современные источники ничего не предлогаютъ намъ.

3. Совсѣмъ иное явленіе отъ этѣхъ двухъ Хорватій, составившихъ въ 9-мъ вѣкѣ одно цѣлое государственное тѣло, представляла собой въ этомъ періодѣ Далматская община. Мы уже видѣли, что ни Сербы, ни Хорваты, во время своего разселенія по Илирику, не заняли всѣхъ Приморскихъ городовъ; напротивъ того, они даровали нѣкоторымъ изъ нихъ

---

(6) *Const. Porphir.* De Adm. Imp. c. 40 *Stritter* II. 420.

полную свободу, мало заботясь, по древнему своему вредному обычаю, о разрушительныхъ слѣдствіяхъ такого раздвоенія и дозволенія существовать государству въ государствѣ. На южномъ поморъѣ осталась независимой отъ Сербіи Дубровницкая община, т. е., древній городъ Rausium(Дубровникъ) съ окрестностями и островами, прилежащими къ нему. На сѣверномъ побережьѣ сохранили самобытность свою города Сплитъ, Трогиръ, Задеръ, и острова Рабъ, Каркъ, Осеро. Эти города и острова всегда слыли, въ отличіе отъ Хорватіи (Chrovatia, Croatia), Далматіей (Dalmatia). Избѣгая подданства ближайшимъ своимъ сосѣдямъ, Хорватамъ, и добываясь свободы, они подпали еще горшей участи, потому что впослѣдствіи должны были терпѣливо сносить иго не одного, а трехъ повелителей, императора Византійскаго, князя Хорватскаго и Венеціянъ, иногда одного за другимъ, иногда двухъ, а иногда и всѣхъ трехъ, бравшихъ разомъ съ нихъ дань и насылавшихъ имъ свои приказанія, не говоря уже ничего о нападеніяхъ разбойничавшихъ Неречанъ, время отъ времени сильно безпокоившихъ ихъ. Хотя община эта населена была кичливымъ гражданствомъ, выводившимъ родъ свой отъ гордыхъ Римлянъ и говорившимъ языкомъ Латинскимъ или лучше, новой отраслью его, Италіянскимъ, при всемъ томъ, однако же, она не могла успѣшно противостоять вліянію Славянщины, тѣснившейся въ нее со всѣхъ сторонъ, не смотря на то, что оградила себя отвсюду крѣпкими воротами. Дубровникъ, какъ уже выше сказали мы, еще въ 10-мъ стол. началъ принимать къ себѣ Славянъ, а въ слѣдующіе два вѣка почти совершенно ославянился; гораздо долѣе противостояли

этому Сплитъ, Трогиръ и Задеръ. Впрочемъ, обратное вліяніе этѣхъ городовъ, хранившихъ въ себѣ довольно долгое время значительные остатки Римской образованности, на южныхъ Славянъ, было сильно и немаловажно, жаль только, что не очень благопріятно Славянской народности. Замѣчательнѣйшимъ изъ этѣхъ городовъ былъ Сплитъ, у Римлянъ Spalatum, у Конст. Багрянороднаго Ἀσπάλαθον (Aspalathum), называемый нынѣ Италіянцами Spalatro, построенный импер. Діоклетіяномъ, и заступившій мѣсто, пришедшей въ упадокъ, Салоны, развалины коей и теперь можно видѣть въ деревнѣ Солинѣ, близъ устья Ядрова (у Римлянъ Jader), столица архіепископа и митрополита Далматскаго, извѣстный въ Древнеславянской исторіи особенно своими соборами 925 и 1059 гг., на которыхъ запрещено было Славянское богослуженіе. Впрочемъ и Трогиръ, у Римлянъ Tragurium, у Конст. Багрянор. Tetrangurium или вѣрнѣе Trangurium (вм. Τετραγγουρίον, читайте τε Τραγγουρίον), называемый теперь иностранцами Trau, равно и Задеръ, уже въ посланіи папы Іоана VIII. 879 г. Zadarensis civitas, у Римлянъ Jadera, у Конст. Багрянор. Diadora, нынѣ у иноземцевъ Zara, не меньше славились своей стариной, торговлей и богатствомъ. Не могу опредѣлить, какъ далеко округи этѣхъ городовъ простирались на твердой землѣ; вѣроятнѣе всего, что къ нимъ принадлежали только ближайшія селенія, потому что Константинъ свѣдѣтельствуетъ, что они продовольствіе свое получали не изъ твердой земли, но изъ острововъ (7). Константинъ Багрянородный причисляетъ къ этѣмъ городамъ слѣдующіе ост-

---

(7) *Const. Porphyr.* De Adm. Imp. c. 30.

рова: Ἄρβη (Arbe), теперь Посерб. Рабъ; Βέκλα (Wekla), у Плинія Vegium, у Птоломея Vegia, Поитальян. Veglia, Посерб. Каркъ (чит. Кръкъ); Ὄψαρα (Opsara), у Римлянъ Absorus, въ Средніе вѣки Auxerum, нынѣ Поитал. и Серб. Осеро, Ошеро. Этѣ острова, очень часто навѣщаемые разбойничавшими Неречанами и сосѣдними Хорватами, по выселеніи изъ нихъ старинныхъ обитателей въ Далматскіе города, весьма рано ославянились (8). Уже ок. 867 и слѣд. гг. Римляне, оставшіеся на этѣхъ островахъ, равно какъ и города, должны были, по распоряженію импер. Василія, доставлять Хорватскому князю ежегодную дань за сохраненіе мира и покровительство. Кромѣ упомянутыхъ трехъ, тогда очень обработанныхъ и плодоносныхъ островъ, къ Далматской общинѣ принадлежали еще, какъ увѣряетъ Константинъ Багрянородный, нѣсколько другихъ меньшихъ, изъ коихъ тогда, впрочемъ, одинъ только островъ τὸ Λουμβρικάτον (Lumbricatum), нынѣ, по Люцію, Итал. Vergada, Серб., по словамъ Бандури, Laucat (?), имѣлъ обитателей. Изъ острововъ же, оставленныхъ жителями и причислявшихся, по словамъ Константина Багрянороднаго, къ Далматіи, были: Καταυτρεβενώ, Katautrebeno, теперь, по Фарлати, Улянъ или островъ св. Михаила; Πιζούχ, Pizuch, нынѣ, говорятъ, Сала или Сале; Σελβῶ, Selwo, нынѣ Силба, Поитальян. Selve; Σκέρδα, Skerda, нынѣ Скарда; Ἀλοήπ, Aloip, нынѣ Улбо (по Люцію и Фарлати Luibo); Σκίρδα, Skirda, нынѣ Скерда, Скарда, близъ Пага; Κίσσα, Kissa, у Плинія Gissa, нынѣ Пагъ (Константинъ Багрянородный этѣ два названія соединилъ, по ошибкѣ, въ одно Scirdacissa);

---

(8) *Const. Porph.* De Admin. Imp. l. c.

Πυρότιμα, Pyrotima; неизвѣстно гдѣ; Μελετά, Meleta, нынѣ Мелада (коей не должно смѣшивать съ Млитомъ или Меледой); Ἐστιουνῆζ, Estiuniz, нынѣ Сеструмъ или Сестре. Названія прочихъ, опустѣвшихъ, острововъ, говоритъ Константинъ, мнѣ не извѣстны (9).

4. Это подробное описаніе жилищъ древнихъ Хорватовъ достаточно показываетъ намъ, что прежняя Хорватія совершенно была отлична отъ нынѣшней. Потому что, кромѣ теперешней, такъ называемой, Хорватіи, раздѣляющейся на двѣ части, провинціялную или областную, слогающуюся изъ трехъ округовъ, Загребскаго, Вараждинскаго, Крижскаго и Приморской области, и пограничную или военную стражу, съ двумя генералатами, состоящими изъ восьми полковъ, къ прежнему Хорватскому королевству принадлежали еще слѣдующіе края: сѣверная половина нынѣшней Далматіи, по рѣку Цетиню, сѣверозападной уголъ Босніи, по рѣку Вѣрбасъ, и вся нынѣшняя Славонія, распадающаяся на двѣ половины, областную и военную. Сюда же должно причислить, по языку, и Истрію, хотя полуостровъ этотъ, съ конца 8-го стол., не принадлежалъ болѣе, въ политическомъ отношеніи, къ Хорватіи. Приведенныя выше свѣдѣтельства не позволяютъ намъ ни мало сомнѣваться въ томъ, что сѣверная часть нынѣшней Далматіи и сѣверозападный уголъ Босніи нѣкогда, также, назывались

---

(9) *Const. Porph.* De Adm. Imp. c. 29 *Lucius* l. I. c. 14 *Farlati* Illyr. sacr. T. l. c. 7.

Хорватіей (10). Во все продолженіе Среднихъ вѣковъ, даже въ 16-мъ и 17-мъ стол., Славянское народонаселеніе упомянутыхъ краевъ иначе не называло себя, какъ только Хорватами (11), что и теперь еще, вмѣстѣ съ прочими частными и мѣстными названіями, сохранилось между тамошнимъ простонародіемъ. Въ древнѣйшихъ отечественныхъ грамотахъ Хорватскихъ князей и королей, писанныхъ на Латинскомъ языкѣ, равно какъ и въ иноземныхъ источникахъ, народъ и его страна всегда называются Хорвати, Хорваты. Предложивши уже выше (§ 10. ч. 10. § 22. ч. 2.) мнѣніе свое о происхожденіи имени Хорватъ отъ слова Хрибъ, Хьрбетъ, составлявшемъ, въ незапамятное время Славянской исторіи, названіе Татръ (Карпатъ), мы теперь, въ добавленіе къ тому, приведемъ сдѣсь еще разныя формы, въ

---

(10) Не смѣю утверждать, чтобы Югодалматскіе Славяне когда-либо называли себя Хорватами. Доказательства изъ Іоана Скилицы и Зонары, смѣшивающихъ одно съ другимъ названія Сербовъ и Хорватовъ (Serborum gens, quos etiam Chrovatos vocant, gens Chrovatorum, quos nonnulli Serbios vocant. *Stritt.* II. 165, 400.), равно какъ и изъ Діоклейца о Червоныхъ Хорватахъ, ни мало не опровергаютъ яснаго свѣдѣтельства Конст. Багрянороднаго о предѣлахъ Сербіи и Хорватіи.

(11) Доказательства на это очень часто попадаются намъ въ древнихъ сочиненіяхъ. Такъ, на пр., въ Далматской лѣтописи, извлеченной изъ Діоклейца, языкъ тамошнихъ Славянъ названъ *Хорватскимъ*, а не Илирскимъ. Матіевичь, въ книгѣ „Зповѣдникъ“ (1630), Bosna Argentina переводитъ Хровацка Босна. Трогирянинъ Зборавчичь говоритъ, что Илирское евангеліе, изданное имъ 1586 г., писано „*Хорватскимъ* языкомъ.“

коихъ это народное имя является намъ въ древнѣйшихъ источникахъ. Такъ, изъ Византійцевъ, у Конст. Багрянор. читаемъ: Χρωβάτοι, Χρωβατία, у Кедрина Χορβάτοι, у Зонары Κραβάτοι, у Никиф. Бріенія Χωροβάτοι, у Никиты Хоніята Κραβατία, у Халкокондилы и др. Κροατιοι; у Араба Масуди Chorwatin; у иностранныхъ Латинниковъ, въ грам. 954 Crawati (жупа въ Хорутаніи), подъ 978 Chrowat (тоже), у Дитмара Chruuati (селеніе), у лѣтоп. Саксона Crowate (тоже), въ Chron. Sax. Cruwati (тоже), подъ 1055 Crubate (селеніе), въ 1086 Gravat (селеніе), у Лупа Протоспаѳы Curbatia (земля), у Козмы Chrowati, у Мартина Гала Crouacia, у Кадлубка Croatii, у Алѳреда, писавшаго Поанглосаксонски, Horithi; и т. д.; у отечественныхъ писателей, употреблявшихъ Латинскій языкъ: въ грам. Терпиміра 837 и Мутиміра 892 Croatae, Croatia, въ бумагахъ Сплитскаго собора 925, также 1076, 1078, Chroatae, подъ 1059 Chrobatae, и т. д.; въ памятникахъ на Славянскомъ языкѣ: въ Церковнославян. житіи св. Вячеслава, сочиненномъ, вѣроятно, уже въ 10-мъ вѣкѣ: Хорваты (земля) (Драгоміра бѣжа въ Хорваты), у Нестора, по Лаврентьевскому списку 1377 (12) Хрвате, Хорвати, Хравати, Хровате бѣлии, въ древнѣйшихъ Сербскихъ рукописяхъ Хрьвати, въ древней Булгарской рукописи (см. Прилож. ч. 26.) Хрьватинь, въ Далматской хроникѣ, извлеченіи изъ Дуклянца Haruati (чит. Hr'wati), у Далимила и прочихъ Чеховъ 14—16 в. Charwati (земля; такъ и те-

---

(12) Прочія ѳормы въ личныхъ и мѣстныхъ именахъ изъ источниковъ Рускихъ см. въ § 28. ч 4.

перь еще называются селенія въ Чехіи и Моравіи, Charwatice, Charwatec и т. д.), у Поляка М. Бѣльскаго (1597) Karwaci, у М. Блажовскаго Karwacy, Karwacka ziemia, у Трубера Crouati, у Крела Hervatsko, у Далматина Haruati, у Бенедикта Зборовчитя (-ча) Harwati, Harwatski jazik, у Матіевитя (-ча) Chrowati, Chrowatska Bosna, въ Венеціянскомъ словарѣ (1705) Herwat (все это въ книгахъ, писанныхъ Латинской азбукой), въ Глагольскихъ книгахъ Стефана Истріянина и Далматина Chrwati, у нихъ же въ книгахъ Кириловскихъ Харвати, Хрвати, у Леваковитя (-ча) и др. Херкачанинъ, и т. д. Въ нынѣшнее время Хорваты произносятъ свое имя Хрьваты (Hr'wati), Горваты, Сербы и Илиры—Грьватъ, во множ. ч. Грьваты (въ томъ и другомъ случаѣ г занимаетъ мѣсто х, какъ въ словахъ грабренъ, грастъ, гренъ, гвала, гудъ, и т. п.); Угры—Horvát, мн. ч. Horvátok, а Нѣмцы—Kroat и Krobat, мн. ч. Kroaten, Krobaten. Изъ всѣхъ этѣхъ формъ самая древнѣйшая и первобытная есть, въ един. ч., Хрьватинъ, во множ. Хрьваты (впослѣдствіи Хрьвате), съ слабымъ ь, образовавшимся изъ выпущеннаго *и* въ корнѣ Хрибъ, Хрибетъ, Хребетъ; всѣ же прочія суть или иностранный образъ писанія этого имени, или же позднѣйшія нарѣчныя уклоненія. — И такъ, если, основываясь на приведенныхъ выше свѣдѣтельствахъ, истинное названіе народа и земли, исторію коихъ изложили мы въ этомъ и предыдущемъ §§., было Хорваты, то отъ чего же теперь восточная половина древней Хорватіи называется Славоніей? Отъ чего въ упомянутыхъ земляхъ господствуютъ два различныя нарѣчія, одно, совершенно особеннаго свойства, въ областной (провинціяльной) Хорватіи и въ Свято-

Юрьевскомъ и Кресповскомъ (Крижскомъ) полкахъ, а другое въ остальной, пограничной, Хорватіи, Припоморьѣ (Litorale) и Славоніи, почти ничемъ существенно не отличающееся отъ Сербскаго языка? Для разрѣшенія этой загадки мы должны сказать сдѣсь еще нѣсколько словъ. Достовѣрные источники показываютъ намъ, что Хорватскіе государи, съ древнѣйшихъ временъ до самаго короля Матвѣя Корвина, не употребляли иного титла, кромѣ титла князей и королей Хорватскихъ (грам. 837—1492) и Далматскихъ (грам. 1050 и слѣд.). Правда, нѣкоторые иностранцы называли и Хорватовъ Славянами, но это было только злоупотребленіе общаго имени вмѣсто частнаго. Въ такомъ значеніи читаемъ мы въ посланіи импер. Людвига II-го къ Василію 871 г. Sclavini, Sclavonia, папы Іоана X-го (914 — 929) къ Іоану XIV., архіепископу Сплитскому, Sclavinia terra, Sclavinorum terra, Инокентія IV. Sclavonia terra, вм. Croati, Croatia. Только въ царствованіе короля Белы III-го (1173—1196) и Андрея II-го (1205 — 1235) часть Хорватіи, лежащая между Дравой и Савой, и назначенная въ удѣлъ королевскимъ сыновьямъ, стала называться особеннымъ именемъ, Славонскимъ воеводствомъ (ducatus Sclavoniae), какое названіе потомъ, хотя не въ собственномъ смыслѣ и оченъ рѣдко, относимо было также и ко всему Хорватско-Далматскому королевству (13). Король Владиславъ, вѣроятно не довѣряя Ивану Корвину, правившему Славонскимъ воеводствомъ, принялъ титло короля Славонскаго 1492 г. Когда, послѣ Могачской битвы (1526), утвердился въ Угріи

---

(13) *Mikoczi* Ot. Croat. p. 153 - 154.

Австрійскій Домъ, то въ верхней, возвращенной отъ Турковъ Славоніи, т. е., въ округахъ Загребскомъ, Вараждинскомъ и Крижскомъ, возстановлено было снова древнее названіе Хорватіи; напротивъ того, другая ея половина, отнятая тогда Турками и только въ позднѣйшее время возвращенная назадъ, именно, округи Веровитицкій, Пожежскій и Сремскій, удержала за собой новѣйшее названіе Славоніи. Разные писатели разно думаютъ о появленіи двухъ нарѣчій въ предѣлахъ древней Хорватіи. Нѣкоторые пологаютъ, что одно изъ нихъ показалось только въ новѣйшее время, т. е., когда Хорватія, опустошенная вторженіями Турковъ, снова начала заселяться бѣглецами (Ускоками) изъ Босніи, Герцеговины и Сербіи. Это бы можно было допустить скорѣе о Славоніи, остававшейся долѣе подъ Турками, хоть и тамъ оно не совсѣмъ вѣроятно; но о западной Хорватіи ни какъ не льзя сказать того. Поморье, начиная отъ Цетины по Истрію, въ коемъ теперь говорятъ Поилирски, не только ни когда не было совершенно пусто и вновь заселено племенемъ Сербскаго поколѣнія, но, напротивъ того, древнѣйшіе письменные памятники именно показываютъ, что въ немъ уже въ IX-мъ и X-мъ ст. господствовало нарѣчіе, во всемъ сходное съ нынѣшнимъ. Другіе думаютъ, что, собственно такъ называемые, Хорваты, оставивъ навсегда свое природное нарѣчіе, заимствовали языкъ свой отъ Босняковъ и Югодалматскихъ Илировъ. Это мнѣніе еще менѣе вѣроятно предыдущаго. Такая перемѣна должна была произойти уже 640—800; но тогда, какъ и послѣ, Сербы и Илиры, раздробленные на нѣсколько частей, не могли имѣть

столь сильнаго влiянiя на самостоятельныхъ Хорватовъ, чтобы навязать имъ свое нарѣчiе. Итакъ, остается допустить то мнѣнiе, предлогаемое самымъ предметомъ, что въ древней Хорватiи господствовали, точно какъ и теперь, два нарѣчiя, мало въ чемъ отличавшiяся одно отъ другаго, происхожденiя коихъ слѣдуетъ искать въ разности Славянскихъ родовъ и вѣтвей, поселившихся въ этой сторонѣ. Хотя обитатели югозападной Хорватiи иначе назывались, нежели Сербы, однако нарѣчiемъ своимъ не отличались отъ нихъ: тѣ и другiе нѣкогда пребывали въ одномъ и томъ же Зататранскомъ краѣ, Червоной (Красной) Руси (§. 31. ч. 1.), тѣ и другiе почти въ одно время оставили ее, пришли въ Илирикъ и поселились въ сосѣднихъ земляхъ. Не получила ль вѣтвь Сербовъ, жившая подъ самыми Татрами (Карпатами), свое мѣстное названiе „Хорваты" отъ тамошнихъ Хрибовъ? Напротивъ, обитатели областной Хорватiи происходили отъ особенной вѣтви Славянъ, поселившейся, первоначально, по обѣимъ сторонамъ средней Дравы, и вдававшейся, кажется, довольно глубоко въ Штирiю и Угорскiй Задунай (14). Впрочемъ, какъ они, такъ и Виндскiе Словенцы, пришли сюда изъ Зататранскихъ краевъ, весьма близкихъ къ родинѣ Сербовъ и Хорватовъ. Это были, судя по языку, собственно только три отросли или вѣтви одно-

(14) Достойно замѣчанiя, что древнѣйшiе писатели областной Хорватiи, правовѣдецъ Пергошичь 1574, лѣтописатель Врамецъ 1578, издатель евангелiя 1651, и др., называютъ свой родной языкъ, на коемъ писали сочиненiя, Словенскимъ, а не Хорватскимъ (См. §. 25. ч. 8.).

го и того же народнаго древа, отличавшіяся другъ отъ друга единственно своими именами, но языкомъ тѣсно соединенныя между собою. И въ самомъ дѣлѣ, три Илирскія нарѣчія, Сербско-Илирское, Хорватское (въ областной, провинціяльной Хорватіи) и Краинско-Словенское (въ Крайнѣ, Хорутаніи, Штиріи), изъ всѣхъ Славянскихъ языковъ, отъ стародавна по нынѣшнее время, — самыя ближайшія и родственныя между собою (срав. §. 36. ч. 3.).

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О СЛАВЯНАХЪ ХОРУТАНСКИХЪ.

§. 35. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Хорутанскихъ.*

1. Вѣтви Славянъ, поселившихся, въ Средніе вѣки, отъ моря Адріатическаго, по Дунай, въ краяхъ внутренней Ракусіи, т. е., въ обѣихъ Ракусіяхъ (верхней и нижней Австріи), Штиріи, Хорутаніи и Крайнѣ, иначе въ прежней, такъ называвшейся, Карантаніи, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, извѣстны у историковъ того времени подъ общимъ именемъ Виндовъ. Это названіе, хотя и иноземное, тѣмъ не менѣе очень старое, и теперь еще дается сосѣдними Нѣмцами потомкамъ упомянутыхъ Славянъ, обитающимъ въ названныхъ выше странахъ и небольшемъ углу сосѣдней Угріи. Впрочемъ, мы, избѣгая имени неупотребительнаго въ нашемъ языкѣ, станемъ называть ихъ сдѣсь, слѣдуя Нестору и Далимилу, Хорутанцами, употребляя это названіе въ самомъ обширномъ смыслѣ и причисляя къ нимъ также Славянскія поселенія, существовавшія нѣкогда въ Тиролѣ и южной Баваріи; напротивъ, Славянъ Блатенскихъ или Панонскихъ отнесемъ къ Отдѣленію, въ которомъ говорить будемъ о Моравцахъ. (1). Эти обширныя земли, въ

---

(1) Главные источники: *Paul. Diacon.* De gest. Langob. l. VI. ed. *Lindenbrog* Hamb. 1611. 4, ed. *Grotius* Amst. 1655. 8., также въ *Muratori* Script. Rer. Ital. T. I. p. 396. sq. *Anonymi Salisburgensis* Hist. Conv. Carant. ed. *B. Kopitar* Glagolita Clozianus. Vindob. 1836. F. p. LXXII. sq. Annal. German. въ *Pertz* Monum. Germ. Hist. T. I II. — Грамоты

коихъ обитали праотцы нынѣшнихъ Виндовъ, назывались, въ Древнеримскій періодъ, разными именами. Разумѣется, границы Норика, Паноніи, Либурніи, Истріи и Карніи, совпадали въ нихъ одна съ другой, прорѣзывались разными отраслями Норицкихъ, Карнійскихъ и Юлійскихъ, Альпъ, и орошались рѣками Мурой, Дравой, Савой, и т. д. Ученые изслѣдователи не согласны между собою насчетъ времени, въ которое Славяне въ первый разъ, по ослабленіи Римскаго владычества и выселеніи Сѣверныхъ народовъ въ райскія южныя стороны, пришли въ упомянутыя земли. Одни думаютъ, что это случилось уже во время Сарматовъ, именно въ 334 году, когда императоръ Константинъ принялъ въ свое государство 300,000 владѣтельныхъ Сарматовъ (Sarmatae Arcaragantes, domini), изгнанныхъ возмутившимися подданными ихъ (Sarmatae

---

въ разныхъ сборникахъ, на пр., *Meichelbeck* Hist. Frising. Aug. Vindob 1724. F. 2 voll., M. *Hansiz* Germ. sacra. Aug. Vind. 1727—29. F. 2 voll., *Pusch* et *Frölich* Diplom. Styriae. Vienn. 1756. 4., 2 voll., *Resch* Ann. eccl. Sabion. Aug. V. 1760. F. 2 voll., *Kleinmayr* Nachr. v. Juvavia. Salz. 1784 F., Monumenta Boica. Mon. 1769. 4., 28 voll., и т. д. — Вспомогательные: *H. Megiser* Annal. Carinthiae, d. i. Chronik des Erzh. Kärnten. Leipz. 1612. F., J. L. *Schönleben* Carniolia ant. et nova. Labaci 1681. F. J. W. *Valvasor* Landbeschr. d. Erzh. Kärnten. Nürnb. 1688. F. *Его же* Ehre des Herzogth. Krain. Laib. u. Nürnb. 1689. F. 4 voll., *A. Linhart* Versuch e. Gesch. von Krain. Laib. 1788—91. 8. 2 voll., A. A. *Muchar* Vers. e. Gesch. d. slav. Völker an der Donau, въ Steiermärk. Zeitschr. 1825—1830. 8. кн. VI—X. Beiträge zur Geogr. d. Landes unter der Enns, въ Jahrb. d. Liter. 1825. Bd. 31. Perlen zur Gesch. Oesterreichs, тамъ же Bd. 39, 40. Прочее см. въ *Buhle* Liter. d. russ. Gesch. S. 259—262.

Limigantes, servi) изъ Подуная и Потисья, и указалъ мѣсто для обитанія ихъ въ Скифіи (Малой, нынѣшнемъ Добручѣ), Фракіи, Македоніи и Италіи (2). Другіе относятъ это къ 452 году, т. е., ко времени поселенія нѣкоторыхъ Сарматовъ и Гуновъ въ Илирикѣ, близъ города Мартена (3). Однако, тщательное изслѣдованіе этого дѣла показываетъ намъ, что ни Сарматы, о коихъ тутъ говорится, не были Славяне, ни жилищъ, назначенныхъ имъ, не слѣдуетъ искать въ Карантаніи (4). Догадки о прибытіи Виндовъ въ эти стороны, должны опираться на гораздо твердѣйшемъ основаніи, нежели каково Сарматское болото, именно, на прямыхъ свѣдѣтельствахъ дѣеписателей о существованіи Славянъ въ упомянутыхъ краяхъ. Впрочемъ, сдѣсь современнныя лѣтописи не представляютъ ничего положительнаго о Славянахъ въ Карніи и Норикѣ почти до конца VI столѣтія (595). Правда, мы знаемъ, что Славяне, которые въ 537, 540 и 547 годахъ воевали въ Италіи, именно, помогая Римлянамъ (5), равно какъ и то, что они

---

(2) *Euseb.* Vit. Const. M. l. IV. p. 689. ed. Bas. Anon. ap. *Muratori* Script. Ital. T. XXIV. p. 640. *Amm. Marcel.* l. XVII. c. 12, 13 *S. Hieronym.* in Chron. Euseb. an. 28. S. Const. *M. Idatius* in Fast. ap. *Schellstrat.* p. 554. *Jordan* Orig. Slav. I. 69. II. 84, 87. *Linhart* Gesch. v. Krain. I. 413 — 420. II. 61.

(3) *Jornand.* Get. c. 50. *Linhart* II. 65.

(4) Выраженія, „Italia, Illyricum" часто весьма не основательно относятся къ послѣдующей Карантаніи; castrum Martena скорѣе слѣдуетъ искать за Дунаемъ и нижней Савой. Срав. *Muchar* Steierm. Zeitschr. кн. VII. S. 40 – 47.

(5) *Stritter* II. 31—32. *Schlözer* Nord. Gesch. 349, 352.

жили въ теперешней Угріи еще во время Гуновъ, задолго до прибытія туда Аваровъ (срав. § 11. ч. 9 и 10); однако, первые были просто Римскіе наемники, вѣроятно, съ нижняго Подуная, не имѣвшіе постоянныхъ жилищъ въ Италіи, а послѣдніе въ этотъ древній періодъ обитали, безъ сомнѣнія, только въ одной нынѣшней Угріи. Равнымъ образомъ, ошибочно примѣняютъ нѣкоторые къ краямъ Хорутанскимъ свѣдѣтельство Прокопія, именно то мѣсто, гдѣ онъ разсказываетъ о впаденіи Славянъ въ Греческую державу, т. е., будто бы они наводнили собой цѣлую Европу и безпечно зимовали въ ней въ 551 году, потому что Прокопій говоритъ здѣсь вовсе не объ Европѣ въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, но о, такъ называемой, частицѣ Фракійской земли (6). Напротивъ, гораздо большаго вѣроятія заслуживаетъ мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что Винды, тѣснимые съ 592 по 595 годъ Аварами во внутреннюю Ракусію, въ короткое время распространились въ ней съ не-

---

(6) *Stritter* II. 37—39. Тогдашніе края (provinciae) Фракійской земли (dioecesis Thracica) назывались: Europa, Thracia, Haemimontus, Rhodope, Scythia (minor) и Moesia. Что Прокопій говоритъ объ этомъ краѣ, это подтверждается и разсказомъ его о стычкѣ Славянъ при Адріанополѣ и опустошеніи ими Астики. *Linhart* Gesch. v. Krain. II. 100, 112. Мухаръ, хотя не соглашается относить свѣдѣтельства этого къ Виндамъ, однако и онъ не понялъ тутъ слова Европа. Кн. IX. 136. А потому, Лингартъ весьма неосновательно соединяетъ выраженіе Павла Діякона „Carniola Sclavorum patria," съ этѣмъ происшествіемъ, случившимся 551 г., въ отдаленной Фракіи. II. 101, 112, 153.

Мнѣніе это основываютъ, съ одной стороны, на совершенномъ молчаніи о Славянахъ Воглейскаго (Аквилейскаго) духовенства въ его Соборномъ посланіи 591 года, а съ другой, на прямомъ свѣдѣтельствѣ Павла Діякона о битвахъ Славянъ съ Баварцами (595), жалобѣ папы Григорія о близости Славянскихъ народовъ къ Солину (600), далѣе, на исчезновеніи старыхъ епископій въ Карніи 579—591, и, наконецъ, на послѣдующемъ непрерывномъ появленіи Виндовъ въ этой сторонѣ самыхъ по себѣ и вмѣстѣ съ Аварами. Славяне, говоритъ Мухаръ, приведены были въ края нынѣшней Ракусіи, Штиріи, Хорутаніи и Крайны, иначе въ древнюю Римскую сѣверозападную Панонію, Норикъ и Карнію Аварами, поселившимися въ Панонiи и восточномъ Норикѣ, по выбытіи Лангобардовъ въ Италію въ 568 году. Распространеніе Славянъ въ Верхнедравской равнинѣ по самые предѣлы нынѣшняго Тироля, случилось необыкновенно быстро, между 592 и 595 годами. Предѣлы между Франкобаварскими и Аварославянскими владѣніями установились окончательно только въ 600 году, и Славянскія поселенія никогда уже и въ позднѣйшее время не переступали границъ этѣхъ. Долгой миръ Аварскихъ военачальниковъ съ Лангобардами и Франками, а впослѣдствіи съ Баварами, отъ 600 по 611 годъ, Славяне употребили на утвержденіе себя въ этѣхъ новопріобрѣтенныхъ жилищахъ. А такъ какъ въ это время, вѣроятно, и Византійцы жили мирно съ Аварами на нижнемъ Дунаѣ, то можно пологать, что Аварскіе ханы переселили

---

(7) *Muchar* кн. VIII. 100 и слѣд., IX. 139, 151—155.

въ Норикъ, сѣверозападную Панонію и Карнію разныя толпы лишнихъ, зависѣвшихъ отъ нихъ, Задунайскихъ Славянъ, или же искавшихъ лучшихъ жилищъ. Безъ сомнѣнія, размѣщая воинственныхъ язычниковъ по границамъ покоренныхъ земель, они искали тѣмъ утвердить свое владычество въ нихъ и обезопасить себя противу возмущеній тамошнихъ христіянскихъ обитателей и сосѣднихъ Лангобардовъ и Франковъ. Этѣмъ естественнѣе всего объясняется то различіе въ свойствахъ, языкѣ и нравахъ, какое мы замѣчаемъ у нынѣшнихъ потомковъ упомянутыхъ Виндовъ (8). Соглашаясь съ выводами упомянутаго писателя касательно времени окончательнаго разселенія Славянъ въ Карантаніи, тѣмъ не менѣе, однако же, считаемъ умствованіе его о власти Аваровъ надъ Славянами, перемѣщеніи и разселеніи ихъ, слишкомъ преувеличеннымъ и ошибочнымъ. Конечно, Авары владычествовали довольно сильно и жестоко надъ разными Славянскими вѣтвями въ разное время; при всемъ томъ это господство ихъ нигдѣ и никогда не было такъ постояннымъ и всеобщимъ, какъ представляютъ его себѣ новѣйшіе дѣеписатели. А потому возможно, что Славяне и въ Хорутанію пришли сами, съ мечемъ въ рукахъ, быть можетъ, избѣгая притѣсненій Аваровъ (592), точно какъ сдѣлали они это въ Нѣмецкія земли, Мизію и Далматію, и только впослѣдствіи уже подпали тяжкому игу Аварскому. Но, избѣгая всякаго дальнѣйшаго умствованія о такомъ предметѣ, о которомъ, по не достатку прямыхъ свѣдѣтельствъ, можно за и противъ разсуждать и писать, и все

---

(8) *Muchar* кн. IX. 155—156.

таки не достигнуть истины, мы приступаемъ къ изложенію главныхъ дѣяній и событій Славянъ Виндскихъ.

2. Нѣтъ сомнѣнія, что Авары имѣли ссоры и стычки съ Лангобардами между 570 и 590 годами, пришедшими въ Италію изъ Панонiи въ 568 году. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключать изъ разсказа Павла Діякона о примиреніи обоихъ народовъ около 593 — 594 (9); потому что мы нигдѣ не находимъ прямыхъ извѣстій какъ о впаденіи Аваръ въ упомянутое время въ Италію, такъ равно и о разселеніи товарищей и подданныхъ ихъ, Славянъ, въ Карантаніи. Только подъ 595-мъ годомъ встрѣчаемъ первое извѣстіе о Славянахъ, именно, какъ Тасило, новый Баварскій воевода Хильдеберта, Франкскаго короля, дважды ворвался съ войскомъ своимъ въ земли ихъ: въ первомъ впторженіи своемъ онъ одержалъ верхъ надъ ними, но во второмъ былъ разбитъ на голову Аварскимъ Ханомъ, неожиданно подоспѣвшимъ на помощь (10). Мѣста жилищъ упомянутыхъ Славянъ не льзя съ точностію означить: Мухаръ думаетъ, что тутъ рѣчь идетъ о сѣверныхъ и Подунайскихъ Славянахъ, напротивъ Гормайръ относитъ это къ Славянамъ, обитавшимъ во внутреннихъ краяхъ, иначе собственной Хорутаніи, что, кажется, гораздо правдоподобнѣе (11). Изъ посланія папы Григорія къ Солин-

---

(9) *Paul. Diacon.* Hist. Langob. l. IV. 4.

(10) *Paul. Diacon.* l. IV. 7, 11. Сигибертъ Гемблац. и Германъ Контрактъ показываютъ 595 г.

(11) *Muchar* кн. VIII. 100—101. *Hormayr* Herzog Luitpod S. 72—73.

скому Духовенству (лѣтомъ 600-го года) открывается, что Славяне, вторгаясь черезъ Истрію въ Италію, грозили уже въ это время овладѣть Далматіей (12). Почти въ то же самое время и Авары съ Лангобардами, замышляя уничтожить Византійскую державу, вступили, вмѣстѣ съ Славянами, въ Истрію, зависѣвшую тогда еще отъ Византійцевъ, въ которой все страшно опустошили огнемъ и мечемъ (600—601) (13). Около 603 года Славяне, посланные ханомъ, помогали Лангобардскому королю, Агилулфу, при взятіи города Кремоны (14). Вскорѣ потомъ, вѣроятно въ слѣдствіе смерти хана, дружескія связи Аваръ съ Лангобардами, прекратились. Авары опустошили, въ 611-мъ году, Фурлянію, при чемъ убили пограничнаго воеводу, Гизульфа, а Славяне, сами по себѣ, безъ всякаго участія Аваръ, разорили, въ 613-мъ году, Истрію (15). Къ этому же времени (612 — 613) слѣдуетъ отнести и другой походъ Славянъ, въ Баварію, пораженіе Баварцевъ у Агунта на Дравѣ (нынѣ Инихенъ), рысканье ихъ въ краяхъ Баварскихъ и изгнаніе оттуда воеводой Гарибальдомъ II (16). Павелъ Діяконъ, передавая это событіе, ясно уже говоритъ намъ о предѣлахъ Баварскихъ и Славянскихъ близъ Агунта (termini Bajoariorum). Между тѣмъ, сыновья убита-

---

(12) *Farlati* Illyr. sacr. II. p. 287. Et quidem de Sclavorum gente, quae vobis valde imminet, affligor vehementer et conturbor; affligor in his, quae jam in vobis patior; conturbor, quia per Istriae aditum jam Italiam intrare coeperunt.

(13) *P. Diac.* l. IV. c. 25.

(14) *Paul. Diacon.* l. IV. c. 29.

(15) *P. Diacon.* l. IV. c. 38, 42.

(16) *Paul. Diac.* l. IV. c. 41.

го пограничнаго воеводы, Гизульфа, Тасо и Како, освободившись изъ рукъ Аварскихъ, не только очистили Фурлянію, но также, утвердясь въ ней, покорили себѣ еще пограничныхъ Виндовъ, жившихъ въ краѣ Зелія до самаго города Медаріи, и остававшихся въ этой зависимости до самаго воеводы Ратхиса 744 (615 — 630) (17). Мнѣнія ученыхъ объяснителей положенія этого края противорѣчатъ одно другому: Лингартъ, подъ словомъ Зелія, разумѣлъ Зильскую долину (на рѣкѣ Зилицѣ, Понѣмецки Geilfluss), извѣстную у Римлянъ подъ именемъ vallis Julia, съ городомъ Julium Carnicum (нынѣ Zuglio), въ Среднихъ вѣкахъ valle gilia, теперь Зиля (Понѣнецки Geilthal), а подъ Medaria — деревню Матарію близъ Терста; напротивъ, Мухаръ и другіе — городъ Целѣ и Марбургъ въ Штиріи; Гормайръ Зеліей почитаетъ рѣку Asilis (нынѣ Sile) и селеніе Azilium, Azolo, въ нижней Фурляніи; насчетъ же Медаріи — одинаковаго мнѣнія съ Лингартомъ; напослѣдокъ, есть и такіе, которые Медарію видятъ въ нынѣшнемъ мѣстечкѣ Словенска Матра (Matereium Winidorum, Понѣмецки Windisch-Matrey). Что касается до насъ, то лучше всего искать этого края въ Зильской и Мёльской долинѣ до самаго города Славенска Матра (18). Потомъ, лѣтописи довольно долгое время не представляютъ намъ ни какихъ

(17) *P. Diac.* l. IV. c. 40. Sclavorum regionem, quae Zellia appellatur, usque ad locum, qui Medaria dicitur, possederunt.

(18) *Linhart* II. 126, 129. Срав. I. 216. *Muchar* кн. IX. 143—147 *Hormayr* Hzg. Luitpold. S. 19. Хотя въ Мураторіевомъ изд. стоитъ Zellia, однако въ Амвросіянской рукописи читается Cagellia, а у Линденброга Aglia; почему настоящее чтеніе, кажется, будетъ Cuglia

достовѣрныхъ свѣдѣній о Виндскихъ Славянахъ; потому что все то, что новѣйшіе писатели соединяютъ съ исторіей Хоруганскихъ Славянъ, именно, царствованіе Сама у Словенцевъ (627—662), мы, опираясь на важныя причины, принуждены исключить отсюда и отнести къ другому отдѣленію (§ 39. ч. 2.). Впрочемъ, вотъ что слѣдуетъ допустить, какъ вѣроятное: Виндскіе Славяне, соединясь, подъ начальствомъ своихъ князей, съ храбрымъ и счастливымъ Самомъ, разрушителемъ могущества Аваръ и основателемъ сильнаго Славянскаго царства, составили часть его Славянской державы. Такимъ образомъ, когда въ 630 году Дагобертъ, присоединивъ Лангобардовъ и Алемановъ къ союзу, составленному имъ противъ Славянъ, устремился, съ трехъ сторонъ, на Сама, то очень вѣроятно, что эти Лангобарды, и, можетъ быть, Алеманы, отправились, подъ предводительствомъ Хродоберта, прямо въ Карантанію, для отвлеченія тамошнихъ Виндовъ отъ главнаго поля битвъ, иначе отъ Сама, противъ котораго Дагобертъ самъ лично обратился. Лѣтописецъ приписываетъ въ этомъ году побѣду Лангобардамъ и Алеманамъ (19). Около этого же времени (630) Фредегаръ упоминаетъ о какой-то Виндской Крайнѣ (marca Winidorum) и князѣ ея, Валухѣ или Владухѣ, къ которыму, будто бы, убѣжали оставшіеся въ живыхъ Булгарскіе переселенцы, большею частію истребленные въ Баваріи. Впрочемъ, нѣкоторые событіе это приписываютъ

(по выговору Фурлянцевъ тоже, что Julia). Целѣ — слишкомъ далеко; равномѣрно не льзя также доказать, чтобы Лангобарды господствовали 615 — 744 въ Византійскомъ Поморьѣ.

(19) *Fredegar* c. 68. *Muchar* кн. IX. 145.

Хорушанскимъ Виндамъ, что вовсе невѣроятно; напротивъ, гораздо справедливѣе то мнѣніе, по которому упомянутый князь владѣлъ гдѣ-то у Нѣмецкихъ Славянъ, въ сосѣдствѣ Чеховъ (20). Къ началу царствованія Сама относится апостольство у Югодунайскихъ Виндовъ св. Аманда, кажется, земляка его, о чемъ, какъ и о прочихъ попыткахъ распространить Христіянство въ этѣхъ краяхъ, мы поговоримъ ниже, отдѣльно (§ 3). По сю пору дѣянія Виндскихъ Славянъ ограничивались постоянно твердой землей; но тутъ, нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей, приписываютъ имъ уже въ VII-мъ столѣтіи флотъ и морскіе походы, примѣняя къ нимъ свѣдѣтельство Павла Діякона о вторженіи Славянъ въ Апулію. Такъ, онъ говоритъ, что въ 662 году Славяне пристали, со многими кораблями, у города Сипонта, къ берегамъ Беневентскимъ. Аїо, воевода Беневентскій, напалъ на нихъ, но попался въ разставленныя ему сѣти и погибъ съ дружиною своей; Радоальдъ, старшій братъ его, выучившійся языку Славянъ въ Фурляніи, едва могъ ихъ заставить частію просьбой, а частію и неожиданнымъ нападеніемъ, воротиться назадъ (21). Впрочемъ, Павелъ Діяконъ прямо не утверждаетъ, чтобы этѣ Славяне вышли изъ Хорутаніи, а потому нѣкоторые, кажется, съ большею правдоподобностію относятъ свѣдѣтельство его къ Хорватамъ и Неречанамъ (22). Около 670 года Варнефридъ, сынъ

---

(20) *Fredegar* c. 72. *Muchar*. кн. IX. 121—123, X. 51—65.

(21) *P. Diac*. l. IV. c. 46. *Assemani* I. 380. *Muchar* кн. VIII. 123 — 124.

(22) *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 23. *Engel* Gesch. v. Dalm. S. 456., 457. срав. §. 33. ч. 2. примѣч. 7.

возмутившагося, и потомъ погибшаго на войнѣ, воеводы Лупа, старался завладѣть Фурлянскимъ воеводствомъ; онъ, не могши самъ, своими силами, одолѣть короля, Гримоальда, привелъ толпы Славянъ Хорушанскихъ въ Фурлянію (23); не смотря, однако жь, на это, въ первой же битвѣ, подъ крѣпостью Немасъ, разбили и убили его. Месть за эту потерю Славяне отложили къ другому, благопріятнѣйшему, времени. Когда новый воевода, Вектарій (послѣ 670), объѣзжалъ южные края своего владѣнія, то Славяне, числомъ 5000, ворвались въ сѣверную часть онаго, навели ужасъ на стольной городъ Фурляніи (Cividale), и разбили станъ свой близъ деревни Броксасъ. Битва произошла на рѣкѣ Натисо: неожиданное прибытіе воеводы Вектара привело въ страхъ Славянъ, которые, обратившись въ бѣгство, были, большею частію, поражены (24). Послѣ сего, извѣстія объ этѣхъ Славянахъ становятся рѣже до самаго Карла Великаго. Въ 705 году Фердульфъ, воевода Фурлянскій, нарочно заставилъ Славянъ пойти противъ себя, желая побѣдой надъ ними еще больше увеличить славу свою. Но онъ худо поплатился за свое безразсудство, потому что, ударивши на укрѣпленный станъ Славянъ, раскинутый на вершинѣ обрывистой горы, былъ, вмѣстѣ съ цвѣтомъ витязей своихъ, такъ сказать, заживо погребенъ подъ стрѣлами и камнями непріятелей (25). Фурлянцы, униженные этѣмъ несчастіемъ, помышляли о мести. Потому, когда Славяне, 718 года, собра-

---

(23) *P. Diacon.* l. V. c. 22. Fugit ad Sclavorum gentem in Carnuntum, quod corrupte vocitant Carantanum, etc.

(24) *Paul. Diacon.* l. V. c. 23.

(25) *P. Diacon.* l. VI. c. 24.

лись было въ Истріи у города Лавріяны, то воевода Пемо нежданно напалъ на нихъ, три раза сразился и, наконецъ, побѣдилъ ихъ. При всемъ томъ, не довѣряя своей силѣ, онъ, на мѣстѣ боя, заключилъ съ ними миръ (26). Около этого же времени (725 — 728) монастырь святаго Максимиліяна въ Понгавѣ былъ ограбленъ, съ чего заключаютъ о тогдашнемъ распространеніи Славянъ въ Баіоаріи (27). Вскорѣ потомъ (около 735) упомянутый воевода, Пемо, потерявшій любовь своего короля, былъ удаленъ отъ власти, а на его мѣсто поступилъ сынъ его, Ратхисъ. Пемо сбирался было искать убѣжища у Славянъ, но сынъ измѣнилъ ему и выдалъ его королю. Славяне, и притомъ, кажется, Зильскіе, платившіе дань Фурлянцамъ съ 615 по 630 годъ, взяли сторону отца, и отказали въ покорности сыну, почему этотъ, вступивши съ войскомъ въ край ихъ (Павелъ Діяконъ называетъ его Carniolam, Sclavorum patriam), причинилъ имъ большой вредъ (28). Впрочемъ, невѣроятно, чтобы онъ заставилъ ихъ снова давать себѣ дань, тѣмъ болѣе, что этого не подтверждаютъ ни какія свѣдѣтельства и прочія обстоятельства. Гораздо большая опасность грозила независимости Славянъ съ другой стороны, то есть, со стороны могущественныхъ Франковъ, постепенно утверждавшихъ могущество свое на развалинахъ владычества Баварцевъ, Славянъ, Ава-

(26) *P. Diacon.* l. IV. c. 45.

(27) Not. Cod. Mon. Salisburg. въ Nachr. von Juvavia. S. 33. *Linhart* S. 146. Anm. *h. Koch-Sternfeld* Beiträge zur Länderk. I. 181, 184. *Hormayr* Hzg. Luitpold. S. 15.

(28) *P. Diacon.* l. VI. c. 51, 52. cf. l. IV. c. 40.

ровъ и Лангобардовъ. Пипинъ Геристаль началъ битвы свои съ Баварами, князья коихъ находились въ зависимости королей Франкскихъ, и, поддерживаемые Лангобардами, искали освободиться. Усмиреніе ихъ Карломъ Мартеломъ и, сыновьями его, Карломаномъ и Пипиномъ (725—744), отворило ворота Франкамъ къ Славянамъ Хорутанскимъ. Въ то время княземъ этѣхъ былъ Борутъ, первый Виндскій государь, извѣстный намъ по имени (29). Конечно, Борутъ, въ началѣ своего княженія, не зависѣлъ отъ Франковъ, но впослѣдствіи, навѣрное, былъ силою оружія побѣжденъ и покоренъ. Въ 748 году Авары объявили войну Хорутанцамъ. Борутъ, не могши одолѣть ихъ самъ, позвалъ Баварцевъ на помочь, которые, прогнавши Аваровъ, наложили на бѣдныхъ Хорутанцевъ и сосѣдей ихъ, вмѣсто Аварскаго, свое иго. Каратъ, сынъ Борута и, племянникъ его, Хотимиръ, отданы въ заложникы Баварцамъ и, по желанію Борута, воспитаны въ Христіянской вѣрѣ (30). Борутъ умеръ въ 750 году. На мѣсто его посажденъ былъ на княжество Франкскимъ королемъ

---

29) Нѣтъ сомнѣнія, что Винды имѣли и прежде этого времени своихъ князей (въ жизнеоп. св. Руперта упоминается „Carentanorum rex" 684—718?); но имена ихъ не приводятся въ лѣтописяхъ. Владухъ, какъ уже сказано выше, относится къ иному мѣсту.

(30) Anon. De Conv. Carant. ed. *Freher* p. 17., ed. *Kopitar* p. LXXII. Имена Борутъ, Каратъ и Хотимиръ писаны различно: въ рукоп. пергам. Capit. Salisb. Boruth, Cacatius, Ceithumar, въ Вѣнск. рукоп. Boruth, Cacatius, Chettimarus; въ прочихъ Caratius, Khetumar; въ жизнеоп. св. Виргилія Karast.

Каратъ, а по смерти этого, случившейся, спустя три года, Хотимiръ (31). Этотъ былъ пламеннымъ христiяниномъ и каждогодно предпринималъ благочестивое путешествiе въ Зальцбургъ. Въ его время Зальцбургскiй епископъ, Виргилiй, много заботился объ обращенiи Виндскихъ Славянъ. По смерти Хотимiра (769) и прекращенiи междоусобiй, возникшихъ было вскорѣ потомъ, по поводу вѣроисповѣданiя, повелѣвалъ Виндами Владухъ (772), тоже заботившiйся о распространенiи Христiянства между своимъ народомъ (32). Тасило II., Баварскiй воевода, силясь освободиться отъ зависимости Франковъ, задумалъ покорить себѣ Хоруmанiю, въ чемъ обѣщались помочь ему и многiя духовныя особы. Многочисленные дары монастырямъ и церквамъ, находящимся въ Тиролѣ, краѣ на Енжѣ и части Хоруmанiи, увѣряютъ насъ въ томъ, что Тасило дѣйствительно владѣлъ упомянутыми землями, а тузeмныя Баварскiя лѣтописи показываютъ, сверхъ того, что онъ, въ 772 году, покорилъ еще всю Карантанiю и ею распоряжался (33). Такимъ образомъ, воевода Владухъ, вѣроятно вызванный въ первый разъ Тасиломъ къ правленiю, попалъ въ зависимость Баварскаго государя, и помогалъ Зальц-

---

(31) Anon. de Conv. Carant. ed. *Freher* p. 17., ed. *Kopitar* p. LXXII.

(32) Anon. de Conv. Car. ap. *Freher* p. 17. Walinch, al. cod. Waltunch, ap. *Kopitar* p. LXX I II. Waltunc.

(33) Chron. Mellic. ap. *Pez.* Idem Chron. Salisb. et Bernard. Nor. Chron. Bavar. Срав. *Linhart.* II 165. *Hormayr* Hzg. Luitpold S. 37.

бургскому духовенству распространять Христіянство до самыхъ границъ Панонскихъ Славянъ. Впрочемъ, Тасилово усиліе получить независимость, не имѣло счастливаго конца, потому что Карлъ, названный Великимъ, величайшій въ свое время народогубитель, разрушивъ Лангобардское королевство (774), покорилъ Фурлянію (774, 776), и самаго Тасила осудилъ на вѣчное заключеніе (788), а союзниковъ его, Аваровъ, нѣсколько разъ поразилъ на полѣ битвъ. Нѣтъ сомнѣнія, что уже тогда (въ 788 и сл.) вся Хорутанія, съ краемъ надъ Енжой и Тиролемъ, досталась во власть Франковъ, которые, вскорѣ потомъ, начали распространять отсюда господство свое и между другими Славянами, т. е., въ Панонія и Хорватіи (§ 33. ч. 2. § 41. ч. 2.) (34). Въ этомъ же году Карлъ раздѣлилъ, во время пребыванія своего въ Рѣзнѣ (Регенсбургѣ), новопокоренную Баварію на края и предѣлы (Marcas et Fines). Равнымъ образомъ, можно пологать, что новое образованіе жупъ и округовъ Виндскихъ, относится къ этому же самому, или ближайшему къ нему, времени. Безъ сомнѣнія, съ этѣхъ поръ начали говорить объ особенномъ пограничномъ краѣ, называвшемся Словенская сторона (Windische Mark), равно какъ и краяхъ Метлика, Пивка, Красъ, Истрія, жупа Крайна, и т. д., что все объяснимъ ниже. Хотя Авары и были усмирены, однако еще не совсѣмъ уничтожены. Карлъ, замысливъ положить конецъ владычеству ихъ на Дунаѣ, самъ лично поразилъ ихъ на голову въ Ракусіи

---

(34) Это подтверждается даровыми грамотами короля Карла В. 791 и слѣд. Срав. *Linhart*. II. 171.

и разрушилъ два крѣпкихъ ихъ стана (hrincus; 791); дальнѣйшее же продолженіе войны возложилъ на сына своего, Пипина. Этотъ отправилъ изъ Италіи Эриха, воеводу Фурлянскаго, и Звониміра (у Регина Wonomirus), князя Славянскаго (35), съ сильнымъ войскомъ черезъ Илирію въ Панонію (796), и самъ поспѣшилъ въ слѣдъ за ними съ другимъ войскомъ. Авары были имъ совершенно разбиты въ Паноніи, а въ разоренномъ станѣ ихъ онъ набралъ безчисленное множество добычи (799). Такимъ образомъ, Авары, уменшенные въ числѣ и обезсиленные, оставлены были въ пустыняхъ Угорскихъ подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ собственныхъ хановъ, но въ зависимости отъ Франковъ. Славяне и Баварцы поспѣшили занять мѣста, очистившіяся отъ Аварскаго сброда (36). Слѣдствіемъ этого было, что Карлъ, распространивъ границы своего царства, господствовалъ надъ всѣми Славянами, отъ Адріатическаго моря до Дуная, оставляя внутреннее управленіе ими въ разныхъ краяхъ разнымъ князьямъ, воеводамъ и графамъ Славянскаго и Нѣмецкаго происхожденія. Въ это время, по окончательномъ приведеніи Виндскихъ Славянъ подъ иго Франковъ, ничто уже болѣе не препятствовало Воглейскому (Аквилейскому) и Зальбургскому духовенству продолжать часто начинаемое, но все еще прерываемое, обращеніе этого народа въ Христіянскую вѣру.

---

(35) Нѣкоторые изъ новѣйшихъ довольно вѣроятно полагаютъ родину этого князя въ Истріи или Крайнѣ.

(36) *Einhard* ad a. 791. sq. Annal. ap. *Canis. Regino* ad an. 796. *Sigeb. Gembl.* ad. a. 792. Anon. De Conv. Car. ed. *Freher* p. 17—18, ed. *Kopitar* p. LXXII—LXXIII.

Объ этомъ послѣднемъ считаемъ нужнымъ распространиться здѣсь нѣсколько подробнѣе.

3. Свѣтъ Христiянскаго ученiя проникъ къ Виндскимъ Славянамъ съ двухъ сторонъ и двумя путями, т. е., со стороны Воглеи (Аквилеи), отъ духовенства Италiянскаго, и со стороны Зальцбурга, отъ Нѣмцевъ. Какъ всюду, такъ и здѣсь, начало распространенiя и утвержденiя новой вѣры скрывается во мракѣ неизвѣстности. Уже о святомъ Колумбанѣ говоритъ жизнеописатель его, абатъ Iона, что онъ, изгнанный изъ Бургундiи королемъ Феодорикомъ, думалъ было, около 610—612 года, обратиться къ Венетскимъ Славянамъ для просвѣщенiя ихъ истиной евангельскаго ученiя; но увидѣвъ, что настоящее время обращенiя ихъ еще не пришло, оставилъ свое намѣренiе (37). Евстасiй, Колумбановъ ученикъ, пришедши въ Баварiю, обратилъ нѣкоторыхъ изъ обитателей ея въ Христiянскую вѣру; но о благовѣствованiи его у Славянъ нигдѣ ничего не говорится. Кажется, Воглейскiе патрiархи, занятые отстоянiемъ своего достоинства отъ нападенiй папы Римскаго и епископовъ Франкскихъ, вторгавшихся въ ихъ церковную область, не очень старались о прiобрѣтенiи себѣ языческихъ Славянъ. Гораздо успѣшнѣе было усилiе Западнаго духовенства. Святый Амандъ, епископъ Утрехтскiй переправился, во время Сама, около 630 года,

---

(37) *Jonas* Vita S. Columbani XXI. Nov. *Assemani* II. 21. Ei (S. Columbano) cogitatio in mentem ruit, ut Veneticorum, qui et Sclavi dicuntur, terminos adiret, coecasque mentes evangelica luce illustraret, ac ab origine post devia aberrantibus viam panderet.

черезъ Дунай, вступилъ въ юговосточный Норикъ, съ цѣлію проповѣдывать евангеліе сдѣшнимъ Славянамъ. Тогда этѣ народы, тѣснимые Аварами, находились въ большемъ раздраженіи; не смотря, однако, на то, Амандъ нашелъ между ними помощниковъ себѣ и почитателей, равно какъ и преслѣдованіе. Но все же вѣнецъ мученичества, такъ нетерпѣливо желанный имъ, не достался ему. Вѣроятно, между Амандомъ и Самомъ, современниками и сверстниками, даже, чуть ли не соплеменниками и земляками, трудившимися въ одномъ и томъ же Славянскомъ царствѣ, существовало нѣкотораго рода сношеніе, которое, впрочемъ, можно только предпологать, но доказать не льзя ни какими ясными свѣдѣтельствами. Амандъ воротился, черезъ Рейнъ, на свою родину. Тѣло его, впослѣдствіи, святой Рупертъ перенесъ для поклоненія въ соборный Зальцбургскій храмъ (38). Хотя жизнеописатель святаго Аманда прямо утверждаетъ, что ему посчасливилось обратить нѣкоторыхъ Славянъ въ Христіянскую вѣру, однако же и то не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что этѣ начала новаго ученія вскорѣ потомъ исчезли. Но ревностное духовенство, не обращая на это вниманія, безпрестанно устре-

---

(38) *Hansiz* Germ. sacr. T. I. p. 191. II. 103. *Assemani* Kalend. II. 22. *Koch-Sternfeld* Beiträge I. 177. *Baudemundus* Vita S. Amandi VI. Febr. Audivit (S. Amandus), quod Sclavi nimio errore decepti diaboli laqueis tenerentur oppressi: illicque martyrii palmam se assequi posse confidens, transfretato Danubio, eadem circumiens loca, libera voce evangelium Christi gentibus praedicabat. Paucis vero ex eis in Christo regeneratis, videns etiam sibi non satis accrescere fructum, et martyrium, quod semper quaerebat, non se adepturum, ad proprias iterum reversus est oves.

мляло взоры свои на Славянъ. Около половины VII. столѣтія (649 — 652) святой Эмерамъ, сбираясь путешествовать изъ Франціи черезъ Баварію къ Славянамъ, еще на Рейнѣ взялъ себѣ священника, Виталиса, въ переводчики, какъ человѣка, опытнаго въ Славянскомъ языкѣ; это служитъ вмѣстѣ доказательствомъ того, что Славянскія поселенія уже тогда разбросаны были отъ Бальтійскаго моря и Дуная по самой Рейнъ, или же набожные духовные, сбираясь на проповѣдь къ Славянамъ, прилѣжно учились языку ихъ (39). Послѣ этѣхъ первоначальныхъ попытокъ обратить Виндовъ къ Христіянскому вѣроисповѣданію, гораздо съ большимъ пламенемъ взялся за это дѣло Рупертъ, епископъ Вурмискій, происходившій отъ Франкскихъ королей, который, обратившн Баварскаго воеводу, Феода, основалъ, въ прежней Ювавіи, въ Норикѣ, или въ нынѣшнемъ Зальцбургѣ, на порогѣ Карантаніи, епископство и многіе монастыри (684 — 718), разумѣется, не безъ сопротивленія сосѣднихъ Славянъ (40). Рупертъ самъ путешествовалъ по Альпійской землѣ, т. е., въ Карантаніи, крестилъ Славянъ, по желанію князя ихъ, а перешедши черезъ Альпы, проповѣдывалъ также и Виндамъ, жившимъ далѣе на юговостокѣ, основалъ храмы и монастыри и оставилъ достаточное число монаховъ и священниковъ

---

(39) *Koch-Sternfeld* Beiträge I. 196. *Hormayr* Hzg. Luitpold S. 73.

(40) Сравн. примѣч. 27. объ опустошеніи монастыря св. Максимиліана въ Понгавѣ.

въ землѣ ихъ (41). Преемникъ его, Виталисъ, старался сравниться съ нимъ въ ревности распространенія Христіянства и обращенія Славянъ (42). Славяне, больше всего любившіе свободу, и проученные многими примѣрами, считали обращеніе въ Христіянскую вѣру выдумкой и ковами своихъ непріятелей, силившихся, подъ этѣмъ предлогомъ, наложить на нихъ иго самаго жестокаго рабства. По этой причинѣ они всѣми мѣрами противились Духовенству, приходившему истреблять древніе ихъ языческіе обряды, и не разъ страшной местью заплатили иноземцамъ за ихъ втерливость. Новѣйшіе писатели относятъ къ восьмому столѣтію (около 750?) умерщвленіе Славянами пустынниковъ Марина и Апіяна, какъ расказываютъ о томъ жизнеописанія упомянутыхъ святыхъ, хотя выраженіе Вандалы, употребленное въ этѣхъ источникахъ, можетъ также хорошо относиться и къ Ава-

---

(41) Vita S. Ruperti Rosweid. ex monast. Rubeae vallis *Linhart* II. 145 — 148. Ученые дѣеписатели различнаго мнѣнія о времени жизни св. Руперта. Гансицъ и Мухаръ пологаютъ его между 684 и 718; древніе Зальцбургскіе писатели, а изъ новѣйшихъ Фильцъ и Гормайръ 576—623. Мы сдѣсь поставили лѣтосчисленіе по первымъ двумъ, ни мало не выдавая его за безошыбочное и доказанное. См. *M. Filz* Unters. d. Hansiz Zeit. hinsichtlich d. h. Rupert, въ Jahrb. d. Lit. 1834. Bd. 64. A. Bl. 23 — 27. *Его же* Ueb. d. Ursp. d. bisch. Kirche zu Lorch, тамъ же 1835. Bd. 70. A. Bl. 66 — 69. *Hormayr* Hzg. Luitpold. S. 78 – 85.

(42) *Koch-Sternfeld* Beiträge I. 199—202.

(43) *Koch-Sternfeld* Beitr. I. 187 — 190. Crudelissima gens Wandalorum eadem tempestate idolatriam colens ritu paganorum, de propria egrediens patria longe lateque plura desiderabilia loca vastaverat in provincia Bajoaria, quam circumquaque percurrens pervenit etiam ad cellam S. Marini etc.

рамъ (43). По приведеніи Виндовъ въ зависимость отъ Нѣмцевъ (749), Баварскіе князья и Зальцбургскіе епископы наперерывъ стремились довершить обращеніе своихъ подданныхъ. Особенно прославились въ этомъ дѣлѣ Тасило Второй (748—788) и Виргилій. Получивъ, въ 745 году, Зальцбургскій престолъ, а въ 767 году бывъ посвященъ въ епископы, Виргилій цѣлые сорокъ лѣтъ (умеръ въ 785) былъ виновникомъ и душею всѣхъ предпріятій для обращенія Славянъ по сю и по ту сторону Альпъ, за что и получилъ отъ признательнаго потомства славное имя апостола Хорутанцевъ. Хотя самъ онъ, не смотря на усильныя просьбы князя Хотиміра, ни разу не навѣстилъ Хорутанцевъ, тѣмъ не менѣе, однако же, старался насылать къ нимъ ревностныхъ проповѣдниковъ, рукополагавшихъ имъ священниковъ и освящавшихъ храмы. Самыми древнѣйшими Славянскими храмами въ Хорутаніи считаются Марія-Саль (Maria-Sal), Тибурнія (Lurnfeld), Ундрима и другія. Не смотря на то, простой народъ все еще упорно отвергалъ всякую новость, приходившую изъ чужбины. Три раза было большое возмущеніе, и, наконецъ, по смерти князя Хотиміра, въ 769 году, все духовенство изгнано изъ земли, такъ что, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, пока князь Владухъ не призвалъ на помощь Баварцевъ, въ Карантаніи не было ни однаго иноплеменнаго священника (44). Князь Тасило Второй, стараясь освободиться отъ зависимости Франковъ, обращалъ особенное вниманіе на Хорутанію, какъ главную

---

(44) Anon. De Conv. Car. ed. *Freh.* p. 17., ed. *Kop.* p. LXXIII. *Linhart* II. 159—162. *Koch-Sternfeld* I. 223, 252.

поднору новаго своего владѣнія. И ему распространеніе и утвержденіе Христіянской вѣры казалось самымъ лучшимъ средствомъ къ задуманной цѣли. По его повелѣнію и подъ его защитой основаны новые монастыри у самыхъ воротъ Хорутаніи, на пр. Шарницкое абатство въ Тиролѣ 764 (769), и другія. Арибо, епископъ Фризинскій, получилъ отъ него въ даръ (770) мѣсто Иниxенъ (Aguntum) съ его окрестностями, по самую Словенскую Матру и Словенскую Голу (Taurn), съ непремѣннымъ условіемъ заботиться объ обращеніи Виндовъ (45). Фризинское епископство получало съ Лурнфельда на Дравѣ и Лисарѣ значительную десятину. Равнымъ образомъ, усиливались монастыри и въ сѣверныхъ или Подунайскихъ краяхъ Виндовъ, на пр. Кремсмунстерское абатство (777) и другія. По паденіи Тасила и конечномъ покореніи Славянъ могущественными Франками (788), не было уже болѣе ни какихъ препятствій Западному духовенству распространять Христіянство между Виндами. Арно, получившій, послѣ Виргилія, Зальцбургскій епископскій престолъ, кончилъ дѣло, начатое другими. Уже въ 798 досталъ онъ отъ папы и императора полномочіе обращать Панонско-Норицкихъ Виндовъ; съ этой цѣлью прежде всего онъ самъ прошелъ всѣ ихъ земли, потомъ поставилъ какого-то Феодорика епископомъ въ Задравѣ (около 803), хотя этому и противился Воглейскій патріярхъ, къ духовному вѣдомству коего от-

---

(45) *Meichelbeck* Histor. Frising. T. I. P. II. p. 38. Instr. n. 22. Propter incredulam generationem Sclavorum ad tramitem veritatis deducendam.

носился упомянутой край. Одинъ изъ тогдашнихъ Виндскихъ князьковъ, именно Инго, проникнутый Христіянскимъ духомъ, усильно помогалъ пламенному архіепископу въ достиженіи похвальной цѣли (46). Арно снабдилъ Виндскія земли достаточнымъ числомъ священниковъ, черноризцовъ и причетниковъ разныхъ орденовъ. Преемникъ его, Адальрамъ поставилъ Славянамъ въ епископы Отона (послѣ 823). Во время архіепископа Люпрама (836-859) Хорутанскою церковью управлялъ епископъ Освальдъ (47). Во все это время исторія ничего не говоритъ объ участіи Воглейскаго духовенства въ обращеніи Славянъ, если прейдемъ молчаніемъ разсказъ о благочестивомъ Мартынѣ, который, оставивъ Фурлянію и Карніолію, обратился было къ Хорватамъ (737—867) (сравн. § 33. ч. 3). Императоръ Карлъ, по случаю споровъ Воглейскаго патріярха съ Зальбургскимъ архіепископомъ, постановилъ, чтобы рѣка Драва отдѣляла церковные округи ихъ (810) (48). Такимъ образомъ, ученіе Христіянской вѣры, стараніемъ Зальцбургскихъ епископовъ, укрѣплялось и распространялось между Виндскими Славянами; сдѣшніе христіяне остава-

---

(46) Anon. De Conv. Car. ed. *Freh.* p. 18., ed. *Kop.* p. LXXIII. *Hansiz* Germ. sacr. II. 103, 109. Къ этой порѣ нѣкоторые писатели относятъ господство Виндскаго воеводы, св. Домитіяна, о коемъ мы ничего не знаемъ вѣрнаго изъ источниковъ, не подлежащихъ ни какому сомнѣнію. Гансицъ думаетъ, что Инго, изъ особеннаго уваженія къ мощамъ другаго св. Домитіяна, усвоилъ себѣ это имя.

(47) Anon. De Conv. Car. ap. *Freh.* p. 18. ap. *Kopit.* p. LXXIV.

(48) *Muchar* кн. IX. S. 146.

лись безпрерывно въ духовной зависимости отъ Воглейскаго и Зальцбургскаго престоловъ (49), употребляя при Богослуженіи языкъ Латинскій по обряду Римской церкви (50). Это продолжалось до времени апостольства Константина и Мефодія въ Пановіи и Моравіи, благочестивое вліяніе коихъ простиралось, какъ это увидимъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ (§ 41. ч. 6.), нѣкоторымъ образомъ, и на этѣхъ Славянъ.

4. По одолѣніи Аваръ и покореніи Виндскихъ Славянъ власти Франковъ (791, 796, 799), дѣянія покоренныхъ теряются въ блескѣ богатырскихъ подвиговъ повелителей ихъ, прославившихся войнами своими, къ ущербу очень многихъ сосѣдственныхъ народовъ. Тяжелая судьба, обрушившаяся почти въ одно и то же время, т. е., въ царствованіе императора Карла Великаго, на голову сѣверныхъ и южныхъ Славянъ, легла также всею своей тяжестью и на этѣхъ бѣдныхъ братьевъ нашихъ. По недостатку прямыхъ свѣдѣтельствъ, ничего не льзя сказать положительнаго, лучше ли, хуже, обращались Франки съ этѣми Славянами,

---

(49) Въ 850 г. Ліупрамъ, архіепископъ Зальцбургскій, освятилъ новый храмъ въ Прибиновой столицѣ на Блатенскомъ озерѣ.

(50) Драгоцѣнные остатки Виндскаго нарѣчія этого времени, образцы и доказательства заботливости Западнаго духовенства о Славянской паствѣ, сохранились въ Минхенской, прежде Фризингской, рукоп., составленной ок 960—990. и издан. П. И. *Кёпеномъ* и А. Х. *Востоковымъ* Памятн. Слав. словесности. Спб. 1827. л., также *Копитаромъ* въ Glagolita Clozianus. Vindob. 1836. F. p. XXXIII—XLVIII.

чѣмъ, слѣдуя словамъ Константина Багрянороднаго, съ сосѣдями ихъ, Хорватами (51), или Полабскими Славянами (52). Какъ бы то ни было, участь ихъ была довольно тяжелая и горькая. Къ этому-то времени относится искаженіе славнаго народнаго имени Славянъ и употребленіе его въ смыслѣ раба, слуги, невольника (Sclavus, Σκλάβος, Sklave, Slave, Slaef, Sclave, Esclavo, Schiavo). Это, по словамъ Фоса, прежде всего случилось въ Нѣмецкой землѣ, потомъ въ краяхъ Романскихъ, гдѣ Франки торговали покоренными Славянами, какъ нѣкотораго рода товаромъ, продавая ихъ, при помощи Жидовъ, въ чуждыя южныя страны въ рабство (53). Судя по хитрости покорителей ихъ, можно полагать, что этотъ бичь и погромъ постигъ несчастныхъ Виндовъ не вдругъ, но мало помалу, постепенно. Сначала Франки сами заманивали и охотно принимали къ себѣ Славянъ, поселяя въ опустѣвшихъ послѣ Аваровъ земляхъ, разумѣется съ тѣмъ, чтобы, имѣя ихъ въ своей власти, можно было тѣмъ суровѣе обращаться съ ними. Князькамъ Славянскаго происхожденія, коихъ, при дѣленіи Славянскихъ общинъ на дробныя части, всюду находилось великое множество, была еще оставлена, на нѣкоторое время, тѣнь прежняго

---

(51) *Const. Porph.* De A. I. c. 30. Tanta in eos crudelitatc utebantur Franci, ut lactentes adhuc eorum pueros canibus objicerent.

(52) *Dithmar* l. III. p. 56. ed. *Wagner*. *Ad. Brem.* l. III. c. 25. *Helmold* l. I. c. 15, 18, 21, 25, 83. *Andreae* Vita Otton. p. 496. Anon. Vita ej. p. 693.

(53) *Дитмаръ* (l. III. p. 56. ed. *Wagner*) о Полабахъ говоритъ: Divisa sunt miserabititer *Sclavonicae ritu familiae, quae accusata venundando dispergitur*.

ихъ достоинства, частію для ослѣпленія простаго народа, а частію къ собственной выгодѣ повелителей, потому что князья этѣ служили просто орудіемъ верховной власти и непосредственно зависѣли отъ Франкскихъ маркграфовъ и графовъ, разсѣянныхъ въ земляхъ ихъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей стараются пополнить бѣдность исторіи Виндскихъ Славянъ этого времени перенесеніемъ въ нее событій, случившихся въ Панонской Моравіи; но какъ самый ходъ происшествій, такъ равно и безпристрастная критика, заставляютъ излогать ихъ совершенно особо. И такъ, отдѣляя дѣянія Панонскихъ Моравань отъ дѣяній Виндовъ, и предоставляя подробное изложеніе этѣхъ послѣднихъ во время владычества Франковъ сочинителямъ частной исторіи этой вѣтви, мы кончимъ разсказъ свой бѣглымъ изчисленіемъ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ событій, сюда относящихся. Земли, занятыя Виндскими Славянами и сосѣдями ихъ, прежними побѣдителями, Аварами, доставшись во власть Франковъ, образовали собой въ царствованіе Карла Великаго и его преемниковъ, три управленія, край Восточный или Аварскій (называемый, въ переносномъ смыслѣ, Гунскимъ, Ostmark), изъ коего, впослѣдствіи, произошло Великое княжество Ракуское, далѣе княжество Хорутанское и, наконецъ, Словенская Украйна, состоявшая изъ нынѣшней Крайны, части Хорутаніи и части Штиріи. Первые два края присоединены были къ Баварскому, а послѣдній къ Фурлянскому, воеводству. Франкскіе графы, управлявшіе отдѣльными Аварскими ханами и Славянскими воеводами и князьями, находились въ зависимости верховнаго повелителя или

маркграфа земли Панонской и Аварской. Первымъ маркграфомъ Восточнаго или Аварскаго края былъ, до самаго 799 года, Герольдъ, братъ жены Карла, по немъ Гонтрамъ, Алберихъ, Готфридъ (817 — 822), Тіодерихъ , Герольдъ (826 — 828), Радбодъ (834—844), Эрнестъ (861), Вернеръ (866), Карломанъ, сынъ короля Людвика, поручившій управленіе краемъ двумъ братьямъ, Энгельскалку и Вильгельму, Арибо (876, а во второй разъ съ 882 по 887), Рупрехтъ (по 889), Энгельскалкъ (по 892), снова Арибо (съ 893 по 899), послѣ чего маркграфство это вскорѣ уничтожено было Уграми (около 904). Хотя маркграфъ Ліютпольдъ и вырвалъ было частицу верхней Ракусіи изъ рукъ Угровъ, въ коей основалъ крѣпость Энжи (около 907), однако полное освобожденіе древняго маркграфства сдѣлано только Баварскими воеводами въ 944 и 983-мъ годахъ. Изъ него образовали новое маркграфство, послужившее основаніемъ Ракускому воеводству (послѣ 1156 года). Штирское воеводство, какъ особенное государство, составилось гораздо позже (1180 года), и при томъ изъ маркграфства Штирскаго, основаннаго Отахеромъ, Трунгавскимъ графомъ (974), и очень распространилось, во второй половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, присоединеніемъ къ нему многихъ сосѣдственныхъ владѣній и имѣній, отторженныхъ отъ Хоруштаніи. Говорятъ, будто Карлъ предпологалъ было сначала оставить покореннымъ Аварамъ въ землѣ, отведенной имъ для жительства, еще нѣкоторую тѣнь народной свободы; но усобицы и несогласія, возникшія, съ одной стороны, между собственными ихъ князьями, а съ другой между ними и Славянами, побудили его разгромить ихъ новой войной, послѣ кото-

рой остатки ихъ мало помалу исчезли (826). Маркграфы и графы, по происхожденію Франки, старались всѣми силами утѣснять Аварскихъ и Славянскихъ князьковъ, а Нѣмецкимъ поселенцамъ покровительствовать въ ущербъ туземцовъ. По смерти или изгнаніи четырехъ туземныхъ воеводъ, носившихъ, кажется, частію Аварскія, а частію Славянскія, имена, то есть Privvislauga (Прибиславъ), Cemicas, Ztoimar (Стоимiръ) и Etar, наслѣдственныя земли ихъ отданы были Баварскимъ графамъ, Гельмвину, Альбгару и Пабу (54). Часть Баварскаго воеводства, лежащая между Аварскими владѣніями и Фурлянiей, иначе между Мурой и Савой, т. е., Хорутанія и Штирія, имѣла собственнаго маркграфа, который обязанъ былъ держать на уздѣ Хорутанскихъ Славянъ. Изъ этѣхъ маркграфовъ первый упоминается въ 9-мъ столѣтіи Салахо (828), къ которому ушелъ было Моравскій князь, Прибина. Кажется, Славянскій князь, Инго, благочестіе коего такъ выхваляетъ неизвѣстный Зальцбурецъ, жилъ также въ этой части Виндскихъ земель. Король Людвикъ, коему, по Вердюнскому договору (843), достались въ удѣлъ Славянскія земли на сѣверъ отъ Савы, поручилъ верховное управленіе ими сыну своему, Карломану. Но какъ этотъ началъ отставлять отъ своихъ мѣстъ всѣхъ тогдашнихъ маркграфовъ и прочихъ чиновниковъ, то и лишенъ былъ отцемъ своимъ этого достоинства въ 861-мъ году,

---

(54) Anon. De. Conv. Car. ed. *Kopitar* p. LXXIV. Тогдашніе лѣтописцы часто смѣшиваютъ Аваръ съ Славянами, навязывая обоимъ имя Wandali.

а когда онъ все, таки, и послѣ того не переставалъ сильно налегать на нихъ, то, наконецъ, былъ прогнанъ оттуда вооруженною рукой (863). Маркграфство ввѣрено было Гундагару; но и отъ него, спустя шесть лѣтъ, отнято за его пріязнь съ Моравскимъ княземъ. Мѣсто его занялъ Карломанъ, къ чести коего маркграфство это возведено было въ воеводство. Карломанъ, и по возшествіи на королевскій престолъ, не оставлялъ своего маркграфства; но преемникъ его, Людвикъ, отдалъ оное побочному сыну брата своего, Карломана, Арнульфу (880), а этотъ, сдѣлавшись королемъ, передалъ, кажется, Баварскому воеводѣ, Леопольду. Сынъ этого послѣдняго, Арнольфъ, былъ Баварскимъ и, вмѣстѣ, Хорутанскимъ воеводой съ 907 по 937. Нѣмецкіе государи, присоединяя Хорутанію къ Баварскому воеводству, думали оградить ее отъ вторженій Угровъ, нападавшихъ и безпокоившихъ тогда, своими разбойничьими наѣздами, всѣ сосѣдственныя земли. Императоръ Өтонъ Первый, овладѣвъ, въ 957, Италіей, отдѣлилъ отъ нея Фурлянію и присоединилъ къ Хорутаніи. Въ 1012 году воевода Алберо (dux Carentanus et Histriae, dux Slavorum) правилъ четырьмя маркграфствами, Штирскимъ, Целейскимъ, Истрійскимъ и Веронскимъ. Воевода Марквардъ получилъ Хорутанію въ наслѣдственное владѣніе (1073); впрочемъ, вскорѣ, по смерти его, Штирія, Целея, Верона и часть Истріи, были отдѣлены отъ нея. — Внутренняя, или средняя и нижняя, Крайна (Inner- и Unter-Krain), составляла особенный Славянскій край, распадалась на нѣсколько графствъ и жупъ и принадлежала къ Истріянскому воеводству, а вмѣстѣ съ нимъ, слѣдователь-

но, къ Итальянской державѣ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. Обитатели этого края, соединясь съ Хорватскимъ княземъ, Людивитомъ, пошли войной противъ утѣснителей своихъ, Франкскихъ повелителей, именно, Фурлянскаго воеводы, Кадолаха; но, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ сшибокъ, были, наконецъ, разбиты Франкскимъ войскомъ и угнѣтены пуще прежняго. (819 — 820) (Сравн. § 33. ч. 2.) (55). Преемникъ Кадолаха, Балдерихъ, не умѣя мужественно отстоять Панонiи и смежныхъ земель отъ нападающихъ на нихъ Булгаръ, былъ лишенъ своего достоинства, а воеводство его раздѣлено на четыре маркграфства (828).—Воеводство Краинское образовалось изъ отдѣльныхъ жупъ Хорутанскаго маркграфства и Истрiйскаго воеводства. Уже въ концѣ X-го столѣтiя верхняя Крайна (Ober-Krain) упоминается въ смыслѣ отдѣльнаго края, или маркграфства (Carniola, Kraingau). Въ 972 данъ былъ этой странѣ императоромъ Отономъ Первымъ въ маркграфы какой-то Куно. Онъ, избравши столицей себѣ Горичаны (Görtschach), назвался графомъ Краинскимъ (Kranburg). Послѣ него встрѣчаемъ нѣсколько именъ Краинскихъ маркграфовъ въ жалованныхъ грамотахъ Нѣмецкихъ императоровъ, Отона Втораго (974), Генриха Втораго (1004, 1011), и т. д. Хотя Сиггардъ, Воглейскiй патрiярхъ, получилъ было въ даръ два раза для своей Церкви (1077 — 1091) Краинское маркграфство, вмѣстѣ съ графствами

(55) *Einhard.* ann. a. 820. Vita Hludov. Imper. Corniolenses, qui circa Savum fluvium habitant et Forojuliensibus paene contiqui sunt, Baldrico se dediderunt; idem et pars Carantanorum, quae ad Ljudeviti partes a nobis defecerat, facere curavit.

Истріянскимъ и Фурлянскимъ, (изъ коихъ часть послѣдняго составляло графство Горицкое), однако Энгельбрехтъ, маркграфъ Истрійскій, считая это нарушеніемъ правъ своихъ, не допустилъ патріярха къ упомянутымъ маркграфствамъ. Впослѣдствіи, Крайна увеличилась присоединеніемъ къ ней разныхъ жупъ и графствъ, возведена была въ воеводство и, наконецъ, досталась во владѣніе Ракускимъ воеводамъ (1361) (56).

§ 36. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Славяне, поселившіеся во внутреннихъ Ракускихъ земляхъ, между Дунаемъ и Адріятическимъ моремъ, или въ обѣихъ нынѣшнихъ Ракусіяхъ, Штиріи, Хорутаніи, Крайнѣ и сосѣдственныхъ, на востокъ и западъ, странахъ, извѣстны у иноязычныхъ писателей Среднихъ вѣковъ подъ именемъ Славянъ (Sclavi, Sclavini) и Виндовъ, иначе Вендовъ (Vinidi, Venedi), рѣже Вандаловъ. Подлѣ этѣхъ старобытныхъ названій цѣлаго племени, съ теченіемъ времени, и, частію, очень рано, вошли въ употребленіе и многія другія землеписныя имена разныхъ вѣтвей, какъ то: Ракушане, Горитане, или Хорутане, Штиряне, Краинцы, Горичане, и т. д., Приведемъ примѣры употребленія тѣхъ и другихъ именъ и постараемся объяснить, сколько можно будетъ, происхожденіе и смыслъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно послѣднихъ. Имя *Славянъ* приписываютъ этому народу, кромѣ другихъ, папа Григорій 600 г. (Sclavorum gens), Павелъ Діяконъ (Sclavi, Sclavorum provincia, S. regio, S. patria), грамоты Тасила

---

(56) Доводы смотр. въ сочиненіяхъ, исчисленныхъ въ концѣ примѣч. 1.

Втораго 770, 777 (Sclavi), неизвѣстный Зальцбурецъ 873 (Sclavi, Slavi, Sclavonia, Slavonia), грамота около 824—836 (Baaz de genere Carantania Sclavinorum), грамота около 834 (in parte Sclavinorum), грамота Людвика 834 (Sclavain), грамота 837 (territorium in Sclavinia), грамота около 878 (Sclaviniae partes), грамота около 888 (in Sclaviniae locis), грамота около 892 (partes Carentaniae Sclaviniaeque), грам. 970 (lingua Sclavanisca), грамота 993 (dux Sclavorum seu Karentanorum), грамота 1000 год. (coloniae Sclavaniscae), грамота 1015 году (hovae Sclavaniscae), въ жизнеописаніи св. Аманда (Sclavi), св. Руперта (Sclavi Quarantani), и т. д. (1); напротивъ, названіе *Виндовъ* употребляютъ записки Весобрунской рукописи (Winidi), грамота Людвика 832 (Winades), и Іона въ жизнеописаніи святаго Колумбана (Venetici), и другіе. У Фредегара читаемъ оба имена, Славяне и Винды (Sclavi, Sclavini, Sclavi cognomento Winidi), хотя свѣдѣтельство его собственно и не относится сюда. Имя *Вандиловъ*, которое такъ охотно даютъ Нѣмецкіе дѣеписцы Аварамъ, приписывается Славянамъ, по общему мнѣнію, сочинителемъ жизнеописаній святаго Руперта и Марина, а равно и Аніяма (2). Извѣстно, что Кельтонѣмецкое наз-

---

(1) Въ Бамбергской библіи императ. Карлъ Толстой (880) представленъ принимающимъ присягу въ вѣрности отъ четырехъ своихъ главныхъ державъ, изображенныхъ въ въ видѣ четырехъ женщинъ, называвшихся Roma, Gallia, Germania, Sclavinia.

(2) Въ Весобрунской рукописи обитатели Панонiи называются Wandali: Pannonia vocatur illa terra meridie Danobio, Wandali habent hoc; и нѣсколько ниже: Huni et Winidi, Wandoli aut Wandali. Славяне ли? *Hormayr* Luitpold S. 23—

ваніе Винды и теперь еще дается остаткамъ этѣхъ Славянъ сосѣдями ихъ, Нѣмцами, хотя сами себя они охотнѣе всего называютъ вообще Словенцами, а по жилищамъ—разными другими частными именами. Послѣ покоренія Франками этѣхъ земель, занятыхъ Виндами или Словенцами, и раздробленія ихъ, по Нѣмецкому обычаю, на разныя воеводства и маркграфства, сѣверные края ихъ, прилежащіе къ южному берегу Дуная, иначе нынѣшняя верхняя и нижняя Ракусіи, назывались, отъ Карла В. до смерти Людвика Нѣмецкаго (788—876), въ капитулярахъ, грамотахъ и монастырскихъ даровыхъ записяхъ, разными именами, на пр. въ одномъ мѣстѣ просто Востокъ, Восточная сторона (oriens, plaga orientalis, orientales partes), а въ другомъ Аварія, Гунія (3), край Аваровъ или Гуновъ (Avaria, Hunia, provincia Avarorum vel Hunorum), тутъ предѣлъ Панонскій, верхняя Панонія, Аварскія и Панонскія пустыни (limes Pannonicus, Pannonia superior, solitudines Avarorum et Pannoniorum), а тамъ Хорутанскіе края (confines Carantanorum), даже Славинія въ тѣсномъ смыслѣ (Sclavinia), и такъ далѣе (4). До самаго ослабленія Аваровъ народонасе-

---

24. *Koch-Sternfeld* (Beiträge I. 212) говоритъ: Auch im baierischen Wald werden die Slavischen Colonisten als Vandali bezeichnet, но не приводитъ свѣдѣтельствъ изъ самыхъ источниковъ.

(3) Аваріей или Гуніей называлась собственно только нижняя Ракусія (подъ Енжой) и уголь западной Угріи.

(4) Partibus Avarorum et Sclavorum, partes Bojohariae et Sclaviniae, Avari atque Sclavi, qui ab orientali parte Bojoariae sunt, in orientalibus partibus, fines Pannoniae superioris, Avaria,

леніе этого Подуная состояло, большею частію, изъ Славянъ, занимавшихся земледѣліемъ, и Аваръ, покорителей ихъ. Не льзя сомнѣваться, что тяжесть Аварскаго ига, тяготѣла собственно больше всего надъ этѣми Подунайскими Славянами, отъ коего избавило ихъ, на нѣкоторое время, мужество и воинское счастіе могучаго Сама, потому что по смерти его, хитрые Авары, вѣроятно, снова покорили ихъ своей власти. По паденіи Аваровъ сдѣшній несчастный народъ достался, по праву войны, въ зависимость, или лучше, въ неволю Нѣмцамъ, отъ чего съ этѣхъ поръ слишкомъ часто слышимъ о Славянскихъ невольникахъ и рабахъ въ этой сторонѣ, напротивъ, о вольныхъ Славянахъ, весьма рѣдко. Можетъ быть, этѣ последніе были поселенцы Карла и его пріемниковъ, переведенные сюда изъ другихъ земель, подъ условіемъ свободы. Вѣроятно, сдѣшніе Славяне, съ самаго начала своего жительства, были немногочисленны; а потому не удивительно, что въ войнахъ, послѣдовавшихъ потомъ съ Аварами и Франками, они почти перевились, такъ что въ двѣнадцатомъ столѣтіи едва кое-гдѣ въ старыхъ грамотахъ видимъ слабые остатки ихъ. Нѣкоторые изыскатели утверждали, что въ XI—XII столѣтіяхъ существовалъ особенный край, находившійся по обоимъ берегамъ средняго Дуная, называвшійся Нѣмецко-Чешскимъ (Marchia bohemica, terminus Sclavorum), и былъ совершенно иной

Avaratia, provincia Avarorum, in regione Pannonia, territorium in Sclavinia, etc, все это выраженія письменныхъ памятниковъ того времени. Wien. Jahrb. d. Liter. 1825. Bd. 31. A. Bl. S. 45. Bd. 40. S. Z—4. *Hormayr* Hzg. Luitpold S. 61—62.

край отъ Восточнаго или Бабенскаго; но такая догадка ихъ — рѣшительно неосновательна. Подъ именемъ Чешскаго края, Славянскаго предѣла, разумѣется просто Чешская граница, вѣроятно та полоса земли, которую нѣкогда Фредегаръ называлъ Виндскимъ предѣломъ (marca Winidarum) (5), и которую надобно тщательно отдѣлять отъ позднѣшаго Славянскаго края (Словенскаго предѣла) (6). Мы уже выше упомянули, что изъ этого Восточнаго края, присоединеннаго къ Баварскому воеводству, въ смыслѣ отдѣльнаго маркграфства (Ostmark), образовалось, впослѣдствіи, Ракуское воеводство (Oesterreich), распространенное потомъ присоединеніемъ къ нему сѣвернаго Задунайскаго побережья. Безъ сомнѣнія, Славяне, особенно Сѣверовосточные, то есть Чехи и Моравцы, называли тотъ и другой край, именно Ostmark и воеводство Oesterreich, *Ракусами*, а обитателей ихъ—*Ракушанами*, по имени древняго народа *Ракатовъ* (Racatae), жившаго въ этѣхъ сторонахъ и упоминаемаго уже Птоломеемъ (7). По сю пору не льзя настояще

---

(5) *Fredegar* c. 72. срав. *Muchar* кн. VIII. 122 — 123. X. 51 — 65.

(6) *Heyrenbach* Die Slawen in Oesterr. въ Abh. d. kön. böhm. Ges. d. Wiss. Bd. II. S. 3 — 40. *Его же* Ob es im 11 und 12 Jahr. eine eigene deutsch-böhm. Mark in Oesterr. gegeben habe? въ Wien. Magaz. d. Kunst. u. Liter. 1796. Онъ увѣрялъ, что это дѣйствительно было. Противъ него писали *Kurz* 1809. и *Hormayr* 1813. Срав. Beiträge zur Geogr. des Landes unter des Ens. Wien. Jahrb. d. Liter. 1825. Bd. 31. A. Bl. S. 44 — 66. Perlen zur Gesch. Oesterr. unter den Babenbergern, a. d. Schätzen Münchens. Eb. Bd. 39. S. 1—42. Bd. 40. S. 1—41.

(7) *Ptolem*. l. II. c. 11. *Καὶ συνεχεῖς αὐτοῖς* (*τοῖς Βαίμοις*), *παρὰ τὸν ποταμὸν οἱ Τερακατρίαι. καὶ οἱ πρὸς τοῖς*

рѣшить, какого именно первоначально происхожденія были эти Ракаты; Птоломей приводитъ ихъ въ ряду Нѣмецкихъ народовъ. Можетъ быть, Славяне, подвинувшись на западъ и занявши жилища Ракатовъ, приняли и ихъ имя, точно такъ, какъ имя Силинговъ въ Силезіи и Корконтовъ въ Чехіи. Какъ бы то ни было, слово это служитъ, и навсегда остается, разительнымъ доказательствомъ старобытности Славянъ въ этой сторонѣ (8). — Подъ именемъ *Карантанумъ* (Carantanum), встрѣчающимся, въ первый разъ, въ памятникахъ VIII-го и IX-го столѣтій, разумѣются нынѣшняя Хорутанія, Штирія и восточная часть Тироля, въ отличіе отъ Карніи, Карніоліи, означающей Западную половину нынѣшней Краины и смежной уголъ Фурляніи. Оба эти названія встрѣчаются намъ въ разныхъ видахъ. У Павла Діякона (799) читаемъ Carantanum, Carantani, Carnuntum, у Регина (915) Carantanum, Carantani, Carnutum, въ грамотѣ Карла Великаго 810 г., Karantania, въ грамотѣ около 824—836 Carantania (Baas de genere Carantania Sclavinorum), въ грамотѣ 892 год. Carentania (partes Carentaniae Sclaviniaeque), у

Κάμποις 'Ρακάται Стало быть, двѣ вѣтви: первая Те-Rakatriae, на рѣкѣ Дыѣ (срав. Sa-boki, т. е., Саняне, обитатели рѣки Сяна, Wis-burgii, т. е., Висляне, Pien-gitae, т. е., Пѣняне, Tyran-gitae, т. е., Тыревцы, и т. д.), и другая, подальше къ западу, на рѣкѣ Кампѣ.

(8) Мнѣ извѣстно, что уже древніе писатели (*Weiskern* Niederoesterr. Topographie p. s. Rötz, *Durich* Bibl. Slav. p. q.) производятъ имя Ракусы, Ракушане, отъ замка Rakez, Rakauz, нынѣ Rötz, но, это, по моему мнѣнію, неосновательно. Думаю, исторія мало представляетъ примѣровъ названія народовъ по замкамъ, напротивъ того наоборотъ — довольно.

безыменнаго Зальцбургца 873 Quarantani, partes Quarantanae, въ Ann. Bertin. и жизнеописаніи св. Руперта Sclavi Quarantani, въ грамотѣ воеводы Генриха Karentani (dux Sclavorum seu Karentanorum), въ грамотѣ 976, 980 Carentini, у Дитмара Межиборгскаго Carenti, Carentani, въ грамотѣ 979 regio Karintana, въ грамотѣ 980 жупа Karintriche (in pago Karintriche), въ грамотѣ 983 гора Carentana (in monte Carentano), въ памятникахъ одиннадцатаго столѣтія обыкновеннѣе всего Carintha, въ грамотѣ 1007 provincia Karinthia, въ Annal. Wirziburg., подъ 1054 Welf dux Carinthiorum; у Мартина Гала Carinthia; Поанглосаксонски у Алфреда Carendrae, у Нестора Пославянски или Порускн Хоруmане, у Далимила и другихъ Почешски Korutané, Korutanský (у новѣйшихъ испорчено Korythany, Korytanský), у нынѣшнихъ Словенцевъ Горатанъ (земля), Горотаницъ (мужъ), Горатанка (жена), или Корошко (земля), Корошицъ (мужъ), Короша (жена), Корошица, Корошкиня (жена), и такъ далѣе. О происхожденіи и значеніи этого имени новѣйшіе писатели различнаго мнѣнія. Древнѣйшій свѣдѣтель, Павелъ Діяконъ, объявилъ форму Carnuntum настоящей, напротивъ Carantanum испорченной, что, безъ сомнѣнія ложно, будучи введенъ въ ошибку употребительнымъ именемъ знаменитаго Панонскаго города Carnuntum (9).

---

(9) P. *Diacon.* l. V. c. 22. Warnefridus .... fugit ad Sclavorum gentem in Carnuntum, quod corrupte vocitant Carantanum. Слова его повторилъ Регино подъ 876 г. Carnuntum, quod corrupte Carantanum dicitur. Пускай никто не выставляетъ намъ древности этихъ свѣдѣтельствъ: мы имѣемъ тысячи примѣровъ подъ руками, какъ тогдашніе писатели, свѣдѣнія коихъ въ языкахъ были чрезвы-

Я увѣренъ, что имя Karantanum есть настоящее и собственное названіе этой части древняго Норика, образовавшееся изъ одного и того же корня съ словомъ Carnia, съ прибавкою слога *tan*. Древніе обитатели этой земли были Кельты или Галы; въ Кельтскомъ же языкѣ слово *карнъ* означаетъ скалу, камни, а *tan*—землю или край. Имена, подобнымъ образомъ составленныя, мы встрѣчаемъ у Кельтовъ въ Галіи и другихъ мѣстахъ, на пр. Aqui-tan, Bri-tan, Turdi-tan, Albin-tana, Gadi-tan, Calagurri-tan, и такъ далѣе. Касательно перваго слога, сравните Corn-Wallis, Carni, Carnutae, Carnutes, Carnuti, Carnutini, Carantolus (рѣка), Carantomagus, Carnuntum (городъ), и т. д.; а касательно значенія—Taurisci (отъ Кельтскаго taur, rupes alpina), Шкипетаръ (отъ Шкипъ, скала, rupes), и такъ далѣе. Неспорово названіе, Хоруmане, составлено по образцу кореннаго Карантане, перемѣной носоваго звука *анъ* въ *у*, и тонкаго *к* въ гортанное *х*; Новочешское, Корытаны, напоминаетъ собой корыто, а потому корень названія совершенно потемненъ. Хотя объемъ земель, заключавшихся въ имени Карантанія, не всегда былъ одинакой величины, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что во время употребленія этого названія, подъ нимъ разумѣли, въ самомъ обширномъ и обыкновенномъ смыслѣ, только полуденную часть средняго Норика до самыхъ истоковъ Дравы, или нынѣшнія Хорутанію, Штирію и восточную часть Тироля. Въ этомъ объемѣ Хорутанія граничила на югѣ съ Лангобардіей, на востокѣ съ Панонiей, а на сѣверѣ съ Во-

---

чайно ограничены, заблуждали при объясненіи самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ именъ.

сточнымъ краемъ или теперешней нижней Ракусіей (Панонской Гуніей и Баваріей (10). — Такого же происхожденія и значенія и имя *Carnia*, *Carniola*, хотя оно придается другому краю, отличному отъ Хорутаніи. Уже въ древнихъ историческихъ и географическихъ памятникахъ упоминаются Карны, народъ Гальскій, обитавшій въ западной половинѣ нынѣшней Крайны и сосѣдственной Фурляніи, именно въ горныхъ ущельяхъ и долинахъ, называвшихся тоже Карнійскими Альпами (11). Быть можетъ, Карантаны и Карны были вѣтвь, потомки, Гальскихъ Карнутовъ, вышедшихъ изъ Галіи въ верхнюю Италію (12), между тѣмъ какъ главной корень ихъ остался на своей родинѣ; а съ другой стороны и то возможно, что это мѣстное названіе образовалось только сдѣсь, въ слѣдствіе однѣхъ и тѣхъ же причинъ, какъ и въ Галіи, то есть, по поводу жилищъ среди скалистыхъ горъ. Когда утихла буря переселенія народовъ въ Средніе вѣки, Латинскіе лѣтописцы возобновили древнее названіе этой земли, занятой тогда уже инымъ, то есть, Славянскимъ, народомъ. У Павла Діякона земля эта называется, съ небольшой перемѣной слова, „Carniola, отечество

---

(10) *Muchar* кн. IX. S. 144—146. X. 51—65.

(11) *Plin.* H. N. l. III. c. 24. Fragm. fast. triumph. ap. *Grutter* Inscr. I. 292. Galleis Karneis. *Strabo* l. VII. p. 217 Inscr. Rom. ap. *Katancsich* Geogr. Epigr. I. 195. Carni Catalique. Подробное означеніе жилищъ ихъ см. въ *Katancsich* Geogr. ep. I. 262 Срав. *Linhart* I. 28—29. *Ukert* A. G. IV. 68, 205. Въ Весобрун. рук. 8-го стол. In quibus (desertis ab occidente Pannoniae) habitant Boi et Carni. Не вмѣсто ли Carantani?

(12) *Liv.* l. V. c. 34. *Strabo* l. IV. p. 138.

Славянъ (13)". Слѣдовательно, изъ показанія этого лѣтописца открывается, что эта Carniola находилась гдѣ-то по близости мѣстопребыванія Фурлянскаго воеводы. Если присоединимъ къ этому еще свѣдѣтельство Эйнгарда, утверждающаго, что „Карніольцы обитаютъ около рѣки Савы и граничатъ съ Фурлянiей (14)", то убѣдимся, что подъ этимъ именемъ разумѣется край, лежащій между рѣками Сочой и Савой, въ подкрылѣ Карнійскихъ Альпъ, то есть, восточная часть древней или Римской Карніи, за исключеніемъ Фурляніи. Ученые по сю пору спорятъ, слѣдуетъ ли искать сдѣсь, въ Малой Карніи, или же, скорѣе, въ предѣлахъ обширной Карантаніи, области, занимаемой Славянами и извѣстной у Павла Діякона подъ именемъ *Зеліи* (Zellia) (15). Мы уже выше доказали (§. 35 ч. 2.), что изъ всѣхъ, доселѣшнихъ, объясненій имени Зелія, считаемъ то самымъ основательнымъ, по которому названіе это происходитъ отъ слова Julia, Gilia, и означаетъ долину Зильскую (Зиля, Geil-thal), орошаемую рѣкой Зилицой (Geilfluss), а подъ Медаріей разумѣютъ мѣстечко Словенска Матра на Иселѣ (Matereium Winidorum, Windisch-Matrey). Судя по этому околье это слѣдуетъ считать особенной частью

---

(13) *P. Diac.* l. VI. c. 52. Ratchis....in Carniolam Sclavorum patriam .. ingressus. Выше (c. 51.) о той же землѣ: Pemmo cum suis disposuit, ut in Sclavorum patriam fugeret.

(14) *Einh.* ad a. 820. Vita Hludov. Imp. Carniolenses, qui circa Savum fluvium habitant et Forojuliensibus paene contigui sunt.

(15) P. *Diac.* l. IV. c. 40. Sclavorum regionem, quae Zellia appellatur, usque ad locum, qui Medaria dicitur.

Карантаніи (16).—Не менѣе важенъ вопросъ, гдѣ и какъ образовалось названіе Славянская *Крайна*, или *Краина*, и которую страну слѣдуетъ первоначально разумѣть подъ нимъ? Сколько намъ извѣстно, самодревнѣйшіе слѣды этого имени находятся въ грамотахъ императора Отона II. въ 974 и 978, въ коихъ читаемъ Chrainmarcha, Chreine (17). Судя по словамъ упомянутыхъ грамотъ „Карніолія, называющаяся вообще Крайной", и упоминаемыхъ въ ней названій рѣкъ и мѣстъ, ясно открывается, что Карніолія и Крайна значили тогда одну и туже землю, и, слѣдовательно, Лингартъ ошибался, утверждая, будто бы подъ именемъ Крайны первоначально разумѣли только восточную часть Карніоліи (18). Что касается до значенія этого имени, то его естественнѣе всего можно обяснять Славянскимъ названіемъ Краина, то

---

(16) *Linhart* (II. 152 — 156) считалъ Зелію тождественной съ Карніолией, въ чемъ справедливо упрекаетъ его Мухаръ, ссылаясь въ этомъ на Павла Діякона, употребляющаго слова Zellia, Carniola, Carantanum, Istria, въ разномъ смыслѣ. Впрочемъ, и Мухаръ, въ свою очередь, впалъ въ другую ошибку, утверждая, что Zellia есть окрестность города Целіи, Похорут. Зеля.

(17) Въ грам. 974. In quasdam partes nostrae proprietatis in ducatu praefati ducis (Henrici) et in comitatu Poponis, quod Carniola et vulgo Chrainmarcha vocatur. Въ другой того же года: In regione vulgari vocabulo Chrene et in marcha et in comitatu Poponis comitis. Тамъ же: Via Chreinariorum. Въ грам. 988: In Chreine in marcha ducis Henrici et in Comitatu Waltilonis comitis. Въ прочихъ позднѣйшихъ грамотахъ писано также Chreina, Chreine, иногда даже и Creina, на пр., въ грам. 1004 in pago Creina nominato, и т. д.

(18) *Linhart* II. 155—156.

есть, край, конечный предѣлъ (Mark, Gränzland), хотя также могло быть, что древнее названіе Карнія измѣнилось въ устахъ Славянъ въ сходное, по внѣшнему виду, слово Крайна (19). По моему мнѣнію, форма Chrena, т. е., Крайна, обязана началомъ своимъ не невѣжеству, но скорѣе произношенію простаго народа той или другой стороны, потому что мы имѣемъ много примѣровъ, указывающихъ собой на употребленіе въ древнее время различными Славянами, особенно Виндами, гласной *е* вмѣсто *а*, особливо послѣ *r*, на пр. treva, rena, вмѣсто trava, rana, и т. д. И теперь еще Краинцы говорятъ крей вмѣсто край, дрета вмѣсто драта, трепъ вмѣсто трапъ, реза вмѣсто раза, и т. д. (20).—Такъ назъваемый Словенскій предѣлъ (*Windische Mark*, въ грамотахъ marchia inferior, transsylvana, m. juxta Souvam, m. trans fluvium Drave), заключала въ себѣ, въ одинадцатомъ столѣтіи, нижнюю часть Штиріи, или Марбургскій и Целейскій край и частицу Крайны (21). Въ это

---

(19) Впрочемъ, слово Крайна въ этомъ смыслѣ встрѣчается нѣсколько разъ въ земляхъ Славянскихъ, на пр. Крайна, околье въ Сербіи, Украина на Руси, и др. Нѣкоторые неосновательно производятъ имя Крайна отъ слова Горейна, Горайна, Горенско, потому что въ источникахъ ничего этого не встрѣчается (*Wodnik* Gesch. v. Krain. S. 25.).

(20) Форма Restiz, Restizius, вм. Rastic, Rastislav, встрѣчаемая въ Франкскихъ лѣтописяхъ, безъ сомнѣнія, взята изъ устъ Славянъ, быть можетъ Хорутанскихъ Виндовъ, хотя, впрочемъ, и Дубровничане говорятъ также résti, narésti, uzrésti.

(21) Отъ этого края надлежитъ хорошо отличать Фредегарову Marca Winidorum на границѣ Чешской. *Muchar* VIII. 122—123. Срав. §. 40. ч. 1.

время было отнято отъ Карніоліи или Крайны особенное околье на востокъ, около Кърки (22), въ которомъ напрасно Лингартъ и его последователи хотѣли видѣть первоначальную Крайну.— *Фурлянское* воеводство (Friaul), названное такъ по имени прежняго города Forum Julii нынѣ Cividale, образовалось изъ частей прежней Карніи и Венеціи. Достойно замѣчанія, что имя Фурлянцевъ находится уже у нашего преподобнаго Нестора, измѣненное имъ въ Корлязи (23). — Что касается имени *Штирія*, то мы уже выше замѣтили, что оно получило свое начало отъ рѣки Штиры (24) и города съ замкомъ, находящихся на ней (Styrapurh;), и, перенесенное на значительную часть древней Карантаніи, усилилось въ позднѣйшее время, а потому мы и не будемъ долѣе останавливаться при немъ. — Изъ отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, обитавшихъ въ упомянутыхъ земляхъ, достойны особеннаго замѣчанія Хорваты, Стодеране и Сусельцы. *Хорваты* нѣкогда занимали, среди братьевъ своихъ, Словенцевъ, обширный край на рѣкѣ Мурѣ, между городами Кнительфельдомъ и Лубномъ (Leoben), гдѣ

---

(22) Объ этомъ подраздѣленіи Карантаніи и Корніоліи на маркграфства подробно разсуждаетъ *Гормайръ* Hrz. Luitpold S. 26—27.

(23) *Несторъ*, изд. *Тимков.*, стр. 2. Нѣмци, Корлязи, Веньдици, Фрягове.

(24) Въ грам. ок. 1056—1070: Oezo, Marchio de Styre. Рѣка Штыра также находится и въ Сербіи, равно какъ и названіе рѣки Стырь, въ Росіи, принадлежитъ сюда же. Въ Кельт. языкѣ *stur*, де, значитъ вода, срав. Back. iturria (fons), откуда Astura), у Феста Stura, рѣка и островъ въ Италіи. *Humboldt* Urbew. Hispan. S. 99, 144,

и теперь еще память пребыванія ихъ въ этой сторонѣ сохранилась въ названіи селенія Kraubat. Жилища ихъ нѣсколько разъ упоминаются въ грамотахъ Среднихъ вѣковъ (25) подъ именемъ Хорватской жупы (pagus Crauuati).—Не далеко отъ мѣстечка Виндишгарстенъ (Windisch-Garsten), въ подкрыльи горъ, отдѣляющихъ Штирію отъ верхней Ракусіи, лежитъ край, называемый верхніе и нижніе *Стодоране* (Vorder-und Hinter Stoder), равно какъ соименная же долина Стодеръ встрѣчается намъ въ Краинскихъ Альпахъ, въ сосѣдствѣ знаменитаго Триглава (Terglou). Безъ сомнѣнія, оба эти края получили названіе свое отъ Стодеранъ или Стодоранъ, особенной вѣтви Славянъ, извѣстнѣйшая отросль коей обитала въ Нѣмецкой Землѣ, на предѣлахъ Лужицъ и Саксоніи (§. 44. ч. 6.), а главное племя жило нѣкогда, подъ именемъ Стадичей, на Руси (§. 28 ч. 14).—Въ Зальцбургскихъ грамотахъ встрѣчается, подъ 970 и 1045 годами, лѣсъ, называемый *Сусилъ*, *Соусалъ* (*Susil*, *Sousal*), на рѣкѣ Лужницѣ (Lonsnitz), въ нижней Штиріи, въ краѣ, и теперь еще извѣстномъ подъ именемъ Sausal. Вѣроятно, этотъ лѣсъ и край, смежный съ нимъ, получили свое названіе отъ, обитавшихъ въ нихъ, Славянъ Сусловъ или Суселовъ, хорошо извѣстныхъ намъ изъ исторіи Рускихъ и Полабскихъ Славянъ (§. 28, ч. 6; §. 44, ч. 10). Можетъ быть, отъ этихъ-то Сусельцевъ ведетъ названіе свое и городъ Zuisila, вѣроятно

---

(25) Грам. Генриха I. 954 Pagus Crauuati, Отона II-го 978 pagus Chrouuat, грам. Зальцбургск. IX-го стол. praedia .... Chrouata et Runa. Мѣста, Chrubate и Grawat, упоминаемыя въ грам. Генриха III-го, 1055, и Генриха IV-го, 1086, относятся къ иному мѣсту.

лучше Siuzila, близъ рѣки Ипусы, въ Ракусіи, упоминаемый въ грамотѣ Отона, подъ 979 (castellum ad construendum, qui locus vocatur Zuisila (26).

2. Уже изъ сказаннаго нами выше, при обозрѣніи исторіи и предварительномъ опредѣленіи Виндскихъ земель, довольно ясно открывается, что жилища этой Славянской вѣтви, въ древнюю пору, то есть, отъ седьмаго до одиннадцатаго столѣтія, были на сѣверозападѣ, гораздо обширнѣе, нежели какъ ихъ теперь видимъ. Такъ, въ нынѣшнее время жилища Виндовъ граничатъ, на западъ, съ околицей рѣки Сочи, исключая отсюда нѣсколько Славянскихъ селъ, находящихся въ сѣверовосточномъ углу Фурляніи, въ долинѣ Резянской, а на сѣверъ — съ нижней Зильской равниной, городами Бѣлякомъ, Целовцемъ, Лавамундой, Эрнаушемъ (Ehrenhausen), Радгоной и Святымъ Готардомъ на Рабѣ; но тогда западныя границы Славянъ отъ Нѣмцевъ составляли горы, простирающіяся отъ вершинъ Дравы на полночь къ рѣкѣ Сальцаху, откуда далѣе таже самая рѣка и Инъ по Дунай, потому что до этой рѣки нѣкогда разбросаны были Славянскія селенія въ Баваріи; на сѣверѣ же границею ихъ былъ Дунай, отъ Пасова по Вѣну. Стало быть, всѣ поселенія Славянъ въ верхней и нижней Ракусіи, Зальцбургѣ, сѣверной и восточной Штиріи и большей половинѣ сѣверной Хорутаніи, давно уже совершенно перевелись. Правда, что въ этѣхъ сѣверныхъ, нынѣ уже утраченныхъ, земляхъ, Славяне, съ самаго начала поселенія своего въ

(26) Дулебовъ, упоминаемыхъ подъ 853 и 891-мъ год., отлогаемъ къ Панонскимъ Славянамъ (§. 42. ч. 2.).

нихъ, жили вмѣстѣ съ Нѣмцами, однако рѣшительно неосновательно мнѣніе нѣкоторыхъ писателей, утверждающихъ, будто бы они находились тамъ только въ небольшемъ числѣ. А потому, для лучшаго объясненія и доказательства такой распространенности Славянъ въ древнее время въ краяхъ внутренней Ракусіи, мы должны привести сдѣсь, въ самыхъ короткихъ словахъ, нѣсколько разительныхъ примѣровъ изъ современныхъ источниковъ. Къ опредѣленію западной Славянской границы отъ хребта, изъ коего, съ одной стороны, вытекаетъ Ріенцъ (Rienz), а съ другой Драва, служитъ свѣдѣтельство Павла Діякона, разсказывающаго о впаденіи Славянъ въ Баварскіе предѣлы (612—613), въ окрестности города Агунта или нынѣшняго Иниха (27). Сказаніе его подтверждается и, нѣсколько, объясняется грамотою 770, въ которой читаемъ: „Отъ потока, называемаго Тесидо (Taistenbach, повыше деревни Вельсберга) до предѣловъ Славянъ, то есть, до потока у горы Анараса (потокъ въ Пустерской долинѣ, у Апфальтерсбаха, текущій на сѣверъ въ Драву, между Арасомъ и Геинсфельсомъ) (28)". Сюда же принадлежитъ и основаніе Бенедиктинскаго монастыря въ Агунтѣ (Инихинѣ), главной цѣлію коего было обращеніе сосѣдних Славянъ-язычниковъ въ Христіянскую вѣру (29). Вся долина, называе-

(27) P. *Diac*. l. IV. c. 41. Garibaldus in Agunto a Sclavis devictus est, et Bajoariorum termini depraedantur.... Bajoarii.... et praedas ab hostibus excutiunt, et hostes de finibus suis expulerunt.

(28) Dipl. a. 770. A rivo.... Tesido usque ad terminos Sclavorum id est ad rivolum montis Anarasi.

(29) *Resch* Aetas millenar. p. 23. Propter incredulam generationem Sclavorum ad tramitem veritatis deducendam.

мая Пустриса (т. е., Быстрица, нынѣ Пустерталь, Pusterthal), была тогда занята Славянами (30). Неизвѣстно, простирались ли отдѣльныя поселенія ихъ еще далѣе на западъ (31). Въ Зальцбургѣ и Баваріи жилища Славянъ доходили, говоря вообще, до рѣкъ Сальцы и Ина. По розысканіямъ новѣйшихъ писателей, особенно Кох-Штернфельда, поселенія Славянъ въ этѣхъ краяхъ начались на предѣлахъ седмаго и восьмаго столѣтій. Мы тѣмъ менѣе станемъ заниматься сдѣсь исчисленіемъ отдѣльныхъ поселеній, чѣмъ менѣе доселѣшніе предшественники наши оставили намъ, въ этомъ отношеніи, истинныхъ и несомнѣнныхъ выводовъ, потому что всѣ они занимались однимъ лишь словопроизводствомъ, лишеннымъ всякой критики (32). „Славяне, говоритъ Кохъ-Штернфельдъ, перешедши черезъ высокія Таврическія горы, сильно распространялись во всѣ стороны. Съ одной стороны наполнили они собой Пинчгаву, Зильскую и Випскую до-

---

(30) *Muchar* кн. IX. 141—143. Возраженія *Гормайра* противу этого—маловажны. Hrz. Luitpold §. 72—73

(31) Названіе жупы Wintschgau въ Ретіи образовалось не изъ Windischgau, но изъ pagus Vinesgowe и изъ Vallis venusta, названныхъ такъ по Венотахъ или Веностахъ, жившихъ тамъ изпоконъ вѣка. *Hormayr* Hzg. Luitpold S. 39. И древняя Vindonissa въ Гельветіи называлась, въ Средніе вѣки, Windesch, Windisch.

(32) Объ этомъ предметѣ подробно разсуждаетъ J. E *Koch-Sternfeld* Beiträge zur teutschen Länder-, Völker-, Sitten-und Staatenkunde. Passau. 1828. 8. Bd. I. Ueber den Wendepunkt der slaw. Macht im südl. Bajoarien. S. 161—254. Онъ насчитываетъ между нынѣшними жителями Баваріи (3,660,000) ок. 600,000 Славянъ по своему происхожденію и тѣлеснымъ свойствамъ, но теперь

лины, равно какъ сѣверный уголъ верхней Инской ровнины, а съ другой стороны проникли за Максимиліянову Келью въ Понгавѣ, потомъ долиной Гагенскаго хребта черезъ Тюэнтенъ, Урславу и Рамсейденъ, вдоль Салы къ самому Струбу на Ловерѣ, слѣва къ самой Грасавѣ, а справа къ Ункену. Часть ихъ, поворотивши съ нижней Пинчгавы влѣво черезъ Ліюгангъ и Глемъ, пошла вверхъ Ліюгенской и Инской ровниной, имѣя въ глазахъ своихъ столбовую дорогу, рудныя и соляныя копи. Точно такимъ же образомъ ширились Славяне и на востокъ, отъ лѣса къ лѣсу, черезъ Печернъ и Гойзернъ (Petschern u. Goisern) къ Стробелю на Абріянскомъ озерѣ (Abersee). Земли Славянъ, лежавшія по ту сторону Тавровъ, въ Баваріи, занимали около полутораста квадратныхъ миль. Хотя поселенцы этѣ, доставшись подъ власть Нѣмцевъ, утратили свой языкъ, однако долго еще потомъ сохраняли признаки своего племеннаго происхожденія, или лучше даже и теперь сохраняютъ его (33)." Въ урбарной книгѣ Адмонтскаго монастыря 13 столѣтія упоминаются въ Лунгавѣ, около истоковъ Муры, селенія, очевидно, по имени своему, Славянскія, именно: Goriach, Fresen, Lunize, Lesach, Lusnick, гора Koskize. Кремс-

---

уже отмеченныхъ, присоединяя сюда и Славянъ Сѣбе-родунайскихъ, отдѣляемыхъ нами тутъ. Жаль, что этотъ писатель основывалъ доводы свои о жилищахъ Славянъ въ Баваріи не на прямыхъ показаніяхъ древнихъ источниковъ, особенно грамотъ, но просто на словопроизводствѣ мѣстныхъ названій. Упоминаемое о Славянахъ въ Баваріи К. Г. *Лангомъ*, не стоитъ большаго вниманія. Baiern's Gauen. Nürnb. 1830, 8.

(33) *Koch-Sternfeld* Beiträge I. 189 — 192, 195 — 196.

минстерская грамота на основаніе монастыря, говоритъ намъ о многочисленныхъ поселеніяхъ Славянъ около 778 года далѣе на сѣверовостокъ къ Дунаю, въ стародавней Трунгавѣ на Кремжѣ, Ифѣ, Лойбенѣ, Дитахѣ и Сирнингѣ, близъ нынѣшняго города Штыры (Steier) (34). Тоже и грамота 993 г. упоминаетъ о Славянахъ въ Трунгавѣ въ Штейнфельдѣ. Въ записной дарственной книгѣ Адмонтскаго монастыря довольно часто читаемъ о Славянахъ на Травнѣ и Енжѣ, существовавшихъ тамъ еще въ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ столѣтіяхъ. По этѣмъ-то многочисленнымъ Славянскимъ поселеніямъ часть Ракусіи на Енжѣ обыкновенно называлась тогда Славянскимъ удѣломъ (pars Sclavanorum), на пр. въ грамотѣ 834 (vila Granesdorf in parte Sclavanorum); еще больше, даже край на правомъ побережьѣ Енжи, восточная сторона коей слыла Аваріей и Гуніей, назывался тоже просто Славиніей (Sclavinia), на пр., въ грамотѣ 837-го (in Sclavinia.... juxta Ipusa flumen). Тамъ же, въ грамотѣ 979-го, упоминаются: потокъ Zucha и гора Ruznic. По грамотѣ 832-го Винды живутъ на Эрлафѣ, близъ Пехларна, у горы Colomezza, то есть, Хълмецъ или Хълмица (ab eodem flumine (Эрлафа) in orientali parte usque in medium montem, qui apud Winades Colomezza vocatur). По другой грамотѣ на Трасенѣ живутъ Славяне двоякаго рода, зависимые и независимые. Слѣды Сла-

---

(34) Ad Crunzinwiten Schlauum грам. 777.—Жупа Grunswiti (грам. 898 pagus Grunswiti) лежала между рѣками Енжей и Трайсенемъ, противъ Хремса. *Hormayr* Hzg. Luitpold p. 55.

вянскихъ поселеній находятся также и далѣе, на той сторонѣ Дуная, почти до Каленсберга, повыше Вѣны, какъ свѣдѣтельствуютъ о томъ грамоты 853, 888 и 895 (853 Sclavi circa Bernsnicha, 888 ad Eporespurch, ad Cambe, ad Persnicham...in Sclaviniae locis, 895 Persnicha). И такъ, въ этой части Восточной Украйны (Ostmark) или въ, такъ называемой, Аваріи и Гуніи, Славяне и Авары жили, нѣкогда, вмѣстѣ, а потому-то не рѣдко эта сторона называлась Славиніей. Въ грамотѣ 906 или договорѣ (placitum) насчетъ заграничной торговли и пошлины говорится только объ Аварскихъ и Славянскихъ обитателяхъ этой стороны (Bavari vel Sclavi istius patriae); но объ Аварахъ или Гунахъ болѣе ничего нигдѣ не упоминается. Что Славяне обитали и на лѣвомъ берегѣ Дуная, вмѣстѣ съ Нѣмцами, подъ управленіемъ Нѣмецкихъ маркграфовъ, это показываетъ намъ грамота около 838 — 843, въ коей говорится объ имѣніяхъ у Расторфа, между рѣкою Агастой (Aist) и Нардиной (Narden) и Сѣверными горами (около 838 infra duo flumina inter Agastam et Nardinam a locis, ubi ipsa in Danubium fluunt, usque in Nortwald... ad Rostorf... et ex illa parte Danubii, tam Bajoarii, quam Sclavi liberi et servi, 853 Sclavi circa Agasta). Разумѣется, Восточная Украйна (Ostmark) уже и тогда имѣла границы на сѣверномъ берегѣ Дуная точно тѣже самыя, какъ и нынѣ, которыя еще точнѣе означены въ 1179-мъ. Въ грамотѣ 1142 г. упоминается рѣчка, называемая Іовеницъ или Іоверницъ, вѣроятно Яворница, протекающая въ Ридмаркѣ, близъ Шпыры и Виндишгарстена (quadraginta mansos in silva, quae vocatur Rietmarch, videlicet a fluvio Joveniz (sic), usque ad fluvium Agast, et exinde usque ad terminum Sclavorum). Слѣдователь-

по, Славяне въ двѣнадцатомъ столѣтіи занимали весь край близъ рѣки Агасты. Равнымъ образомъ, поселенія Славянъ встрѣчаемъ у верховьевъ рѣчки Штыры, въ хребтѣ, раздѣляющемъ и теперь еще Штирію отъ верхней Ракусіи, память коихъ по сю пору сохраняется въ имени Виндишгарстенъ. Не въ дальнемъ разстояніи оттуда находится околье, называемое Передніе и Задніе Стодераны (Vorder- und Hinter-Stoder), о коемъ мы уже выше упоминали. Грамота 1048 говоритъ о селеніи Ротенманѣ, Пославянски Cirminah, то есть, Чърьмна, иначе Червена (pradiolum Rottenmannum... in valle pagoque Palta... slavonicae etiam Cirminah dictum), лежащемъ въ Палтенской долинѣ, въ верней Штиріи. Тамъ же находится, по другимъ грамотамъ, долина Zediltz, мѣста Treswiz, Jaentschkin, и такъ далѣе. Нынѣшнее мѣстечко, Леобенъ, въ верхней Штиріи, называется, въ грамотѣ 904 и другихъ, Leubna, то есть, Лубна; а по сосѣдству его, на рѣкѣ Мурѣ, упоминаются, въ грамотѣ 1023-го, жупа Мурица, рѣка Ломниха, а въ другихъ мѣстахъ Славянскія селенія: Podigor, Colobniz, долина Clotschah, Sclatelitz, Seitz, Storgoy, Sledniz, Feustriza (то есть, Быстрица), Goberniz, горы: Predogoi, Vrasen, Dobirschach, Славянская гора (mons Sclavicus, нынѣ Windischberg, у деревни Göss), и такъ далѣе.—Въ окрестностяхъ этой же самой рѣки лежала Хорватская жупа (pagus Crauuati), упоминаемая нѣсколько разъ въ старыхъ грамотахъ. Въ округѣ ея, именно, въ Мурской и Лисинской долинѣ, около нынѣшняго Краубата и Трафаяха, приводятся, въ грамотахъ и записной книгѣ дарственныхъ грамотъ Адмонтскаго монастыря, мѣста: Zurce (954), Gnessach, Leibentz, Zuhdol (то есть, Suchdol), Tudnich,

Tolnich, горы: Curolton, Sweclopruc, Klopru, Bulchsisse, и такъ далѣе. О нижней Штиріи тоже заподлинно знаемъ, что жилища Славянскихъ обитателей ея не ограничивались, какъ теперь, только рѣкой Мурой и горами Плачь и Радель. Въ грамотѣ одиннадцатаго столѣтія говорится о Славянскихъ владѣніяхъ, лежавшихъ въ этой сторонѣ, отъ Хорватіи къ Градцу (praedia sclavanisca, hobae sclavaniscae), о Славянскихъ виноградникахъ въ Генгистѣ (нынѣ Генксбергъ), а въ грамотѣ 970 о помѣстьѣ, называемомъ Vdulenidnor (curtem ad Vdulenidnor lingua sclavanisca... theotiscae vero Nidrinhof), и лежащемъ близъ лѣса Susil (adjacens eidem curti nemus Susil), въ окольѣ, и теперь еще извѣстномъ подъ именемъ Sausal. Тамъ же недалеко лежитъ и селеніе Лейбницъ (Липница). Въ урбарной книгѣ Адмонтскаго монастыря тринадцатаго столѣтія часто попадаются выраженія, относящіяся къ Славянству въ томъ окольѣ, въ коемъ упомянутый монастырь имѣлъ свои помѣстья, на пр. Suppan, Welkeis-Suppan, Zobodini, личныя имена Zwaentzo, Zetozla, Zobet, Lubo, и другія. И городъ Градецъ (Gratz) напоминаетъ намъ именемъ своимъ Славянское происхожденіе, и былъ заселенъ въ первый разъ, по распоряженію Карла Великаго, Баварцами, а потому, въ отличіе отъ Славянскаго Градца (Windischgratz) названъ Баварскимъ (Baierischgratz). — Уже выше замѣтили мы, что цѣлой край верхней Дравы, отъ начала рѣки до самаго Бѣляка, обыкновенно называется, въ памятникахъ Среднихъ вѣковъ, Славянскимъ краемъ, Славиніей, Славянскимъ удѣломъ (Sclavorum provincia, Sclavinia, pars Sclaviniae, на пр. въ грамотѣ 878-го Curtis Lurna in Sclaviniae partibus, нынѣ Лурнфельдъ,

въ грамотѣ 892-го res in partibus Carenthaniae Sclaviniaeque sitas pontem ad Villach, и такъ далѣе), что доказываетъ, что онъ тогда заселенъ былъ Славянами, хотя теперь ихъ вовсе уже нѣтъ въ немъ. Въ грамотѣ 1015-го исчисляются Славянскія помѣстья: Leschach, Goriah, Lasniza, Dobrozvelt, и названы Славянскими десятинами или тяглами (hovae sclavaniscae), въ отличіе отъ Нѣмецкихъ. Въ 1040 упоминаются рѣка Vistriza (Быстрица) и лѣсъ Leschahe. Другія Славянскія мѣста въ окрестностяхъ верхней Дравы или Лурнгавѣ и на рѣкѣ Иселѣ до Словенской Матры (Matereium Winidorum или Sclavorum) и Славянскихъ Голъ (Windisch- или Velber-Tauern) приводятся въ разныхъ старыхъ грамотахъ и письменныхъ памятникахъ, на пр. Frezna, Fiustrizza, Bozsaringa или Boszsarniza, Liubisach, Catulic, Babajach, Goriahe, Velnz или Veluz, Praegrad. Даже самое названіе Пустерской долины происходитъ, вѣроятно, отъ Славянскаго слова быстрица (въ древнихъ грамотахъ Bustrissa 1048, Bustrussa, Pustrissa 974, Pustris.) (35). Въ Адмонтской урбарной книгѣ читаемъ слѣдующія названія Славянскихъ селеній въ Мёльской долинѣ, лежащей въ верхней Хоруташіи, около Гроскирхгейма: Zaprochot, Pregrad, Dolntz, Fresnitz, Broditz, Cirknitz, Goritz, Chomnitz, гора Pomboy, Saegritz. — О краѣ Зильскомъ (Sclavorum regio... Zellia) мы уже говорили выше. Во всей этой сторонѣ теперь не слыхать уже болѣе ни одного Славянскаго слова. Въ окрестностяхъ главнаго города Цѣловца, процвѣ-

---

(35) Границы долины и оклья, называемаго Pustrissa, Bustrissa, смотр. въ *Lang* Baiern's Gauen S. 148—149.

тали, по грамотѣ 890, села: Trebina, Astarviza, Vitrinc, Friesac, Gurca, Curnuce, и другія (то есть, Treffen, Osterwitz, Viktring, Friesach, Gurk, Gurnitz). Тамъ же находился и нѣкогда главный городъ Хорутанія (curtis carentana, civitas C., curtis regia, sedes regalis, Kärnthburg, Karnburg), построенный на развалинахъ Римскаго Virunum и Flavium Solvense, въ окрестностяхъ коего, на Цельскомъ полѣ (Saalcollfeld), происходила замѣчательная присяга въ вѣрности владѣтельному князю. Въ грамотѣ 864-го приводятся, между крестьянами окрестностей рѣки Керки (въ Хорутаніи), почти одни Славяне: Biula, Zirneu, Betaneo (то есть, Бутанѣгъ), Trabiznac, Wolato, Zebedrach (то есть, Себѣдрагъ), Tiecosit, Razemuzza, Zebemir (то есть, Себѣмиръ), Drasma; тоже и въ грамотѣ 945-го: Budist, Zwevalo, Butigoi, Dobronega, Gneovas, Zemiboned, Zcorazt. Въ древней урбарной Адмонтской книгѣ попадаются въ этомъ околѣ слѣдующія названія селеній: Dovernich, Copenik, Lastetsch, Graz, Виндское Pleso (in windischer Teiche). Въ Яунской долинѣ, лежащей въ нижней Хорутаніи, упоминаются, въ грамотѣ 1000-го года, Славянскія селенія (coloniae Sclavaniscae), близъ замка, называемаго Штейнъ, а между свѣдѣтелями — Славянинъ Zwentusso. Въ древнѣйшихъ Эберсдорфскихъ грамотахъ приводятся въ Яунталѣ, между селами этого края, тоже и слѣдующія Славянскія: Dobrendorf, Prilen, Unasta, Gradz, Livalich, Luechvich. Мы не станемъ исчислять сдѣсь Славянскихъ селеній и обитателей прочихъ краевъ Крайны (36) и Горицы (уже въ

(36) На пр. въ грам. Отона II-го 974: Regio Chreine...riuvlus Sabniza...ad alpes Bocsanam...riuvlus Cotabla... Zovra fluvius...mons Zovra... castrum vulgo Bosisen... vadum vulgo

грамотѣ 978 pagus Goriza, 999 villa Gorizia), по сю пору оставшихся Славянскими, и кончимъ рѣчь свою бѣглымъ взглядомъ на западные края Виндскихъ Славянъ за Сочой, коихъ бѣдные остатки сохранились тамъ до нынѣ въ Резянахъ или Розянахъ, и Славонтахъ (Slowenci), обитающихъ отъ нихъ на югъ, близъ Гемоны. Изъ Павла Дiякона открывается, что Славяне въ его время, и даже нѣсколько прежде (около 700), переправившись за рѣку Сочу, селились, въ значительномъ количествѣ, въ Фурляніи и основывали тамъ деревни, города и крѣпости (37). Это же подтверждаютъ и позднѣйшія грамоты, въ коихъ приводятся поименно разныя Славянскія селенія, на пр., въ грамотѣ 1031-го Maleretum (villa Sclavorum... M.). Уже въ началѣ седмаго столѣтія вся Фурлянія окружена была Славянами, а языкъ Славянскій употреблялся даже при княжескомъ дворѣ (38). Фурлянскій дворянинъ Lupicis, возвращаясь около 611 изъ Аварскаго плѣна, ушелъ къ Славянамъ, обитавшимъ на Фурлянской границѣ (39). — Изъ этѣхъ, и множества другихъ письменныхъ, свѣдѣтельствъ очевидно уже открывается, что Славянскія поселенія, въ древнѣйшую пору, то есть, отъ восьмаго по

Stresoubrod...via Chreinariorum...siluvla Sdovrska dabravua.. Vuizilenesteti...finis Bosa (nga) etc.

(37) P. *Diac.* L. V. c. 23. Ad pontem Natisonis, qui ibidem est, ubi Sclavi residebant. Срав. *Его же* l. VI. c. 24.

(38) Радоальдъ, сынъ воеводы Гисульфа (Gisulfa), разговаривалъ съ Славянами на ихъ родномъ языкѣ. *P. Diac.* l. V. c. 38, 46.

(39) *P. Diac.* l. IV. c. 39. Erat enim Sclavorum habitatio in illis locis. А у другаго лѣтописца: Ferdulfus dux vicinos Sclavos....invitavit....ut in Forumjulium venirent.

одиннадцатое столѣтіе, доходили, на западѣ, до истоковъ Дравы въ Тиролѣ, и рѣки Сальцы и Ина въ Баваріи, а на сѣверѣ до самаго Дуная. А потому, вовсе не нужно доказывать предмета, не подлежащаго ни какому сомнѣнію, еще язычнымъ разборомъ мѣстныхъ названій, имѣющихъ свое начало въ Славянскомъ языкѣ и довольно сохранившихся по сю пору въ упомянутыхъ земляхъ, каковы, на пр., названія, впереди коихъ стоитъ Windisch: Windischland, Windische Mark, Windische Bügel (Похоруmански Словенски Хрибы), Windischfeistritz, Windischbaumgarten, Windischbleiberk, Windisch-(или Chrovatisch-) Wagram, Windischkappel, Windisch-Sanct-Michael, Windischgratz, Windischlandsberg, Windischmatrey (для отличія отъ Baierisch-Matrey), Windischgarsten (для отличія отъ Steyergarsten), и такъ далѣе, или другія, очевидно Славянскія, на пр. Feistritz, Kulm, Tauplitz, Krakau, Lupitsch, Radmar, Raecau, Biedach, Modriach, Sadnitz, Raknitz, Dober, Metnitz, Pregrad, Ostervitz, Gardisch, и тому подобныя (40).

3. Прежде нежели кончимъ изслѣдованіе наше о Виндскихъ Славянахъ, мы должны нѣсколько остановиться еще на одной изъ важнѣйшихъ загадокъ въ исторіи этой вѣтви, именно: откуда вышли эти Славяне? Гдѣ, въ какой землѣ и со-

---

(40) *Muchar* Gesch. d. slav. Völk. an d. Donau, въ Steiern. Zeitschr. Heft X. S. 3—83. Beitr. zur Geogr. d. Landes unter d. Ens, въ Wien. Jahrb. d. Lit. 1825. Bd. 31. A. Bl. S. 44., и слѣд. Perlen zur Gesch. Oesterr. unter d. Babenbergern, въ Jahrb. d. Lit. Bd. 39. A. Bl. S. 1—42. Bd. 40. A. Bl. S. 1—41. *Hormayr* Hzg. Luitpold. Münch. 1831. 4. (разбросано въ примѣчаніяхъ).

сѣдствѣ съ другими отраслями были древнѣйшія жилища ихъ, прежде нежели утвердились они въ Хоруташіи? Всѣ историческіе источники, сколько ихъ ни есть, не представляютъ намъ ни какого прямаго свѣдѣтельства для рѣшенія этой загадки; а потому ничего больше не остается, какъ доискиваться самаго ближайшаго къ правдѣ тамъ, гдѣ не льзя достигнуть очевидной истины. У насъ есть два путеуказателя, которые могутъ руководствовать насъ, нѣкоторымъ образомъ, въ этомъ темномъ лѣсу сѣдой древности, вопервыхъ: нарѣчіе простаго народа и сродство его съ другими, и вовторыхъ: особенныя народныя и мѣстописныя имена. Касательно нарѣчія, знатокамъ Славянскаго языка, безъ сомнѣнія, извѣстно, что Виндскіе Славяне суть самые ближайшіе родичи Хорватовъ и Сербовъ, съ коими сосѣдятъ. Это сродство такъ далеко простирается, что нарѣчіе упомянутыхъ трехъ вѣтвей должно считать, какъ бы отраслью одной лишь рѣчи (idioma), которую, естественнѣе всего, можно назвать рѣчью Илирской, для отличія отъ Руской и Булгарской, распадающейся тоже на нѣсколько особенныхъ нарѣчій (41). Возраженіе, будто это сродство Виндскаго нарѣчія съ остальными двумя Илирскими (Хорватскимъ и Сербскимъ), произошло только въ новѣйшее время, даже вовсе неважно, и просто случайно, совершенно не имѣетъ ни какаго основанія. Древнѣйшіе памятники языка Хоруганскихъ Словенцевъ, сохранившіеся въ Фризингской рукописи, составленной около 960—990 (нынѣ въ Минхенѣ), равно какъ и отдѣльныя

---

(41) Доказательства на то см. въ разсужденіи Serb. Lesekörner. Pest, 1833. 8.

слова, разбросанныя въ грамотахъ восьмаго и девятаго столѣтій, въ полной мѣрѣ свѣдѣтельствуютъ, что уже тогда, то есть, въ восьмомъ и девятомъ вѣкѣ, Виндское нарѣчіе, въ существенныхъ свойствахъ своихъ, столько же отличалось отъ прочихъ Славянскихъ нарѣчій, именно, отъ Кириловскаго, или Древнебулгарскаго, и сродственно съ Хорватскимъ и Сербскимъ, сколько и нынѣ его видимъ. Уже и тогда Винды, подобно прочимъ Илирамъ, имѣли *e* вмѣсто *ѣ*: greche, gresnike, zlodeine, te, beusi, читайте grieche, grješnike, zlodjejne, bewši (вм. bywši); *e* вмѣсто носоваго ę: (ѧ) zueti, postedisi, vzel, priel, ime, me, ze, vze moie greche, obeti nasse, zpe или bde, bese, stuorize, otel, oteti, вмѣсто swety, pąstedisi, se, vsje moje grjeche, bješe (Кирил. бѣшѧ) otięl, olięti; (отъѧлъ, отъѧти); *o* вмѣсто носоваго *ą* (ѫ): bodi, bodo, bodete, prio, zodni или sodny (Кирил. сѫдныи), zaglagolo, stradacho, poruso; или *u*: prestupam, musenikom, zudinem; *d* или *j* вмѣсто Кирил. *жд* (*žd*), Чешск. *z*, и *t* вмѣсто Кирил. *шт* (*št*), Чешск. *c*: vuuraken, т. е., urodjen, nikolige, tomuge, tage, tamoge, tige, pozledge (Кирил. николижде, томуждe, тажде, тамождe, тиждe, послѣждe), choku, chocu, prigemlioki, mogoki, pomoki, bozzekacho, zuvuekati, lepocam, читайте: chot'u, prijemljot'i, mogot'i, pom'oti, posjet'acho, zawjet'ati, lepot'am (Кирил. хоштѫ, прїемлѭшти, могѫшти, помошти, посѣштахѫ, завѣштати, лѣпоштамъ); *r* вмѣсто первозвука ꙁ: nikir (Кирил. никде), tere (нынѣ tèr, tàr, Латин. que, atque), какъ въ Сербскомъ ерь, зарь, никадарь, въ Хорватскомъ ar, vendar, všigdar; родительный на *-iga*, вмѣсто*-go*: iega, inoga, mega, mnogoga, nepraudnega, takoga, uzega; въ спряженіи опущеніе *i* во второмъ лицѣ: zadenes, prides, vzovues, и *t* въ третьемъ: vzedli (Кирил. въселить), dozstoi, ie и

ge (Кирил. есть); во множественномъ числѣ *am* вмѣсто *ajem:* ocleuetam, prestupam, clanam ze; сокращенiе мѣстоимѣнiя tua, tuima, tuo, me, memu, и т. д. Отступленiя отъ общаго правила, каковы, на пр., носовыя *ę* и *ą*; vuensich (Кирил. вѫштшїихъ), poronzo (Кирил. порѫчѫ), mogoncka (Кирил. могѫшта), sunt (Кирил. ѥсѫть); родит. на -*go*, на пр., iego, gego, ego; вставка *d* (въ двухъ словахъ): vzedli, modlim ze; предлогъ *wy* (въ одномъ словѣ): wygnan, вмѣсто izgnan, ни мало ни уничтожаютъ нашего вывода, потому что ихъ встрѣчаемъ мы тоже и въ остальныхъ двухъ нарѣчiяхъ Илирскихъ въ древнее время, какъ носовый звукъ, или ихъ можно приписать обхожденiю сочинителя этѣхъ отрывковъ, Нѣмецкаго монаха, съ Славянами, на предѣлахъ Западнаго и Восточнаго разряда Славянской рѣчи, (на пр., употребленiе предлога *вы-*, вмѣсто *из-*, и вставка *д*), или же, напослѣдокъ, все это показываетъ то лишь одно, что, среди Виндскихъ Славянъ, находились также поселенiя и другихъ вѣтвей, именно Моравской и Чешской, что мы считаемъ довольно вѣроятнымъ по многимъ важнымъ причинамъ. И такъ, опираясь на этѣ древнѣйшiе памятники Хорутанскаго нарѣчiя, навѣрное пологать можно, что Винды были самые ближайшiе къ Хорватамъ и Сербамъ, какъ по своему языку, такъ равно происхожденiю и стариннымъ жилищамъ, и что, слѣдовательно, древней родины ихъ надобно искать тоже за Татрами (Карпатами), въ Галицiи, Володимiрiи, и такъ далѣе. Съ этѣмъ совершенно согласуется и итогъ, доставляемый намъ самымъ отчетливымъ разборомъ народныхъ и мѣстописныхъ названiй. Такъ, хотя Славяне, поселившiеся въ Норицкихъ краяхъ, называются у инозем-

ныхъ писателей либо вообще Sclavi, Sclavini, Sclavanisci, Winidi, Winades, либо же частными именами Carantani, Sclavi Carentini (42), при всемъ томъ сохранились кое-какія и изъ племенныхъ и родовыхъ названій, каковы: Хорваты, Суслы или Сусельцы, Стодераны и Дулѣбы, по коимъ можемъ еще съ большей вѣрностью заключать о сродствѣ и происхожденіи этой вѣтви. Изъ всѣхъ этѣхъ именъ самое важное для насъ—имя Хорватовъ, жупа коихъ находилась, въ Средніе вѣки, какъ мы уже выше видѣли, въ окрестностяхъ Муры, у нынѣшней деревни Kraubat. Въ довольно дальнемъ разстояніи отъ этѣхъ Хорватъ, на юговостокѣ, въ самомъ полуденномъ углу Штиріи, протекаетъ рѣка Санъ, выходящая въ подкрыльѣ горъ Гусвы и Седла (Sattelberg), орошающая окрестности города Целя, и впадающая, съ лѣвой стороны, въ Саву у Радеча. Какъ эта послѣдняя, такъ и соименная ей рѣка, Сана въ Босніи (срав. §. 31.ч. 1.), указываютъ собой на происхожденіе обитателей своихъ изъ края Зататранскихъ Хорватовъ, именно предѣла, въ ко-

---

(42) Мы уже видѣли, что имя Carantani есть чужое и просто только землеписное; а что касается до имени Словенцы, Славяне, то на немъ, какъ на общемъ столь различнымъ вѣтвямъ, ничего не льзя основывать, въ этомъ случаѣ, достовѣрнаго. Потому что оно, подобно другому, въ равной же степени древнему, имени, Сербы, встрѣчается у самыхъ отдаленнѣйшихъ вѣтвей, на Ильменѣ, въ Мизіи, Татрахъ, и т. д., и указываетъ собой на сродство, простирающееся далеко за предѣлы нашей исторіи. Это-то заставляетъ меня отречься отъ мнѣнія, высказаннаго мной въ другомъ мѣстѣ, о сродствѣ Словенцевъ Хорутанскихъ съ Славянами Мизійскими, и притомъ слишкомъ поспѣшно, на основаніи одного лишь сходства именъ. Abk. d. Slaw. S. 206—209.

емъ и теперь всѣмъ извѣстны рѣка Санъ, городъ Санокъ, жители Саняне, Саночане. Разумѣется, Суслы или Сусельцы и Дулѣбы или Дудлѣбы, суть отросли тѣхъ Сусловъ и Дулѣбовъ, коихъ мы уже достаточно описали въ отдѣленіи о Славянахъ Рускихъ (§. 28. ч. 6 и 8.). Очень вѣроятно, что Аварская сволочь, столь жестоко, по Нестору, обходившаяся съ Дулѣбами, была главной причиной невольнаго выселенія ихъ сюда. Что касается до Стодеранъ, то думаю, что ихъ, не безъ основанія, можно соединить съ Зататранскими Стадичами, отъ коихъ, безъ сомнѣнія, пошли и Полабскіе Стодеране (§. 28. ч. 14.) Я не сомнѣваюсь, что впослѣдствіи, при тщательнѣйшемъ изслѣдованіи и сравненіи подобныхъ мѣстописныхъ названій, особенно рѣкъ (сравните, на пр., Штыру въ Штиріи, и Стырь на Руси), откроется еще много новыхъ доказательствъ въ пользу Зататранскаго происхожденія нынѣшнихъ Словенцевъ. Этѣхъ, и подобныхъ имъ, доводовъ, достаточно, по моему мнѣнію, заставить насъ признать, что древнія жилища Виндскихъ Словенцевъ, по всему вѣроятію, находились, говоря вообще, въ землѣ Зататранскихъ Хорватовъ и Сербовъ; говорю вообще, потому что отдѣльныя поселенія, конечно, могли быть и изъ другихъ земель, Поднѣпрья, Дакіи, Моравіи, даже самой Чехіи. Безъ сомнѣнія, на верхнемъ Дунаѣ, въ Панонiи, предѣлы Словенцевъ соприкасались съ предѣлами соплеменниковъ ихъ, и, стало быть, тутъ было смѣшеніе разныхъ Славянскихъ вѣтвей, о чемъ еще не одинъ разъ придется упоминать намъ въ дальнѣйшемъ продолженіи этѣхъ изслѣдованій.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О СЛАВЯНАХЪ ПОЛЬСКИХЪ.

§. 37. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Польскихъ.*

1. Обширныя равнины, простирающіяся отъ востока на западъ, отъ рѣкъ Бобра, Нарвы, Буга, Вислоки по Одру, Бобръ (въ Силезіи) и Чешскоморавскій хребетъ, а съ юга, на сѣверъ отъ Татръ до Балтійскаго моря, въ средоземьѣ же до озера Неболіи (Понѣмецки Mauer), находимъ мы, въ началѣ этого періода, точно какъ и въ наши дни, занятыми вѣтвью Славянскаго племени, которое, будучи одного и того же происхожденія и нарѣчія, извѣстно подъ общимъ именемъ Ляховъ (Леховъ) или Полянъ, иначе Поляковъ. Отсюда, разумѣется, исключаются, сѣверозападные края, заселенные теперь Нѣмцами. Несторъ, древнѣйшій отечественный лѣтописецъ Сѣверныхъ Славянъ, говоря о распространеніи Славянъ въ Зататранскихъ земляхъ, называетъ обитателей Надвислянскихъ странъ именно Ляхами, и причисляетъ къ нимъ, какъ особенныя вѣтви и отросли, Полянъ, Мазовшанъ, Поморцевъ и Лютичей (1). Съ этимъ совершенно согласно и извѣстіе нашихъ отечественныхъ и Западныхъ источниковъ, равно какъ и доказательства о сродствѣ исчисленныхъ вѣтвей, предлогаемыя самымъ разборомъ языка ихъ, къ коимъ, сверхъ того, слѣдуетъ присовокупить еще Силезцевъ (2). А потому, слѣдуя при-

---

(1) *Несторъ*, из. *Тимков.*, стр. 3. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 3.

(2) Кашубы, остатки Поморцевъ, судя по нарѣчію ихъ, должны быть тоже отнесены къ Ляхамъ.

мѣру преподобнаго Нестора и древнѣйшихъ Польскихъ лѣтописцевъ, можно бы употреблять, въ историческихъ изслѣдованіяхъ объ этѣхъ Славянахъ, старинное имя Ляхи, Ляшскіе Славяне, оставляя для отдѣльныхъ вѣтвей названіе Поляне, Мазуры, Поморцы, Силезцы, и такъ далѣе. Но, съ другой стороны, зная, что имя Поляне или Поляки не уступаетъ въ древности своей первому, а въ Средніе вѣки было гораздо въ большемъ ходу, нежели это, и даже заслонило его, на нѣкоторое время, собой, оставляемъ право за употребительнѣйшимъ выраженіемъ. Впрочемъ, стараясь, по возможности, соединять однородное съ однороднымъ, и избѣгая лишняго многословія, столь естественнаго при частомъ повтореніи одного и того же предмета, мы изложимъ, въ этомъ отдѣленіи, исторію Поморянъ и Силезцевъ вмѣстѣ съ исторіей Полянъ, тѣмъ болѣе, что они въ томъ періодѣ, въ которымъ разсказъ нашъ заключается, принадлежали къ этѣмъ не только по языку, но и по правленію и домашнему устройству, по крайней мѣрѣ время отъ времени. Кто же пишетъ частную исторію каждой вѣтви, тотъ, разумѣется, долженъ отдѣлить однихъ отъ другихъ, и разсуждать о каждомъ порознь, особенно касательно позднѣйшаго времени. Напротивъ того, мы, опираясь на важныя причины, исключаемъ изъ этого отдѣленія Лютичей, и помѣщаемъ ихъ между Славянами, поселившимися въ Германіи, хотя тоже и они, по своему происхожденію, должны быть, по всѣмъ правамъ, причислены къ Ляхамъ (3).—

(3) Обзоръ Польскихъ историковъ, отъ древнѣйшаго времени до самаго И. Потоцкаго, смотр. въ *Ł. Gołębiowskiego*

Не только древнѣйшая, но также и позднѣйшая, исторія Ляховъ, покрыта, съ одной стороны, непроницаемой тьмой, почти до самаго конца этого періода, когда у другихъ Славянъ давнымъ давно уже развѣло, а съ другой стороны до того нагружена народными сказками и баснями, вмѣсто дѣйствительныхъ происшествій, что подобнаго этому не встрѣчаемъ ни у одного Славянскаго народа въ такомъ множествѣ и видѣ. Обвиненіе въ этомъ недостаткѣ падаетъ не на однихъ лишь древнѣйшихъ Польскихъ лѣтописцевъ, въ самомъ дѣлѣ жалкихъ и неуклюжихъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, причиной того было и то обстоятельство, что Латынь, присвоившая себѣ исключительное господство въ Польшѣ, отъ введенія Христіянства до самаго конца пятнадцатаго столѣтія, совершенно было подавила народный языкъ, какъ средство образованія. Отъ этого случилось, что Поляки не могутъ похвалиться, изъ цѣлой этой длинной эпохи Среднихъ вѣковъ, почти до самаго пятнадцатаго столѣтія, ни однимъ памятни-

---

O dziejopisach polskich. Warsz. 1826. 8. Множество письменныхъ свѣдѣній представляетъ также и J. M. *Ossolińskiego* Vinc. Kadlubek, übs. v. S. G. *Linde*. W. 1822. 8. (но объ этомъ сравн. сужденіе Добровскаго въ Jahrb. d. Lit. 1824. Bd. 27.). — *Martinus Gallus* (писалъ 1110 — 1135) Chronicon (825—1118), изд. съ подложнымъ Кадлубкомъ или Дзѣржвой въ Гданскѣ 1749. л., въ *Mizleri* Hist. pol. coll. T. III., ed. J. V. *Bandtkie*. Vars. 1824. 8. V. *Kadlubek* (жилъ ок. 1220) Res gestae principum et regum Poloniae (по 1203), ed. F. *Herburt*. Dobrom. 1612. 8., при J. *Dlugossi* Hist.Pol. l. XII. ed. *Krause*. Fr. et Lips. 1711—12. F. vol. II. Новое Варшавское изданіе Кадлубка съ Дзѣржвой (1824. 8. 2 части), хуже всякаго воображенія. *Dzierżwa* (ок. 1289), выписывавшій изъ Кадлубка: Chronicon Polonor., изд подъ неточнымъ заглавіемъ: Vinc. Kadlubko

комъ роднаго языка (развѣ нѣсколькими пустыми книжонками духовнаго содержанія, переведенными съ Чешскаго на Польскій), которой бы могъ дать намъ какое нибудь свѣдѣніе о внутреннихъ событіяхъ ихъ, настоящихъ названіяхъ земли, народовъ, семействъ, правленіи, военныхъ и гражданскихъ учрежденіяхъ, равно какъ ясныя понятія о правахъ, обычаяхъ, и тому подобномъ. Должно признаться, что рѣшительно невозможно отдѣлить безвкусную смѣсь ихъ Латинскихъ лѣтописцевъ отъ грязи и безсмыслія. Ни одинъ Славянскій народъ, сколько нибудь замѣчательный по своей величинѣ, не представляетъ въ этомъ такой бѣдности, какъ Поляки. Потому-то изслѣдователь Польской исторіи, лишенный помощи, предлагаемой народнымъ языкомъ, этой самой надежной и богатой сокровищницей народной жизни, принужденъ, съ пустыми руками, обратиться къ древнимъ Польскимъ лѣтописцамъ, слушать ихъ безвкусные разсказы и возиться съ ихъ отвратительной Латынью. Хотя эти писатели, Мартинъ Галъ, Викентій Кадлубекъ, Дзѣржва, Бо-

et Mart. Gallus, script. hist. Polon. vetustiss. Gedani 1749. F. у *Мицлера* въ III. ч., также при Кадлубкѣ Варшав. 1824. 8. 2. ч. *Boguchwal* (ум. 1253) Chronicon Poloniae (по 1249), въ F. W. *Sommersberg* Script. rer. Siles. T. II., ed. A. *Jablonowski*. Wars. 1752., 4., также въ *Mizler* II. P. Coll. T. III. Меньшіе лѣтописцы и позднѣйшіе дѣеписатели находятся въ Сборникахъ: *Pistorii* Corp. hist. Polon. Bas. 1582. F. 3. voll., F. W. *Sommersberg* Script. rer. Siles. Lips. 1729. F. 3 voll., *Mizler* Historiar. Poloniae coll. Vars. 1761. F. 4 voll., и друг.—Грамоты, кромѣ нѣкоторыхъ, разбросанныхъ въ *Paprockiego* Herby ryc. polsk. Krak. 1584. F., *Okolskiego* Orb. polon. Crac. 1641. F. 3. cz., и друг., находятся въ главномъ собраніи: M. *Dogiel* Cod. diplom. r. Polon. Vars. 1758, 1759, 1764. F. T. 1, 4

гухвалъ, и подобные имъ, были, сколько извѣстно, природные Славяне, именно Поляки, однако же истинный духъ Славянства совершенно оставилъ ихъ, какъ скоро набили они себѣ полонъ ротъ этой Латынью. Отъ того всѣ, безпристрастные и чуждые слѣпой любви къ домашнимъ безпорядкамъ и усобицамъ, цѣнители ихъ, Григорій изъ Сянока, Длугошъ, Матвѣй изъ Мѣхова, Солиньякъ, Нарушевичь, Чацкій, Браунъ, Ленгнихъ, Шлёцеръ, Добровскій и другіе, единогласно относили ихъ къ разряду самыхъ пошлыхъ дѣеписателей Среднихъ вѣковъ, и, не смотря на всѣ усилія новѣйшихъ, весьма ученыхъ и безстрашныхъ, защитниковъ ихъ, графа Осолинскаго и Лелевеля, никому не удалось этѣхъ Араповъ сдѣлать бѣлыми (4). Изъ

5, а прочіе въ рукоп. — Изъ старыхъ дѣеписателей упомянемъ еще: J. *Dlugossi* (ум. 1480) Hist. Polon. l. XII. ed. *Herburt*. Dobrom. 1615. F. (только 6 книгъ), ed. *Krause* Fr. et Lips. 1711 — 12. F. 2 voll., Mart. *Kromer* (ум. 1589) De or. et reb. gest. Polon. l. XXX. Bas. 1555. F., самое лучшее изданіе Colon. Agrip. in off. Birckmann. 1589. F., на Польскомъ M. *Błażowskiego*. Kr. 1611. F. M. *Bielskiego* Kron polska. Kr. 1597. F. Warsz. 1830. 8. 6. cz.; а изъ новѣйшихъ: A. *Naruszewicza* Hist. nar. polsk. (по 1389). W. 1780 — 86. 8., часть 2 — 7., также въ *Mostowskiego* Zbior. pis. pol. W. 1803. 8., часть 1-я издана по смерти писателя. Warsz. 1824. 8. 2 cz., а всѣ вновь J. N. *Bobrowicza* Lipsk. 1836 — 37. 8. 10 частей. J. S. *Bandtkie* Dzieje krol. pol. Wrocł. 1810. 8. 2 cz., 1820. 3-е изд. 1835. 8. 2 части. J. *Lelewela* Dzieje Polski. W. 1830. 8. *Его же* Histoire de Pologne, publiée par J. *Straszewicz*. Par. 1837. 8. 2 voll. (печатается). Rich. *Roepell* Gesch. Polens I (по 1300 г.). Hamb. 1840.—Обзоръ источниковъ исторіи Силезской и Поморской см. ч. 6, 7.

(4) J. M. Hr. *z Tęczyna Ossolińskiego* Wiadom. histor.-krytyczne Kr. 1819. 8. ч. II. стр. 372—625. Wincenty Kadłubek.— На Нѣмецкомъ языкѣ S. B. *Linde*: Vincent Kadłubek. Warsz.

этѣхъ лѣтописцевъ, Мартынъ Галъ, при всей своей посредственности, все, еще, довольно совѣстливъ; но преемникъ его, Кадлубекъ, современникъ и, по духу своему, очень сходный съ Угорскимъ нотаріемъ короля Белы Третьяго, говоря о древнѣйшей эпохѣ Польскаго народа, безразсудно пренебрегъ всѣми обязанностями благоразумнаго историка. Мы не обвиняемъ его за то, что онъ ничего не разсказываетъ намъ объ исторіи древнихъ Ляховъ, гдѣ ничего не могъ узнать о нихъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, но за то, что онъ народныя сказанія и повѣсти, помѣщенныя имъ въ преддверіи своего сочиненія, обязанный передать ихъ потомству вѣрно, на родномъ, Польскомъ, языкѣ, облекаетъ въ чужое, чудовищное, Латинское платье. Тамъ, гдѣ надлежало ему говорить о Славянахъ, Нѣмцахъ, Печенѣгахъ, Половцахъ, Болеславѣ, Казимірѣ и его конѣ, онъ, слѣдуя своимъ Латынцамъ, несетъ всякой вздоръ о Парфахъ, Гетахъ, Дакахъ, Бастарнахъ, Мардахъ, Тибіянахъ, Юліѣ Кесарѣ, Александрѣ и его конѣ, Букефалѣ, навязывая этѣ имена народамъ и лицамъ, коимъ они не пристали, и переплетая Славянскую исторію вовсе неумѣстно и безсмысленно выдержками изъ Римскихъ классиковъ. Польскіе лѣтописцы изъ всѣхъ силъ старались превзойти другъ друга этой, лишенной всякой критики, безладицей; отъ того, Кадлубекъ далеко оставилъ за собой скромнаго Гала, а преемники его перещеголяли даже и его самаго (5).

1822. 8. Объ этомъ послѣднемъ прочтите разборъ *Добровскаго* въ Jahrb. d. Liter. Wien. 1824. Bd. 27. S. 254—284.

(5) Еще въ началѣ XVIII-го стол. Прибиславъ Діаментовскій и другіе неизвѣстные поддѣльщики повершили

2. Но, осудивши ихъ такимъ образомъ, выслушаемъ уже разсказъ ихъ о древнѣйшей эпохѣ Польскаго народа; пускай онъ самъ, если можно, говоритъ за нихъ въ защиту ихъ. Древнѣйшій и, какъ сказано, осмотрительнѣйшій изъ нихъ, Мартинъ Галъ (писалъ между 1110—1135), такъ разсказываетъ первоначальныя дѣянія князей и народа Польскаго. „Въ городѣ Гнѣзнѣ (Гнѣзднѣ) владѣлъ князь, по имени Попелъ, который, имѣя двухъ сыновей, приготовилъ было большой пиръ для ихъ постриживъ. Случилось, что въ это время два путника пришли къ нему въ гости; но онъ отказалъ имъ съ укоризной. Они, удалясь въ предмѣстье, остановились у бѣднаго селянина, Пяста, Хосискова сына (правильнѣе Костюшкова (6), тоже праздновавшаго тогда постриживы своего сына. Принятые радушно хозяиномъ, Пястомъ, и женой его, Рѣпицей, предсказали имъ возвышеніе рода ихъ, въ особѣ сына, на высокую степень силы, могущества и славы, и, умноживши чудомъ небольшой запасъ пива и мяса ихъ, уговорили ихъ пригласить къ себѣ на пиръ и самаго князя Попела. Тутъ

число баснословныхъ Польскихъ писателей, подсунувъ современникамъ хроники Накорша, Прокоша, Кагниміра, и др. Смотр. о томъ *Gołębiowskiego* O dziej. pol. str. 210—216.

(6) У М. Гала, Кадлубка и Богухвала различно, смотря по спискамъ: Chosisco, Chossisco, Choszysto, Chosischo, Chosisstco, Choszyszco, Ghosziszco, Cosziszco, Cossico, даже и Cohosficio! Богухвалъ говоритъ на стр. 23. Chosziszco ex eo, quia paucos pilos oblongos in capite habebat; choszizco enim scopa dicitur, unde chosziszco diminutivum quasi scopula parva fuerat appellatus. Онъ думалъ о koštiště (вѣникѣ, голикѣ), происходящемъ отъ корня кусть.

они, на великолѣпномъ пиру, постригли сына ихъ, и дали ему имя Семовитъ, какъ бы въ предзнаменованіе будущихъ событій. Этотъ, достигши мужескихъ лѣтъ, не только лишилъ Попела власти, но истребилъ еще и все его потомство. По разсказамъ стариковъ,-говоритъ Галъ, - Попелъ, потерявъ престолъ, ушелъ на островъ, въ одну деревянную башню, гдѣ и былъ съѣденъ мышами. Послѣ Семовита владѣли потомки его, одинъ за другимъ, Лешекъ, Семимыслъ, Мешко (7)". Источникомъ этого своего извѣстія Галъ выдаетъ намъ разсказы старцевъ (narrant seniores antiqui (8), говоритъ онъ). Хотя прибавленіе это собственно относится только къ разсказу о Попеловой смерти, однако, читая его, тотчасъ замѣчаете, что оно имѣетъ также отношеніе и къ предшествовавшему ему повѣствованію о Пястовомъ пирѣ. Впрочемъ, изъ послѣдующаго разсказа этого писателя ясно открывается, что у него было подъ рукой много подобныхъ народныхъ сказаній и повѣстей, но онъ намѣренно не хотѣлъ ничего черпать изъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ заключаетъ сказаніе свое слѣдующими памятными словами: Sed istorum gesta, quorum memoriam oblivio vetustatis abolevit, et quos error et ydolatria defedavit, memorare negligamus, et ad ea recitanda, quae fidelis recordatio meminit, ista succincte nominando, transeamus (9). — Но Кадлубекъ, писавшій по немъ, спустя 110 лѣтъ (около 1220), не былъ такъ воз-

---

(7) *Mart. Galli* Chronicon, ed. *Bandtkie.* Vars. 1824. 8. p. 19—28

(8) *Mart. Gallus* p. 26.

(9) *Mart. Gall.* p. 27.

держенъ (10). И онъ имѣлъ тѣже самые источники, какъ и предшественникъ его, то есть, народныя повѣсти и сказанія; однако пользовался ими совсѣмъ иначе, совершенно новымъ способомъ. Смѣшавши басни, сохранившіяся въ устномъ преданіи народа, особенно въ пѣсняхъ его, съ событіями Греческой и Латинской исторіи, онъ представилъ старину Польскую въ слѣдующемъ видѣ. Тотчасъ, въ самомъ началѣ введенія въ сочиненіе свое, славитъ онъ прежнее величіе этого королевства и богатырскія доблести предковъ, покорившихъ себѣ не только сосѣдственные народы, но и завладѣвшихъ еще заморскими, Даномалхинскими, островами, и плѣнившихъ короля ихъ, Канута. Замѣчаетъ, какъ плохо воевали Даки, сперва съ Поляками, а потомъ съ Бастарнами. Упоминаетъ о чрезвычайномъ размноженіи Галовъ, ихъ кровопролитныхъ битвахъ съ Славянами, и мирѣ, заключенномъ между обоими, по которому Галамъ досталась Грецiя, а Полякамъ земли по самую Парѳію, Булгарію и Каринтію. Эти послѣдніе, говоритъ онъ, послѣ многихъ войнъ съ Римлянами (кажется въ Каринтіи), избрали себѣ въ князья Крака, ослабѣли отъ сношеній съ испорченными иноплеменниками и сдѣлались добычей домашнихъ насильниковъ. Въ это время Кракъ воротился изъ Каринтіи, принялъ власть и издалъ законы и права. Двое сыновей его убили страшнаго дракона, давши

---

(10) Матвѣй, герба Холева, мнимый сочинитель первой части Кадлубковой исторіи ок. 1164 г., есть, просто, выдумка Осолинскаго, Лелевеля, и др. Срав. сужденіе *Добровскаго* въ Jahrb. d. Liter. 1824. Bd. 27.

проглотить ему животное, начиненное сѣрой, отъ чего чудовище лопнуло. Младшій изъ братьевъ, называвшійся тоже Кракомъ, убилъ старшаго и овладѣлъ престоломъ; но послѣ и самъ былъ наказанъ за это изгнаніемъ. Въ честь и память стараго Крака основанъ Краковъ, названный такъ отъ краканья вороновъ во время строенія стѣнъ. Ванда, прекрасная дочь стараго Крака, оставалась въ дѣвствѣ, и была преслѣдуема войной какимъ-то Нѣмецкимъ государемъ, который, видя невозможность овладѣть ею, самъ себя пронзилъ мечемъ отъ любви и отчаянія. По имени Ванды получили свое названіе рѣка Вандалъ и, подданные ея, Вандалы (11). Долго, по смерти ея, сиротѣло королевство, управляясь только воеводами, происходившими изъ простаго роду. Одинъ изъ нихъ, златникъ, хитро побѣдилъ Александра Великаго, воевавшаго съ Поляками въ окрестностяхъ Кракова и Силезіи, за что признательный народъ возвелъ его на княжескій престолъ и прозвалъ Лешкомъ (отъ лести), т. е., хитрецемъ (12). Послѣ него другой Лешекъ, пользуясь народными усобицами, порожденными притязаніемъ многихъ на княжескій престолъ, тоже хитро одолѣлъ соперниковъ своихъ, именно, онъ усѣялъ, во время коннаго ристалища, дорогу острыми гвоздями; это доставило ему княжеской вѣнецъ, и онъ со славой повелѣвалъ народомъ. Сынъ его, Лешко Тре-

---

(11) О смерти ея въ Вислѣ молчитъ древній писатель, Кадлубекъ, а разсказываетъ только позднѣйшій, Богухвалъ (Ed. *Sommersberg* p. 21.).

(12) *Kadlubek* l. I. ep. 10. ed. *Krause* 615. Estque dictus Leszko, id est astutus, eo quod astu plures hostium confecerit, quam viribus. Толкованіе, какъ ниже увидимъ,—ложное.

тій, три раза побѣдилъ Юлія Кесаря, а Краса совершенно погубилъ въ Парѳіи, и налилъ ему въ ротъ растопленнаго золота, примолвя: „Ты жаждалъ золота, напейся жь его!“ Онъ повелѣвалъ Гетами, Парѳами и народами, жившими за Парѳами. Женясь на Юліѣ, сестрѣ Юлія Кесаря, получилъ въ приданое Баварію, за что отдарилъ ее Самбіей. Она, прогнанная послѣ, мужемъ своимъ, основала Julius или Лабушъ, и Юлинъ или Люблинъ. Сынъ ея, Помпилій, владѣлъ, по смерти отца своего, Славянами и сосѣдними землями; другимъ же двадцати сыновьямъ (прижитымъ съ наложницами), Лешко роздалъ во владѣніе разныя княжества, воеводства, графства и земли. Сынъ стараго Помпилія, тоже Помпилій, сдѣлавшись государемъ, пустился въ распутство, и отравилъ у себя на пиру своего дядю. Мыши, расплодившіяся изъ трупа этого послѣдняго, оставленнаго безъ погребенія, всюду преслѣдовали его, по болотамъ, озерамъ, рѣкамъ, даже лѣсамъ, и, наконецъ, съѣли его, вмѣстѣ съ женой и двумя сыновьями, въ одной высокой башнѣ. Послѣ него избранъ былъ въ государи Семовитъ, сынъ обитателя Крушвицы, Пяста, и, жены его, Рѣпицы. Это возвышеніе предсказано было ему на пиру, прославленномъ чудомъ двумя неизвѣстными странниками, съ презрѣніемъ отвергнутыми Помпиліемъ. О дальнѣйшихъ преемникахъ Семовита, Лешкѣ, Семомыслѣ и Мешкѣ, Кадлубекъ разсказываетъ почти тоже самое, что и Галъ (13). — Прежде нежели произнесемъ судъ свой объ этѣхъ событіяхъ, излогаемыхъ Кадлубкомъ образомъ, совершенно

---

(13) *Kadlubek* Hist. Polon. l. I. ep. I—19. l. II. ep. I—10. ed. *Krause* p. 599—642.

противнымъ истинному бытописанію, мы должны замѣтить, въ дополненіе къ сказанному, что послѣдователи его, извѣстные и неизвѣстные Польскіе лѣтописцы, не довольствуясь этѣми безвкусными разсказами, безпрестанно еще передѣлывали ихъ, то прибавляя и опуская разныя подробности, то дополняя ихъ самыми грубыми баснями. Уже Богухвалъ (1250) или другой, современный ему, писатель (14), прибавилъ къ этѣмъ баснямъ другую, совершенно новую, то есть, о Лехѣ, который, будто бы, пришелъ изъ Хорватской земли, съ братьями своими, Чехомъ и Русомъ, въ тотъ край, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Гнѣздно, и, нашедши тамъ въ лѣсу орлиное гнѣздо, тотчасъ построилъ на этомъ мѣстѣ замокъ и столицу своего владѣнія. Онъ взялъ себѣ въ гербъ орла, а братьевъ услалъ въ разныя стороны искать себѣ новыхъ жилищъ, Чеха назападъ, а Руса на востокъ. Отъ этѣхъ, потомъ, произошли Чехи и Русы, какъ отъ Леха Лехиты или Ляхи. —

3. Изъ этого сжатаго обозрѣнія различныхъ извѣстій о первобытной Польской исторіи, заключающихся въ временникахъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ этой земли, открывается, что Кадлу-

---

(14) *Boguphali* Chron. Polon. ed. *Sommersberg* (Script. r. Sil. II.). p 19. Въ Годѣевскомъ спискѣ этого извѣстія о Лехѣ не имѣется; а потому Добнеръ и прочіе полагали, что его выдумали другіе, основываясь на словѣ lech у Далимила, и потомъ внесли въ Богухвала. *Gołębiowski* O dziejop. pol. 1826. стр. 49. Но Добровскій (Jahrb. d. Lit. 27. 1. 275—276.) основательно утверждаетъ, что Поляки сами выдумали себѣ эту басню.

бекъ далеко превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и послѣдователей количествомъ и оригинальностію сказокъ; а потому мы сдѣсь и обратимъ, прежде всего, вниманіе свое на него, тѣмъ болѣе, что у него повторяется и то, что разсказываетъ намъ по одному и тому же случаю и Мартынъ Галъ. Онъ самъ сознается, что у него не было подъ руками ни какихъ письменныхъ источниковъ объ этѣхъ древнихъ событіяхъ, говоря, что до него никто не пытался увѣковѣчить на письмѣ богатырскихъ дѣяній предковъ и народа, и потому все, повѣствуемое имъ о нихъ, принужденъ былъ черпать изъ однихъ лишь разсказовъ правдолюбивыхъ старцевъ и преданій (15). Впрочемъ, хоть бы онъ и не увѣрялъ насъ въ томъ, самое дѣло, свойствомъ и сущностью своей, достаточно показываетъ намъ, откуда все это было имъ взято. Славяне, подобно каждому великому племени, богатому славными дѣяніями, счастливыми и несчастливыми событіями, имѣли у себя свои народныя преданія, повѣсти и сказанія, своихъ пѣвцевъ и вѣщихъ, глашатаевъ былого потомству. Богатырскія пѣсьни распѣвались при подошвѣ Геклы въ Исландіи и Татръ въ Польшѣ; дѣянія и событія, напоминавшія славу и пріятность счастія, равно какъ и горечь несчастія, разсказывались въ скалахъ Каледоніи и

---

(15) *Kadlubek* Hist. Pol. l. I. ep. 1, 2. ed. *Krause* p 602 — 604. Fuit quondam in hac republica virtus, quam velut quaedam coeli luminaria, non scripturae quidem membranulis, sed clarissimis gestorum radiis patres illustravere. — Quod tamen per veridicam majorum narrationem condidici, non silebo. — Narrabat itaque grandis natu quidam.—Fama est, Gallos paene totius orbis tunc regna occupasse, etc.

ущельяхъ и пещерахъ близъ Кракова. Сдѣсь и тамъ преданія, повѣсти, разсказы и сказкы сохранили отдаленнымъ потомкамъ память о самыхъ древнѣйшихъ происшествіяхъ. Лучшія доказательства на то представляютъ намъ собой значительные остатки простонародной поэзіи Чеховъ, Русовъ и Сербовъ; а потому, не нужно распространяться много о предметѣ, столько очевидномъ. Впрочемъ, сдѣсь неизбѣжно представляется намъ слѣдующій главный вопросъ: можно ли истинное дѣеписаніе основывать просто на однихъ лишь народныхъ повѣстяхъ? Народныя преданія и повѣсти, если они подлинны, древни, безпримѣсны, сохранены вѣрно и не изуродованы учеными передѣльщиками, конечно могутъ служить, въ извѣстной мѣрѣ, прекраснымъ пособіемъ для объясненія исторической были, полученной другимъ путемъ, то есть, изъ чисто-историческихъ источниковъ, потому что онѣ представляютъ глазамъ нашимъ поучительную картину внутренней жизни народа, образа его мыслей и чувствованій, коротко, его духовнаго бытія. Но если нѣтъ другихъ источниковъ, то ихъ ни коимъ образомъ не льзя считать единственно чистымъ родникомъ исторіи. Царство народныхъ повѣстей и сказаній совершенно противоположно царству исторіи: цѣль его — доставить удовольствіе произведеніями свободнаго воображенія, обращеніемъ дѣйствительнаго въ баснословное, обыкновеннаго въ необыкновенное и чудесное (16). А потому, мы думаемъ, что, если бъ Галъ и Кадлубекъ передали намъ Пополь-

---

(16) Смотр. объ этомъ предметѣ особенно W. *Grimm* Deutsche Heldensage S. 335—399.

ски, вѣрно и чисто, и притомъ слово въ слово, какъ слышали отъ талантливѣйшихъ пѣвцевъ своего времени, всѣ этѣ повѣсти и сказанія, изъ коихъ, съ такимъ трудомъ, составили себѣ ученое введеніе къ своимъ лѣтописямъ, то, разумѣется, этѣмъ доставили бы намъ безцѣнный памятникъ умственной жизни древнихъ Поляковъ. Впрочемъ, и послѣ этого истинная исторія Польши все еще не была бы вполнѣ разоблачена и объяснена. Но они пошли совсѣмъ другимъ путемъ. Такъ, Кадлубекъ, подобно Саксону Граматику, съ намѣреніемъ взялъ въ основаніе истинной исторіи народныя повѣсти, и, сливши содержащіеся въ нихъ, частію настоящіе, а частію баснословные, предметы, съ событіями иноплеменныхъ народовъ, вычитанными имъ въ Латинскомъ дѣеписаніи, составилъ изъ этой безобразной смѣси введеніе въ свою Польскую исторію. Правда, нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей, именно Осолинскій и Лелевель, желая вѣрнѣе отличить дѣйствительно бывшее въ Польшѣ отъ небывалаго, старались отдѣлить подлинный смыслъ отечественныхъ преданій отъ классическихъ бездѣлокъ и пустяковъ, мастерски слитыхъ Кадлубкомъ въ одно цѣлое, однако усиліе ихъ, само по себѣ достойное всякой похвалы и поученія, не очень-то богато основательными выводами. Лелевель всѣ повѣсти, изъ коихъ черпалъ Кадлубекъ, дѣлитъ на три рода: Поморскія, къ коимъ относитъ преданіе о войнахъ съ Датчанами, Хорватскія, т. е., войны съ Галами, Римлянами и Александромъ, Крака и Ванду, и Ляшскія или Польскія, о Лешкѣ, Попелѣ и Пястѣ. Что до мѣста и времени этѣхъ народныхъ преданій, то особое происхожденіе ихъ само собой представляется каждому, а

противъ упомянутаго раздѣленія ихъ, довольно естественнаго, хотя, въ практическомъ отношеніи, маловажнаго, ничего не льзя сказать основательнаго. За то тѣмъ менѣе безпристрастный судія можетъ согласиться съ мнѣніемъ, предложеннымъ упомянутыми выше изслѣдователями и ихъ приверженцами объ историческомъ значеніи этѣхъ повѣстей. По мнѣнію ихъ, подъ войнами Ляховъ съ Римлянами должно разумѣть впаденія Славянъ въ Далматію и осаду Солина 449 (?), подъ войнами съ Александромъ побѣду Сама надъ Аварами, подъ сказаніемъ о Лешкѣ Леха, вождя въ Чехіи, погибшаго въ 805-мъ въ битвѣ съ Нѣмцами, или же (по Лелевелю) Сама, подъ двумя неизвѣстными путниками въ Попеловомъ домѣ апостоловъ или священниковъ, посланныхъ Святополкомъ, подъ разсказомъ о войнахъ съ Галами войны съ Франками (Graeci, будто бы, Rhaetia!), подъ Кракомъ Виндскаго князя Карата, Борутова сына, подъ младшимъ Кракомъ Хорвата, изгнаннаго за братоубійство, вождя выселившихся Хорватовъ въ Илирикъ (по Константину Багрянородному), причисляя сюда же и Хорватскаго Крока въ Чехіи и дочерей его, подъ битвами Юлія Цесаря битвы съ Готскимъ королемъ, Эрманарикомъ (17), и т. д. Мы вовсе не думаемъ, чтобы такимъ, и подобнымъ ему смѣлымъ и произвольнымъ, толкованіемъ древнихъ сказаній, можно было, когда-либо, уяснить себѣ, надлежащимъ образомъ, исторію Полянъ. Опираясь на то положеніе, что всѣ богатырскія (эпическія) повѣсти бываютъ двоякаго роду, то есть,

---

(17) *Ossoliński's* Vinc. Kadl. v. *Linde*. S. 415 — 625. Сравн. *Dobrowský's* Jahrb. d. L. 27. S. 256—277.

что въ нихъ говорится либо о предметахъ необычайныхъ, чисто вымышленныхъ произведеніяхъ поэтическаго воображенія, ложно присвоенныхъ области дѣйствительнаго (баснословныя, мифологическія, повѣсти), либо же истинныя происшествія, перенесенныя въ область свободной фантазіи, лишены историческихъ признаковъ и покрыты баснословной одеждой (повѣствовательные, историческіе, разсказы, §. 8. ч. 11.), думаемъ, что въ повѣстяхъ Кадлубка находятся слѣды сказаній обоего рода, и что онъ скорѣе приводитъ ихъ мимоходомъ, нежели передаетъ вѣрно. Пологаемъ неумѣстнымъ говорить сдѣсь о повѣстяхъ перваго рода, встрѣчающихся у разныхъ племенъ и удивительно похожихъ одна на другую. Къ такимъ причисляемъ повѣсть объ убіеніи змія или дракона, о мышахъ, пожирающихъ людей, и такъ далѣе (18). А ко второму роду относимъ повѣсти о бояхъ съ Влахами (Кельтами), Римлянами, о Кракѣ, основателѣ Кракова, о Вандѣ, Лешкѣ, Попелѣ, Пястѣ, и т. п. Для насъ тутъ самыя важныя тѣ изъ повѣстей, въ коихъ упоминается имя Влаховъ, какъ насильниковъ и притѣснителей Славянъ, подобно имени Татаръ въ Рускихъ сказкахъ Кирши Данилова, или Турокъ въ Сербскихъ пѣсьняхъ, собранныхъ Караджитѣмъ. Мы уже выше подробно

---

(18) Повѣсть объ убіеніи змія обща почти всѣмъ Европейскимъ племенамъ: ее имѣютъ Нѣмцы, Липовцы (Чацкому присланы были двѣ Липовскія пѣсьни о змiѣ; жаль, что онъ не обнародовалъ ихъ. Vinc. Kandl. v. *Linde* 359. Anm. 21.), Чехы (уже въ Судѣ Любуши ст. 44—45. Po Ratibor od gor Krkonoši, Ideže Trut pogubi saň lutu). Срав. *Rakowiecki* Prawda Ruska II. 161—166.

объяснили, что въ этѣхъ повѣствовательныхъ сказаніяхъ сохранилось глубокое воспоминаніе, далеко распространенное у всѣхъ Зататранскихъ Славянъ (потому что и самой Несторъ имѣлъ передъ глазами подобныя же пѣсьни о Влахахъ), въ коихъ разсказывается о несчастіяхъ, нанесенныхъ Галами Славянамъ (§. 11. ч. 3—13.). Въ подобныхъ повѣствовательныхъ сказаніяхъ упоминалось также имя Римлянъ, съ коими, какъ мы уже выше доказали (§. 8. ч. 9. §. 10. ч. 10. §. 22. ч. 7.), Зататранскіе Славяне вели войны уже въ третьемъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ, если только не прежде. Имена Кракъ, Ванда, Лешекъ, Попелъ и Пястъ, о коихъ другія сказанія повѣствуютъ намъ совсѣмъ иное, принимаемъ за имена настоящихъ лицъ, хотя, впрочемъ, не хотимъ никого увѣрять въ истинности и дѣйствительности всего, разсказываемаго о нихъ въ повѣстяхъ. Потому что свойство исторической повѣсти заключается именно въ томъ, что она, взявши себѣ знаменитыя имена извѣстныхъ лицъ прошедшаго времени, переноситъ ихъ въ область своего царства и увѣковѣчиваетъ память ихъ неувядаемыми цвѣтами дивотворной фантазіи. Что имя Крака употреблялось нѣкогда Славянами, доказательствомъ тому служатъ названія разныхъ мѣстъ, данныя имъ по основателю или владѣтелю Краку, на примѣръ Краковъ, Кракополь, Краковецъ (19), и проч.; далѣе

---

(19) Въ Польшѣ, кромѣ города Кракова, находится село Krakopól, а въ разныхъ краяхъ Прускаго королевства, особенно въ Поморьѣ, десять селъ и помѣстьевъ Krakow, Krakau (*Heidemann* Top. W. B. d. Preuss. Mon.), далѣе, тамъ же Krakewitz, Kraken, Krakenort, и др., въ Ширіи село Krakow,

имя Чешскаго князя, Крока, или, вѣрнѣе, Крака (20), имя Славянскаго рода, Краковицъ, на островѣ Ранѣ, около 1320 (21); напослѣдокъ, примѣръ Нѣмецкаго языка, въ коемъ словцо Кракъ нѣкогда тоже употреблялось, какъ нарицательное и собственное (22). Хотя и не нахожу я имени Ванды въ другихъ Славянскихъ источникахъ, однако же ни мало не думаю исключать его изъ ряду дѣйствительныхъ и истинныхъ именъ, точно также, какъ именъ Руской Лыбеди, Хорватской Туги и Буги, Чешской Казы, Тетки и Любуши. Судя по внѣшнему виду Древнепольское Ванда звучало бы Почешски и Руски Уда, Хорутански Ода, Древнебулгарски

и т. д. Сюда же относятся и Литовскія Krakieniki, Krakiški, Krakoniški, часто попадающіяся. Съ именемъ Krakopól, сравн. названія Польскихъ деревень: Adampól, Annopól, Antopole, Augustopól, Mariampól, и т. п.

(20) Форма Крокъ образовалась изъ старшей Кракъ, либо по образцу робъ вм. рабъ, росту вм. расту, и под., либо же по ошибкѣ Козмы и его послѣдователей, представлявшихъ себѣ, можетъ быть, Латинск. форму „Chrocus,“ находящуюся у Григорія Турскаго (въ Скульштетовой хронографіи 1546 г. „Cracus alias Crocus.“).

(21) J. G. L. *Kosegarten* Pomm. u. Rüg. Geschichtsdenk. Greifsw. 1834. 8 Bd. I. S. 187. „Rugische Vasallen 1320 Swerin, Dechow, Devitz, Gristowe, Krakewiz, Molteke, Pentze, Zepelin.“ Krakiewicz образовано какъ Chodkiewicz, Паскевичь, т. е., *е* вм. *о*.

(22) Въ ряду Скандинавскихъ Инглинговъ шестьнадцатымъ считается Ottar Wendil-Kråka. Извѣстно также Скандин. стихотвореніе Krakumal. О Нѣмецк. значеніи Krak, смотр. Нѣмецкіе Словари. По мнѣнію нѣкоторыхъ оно значитъ карликъ, мужичокъ съ локотокъ. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы наши Славяне слово и имя Кракъ

или Кириловски Ѧда, Новобулгарски Ада; сравните названіе рѣки Онда, Ондава (Латин. unda), Древнепольское Wąda, нынѣ Węda (hamus), и др. Имя Лешекъ или Лешко само собой указываетъ на то, что оно уменьшительное кореннаго слова Лехъ (23). Названіе Попелъ (у Кадлубка Pompilius) каждому извѣстно уже изъ нашего Сейма и другихъ мѣстъ. Имя Пястъ, по внѣшнему виду Кириловски Пѧстъ, Древнечешски

взяли у Скандинавцевъ или вообще Нѣмцевъ. Въ языкѣ обоихъ народовъ находится столько, съ незапамятнаго времени, общаго, что языкоизслѣдователь безпрестанно долженъ смотрѣть, чтобы не надѣлать, въ этомъ отношеніи, поспѣшныхъ умозаключеній. — Богухвалъ (р. 21.) утверждаетъ, что Кракъ значитъ крукъ (kruk), воронъ.

(23) У Мартина Гала, по рукописи, Lestik, Llestik, Lesthko, у Кадлубка Leszko, съ прибавленіемъ: „estque dictus Leszko, id est astutus eo quod astu plures hostium confecerit quam viribus (l. I. ер. 10),“ объясненіе—неосновательное, подобно прочимъ его и Богухваловымъ. Галъ совершенно чуждъ такаго лубочнаго словопроизводства; впрочемъ, у него должно читать *c* вм. *t*: Lescik, Leschko, т. е., Лѣшькъ, Лѣшко, потому что *t* и *c* смѣшивается въ старыхъ памятникахъ. Такъ, у того же Гала стоитъ Mesthko вм. Meschko, у Богухвала Pasch вм. Pasth. Далѣе, слѣдуетъ замѣтить, что въ Рускихъ лѣтописяхъ тоже иногда писано Лестько, вм. Лѣшко, Ляшко, на пр. въ Волын. лѣт. у *Карамзина* IV. 116., гдѣ Лешекъ II., Черный, названъ Лестько, равно и въ Лаврент. 90,104, читаете Лядьскій вм. Ляшьскій, Ляцкій. Все это—просто только мѣстное или областное произношеніе. У Нестора убійца князя Бориса 1015 г. названъ Лышко (Польск. *ia* вм. *ѣ*, какъ wiara, miasto). Наконецъ, извѣстно вообще, что Славяне часто отъ именъ народныхъ производили имена личныя, на пр, у Конст. Багрянороднаго князь Хорватъ, въ Любушиномъ суду Чехъ, а другія смотр. въ сборникахъ Славянскихъ именъ Колара и Палацкаго.

Pěst, Новочешски Písl (24), сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ больше не встрѣчается. Съ истребленіемъ владѣтельнаго рода Попелова и возведеніемъ Пястовича Семовита на княжескій престолъ, оканчивается баснословный періодъ Польской исторіи, потому что Мешко или Мечиславъ, правнукъ Семовитовъ, есть уже лице историческое, довольно извѣстное (родился 931, умеръ 992); даже можно думать, что въ Галово время (около 1110) могло еще сохраниться въ Польшѣ довольно вѣрное преданіе о предкахъ этого государя до четвертаго колѣна. Принимая Попела, Семовита, Лешка и Семомысла, предшественниковъ Мешка, въ область достовѣрной исторіи, и исключая изъ нея Краковъ, Ванду и старыхъ Лешковъ, мы, однако же, этѣмъ ни мало не думаемъ утверждать, будто они вовсе никогда не существовали и не княжили (25). Мы только на то налегаемъ, что, какъ въ позднѣйшихъ Рускихъ и Сербскихъ повѣствовательныхъ сказаніяхъ объ Ильѣ Муромцѣ и Мар-

---

(24) *Boguphal.* ed. *Sommersb.* p. 23: Hic ob hoc dictus Pasch (поправьте Pasth) est, quia fuit statura brevis, sed robustus corpore et decorus aspectu. Другіе, *для* объясненія имени его, сдѣлали изъ него колесника (Польск. piasta, modiolus, Чешск. píst, тоже самое, равно какъ pavicula, tudicula)!

(25) Существованіе Крака и Ванды подтверждаютъ могилы у Кракова, названныя такъ народомъ по имени ихъ. Но такихъ могилъ находится множество въ окрестностяхъ Кракова и сосѣднихъ городовъ, которыя по сю пору еще не изслѣдованы надлежащимъ образомъ. Смотр. о нихъ A. *Grabowskiego* Opis Krakowa 1822. 8. стр. 305—311. *Bandkie* Dzieje kr. pol., 3 изд. I. 97—98.

къ Королевичѣ, такъ точно и въ этѣхъ, гораздо древнѣйшихъ и, сверхъ того, невѣрно сохраненныхъ, ни какое остроуміе не въ силахъ вполнѣ отдѣлить историческую первооснову отъ баснословной примѣси, и что всѣ догадки о томъ новѣйшихъ Польскихъ изслѣдователей считаемъ неудовлетворительными. Все, чему научаемся изъ этѣхъ отрывочныхъ сказаній Гала и Кадлубка, заключается въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ, именно, что на самомъ разсвѣтѣ истинной исторіи процвѣтала въ Польшѣ (въ девятомъ столѣтіи), и Надвислянскихъ краяхъ, точно какъ въ Чехіи, Руси, Скандинавіи, и такъ далѣе, народная поэзія, чрезвычайно богатая повѣстями разнаго рода, и что этой поэзіи должны были предшествовать цѣлые вѣка (очень обильные счастливыми и несчастными событіями), отголоскомъ коихъ была она. Этѣ вѣка, а съ ними и поэтическія произведенія, въ коихъ онѣ воспѣвались, погибли для насъ безвозвратно.

4. Отдавши должную честь этѣмъ сказаніямъ, переданнымъ отечественными писателями позднѣйшему потомству въ бѣдномъ извлеченіи, и получивши печальное убѣжденіе, что изъ нихъ рѣшительно ничего не льзя узнать истиннаго о дѣйствительныхъ дѣяніяхъ Польскаго народа въ эпоху, о которой говоримъ сдѣсь, обратимся теперь къ источникамъ другаго рода, совершенно иноземнымъ, и попытаемся, не удастся ли извлечь изъ нихъ какого нибудь луча для прогнанія густаго мрака, покрывающаго собой эту землю. Конечно, итоги нашего изслѣдованія въ этой области не довольно богаты, при всемъ томъ помощію ихъ мы

достаточно можемъ уяснить себѣ положеніе Польскаго народа среди другихъ вѣтвей Славянскаго племени, и переходъ отъ древнѣйшей, темной, эпохи къ болѣе вѣрной и надежной. Мы уже выше видѣли, что, слѣдуя достовѣрнымъ, единогласнымъ, свѣдѣтельствамъ древности, земли, лежащія по обѣимъ сторонамъ Вислы, должно считать древнѣйшей родиной Славянъ, въ коей они гораздо прежде поселились и размножились, нежели исторія начинаетъ освѣщать лучемъ своимъ дѣянія Северо-европейскихъ племенъ. Правда, Славяне любили больше земледѣліе и миръ, чѣмъ войны, и были довольно долго тѣснимы чуждыми наѣздническими племенами, стремившимися отовсюду, съ оружіемъ въ рукахъ, въ ихъ обширную родину, на Балтійскомъ поморьѣ Готами, на Одрѣ Свевами, названными послѣ Вандалами, у Татръ Кельтами, а за Вислой Сарматами; однако жь, не смотря на все это долговременное притѣсненіе, народъ не былъ истребленъ, хотя и много терпѣлъ. Безъ сомнѣнія, земли его постоянно назывались Луга (Lygiorum gentes, въ переносномъ смыслѣ, вмѣсто terrae), а главная часть обитателей всегда состояла изъ Славянъ, которые, наконецъ, окрѣпши и усилясь, изгнали, подобно Русамъ во время Татаръ, Сербамъ во дни Турецкаго, а Испанцамъ Маврскаго, владычества, своихъ притѣснителей, и тѣмъ доставили себѣ полное спокойствіе и свободу. Да и невѣроятно, чтобы одинако тяжелое рабство постигло всѣ Славянскіе народы, обитавшіе въ этихъ обширныхъ краяхъ. Можетъ быть, власти упомянутыхъ иноземцевъ подпали только нѣкоторыя пограничныя, небольшія, вѣтви, между тѣмъ какъ главное племя сохранило самобыт-

ность свою и во дни этѣхъ буръ. Такая перемѣна въ положеніи сдѣшнихъ народовъ и племенъ наступила около послѣдней четверти втораго столѣтія, когда Готы, оставивъ свои Балтійскія селища, отправились на Черноморье, а мѣсто ихъ заняли силой воинственные Лютичи, извѣстные у чужеземцевъ подъ именемъ Вильцевъ, и пришедшіе изъ внутренностей Вилкомірскаго и Виленскаго краевъ. Но конечную побѣду надъ Нѣмцами въ древней своей родинѣ, межъ Вислой и Одрой, Славяне одержали только въ концѣ четвертаго столѣтія, когда Нѣмецкіе народы, Вандалы, Буры, Бургунды, Гепиды, Скиры, Герулы, Туркилинги, Лангобарды, и проч., выселились изъ окрестностей Одры и Балтійскаго побережья въ Дакію, Черноморію, Угрію, Верхній Дунай, Рейнъ и такъ далѣе, а въ опроставшіяся послѣ нихъ мѣста пришли Славянскія племена. Хотя много было разныхъ причинъ, побудившихъ этѣ скитальническія полчища къ переселенію, каковы: жажда къ новымъ предметамъ, желаніе сразиться съ главными непріятелями Нѣмцевъ, Римлянами, страсть къ грабежу и корысти, стремленіе къ богатствамъ южной Европы, тѣмъ не менѣе, однако же, увѣренъ, что главной причиной оставленія ими Лугъ былъ перевѣсъ Славянъ. И въ самомъ дѣлѣ, упомянутыя причины могли вызвать въ чужіе края на поле битвъ только часть народонаселенія, молодежь, излишекъ, какъ это было и въ другихъ мѣстахъ; но сдѣсь, напротивъ того, исторія представляетъ намъ совершенно другое явленіе, именно, полное удаленіе скитальническихъ Нѣмцевъ и распространеніе настоящихъ Славянъ по самую Одру и далѣе за нее. Такое явленіе можно объяснить только

упорными войнами обоихъ племенъ, заставившими Нѣмцевъ возвратить назадъ первобытнымъ владѣльцамъ земли, захваченныя прежде силой. Въ этѣхъ Надвислянскихъ краяхъ находимъ мы въ яснѣйшую пору, то есть, въ девятомъ и десятомъ столѣтіяхъ, храбрѣйшій Славянскій народъ, Ляховъ или Полянъ, откуда также вышли, не уступавшіе имъ въ силѣ, Чехи, Лютичи, иначе Вильцы, и Бодричи, прославившіеся всѣ три еще въ восьмомъ и девятомъ вѣкѣ своимъ удальствомъ и воинскими подвигами. И можно ли повѣрить, чтобы этѣ мужественные народы жили въ бездѣйствіи, безъ всякихъ войнъ, до самаго седмаго или восьмаго столѣтій, и только тогда, вдругъ, какъ бы какимъ чудомъ, сдѣлались изъ смирныхъ агнцевъ храбрыми львами и волками? Кто такъ разсуждаетъ, тотъ никогда не распечатаетъ книги бытія древнихъ народовъ, и не пойметъ смысла, сокрытаго въ ней. Мы уже выше (§ 18. ч. 4.), говоря о странѣ, называемой Луги, и скитавшихся въ ней Вандалахъ, приняли какъ истину, которую снова повторяемъ сдѣсь, что подъ выраженіемъ Юлія Капитолина: „Сѣверные иноязычники (superiores barbari, или, по удачному переводу Манерта, Barbaren nördlicher Striche), изгоняющіе Нѣмецкихъ народовъ изъ Надодерья (предъ 165-мъ), должно разумѣть не Сарматовъ или другихъ Сѣверянъ, но именно Славянъ (26). Въ этѣхъ воинственныхъ и сильныхъ иноплеменникахъ (barbari) узнаемъ, съ одной стороны, потомковъ Венедовъ, начавшихъ было крѣпко шумѣть, за нѣсколько времени пе-

(26) *Jul. Capit.* in Marco. c. 14. Сравн. §. 18. ч. 4. прим. 42.

редъ тѣмъ, при Тацитѣ, въ краяхъ, лежащихъ въ срединѣ между Певкинами и Финами (§. 8.ч. 5.), а съ другой, предковъ иноземцевъ (contermini barbari), столько озаботившихъ и напугавшихъ сосѣдствомъ своимъ и близкимъ приходомъ, около 430 г., Вандаловъ, остававшихся еще въ Силезіи, (§. 43. ч. 2) (27). Конечно, свѣдѣтельства этѣ коротки и неопредѣленны, при всемъ томъ очень важны для исторіи нашей, потому что безъ свѣта, бросаемаго ими, многія послѣдующія событія остались бы совершенно непонятными.—Ни одинъ изъ достовѣрныхъ источниковъ ничего не говоритъ намъ, въ какомъ положеніи находились этѣ Надвислянскіе Славяне во время Гунскаго владычества; но извѣстное намъ изъ другихъ рукъ о мирной судьбѣ, коей наслаждались прочіе Славяне при Атилѣ и его предшественникахъ, заставляетъ насъ одинаково думать и объ этѣхъ отдаленныхъ вѣтвяхъ, если только они когда-либо были подъ властію Гуновъ. Впрочемъ, я, опираясь на важныя причины, держусь того мнѣнія, что этѣхъ Славянъ скорѣе можно считать зависимыми и союзниками Гуновъ, нежели подданными ихъ, которые, признавая верховную власть Гунскихъ властителей, управлялись, однако же, своими князьями, начальниками, старшинами и законами, и что вся повинность ихъ къ своимъ отдаленнымъ господамъ, или защитникамъ, заключалась единственно въ сохраненіи мира, доставленіи продовольствія, ежегодныхъ дарахъ и, вѣроятно, еще вспоможеніи войскомъ. Раннее перенесеніе имени Гуновъ на Славянъ, встрѣчаемое, какъ мы уже

(27) *Procop.* B. G. l. I. c. 22. Сравн. §. 43. ч. 2., гдѣ сказано будетъ подробнѣе и о самомъ смыслѣ этого свѣдѣтельства.

выше (§. 15. ч. 5.) подтвердили то достаточными примѣрами, въ Древненѣмецкихъ источникахъ, указываетъ, по нашему мнѣнію, на постоянныя и продолжительныя связи Гуновъ съ Зататранскими Славянами, ихъ обоюдное смѣшеніе и союзы. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важно то обстоятельство, что въ Англосаксонской пѣсьни одного путешественника седмаго или восьмаго столѣтія, Гуны, жившіе въ окрестностяхъ Вислы, дѣйствительно представлены въ войнѣ съ Рейдъ-Готами, остававшимися на Балтійскомъ поморьѣ (28). Безъ сомнѣнія, Надвислянскіе Славяне, во время всеобщаго движенія и переселенія народовъ, случившагося по смерти Атилы, и совершенномъ уничтоженіи Гунскаго (469) и Римскаго владычества (476), не оставались въ мертвомъ бездѣйствіи, но, переправившись черезъ Одру и Кърконоши, рано заселили собой Предодерскій край (Лужицы) и цѣлую Чехію, гдѣ находимъ ихъ уже въ 495 (29). При всемъ томъ, дѣянія и событія, случившіяся съ Ляхами или Полянами въ ихъ древней родинѣ, дѣлившимися, безъ сомнѣнія, уже тогда на разныя вѣтви, и называвшимися разными именами, Полянами, Лютичами или Вилками, Поморцами, Мазовшанами, Куявянами, Вислянами, Дѣдошанами, Силезцами,

---

(28) The Song of the Traveller ed. *Conybeare* p. 20 (cf. p. 281), стихъ 237—242. Donne Hreada here Heardum sweordum Ymb Wistla wudu Wergan sceoldon Ealdre edel-stol Aetlan leodum (Tunc Hread-Gothorum exercitus Duris ensibus Circa Wistlae nemora Defendere gestiebant Antiquam regni sedem Contra Attilae populum) — по объясненію ученаго Прица (p. 281), потому что, какъ замѣчаетъ Conybeare, смыслъ сдѣсь довольно запутанъ.

(29) *Procop.* B. G. l. II. c. 15. Сравн. §. 39. ч. 1. §. 43. ч. 2.

Бобранами, Ополянами, и такъ далѣе, остаются долго еще неизвѣстными намъ. Причины этого должно искать больше всего въ отдаленности и скрытности ихъ жилищъ, лежащихъ во внутреннихъ земляхъ. Іорнандъ, сообщая намъ извѣстіе о распространеніи Славянъ около половины шестаго столѣтія, вовсе не упоминаетъ о Полянахъ, говоря только, что многолюдное племя Виндовъ живетъ по лѣвой, обращенной къ сѣверу, сторонѣ Татръ, на безмѣрномъ пространствѣ, начиная отъ самыхъ вершинъ рѣки Вислы (30). Безъ сомнѣнія, сѣверозападныя границы Славянъ не были ему достаточно извѣстны. Нѣкоторые думаютъ, что этѣ Надвислянскіе Славяне были подданными, сперва Гуновъ, а потомъ Аваровъ, владѣнія коихъ простирались, будто бы, до самаго Балтійскаго моря; однако этому противорѣчитъ современная исторія, особенно же свѣдѣтельство Феофилакта. Вотъ что онъ говоритъ: „Въ девятое лѣто царствованія императора Маврикія, (590), когда Авары грозили новой войной Византійцамъ, упомянутый императоръ находился во Фракіи и готовился было выступить съ войскомъ своимъ въ походъ, вдругъ попались въ руки императорской стражи три мужа, родомъ Славяне, безоружные, съ одними лишь гуслями. На вопросъ императора Маврикія, какого они народа, откуда и зачѣмъ въ Греческой землѣ, отвѣчали, что они Славяне, живутъ у самаго побережья Западнаго океана (πρὸς τῷ τέρματι τε τοῦ δυτικοῦ ῴκηκέναι, ὠκεανοῦ), что ханъ Аварскій прислалъ къ начальникамъ ихъ (τοῖς ἐθνάρχαις) своихъ пословъ, спа-

(30) *Jornand*. Get. c. 5.

раясь значительными дарами склонить ихъ помочь ему противъ Грековъ, что князья ихъ взяли дары, но въ помощи, по отдаленію и трудности пути, отказали, а они, плѣнники, отправлены были князьями своими съ извиненіемъ къ хану, что въ пути провели пятнадцать мѣсяцевъ (по Феофану восемьнадцать), и что теперь ханъ, вопреки правамъ пословъ, не допускаетъ ихъ, подъ разнымъ предлогомъ, воротиться на свою родину; а потому они, наслышась много хорошаго о привѣтливости и безмѣрномъ богатствѣ Грековъ, воспользовались первымъ случаемъ, и бѣжали во Фракію. Далѣе говорили, что они играютъ на кифарѣ, потому что не привыкли обращаться съ оружіемъ, что въ землѣ ихъ нѣтъ желѣза, отъ чего провождаютъ жизнь свою въ тишинѣ и покоѣ, играютъ на лирѣ, не умѣя трубить въ трубы (военный музыкальный инструментъ), и, наконецъ, думаютъ, что не имѣя никакой опытности въ военномъ дѣлѣ, ничего лучше не могли выбрать, какъ занятія музыкой. Императоръ, слыша этотъ разсказъ, полюбилъ народъ ихъ, угостилъ плѣнниковъ, дивился великому росту и сильному виду ихъ, и потомъ отправилъ въ городъ Ираклію (31).“ Судя по признакамъ, содержащимся въ этомъ повѣствованіи, именно: берегъ Западнаго океана, далекость пути, независимость отъ Аваровъ, земля, не имѣющая желѣза, а потому и горъ, и такъ далѣе, по всему праву заключать можно, что послы этѣ были изъ края Ляховъ, съ Балтійскаго побережья. Свѣдѣтельство ихъ показываетъ намъ, что обитатели Надвислянскаго низо-

(31) *Theophylach.* l. VI. c. 2. p. 145 sq. *Theophan.* p. 226. *Anastas.* p. 77. *Stritter* II. p. 53—54.

земья были въ то время независимы отъ Аваръ (590), потому что эти последніе склоняли старшинъ ихъ дарами и просьбой къ общей войнѣ противъ Грековъ; да и впослѣдствіи не находимъ мы нигдѣ ни какого свѣдѣнія, чтобы Авары когда-либо покорили себѣ эти отдаленныя земли. Наконецъ, показанія этѣхъ пословъ о невоинственности народа ихъ, не слѣдуетъ принимать слишкомъ строго въ буквальномъ смыслѣ. По собственному признанію ихъ, Поляне отказали Аварамъ въ помощи, не по причинѣ своей невоинственности и неопытности въ битвахъ, но по отдаленію и трудности пути. Хотя точно въ Лугахъ не родится желѣзо, однако же военное оружіе привозилось туда изъ другихъ краевъ, и, разумѣется, не было недостатка въ немъ Ляхамъ, изгнавшимъ, недавно передъ тѣмъ, изъ Надодерскаго края Нѣмцевъ и покорившимъ себѣ половину Сѣверной Германіи (32). Вѣроятно, Греческій лѣтописецъ спуталъ разсказъ пословъ о себѣ съ разсказомъ о цѣломъ народѣ. Можетъ быть, эти послы, отправленные въ дѣлѣ мирномъ, были изъ среды тѣхъ Славянскихъ вѣщихъ и мудрецовъ, которые никогда не занимались оружіемъ, но одной лишь поэзіей и музыкой (33). Послѣ этого извѣ-

---

(32) Тацитово извѣстіе объ Эстіяхъ, т. е., Литовцахъ и Лотышахъ (Germ. c. 45.), употребляющихъ рѣдко желѣзныя орудія, напротивъ часто дубины, этому вовсе не противорѣчитъ, потому что сдѣсь рѣчь идетъ о народѣ въ то время, когда онъ находился въ рабствѣ у Готовъ.

(33) Добровскій объявилъ ихъ, за такое показаніе ихъ, лазутчиками и лгунами, см. Jahrb. d. Liter. 1824. Bd. 27. S. 89. Впрочемъ, Греки, могшіе судить о томъ лучше насъ, нашли показаніе ихъ справедливымъ.

стія почти цѣлые три столѣтія ни одна современная лѣтопись не представляетъ намъ ни какихъ свѣдѣній о внутреннихъ дѣяніяхъ и событіяхъ великаго Ляшскаго народа. Правда, древнія сказанія, сохранившіяся у позднѣйшихъ историковъ, Луки Давида и Симона Грунава, взявшихъ ихъ изъ утраченной уже лѣтописи Прускаго епископа, Христіяна, повѣствуютъ довольно обширно о какомъ-то Мечиславѣ (Matzo, Maso), князѣ Мазовецкомъ, ведшемъ кровопролитныя войны около второй половины шестаго вѣка съ сосѣдями своими, Прусаками; но источникъ, изъ котораго почерпнуты сказанія ихъ, чрезвычайно мутенъ. По нимъ упомянутый Мазовецкій князь побѣдилъ сосѣдей своихъ, Улмеруговъ, въ Прусіи (?), принудилъ ихъ доставлять себѣ ежегодно, въ видѣ дани, извѣстное число юношей, назначаемыхъ имъ самымъ для того. Улмеруги, усиливъ себя прибывшими къ нимъ Скандинавскими Готами, отказали ему въ этой унизительной дани, какъ знакѣ рабства (34). Статься можетъ, когда нибудь и было что-либо, подобное этому; но и того вѣроятнѣе, что сказаніе это относится къ послѣдующимъ событіямъ, ко времени сильнаго Мечислава Мазовецкаго, около 1034 и слѣдующихъ (35). Хотя тогдашнее положеніе Сѣверныхъ племенъ, именно Германскаго и Славянскаго, прибытіе скитальцевъ Норманновъ (Шведовъ и Датчанъ) на Бал-

---

(34) *Lucas David* Bd. I. S. 39. *Simon Grunau* T. II. c. 1. §. 2. *Voigt* Gesch. Press. I. 139–140, 626–627.

(35) *Kadlubek* ed. *Krause* II. 652. *Boguphal*. p. 26. Имя его пишется различно: Mezzlaus, Maslaus, Mazslaus, Mezslaus, у Нарушевича Mieczysław. Hist. nar. pol. IV. 237.

тійское поморье, вторженіе ихъ во внутренніе Славянскіе края, а равно, слѣдуя частымъ разсказамъ Скандинавскихъ повѣстей, и самыхъ Славянъ черезъ Балтъ въ Заморскія земли, говорятъ намъ о томъ, что Надвислянскія страны, отъ Поморья по самыя Татры, были, въ упомянутую пору, то есть, въ седмомъ — девятомъ столѣтіи, зрѣлищемъ важныхъ происшествій, въ коихъ Ляхи принимали самое большое участіе. Однако, событія этѣ, нѣкогда громко воспѣвавшіяся своими и чужими, должно считать, слѣдуя сказанному нами о Кракѣ, Вандѣ, Лешкѣ, и под. имъ, навсегда потерянными для критической исторіи. Предлогаемое же намъ другими иноземными писателями того времени, рѣшительно не стоитъ вниманія. Баварскій землеписецъ (866—890), собравшій такое множество названій Славянскихъ народовъ, чрезвычайно важныхъ для географіи, приводитъ Ляховъ или Полянъ подъ мѣстнымъ именемъ Вислянъ, а изъ Западныхъ ихъ вѣтвей упоминаетъ только о нѣкоторыхъ, именно, Силезцахъ, Дѣдошанахъ, Бобранахъ, Ополянахъ, и другихъ. Мореходецъ Вульфстанъ, посѣтившій, около 900 года, устье Вислы, также говоритъ лишь о томъ, что рѣка эта вытекаетъ изъ края Венедовъ, а о народѣ, свойствахъ, состояніи и исторіи его или вовсе ничего не умѣлъ сказать государю своему, королю Альфреду, или же этотъ послѣдній забылъ передать намъ извѣстій его. Да и самъ Альфредъ въ описаніи своемъ Европейскихъ народовъ приводитъ Сарматовъ вмѣсто Ляховъ и Полянъ, разумѣя подъ первыми Надвислянскихъ Славянъ. Точно также и Константинъ Багрянородный, касаясь слегка Вислы, и упоминая кое-что о положеніи Бѣлосербіи и Бѣлохорватіи, вовсе прехо-

дитъ молчаніемъ исторію народовъ, обитающихъ въ этой землѣ (сравн. §. 38.). —

5. Около половины девятаго столѣтія, то есть, съ прекращеніемъ Попелова рода и восшествіемъ на княжескій престолъ Пястовича Семовита, начинаетъ больше и больше свѣтлѣть намъ область Польской исторіи. Въ упомянутую пору происходили, одно за другимъ, великія событія въ обширномъ Славянскомъ мірѣ. Сѣверовосточные Славяне, открытые нападеніямъ Уральцевъ и Норманъ, и ослабленные домашними усобицами, рѣшились принять единодержавіе изъ рукъ воинственныхъ Варяжскихъ князей. На Западѣ Моравская держава Святополка достигла удивительнаго величія и силы, соединивши, къ сожалѣнію, только на нѣкоторое время, многія Славянскія вѣтви подъ однимъ жезломъ. И въ небольшихъ Славянскихъ краяхъ, Сербіи, Хорватіи, Чехіи, и такъ далѣе, случились значительныя перемѣны: самодержавіе и Христіянство почти всюду, въ одно и тоже время, усиливались болѣе и болѣе. Этому не могли долго противостоять Поляне, Мазуры, Куявяне, Кашубы, Поморцы, Силезцы, Краковцы и другія вѣтви великаго Ляшскаго народа. Хотя очень вѣроятно, что всѣ эти вѣтви или, по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ, были уже и прежде соединены въ одно политическое цѣлое, однако соединеніе это вынужденное мгновенной опасностью вторженія и притѣсненій со стороны иноземцевъ, либо временнымъ перевѣсомъ той или другой вѣтви, того или другаго князя, не имѣло, до сихъ поръ, совершенно никакой прочности. Каждая вѣтвь имѣла своихъ особенныхъ князей, свое особенное правленіе. Главнымъ городомъ Краковцевъ былъ Краковъ, въ коемъ

нѣкогда пребывали государи Подтатранскихъ Ляховъ, Гораловъ, и, можетъ быть, Хорватовъ; а у Полянъ или Поляковъ столицу составляли Познань, Гнѣздно и Крушвица, въ коихъ владѣли Лешки и Попелы, о которыхъ народныя сказанія не представляютъ намъ ничего вѣрнаго. Въ княженіе послѣдняго Попела, государя отвратительнаго и ненавистнаго, главнымъ вождемъ былъ Семовитъ, (36), сынъ земледѣльца Пяста. Этотъ Семовитъ, во время возстанія и, происшедшихъ отъ того, усобицъ, овладѣлъ Попеловымъ престоломъ, и, сдѣлавшись, такимъ образомъ, Польскимъ королемъ (860), началъ распространять границы своего малаго королевства, покоряя себѣ сосѣдніе народы и края. Онъ умеръ 891 г. (37). Трудно опредѣлить, какія именно земли покорилъ онъ своей власти. Обыкновенно думаютъ, что это были Великая Польша, Мазовія и Силе-

---

(36) M. *Gallus* p. 25. Eique Semovith vocabulum ex praesagio futurorum indiderunt. *Boguphal.* p. 23. Qui (Semovit) quatuordecim annos suae aetatis habens patri in regno succesit et ob hoc Semovit tam a patre, quam ab allis fuerat appellatus Semovit enim dicitur jam loquens, quia annum quartum decimum suae aetatis ante mortem patris conscenderat. Новѣйшій способъ Поляковъ писать имя Ziemowit не имѣетъ ни какого основанія: въ древнихъ рукописяхъ z употреблялось вм. *s*. Извѣстныя имена Семовитъ (въ Руск. лѣтоп.), Семиславъ, Семитѣхъ, Семижизнь, Семиборъ, Семота, Семикъ, Семянъ, и т. д., ручаются въ подлинности *с* (*s*). Въ Польск. рук. 1450 у *Лелевеля* Księgi Ust. pol. 133. писано всюду Semouith, т. е., Семовитъ. Бѣльскій 1597 г. писалъ правильно, Semowit, хотя также и Zemomysl; Блажовскій 1611 Ziemowit, Ziemomysl. Значеніе частицы Семи (Semi) — неизвѣстно; о корнѣ же витъ, (wit), вѣтъ (wĕt), см. §. 18. ч 8. прим. 151.

(37) Лѣтосчисленіе принимаемъ *Лелевеля* Dzieje Polski. 1830. Tab. I.

зія (38). Сынъ и преемникъ Семовита, Лешекъ, владѣлъ до 921. По словамъ Гала, онъ не уступалъ отцу своему въ мужествѣ и воинскихъ предпріятіяхъ, а позднѣйшіе приписывали ему даже войну съ Поморянами и Кашубами, и распространеніе предѣловъ Польши (39). О Семимыслѣ (40), умершемъ 962 г., въ глубокой старости (41), и, женѣ его, Горцѣ, не упоминается ничего, достойнаго особенной памяти, кромѣ всеобщей похвалы добродѣтелямъ ихъ (42). Позднѣйшіе писатели приписывали ему распространеніе государства и наклонность къ Христіянству. Онъ имѣлъ сыновей, Мечислава, Чедобора, и дочь Аделаиду, обрученную съ Гейзой, княземъ Угорскимъ. Въ царствованіе этѣхъ, названныхъ сейчасъ, трехъ князей, средоточіемъ Польскаго государства была Великая Польша; но куда принадлежала Малая Польша, тоже заселенная Ляхами, съ точностію нельзя сказать. Впрочемъ, я увѣренъ, что, хотя она и была соединена до того съ Великой Польшей (43), или же управлялась собственными князьями, однако, впослѣдствіи, подпала власти мо-

---

(38) Такъ думаетъ *Лелевель* Tyg. Wil. 1816. кн. 27. стр. 1—5. *Mart. Gallus* p. 25 — 27. *Kadlubek* l. II. ep. 3. ed. *Krause* p. 633—634. *Boguphal.* 23. — Сравн. *Bandtkie*, изд. 3-е. I. 85—88. *Lelewel* Dzieje Polski. 34—36.

(39) *Mart. Gall.* p. 27. *Kadl.* l. II. ep. 9. *Boguphal.* p. 24.

(40) Объ этомъ имени (у Гала Semimizl, Szemimisl, Zemimizl) упомянуто было уже въ примѣч. 36. Богухвалъ опять ошибочно: Zemomisl . . . quod interpretamur terras praecogitans.

(41) Senio confectus. *Mart. Gall.* p. 31.

(42) *Mart. Gall.* p. 27—31. *Kadl.* l. II. ep. 9. *Boguphal.* 24.

(43) *Bandtkie*, изд. 3-е, I. 123 и слѣд.

гущественнаго Моравскаго Святополка (870—894). Козьма свѣдѣтельствуетъ (44), что послѣ несчастнаго раздробленія Моравіи между Нѣмцами, Уграми и Чехами, Полякамъ тоже досталась часть этого королевства (послѣ 907-го). Но какъ Чехи заняли, кромѣ сосѣдственнаго края, также еще Тѣшинскій и Опавскій, то потому край, доставшійся въ удѣлъ Полякамъ, былъ, безъ сомнѣнія, Краковскій, который потомъ, за исключеніемъ краткаго владѣнія имъ Чехами (967 — 999.), безпрестанно оставался при Великой Польшѣ. Равно нельзя съ точностію опредѣлить, въ какое время Ляхи въ первый разъ распространили власть свою на Галицкихъ Русиновъ, откуда выгналъ ихъ, 981 г., Рускій Владиміръ, отнявшій у нихъ Перемышль, Червенъ, и другіе города (сравн. § 28. ч. 4.). Мечиславъ или Мешко (родившійся 931, а умершій 992), сдѣлался извѣстнымъ болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ сосѣдственнымъ народамъ, а потому и исторіи, своими войнами съ Нѣмцами, Лютичами и Чехами, равно какъ и принятіемъ Христіянской вѣры (45). Обращеніе его приписываютъ вліянію супруги его, Чешской княжны Добравы (965), какъ сейчасъ объяснимъ подробно. Благодѣтель Польши, освободившій ее отъ идолопоклонства и, соединен-

---

(44) *Cosmas* p. 36. Cujus (Zuatopluci) regnum filii ejus parvo tempore, sed minus feliciter, tenuerunt, partim Ungaris illud diripientibus, partim Teutonicis orientalibus partim Poloniensibus solotenus hostiliter depopulantibus.

(45) *Kadlub*. l. II. ep. 10. Dictus est Mieszko, id est turbatio, quia coeco nascente parentes turbati sunt etc. *Boguph*. p. 24. Poloni .. turbati dicebant: ecce, iterum mieszka in regno! Mieszka id est confusio seu turbatio aut commotio dicitur. Пустая

ной съ нимъ, умственной темноты, подвергался, въ сношеніяхъ своихъ съ иноземцами, измѣнчивой, чрезвычайно непріязненной, судьбѣ. Со времень Карла Великаго Нѣмецкіе императоры безпрестанно накликали на Западныхъ Славянъ новые и большіе прежнихъ погромы, присвояя себѣ, въ пустомъ тщеславіи своемъ, право и верховное господство надъ всѣми народами земли. Геро, восточный маркграфъ императора Оттона Перваго, извѣстный губитель Славянъ, овладѣвъ Лужицами за Лабой, столкнулся съ Мечиславомъ, побѣдилъ его и принудилъ, 963 г., платить себѣ дань съ края, лежащаго на западъ отъ рѣки Варты, присвояемаго Нѣмцами и, стало быть, признать, так. образомъ, верховную власть Нѣмецкаго императора; впрочемъ, признаніе это относилось только къ этой одной сторонѣ, отнюдь не къ цѣлой Польшѣ (46). Преемникъ его, маркграфъ Удо, напавшій, не извѣстно по какимъ причинамъ, на Полянъ, былъ, 972 год., на голову разбитъ

болтовня! Этѣ Поляки не знали даже хорошо По-польски. Имя это есть сокращенное Мечиславъ, Мечко, въ коемъ *ч* измѣнено въ *ш* (срав. Лешекъ, Лешко, Лешка.). Дитмаръ пишетъ Miseco, а въ грам. 991 г. Dagon, что есть переводъ Польскаго Мечиславъ (Древненѣмец. dëgan, Слав. мечникъ, сравн. Нѣм. degen, Гал. dague, Испан. daga, Среднелатин. dagge. pugio). — Баснословное сказаніе о слѣпотѣ его въ младенчествѣ умно объясняетъ *Бандтке* I. 122.

(46) *Dithmar*. Chron. l. II. a. 963, 972. ed. *Wagner* p. 27, 36. Miseconem cum sibi subjectis imperiali subdidit ditioni.... Miseconem imperatori fidelem tributumque usque in Vurta fluvium solventem etc. Объ этомъ Мечиславовомъ подданствѣ умно разсуждаетъ *Bandtkie* I. 130—132. *Witikind* ap. *Meibow*. Script. rer. Germ. T. II. p. 421.

Чедоборомъ (у Дитмара Cideborus), братомъ Мечислава, при Цидинѣ (по Лелевелю Steinau на Одрѣ, ниже Вратиславы, по другимъ Zehden, въ Маркахъ, на Муглицѣ, а по третьимъ Citen, въ Маркахъ же, на озерѣ Солдинѣ). Дальнѣйшія предпріятія князя Мечислава остановлены были перевѣсомъ императорской власти. Обѣ стороны примирились на Кведленбургскомъ сеймѣ (973), на коемъ присутствовалъ лично Мечиславъ, какъ князь Нѣмецкой имперіи и владѣтель земли между Одрой и Вартой (47). Почти въ то же время, т. е., между 967-мъ и 973-мъ, потерялъ Мечиславъ Малую Польшу или край на верхней Вислѣ, около Кракова, по самыя Татры, присоединенный Болеславомъ Вторымъ къ Чехіи (48). Этѣмъ, однако же, потери его не конча-

---

(47) *Dithmar.* Chron. a. 972—973. l. II. p. 36—37.

(48) *Cosmae* Chron. Boh. l. I. ed. *Pelz.* et *Dobr.* p. 66. Hujus regni terminos, quos ego (говоритъ кн. Болеславъ II.) dilatavi usque ad montes, qui sunt ultra Krakow, nomine Tryn (al. codd. Tritri, Tryti, Triti, lege: Tatri). И тотчасъ ниже: Hic gloriosissimus dux secundus Boleslaus .. in quantum ampliando dilataverit ferro sui terminos ducatus apostolica testatur autoritas in privilegio ejusdem Pragensis episcopatus. Что это случилось до 973 г, видно изъ грамоты имп. Генриха 1086 г., въ которой повторяется грамота на основаніе Пражскаго епископства, данная имп. Отономъ и папой Венедиктомъ 973 г. (novum antiquo fere ejusdem tenoris addit privilegium), по которой и Краковъ съ смежными краями находился въ предѣлахъ древняго Пражскаго епископства (primitiva parochia). Cosm. l. II. p. 167 — 172. Въ 992 г. Чехи посылали своихъ пословъ въ Кіевъ къ Володиміру, вѣроятно, какъ сосѣди. *Несторъ* 6500, 6506 г. А потому, вовсе излишне придумывать разныя догадки и сомнѣнія о такомъ предметѣ, который прямо каждому бросается въ глаза. Объ этомъ см. *Bandtkie*, изд.

лисъ. Могущественный Владимiръ Великiй, объявивъ 981 год., войну Ляхамъ, отнялъ у нихъ города Перемышль, Червенъ и другiе, находившiеся и въ Несторово время въ рукахъ Рускихъ (49). Съ другой стороны продолжались неудачныя битвы Поляковъ съ Нѣмцами. По смерти императора Отона Перваго (973) Мешко вмѣшался того же года въ Нѣмецкiя усобицы, помогая Генриху, Баварскому князю, возмутившемуся противъ Отона Втораго. Онъ поддерживалъ его также и во второй разъ, по смерти этого императора, т. е., когда тотъ, ушедши изъ заключенiя, присвоилъ было себѣ вѣнецъ (984). Да

I. 123—126, а противъ того *Lelewel* Tygodn. Wil. 1816. кн. 30, стр. 49 — 56. *Ossolinski* Kadlub. v. *Linde* S. 483—485.

(49) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 50.. „В лѣто 6489 (981). Иде Володимеръ к Ляхомъ и зая грады ихъ Перемышль, Червенъ и ины грады, иже суть и до сего дне подъ Русью.“ О положенiи города Червена (нынѣ село Чермо) см. *Карамз.* VIII. 143. — Разсказываемое новѣйшими (*Naruszewicz* IV. 48. изд. 3-е) о другой войнѣ Володимiра съ Поляками 992 г., основывается на ложномъ чтенiи Длугоша: Vastatis eo anno dux Russiae Carvatis infertur illi a Polonis (поправьте Pieczyngis, какъ это тотчасъ слѣдуетъ ниже) bellum, contra quos egressus ad fluvium Rubiessa (поправьте Trubiessa, т. е., Трубежъ) eos offendit etc. Все это мѣсто есть дословной переводъ изъ Нестора о войнѣ Русовъ съ Печенѣгами подъ 992 г. (изд. *Тимк.* 86. Соф. Врем. I. 88), а потому, и не слѣдуетъ относить этого къ Полякамъ и рѣкѣ у Грубешова, называемой Гучва. Напослѣдокъ, что Болеславъ воевалъ съ Володимiромъ тотчасъ по вступленiи своемъ на престолъ, это знаемъ изъ показанiй *Ann. Sax.* a. 992. *Mart. Gall.* t. I. ep. 10. p. 57—61., *Kadl.* l. II. ep. 13. p. 648—649: впрочемъ, этого не льзя соединять съ Трубежемъ.

и послѣ того, когда уже Отонъ Третій остался побѣдителемъ, а Мечиславъ принялъ его сторону, кровь Польская не переставала литься на Западѣ, то въ войнѣ съ Чехами и Лютичами (990), то при осадѣ города Лютичей, Бранибора, помогая императору Отону Третьему (991) (50). Хотя Мечиславъ, оставаясь вѣрнымъ Христіянству и отношеніямъ своимъ къ императору, старался всѣми мѣрами помогать Нѣмцамъ, даже въ войнахъ противъ соплеменниковъ своихъ, однако они худо отблагодарили его за услуги. Послѣ напрасныхъ усилій получить вѣнецъ, изъ рукъ папы онъ, какъ пограничный графъ, обязанный данью и военной службой императору, долженъ былъ сносить разнаго рода униженія и притѣсненія отъ Нѣмцевъ (51). Добрава, первая супруга его, оставила ему (976) двухъ сыновей, пріемника Болеслава Великаго, и Владибоя; а другая, Ода, дочь Мишенскаго маркграфа, Фридриха, трехъ сыновей, Мешка, Свѣнтополка и Болеслава (52), постригшагося въ Италіи въ монашество подъ именемъ Ламберта. Въ тридцатилѣтнее княженіе его, Польша, значительно распространенная и утвержденная предшественниками его, была отовсюду стѣснена, унижена и оборвана (53). Толь-

(50) *Dithm.* l. IV. a. 984—990. p. 65, 71—73. *Ann. Saxo* 991.

(51) *Dithm.* l. V. p. 116. Vivente egregio Hodone pater istius (Bolezlavi) Miseco domum, qua eum esse sciebat, crusinatus (одѣтой въ корзно) intrare vel eo assurgente nunquam praesumsit sedere.

(52) *Dithm.* l. IV. p. 98—99. Этотъ же дѣеписецъ упоминаетъ и о дочери Мечиславовой, выданной за Датскаго короля, Свенона.

(53) *Dithm.* Chron. p. 27, 36, 65, 69, 71, 97—99. *Mart. Gall.* p. 28—34. *Kadlub.* l. II. ep. 9, 10. *Boguph.* p. 24.

ко сынъ его, Болеславъ, прозванный Храбрымъ или Великимъ (992—1025), вывелъ ее изъ этого униженія и вознесъ силу и славу ея на степень, не доступную до того. Но какъ дѣянія этого короля собственно не относятся къ нашему сочиненію, то мы упомянемъ о нихъ сдѣсь только въ самыхъ короткихъ словахъ. Онъ одолѣлъ Русь, чрезвычайно усиливавшуюся подъ правленіемъ воинственнаго своего государя, Владиміра Великаго, и утвердилъ съ ней міръ, выдавъ дочь свою за Святополка, Владимірова сына. Далѣе, онъ овладѣлъ Поморьемъ по Одру, а отъ Чеховъ воротилъ назадъ Силезію и Подтатранскій край, съ Краковомъ, побѣдилъ Угровъ и присоеди-

---

Witikind ed. *Meibom*. T. I. l. III. p. 660. *Dlugoss*. l. II. p. 91—112. *Narusz*., изд. 3-е, IV. 1—42. *Bandtkie*, изд. 3-е, I. 120—133. *Lelewel* 38—40. *Его же* Tyg. Wil. 1816. кн. 27. стр. 1—5. —Для опредѣленія границъ Польши подъ конецъ княженія Мечислава (ок. 991) можетъ служить „ Donatio civitatis Schinesghe Joann. XV. ann. cc. 991.,“ ap. *Muratori* Antiqu. Ital. medii. aevi T. V. p. 831., взятое изъ современнаго источника. *Dagon* (т. е., Мечиславъ) judex et *Ote* (Ода, вторая супруга Мечиславова) senatrix et filii eorum *Misica* (Мечиславъ) et *Lampertus* (Болеславъ, принявшій это имя въ монашествѣ) leguntur S. Petro contulisse unam civitatem *Schinesghe* (Гнѣзно), cum omnibus suis pertinentibus intra hos affines: sicut incipit a primo latere longum mare fine *Pruzza* (Прусія), usque in locum qui dicitur *Russe* (Русь); et fines *Russe* extendente usque in *Cracoa* (Краковъ); et usque ad flumen *Odere* (Одра) recte in locum *Alemure* (неизвѣстное; не рѣчка ли Мура?); et ab ipsa *Alemura* usque in terram *Milzae* (Мильчане); et a fine *Milzae* recte intra *Odere* usque in praedictam civitatem Schinesghe. Срав. *Lelewel* Tygodn. Wil. 1816. кн. 27. стр. 4—5. Земли, лежащія на западъ отъ Одры и Бобра, принадлежали тогда Чехамъ.

нилъ, на нѣкоторое время, къ Польшѣ землю Словенскую и Рускую по Дунай у Острѣгома, городъ Ягеръ, рѣку Тису и городъ Галичъ. Онъ отомстилъ Прусакамъ смерть святаго Войтѣха, епископа Пражскаго, своего любимца, выкупилъ тѣло его и привезъ въ Гнѣздно. Когда императоръ Отонъ Второй пришелъ поклониться мощамъ святаго Войтѣха, то, восхищенный благородствомъ, славой и привѣтливостію Болеслава, почтилъ его, 1000 г., титломъ короля, и, въ знакъ дружбы, снявъ съ головы своей вѣнецъ, надѣлъ оный на него. По смерти этого Отона, онъ велъ большую войну съ Генрихомъ Вторымъ, въ которой, проникши побѣдоносно къ рѣкамъ Лабѣ и Салѣ, овладѣлъ Лужицами, Мишніей, Чехіей и Моравіей, и основалъ въ Прагѣ вторую столицу своихъ владѣній. Однако, будучи не въ силахъ удержать въ своей власти этѣхъ земель, онъ, по договору, заключенному 1018-год., въ Будишинѣ, присоединилъ къ Польшѣ одинъ лишь край Любускій, да часть Чехіи и Моравіи, Силезію и Лужицы, по самую рѣку Черную Голштру. Также нѣсколько разъ покорялъ онъ, по смерти Владиміра Великаго, князя Рускаго, несогласныхъ сыновей его, и, овладѣвши Кіевомъ, привелъ въ зависимость свою Русовъ, а на обратномъ пути захватилъ Червенскіе города или послѣдующую Червоную Русь, и соединилъ ихъ на время съ Польшей (1020). Распространивши, такимъ образомъ, предѣлы своего государства, отъ Днѣпра по Лабу, и отъ Балтійскаго моря по Дунай и Тису, Болеславъ приказалъ, не задолго передъ своей смертью, помазать и вѣнчать себя на королевскій престолъ (1025). Христіянская Церковь, основанная отцемъ его въ Польшѣ, нашла въ немъ могущественнаго защитника и

пламеннаго пѣстуна: при немъ язычество, колебавшееся уже съ давняго времени, окончательно было искоренено и уничтожено (54).

6. Тихо, какъ и всюду въ другихъ мѣстахъ, приблизился и къ предѣламъ Польши свѣтъ Христіянскаго ученія. Первыя лучи его озарили только нѣкоторыя избранныя лица этого народа, и притомъ, безъ сомнѣнія, гораздо прежде, нежели узнаемъ о томъ что-либо изъ историческихъ памятниковъ. Уже въ началѣ девятаго столѣтія Христіянство начало сильно распространяться въ Моравіи, а съ половины его и въ самой Чехіи; а потому, навѣрное, при одинакости происхожденія, языка и взаимныхъ связей этихъ народовъ съ братьями ихъ, Ляхами, и при ревности Западныхъ проповѣдниковъ, вѣра Христіянская еще тогда или, по крайней мѣрѣ, въ концѣ девятаго столѣтія, нашла себѣ и между Полянами многочисленныхъ исповѣдниковъ, разумѣется, скрытныхъ и тайныхъ. Слѣдуя старинному преданію Польскаго народа, князь Семимыслъ (921—962) не былъ непріятелемъ исповѣдывавшихъ эту вѣру, хотя самъ явно и не принялъ ее. Нѣмецкіе императоры, скрывая, подъ предлогомъ распространенія Христіянства, политическіе замыслы, то есть, покореніе всѣхъ Сѣвероевропейскихъ народовъ своему жезлу, рано обратили взоръ свой на Полянъ и Русовъ, и посылали, для обращенія ихъ, священниковъ и епископовъ своихъ. Именно,

---

(54) Важно разсужденіе I. *Лелевеля* о Болеславѣ, въ Tyg. Wil. 1816. ч. 27—34., стр. 1—122. Срав. *Narusz.*, изд. 3-е, IV. 43—147. *Bandtkie*, изд. 3-е, I. 134—165. *Lelewel* Dzieje Polski, str. 40—64.

уже около 962 г. императоръ Отонъ Первый основалъ въ Майнцѣ епископство in partibus infidelium, носившее имя не только Познанскаго, но также и Рускаго, и замышлялъ покорить этѣ страны сначала духовной, а послѣ и свѣтской своей власти. Первое изъ нихъ дѣйствительно состоялось въ 968-мъ, а послѣднее было, въ самомъ началѣ, уничтожено изгнаніемъ Адельберта изъ Руси (55). Причины, заставившія Мечислава Перваго принять Христіянскую вѣру, были совѣты Христіянъ, проживавшихъ въ Польшѣ, то есть, такъ какъ онъ не имѣлъ потомства отъ многихъ женъ, (а ихъ, по словамъ Гала, было у него семь), то совѣтовали ему жениться на Христіянкѣ, увѣряя, что Небо благословитъ такое его супружество. Добрава, дочь Чешскаго князя, Болеслава Перваго, согласилась выйти за Мечислава, но съ условіемъ, чтобы супругъ ея принялъ съ народомъ своимъ Христіянское исповѣданіе. Однако, князь не прежде сдержалъ свое слово, пока пріятное обхожденіе и угожденіе супруги не склонили его къ тому. Узнавъ ученіе Христіянской вѣры, онъ принялъ крещеніе въ Гнѣзднѣ, 965 г., изъ рукъ Чешскаго священника, Боговида, и нѣтъ сомнѣнія, что примѣру его тотчасъ послѣдовала большая часть господъ и дворянства. Когда же число Христіянъ умножилось въ Польшѣ, и князь позаботился обезпечить епископство надлежащимъ образомъ, тогда, вмѣсто, упомянутаго выше, временнаго епископства, основана была въ Познани настоящая епархія, подъ завѣдываніемъ Майнцкаго архієпи-

---

(55) *Dithmar* l. I. p. 31.

скопа, причисленная въ 968 г., къ Магдебургской архіепископіи, и первымъ ея епископомъ былъ Нѣмецъ Іорданъ (56). Впрочемъ, Польша не вдругъ приняла новую вѣру. Язычество имѣло много приверженцевъ своихъ даже и въ 980-мъ (57), а потому повсемѣстное введеніе Христіянскаго исповѣданія наступило только 992—994, особенно въ слѣдствіе благовѣствованія святаго Войтѣха въ Краковѣ 995—996, то есть, когда Латинское вѣроисповѣданіе одержало верхъ надъ Славянскимъ (58). Но окончательное основаніе Польской Церкви произошло въ 1000-мъ году, когда императоръ, Отонъ Третій, посѣтилъ князя Болеслава Великаго въ Гнѣзднѣ. Тогда-же уничтожено и постановленіе Отона Перваго, по коему всѣ Сѣверные Славяне подлежали вѣдѣнію Магдебургскаго митрополита, и основано новое архіепископство въ Гнѣзднѣ, управлявшее тремя епископствами, именно: Колобрегскимъ въ Поморьѣ, Вратиславскимъ и Краковскимъ (59). Хотя Унгеръ, епископъ Познанскій, преемникъ Іордановъ, оставался еще, нѣкоторое время, подъ управленіемъ Магдебургской митрополіи, однако и Познанское епископство, впослѣдствіи, признало Гнѣздненскаго архіепископа своимъ митрополитомъ (60). Первымъ Гнѣздненъ-

---

(56) *Dithmar* l. II. p. 32. l. IV. p. 98.

(57) *Dlugoss* ed. Lips. p. 105.

(58) Anon. Gnesn. Collect. Magna III. 168. cf. *Sommersberg* III. 79.

(59) *Бандтке* основательно опровергаетъ ложныя извѣстія Длугоша и др. объ основаніи двухъ архіепископій и восьми епископствъ въ Польшѣ, 966 г. Изд. 3-е, I. 122. срав. 137.

(60) *Dithmar* l. IV. p. 91—92.

скимъ архіепископомъ былъ Радимъ или Gaudentius, братъ святаго Войтѣха. Нѣкоторые думали, что Мечиславъ принялъ Христіянство по обряду Греческому или Славянскому, и только впослѣдствіи перешелъ къ Латинскому, вытѣснившему первое изъ Польши только при Болеславѣ Великомъ. Но этому противорѣчитъ свѣдѣтельство современника, Дитмара, который разсказываетъ объ обращеніи и крещеніи князя Мечислава, ни мало не упоминая ничего о разности въ исповѣданіи. А что въ Польшѣ уже до Мечислава находилось много Христіянъ какъ Славянскаго, такъ и Латинскаго, обряда, то въ этомъ никакъ не льзя сомнѣваться. Ежели тогдашніе Моравцы и Чехи колебались, которому бы изъ двухъ исповѣданій отдать преимущество, то, конечно, тоже самое можно думать и о Польшѣ. Впрочемъ, объ основаніи іерархіи Славянскаго или Латинскаго исповѣданія до Мечислава Перваго, нѣтъ нигдѣ ни одного вѣрнаго свѣдѣтельства, потому что сдѣшніе Христіяне, подобно прочимъ въ земляхъ языческихъ, жили безъ пастырей, точно такъ, какъ это было въ Литвѣ, передъ Владиславомъ Ягайломъ, до утвержденія въ ней Латинскаго исповѣданія. Съ другой стороны, не льзя, тоже, отвергать существованія въ Польшѣ старинnago преданія о томъ, что Славянское исповѣданіе появилось въ ней прежде Латинскаго, и что такое преданіе находитъ себѣ достаточное подтвержденіе въ обстоятельствахъ того времени, естественномъ ходѣ вещей и прочихъ событіяхъ, хорошо извѣстныхъ намъ изъ другихъ рукъ (61). Польша тогда окру-

---

(61) *Bandtkie* I. 140. *Maciejowski* Hist. praw. słow. III. 229. Сравн. *Ossoliński* Vinc. Kadl. v. *Linde* S. 234—238. not. 44

жена была съ востока, запада и юга Славянами Греческаго обряда, и только едва на сѣверѣ касалась народовъ, у коихъ Нѣмцы прежде того посѣяли сѣмена Христiянства Латинскаго исповѣданiя и распространяли его далѣе и далѣе. Стало быть, въ Польшѣ было тоже самое, что въ Моравiи и Чехiи. Замѣчательно въ этомъ отношенiи свѣдѣтельство безпристрастнаго Пясецкаго, Перемышльскаго епископа, основанное на тщательномъ изслѣдованiи современныхъ разсказовъ и старобытныхъ дѣянiй (62). По Нарушевичу и другимъ древнѣйшая церковь въ Краковѣ должна быть храмъ святаго Креста, на Клепарѣ, построенный, какъ говорятъ, Славянскимъ духовенствомъ, еще въ началѣ десятаго столѣтiя, и въ коемъ богослуженiе отправлялось тоже на Славянскомъ языкѣ (63). Другiе основанiе этого храма и введенiе и утвержденiе Славянскихъ священниковъ приписываютъ королевѣ Ядвигѣ, супругѣ Владислава Ягайла (около 1386) (64). Еще во время Длугоша (умеръ 1480)

---

(62) P. *Piasecki* Chronica. Crac. 1645. F. p. 41. Polonia et Slavonia tota abhorret a studiis et artibus Germanorum, et quidquid venit inde et qualequale illud sit, praeter operas mechanicas, sibi noxium reputat et rejicit suspectum (да, слѣдуя извѣстному: Timeo Danaos et dona ferentes). Unde et fidem christianam noluit discere a Germanis, sed per orientales Graecos, Cyrillum et Methodium, et postmodum per Gallos Italosque, licet remotiores, traditam agnoscere maluit.

(63) *Narusz.* Hist. nar. pol. T. II. 27 — 29., изд 3-е. IV. 19. *Rakowiecki* Pr. Rusk. II. 181—182. Простой народъ почитаетъ часовню св. Войтѣха на площади самымъ древнѣйшимъ храмомъ въ Краковѣ.

(64) *Pruszcz* Kleynoty Krakowa ed. 1745. 4. Лп. 161.

проживали сдѣсь Славянскіе священники, отправлявшіе богослуженіе на Славянскомъ языкѣ. Извѣстно, также, что и древнѣйшія Кириловскія книги напечатаны были, 1491 г., въ Краковѣ.

7. Рѣшительно не льзя сомнѣваться, что Силезія (65) или объемъ земли, простирающійся вдоль Одры, начиная почти у вершинъ этой рѣки до самаго соединенія ея съ Бобромъ, и идущій вдоль Моравскихъ и Чешскихъ горъ, была обитаема, уже во время скитанія въ этѣхъ краяхъ Нѣмцевъ и Кельтовъ, народомъ Славянскаго племени, а по выселеніи изъ нея Вандаловъ и ихъ родичей, весьма рано, то есть, въ пятомъ вѣкѣ, даже вся занята вѣтвью Польскаго колѣна. Памятники языка, состоящіе въ отдѣльныхъ словахъ, встрѣчающихся уже въ лѣтописяхъ и грамотахъ X-го—XI-го столѣтій, прямыя свѣдѣтельства историковъ Среднихъ вѣковъ, и нарѣчіе, по сю пору обитающихъ въ этомъ краѣ, Славянъ, достаточно показываютъ намъ, что древніе Силезцы были, подобно новѣйшимъ, вѣтвь обширнаго племени Ляховъ. Пер-

(65) Кромѣ источниковъ, исчисленныхъ въ примѣч. 1-мъ, вотъ еще слѣдующіе: F. W. *Sommersberg*. Scr. rer. Sil. Lips. 1729 — 32. F. 3 voll. G. Ad. *Stenzel* Scr. rer. Sil. Vrat. 1836. 4 (по сю пору 1 часть). J. E. *Böhme* Dipl. Beitr. zur schles. Gesch. Berlin 1770. 4. 2 Th. G. A. *Tschoppe* u. S. A. *Stenzel* Schles.- Laus. Urk.-Samml. Hamb. 1832. 4.— K. L. *Klöber* Von Schlesien. Freist (Bresl.). 1785, 8. 2 Th. 2 Aufl. 1788. 8. 2 Th. F. W. *Pachaly* Samml. versch. Schrift. ueb. Schles. Gesch. Bresl. 1790. 8. 2 Th. L. A. *Gebhardi* Gesch. all. wend. St. Bd. IV. 1797. 4. Buch. VIII. G. v. Schles. S 199 sq. K. F. *Anders* Schles., wie es war. Br. 1810. 8. 2 Th. K. Ad. *Menzel* Gesch. Schlesiens. Bresl. 1808—1811. 4. 3 Th. Срав. *Buhle* Lit. d. russ. G. S. 255.

воначальныя дѣянія этой вѣтви, также какъ и самаго племени, скрываются во мракѣ неизвѣстности. Правда, уже въ концѣ девятаго, а еще чаще въ теченіи десятаго, столѣтія, упоминаются заграничными писателями названія отдѣльныхъ жупъ этого края, на пр., Силезцы, Дѣдошане, Бесунчане, Бобране, Ополяне, и другіе, однако безъ всякихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбѣ ихъ. Изъ этѣхъ названій частное имя, Силезцы, наслѣдованное отъ Силинговъ, прежнихъ обитателей окрестностей рѣки Слезы (Kleine Lohe), взяло верхъ надъ прочими, и сдѣлалось общимъ именемъ цѣлаго края. Вѣроятно, упомянутыя жупы, судя по положенію и происхожденію обитателей ихъ, принадлежали, какъ по языку, такъ и своему управленію, по крайней мѣрѣ, время отъ времени, къ Ляхамъ уже въ древнее время, задолго до вступленія на престолъ Польскій Пястовичей. Края этѣ, во время погромовъ и бурь, поднятыхъ на Славянъ въ концѣ восьмаго столѣтія Карломъ Великимъ, а еще сильнѣе въ теченіи двухъ слѣдующихъ вѣковъ, его преемниками, подвергались чрезвычайно разнообразной судьбѣ, терзаемые и отнимаемые другъ у друга Нѣмцами, Моравцами, Чехами и Поляками. Несправедливо утверждаютъ нѣкоторые, будто Силезія уже при Карлѣ Великомъ принадлежала Чехамъ по самую Одру, потому что подъ Саровскимъ краемъ, упоминаемымъ въ дарственной грамотѣ Чешскаго вельможи, Такульфа, Фульденскому монастырю около 800 года, должно разумѣть не Заровъ (Zara, Sorau) въ Лужицахъ, но край Сербскій, въ окрестностяхъ рѣки Салы (66). Равнымъ

(66) *Schannat* Tradit. Fuld. p. 243. *Ledebur* Arch. XV. 326. Срав. §. 44. ч. 10.

образомъ, неосновательно утверждаютъ новѣйшіе Нѣмецкіе историки, опираясь на преувеличенное извѣстіе Карлова превозносителя, Эйнгарда (67), будто Карлъ, около 805 г., заставилъ платить себѣ дань всѣ Славянскіе народы по рѣку Вислу, а потому и Силезцевъ. Гораздо болѣе основательна и вѣроятна догадка, что въ царствованіе могущественнаго Святополка на Моравѣ и, верхняя Силезія тоже относилась къ его владѣніямъ. Впослѣдствіи, по разрушеніи Моравскаго царства (907), эта сторона принадлежала либо Польшѣ (68), либо же была независима по 967 — 973, когда Чешскій Болеславъ овладѣлъ ею, вмѣстѣ съ Краковомъ и землей, прилежащей къ Татрамъ. Нѣмецкіе императоры долго оспоривали у Поляковъ Нижнюю Силезію, пока, напослѣдокъ, князь Мечиславъ, побѣжденный маркграфомъ Геромъ 963, хотя и удержалъ ее за собой, однако принужденъ былъ признать себя зависимымъ (vasallus) Нѣмецкаго императора и платить ему дань за нее и край, лежащій между Одрой и Вартой (69). Этѣмъ объясняется, почему въ дарственной грамотѣ Мишенскаго епископства 968

---

(67) *Einhard.* Vita Karoli ap. *Pertz* II. 451. Omnes barbaras ac feras (!) nationes, quae inter Rhenum et Vistulam (!) fluvios oceanumque et Danubium positae, lingua quidem paene similes, moribus vero atque habitu valde dissimiles Germaniam (!) incolunt, ita perdomuit, ut eas tributarias efficeret; inter quas fere praecipuae sunt Weletabi, Sorabi, Abodriti, Boemanni, cum his namque conflixit; caeteras, quarum multo major est numerus (какіе же это и гдѣ?), in deditionem suscepit. Все это—панегирическая шумиха и хвастовство. Срав. *Palacký* Gesch. v. Boem. I. 101. *Его же* въ Ж. Ч. М. 1835. III. 325—326.

(68) *Pischon* II. 131.

(69) *Dithm.* l. II. p. 27., 36. *Witikind* ap. *Meib.* II. 421.

(вѣрнѣе 967), жупы Польскаго князя въ Силезіи и Лужицахъ, то есть, Бобране Дѣдошане, Силезцы и Требовцы, причислены къ упомянутому епископству. Позднѣйшее, но мало вѣроятное, извѣстіе приписываетъ Мечиславу основаніе или, по крайней мѣрѣ, обновленіе города Вратиславы (70). Нѣтъ сомнѣнія, что границы Польши въ концѣ княженія его простирались до самыхъ Мильчанъ, жившихъ на лѣвой сторонѣ Бобра (71). Болеславъ Великій, воитель, гораздо смѣлѣйшій и счастливѣйшій своего отца, отторглъ отъ Чехіи не только верхнюю Силезію (за исключеніемъ Тѣшина, Опавы и Кърнёва) и городъ Краковъ съ окрестнымъ краемъ (999), но даже проникъ въ самую Чехію и къ Мильчанамъ (въ Лужицы), и покорилъ, на нѣкоторое время, своей власти эти земли (1002). Преемникъ его, Мечиславъ Второй (1025—1035) спокойно владѣлъ Силезіей; но во время усобицъ, происшедшихъ по смерти его, Чешскій князь, Брячиславъ (Бретиславъ), овладѣлъ 1039 г. не только Силезіей и Краковомъ, но и большей частью Польши. Впрочемъ, не могши долго противостоять возставшимъ Полякамъ и императору Генриху Третьему, сильно вступившемуся за нихъ, онъ былъ принужденъ воротить имъ назадъ, 1041 г., какъ занятую часть Польши, такъ равно и цѣлую Силезію (не включая сюда Тѣшина, Опавы и Кърнёва, какъ давно присоединенныхъ къ Моравіи; Вратиславу же и другія крѣпости только 1054). Въ 1160мъ г.

---

(70) *Dlugoss* I. 40. *Barth. Stenus* въ *Sommersb.* Regn. Vannian. p. 144. *Klose* Gesch. v. Bresl. I. 71, 97 и слѣд.

(71) Donat. civit. Schinesghe ap. *Muratori* Ant. Ital. V. 831. Срав. примѣч. 53.

сыновья Владислава Втораго, короля Польскаго, раздѣлили между собой Силезію. Болеславъ Высокій получилъ Вратиславу или Среднюю, Конрадъ — Глоговъ или Сѣверную Силезію, вѣроятно па сѣверъ за самую Одру, а Мечиславъ остальные края на югѣ. Въ 1173-мъ Глоговъ и Вратислава соединились, а потому, съ этѣхъ поръ, были, собственно, только двѣ Силезіи, Верхняя и Нижняя. Впрочемъ, та и другая распались, въ непродолжительномъ времени, на нѣсколько меньшихъ княжествъ, число коихъ, впослѣдствіи, увеличилось еще отдѣленіемъ отъ Моравіи Опавы (1261-го), Тѣшина и Кърнёва (1279). Въ тринадцатомъ столѣтіи встрѣчаемъ мы слѣдующія княжества, въ Верхней Силезіи: Тѣшинъ, Ратиборъ, Ополѣ, Опаву, Бытомъ Кърнёвъ (Jägerndorf), а въ Нижней: Вратиславь и Легницу, Глоговъ, Свидницу и Загань.

7. Поморяне (72), жившіе по берегу Восточнаго (Балтійскаго) моря, отъ устья Одры до устья Вислы, а на югъ до самаго Польскаго лѣса, крѣпости Тучны, рѣкъ Варты, Нотечи и Дравы, и дѣлившіеся рѣкой Персантой на двѣ половины, переднее и

---

(72) Сверхъ исчисленныхъ выше, въ примѣч. 1-мъ, источниковъ, назову еще: M. *Rango* Orig. Pomer. nec non 24 dipl. vet. Colb. 1684. 4., также подъ именемъ: Pomer. dipl. Francof. 1707. 4. F. *Dreger* (Cod. Pomer. dipl. Berol. 1768. F. T. I (по 1269). S. C. *Dähnert* Samml. pomm. Landesurk. Strals. 1765. F. 3. част. Suppl. Greifsw. 1782 F. 2 част.—Th. *Kanzow* (ум. 1542) Pomerania (по 1531), her. v. H. G. L. *Kosegarten*. Graeifsw. 1816. 8. 2 част. S. *Mikrälius* A. u. N. Pommerland. Stett. 1639. 4. L. A. *Gebhardi* G. all. wend. St. Bd. II. 1793. 4. Buch IV. Gesch. d. pomm. Reichs. S. 37 u. folg. J. J. *Sell* Gesch. d Hzg. Pomm. Berl. 1819. 8. 3 част. P. F. *Kanngiesser* Gesch. v. Pomm. Greifsw. 1824. 8.

заднее Поморье, первое на лѣвой, а второе на правой сторонѣ Персанты, тоже были отросль Польскаго племени, а потому и на нихъ можно смотрѣть, въ эту древнюю пору, какъ на часть семьи Польской. Несторъ прямо причисляетъ ихъ къ Ляхамъ (73); тоже отечественные и Нѣмецкіе лѣтописцы соединяютъ ихъ съ этѣми (74); но всего больше Польское происхожденіе ихъ подтверждается изслѣдованіемъ языка ихъ, сохранившагося до нашихъ дней въ нарѣчіи Кашубовъ. Да и Лютичи, извѣстные иноземцамъ болѣе подъ именемъ Волковъ, и обитавшіе на лѣвой сторонѣ Одры, были родичи Полянъ, имѣя одинъ и тотъ же съ ними языкъ, обычаи и правленіе (75). Впрочемъ, мы сдѣсь Лютичей съ островомъ Волынскимъ отнесемъ къ отдѣленію о Славянахъ, поселившихся въ Германіи, и упомянемъ только, какъ можно короче, о первоначальной исторіи Помор-

---

(73) *Нест.*, изд. *Тимк.* 2. Ляхове же и Пруси и Чюдь присѣдять къ морю Варяжскому. Стр. 3. Отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове, друзіи Лютичи, ини Мазовшане, ини Поморяне.

(74) *Mart. Gallus* p. 15. Polonia....habet....ad mare septemtrionale tres affines barbarorum gentilium ferocissimas nationes Selenciam (поправьте или разумѣйте Luticiam, Leuticiam, но отнюдь не Silesiam), Pomeranam et Prusiam. Сравн. *Długosz* l. I. p. 66. *Ad. Brem.* l. II. p. 18. Сюда же относится и извѣстіе о св. Отонѣ, который, сбираясь въ Переднее Поморье, выучился Попольски, и имѣлъ, какъ самъ, такъ и помощникъ его, Удальрикъ, при себѣ Польскихъ переводчиковъ. *Andreae* Vita Ott. ap. *Ludewig* I. 510. Vita Ott. въ Vierter Jahresber. d. Pomm. Gesell. S. 124.

(75) *Нест.*, изд. *Тимк.* 3. *Długosz* l. III. p. 244. Liutici quoque populi genus a Slavis et Polonis ducentes.

цевъ. Изъ баснословныхъ сказаній, покрывающихъ мракомъ своимъ древнѣйшую Польскую исторію, ничего не льзя узнать о первоначальныхъ дѣяніяхъ Поморянъ, кромѣ того, что уже въ то время, когда этѣ разсказы появились, или же были въ самомъ большемъ ходу, Поморье считалось частью Польши. Потому что когда, говорятъ, Лешекъ раздѣлилъ свое государство между двадцатью сыновьями, то Поморье досталось Болеславу, Бранимy и Богдалу, а Казиміру и Владиславу—Кашубія (76). Это народное преданіе, по коему Поморье принадлежало, нѣкогда, къ одному цѣлому съ остальной Польшей, подтверждается еще разными другими обстоятельствами, между прочимъ самымъ положеніемъ древней столицы Поляковъ, Гнѣздна и Крушвицы. И, въ самомъ дѣлѣ, не вѣроятно, чтобы Польскіе государи избрали себѣ столицу ровно на самой границѣ, гдѣ легко подвергались нападеніямъ непріятелей, если бы земля между Нотечью и моремъ также не принадлежала имъ. Напротивъ, не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что княжеская столица и сдѣсь, какъ и у прочихъ Славянъ въ древности, находилась нѣсколько подальше отъ границы, хотя не вовсе въ срединѣ владѣній. Впрочемъ, если Поморье и было когда-либо, по словамъ старинныхъ сказаній, соединено съ Польшей, то такое соединеніе, при всеобщей склонности Славянскихъ народовъ къ разрозненности и неограниченной свободѣ, продолжалось, безъ сомнѣнія, не долго. Уже давнымъ давно до начала истинной исторіи встрѣчаемъ извѣстія, правда нетвердыя и неясныя, тѣмъ

---

(76) *Kadl.* l. I. ep. 16. *Boguph.* p. 22 — 23. *Długosz* p. 65. Matth. *de Miechov.* l. g. p. 17. *Cromer* p. 425.

не менѣе, однако же, правдоподобныя, о чрезвычайномъ множествѣ народовъ и князей въ этой сторонѣ (77). Это подтверждаютъ событія позднѣйшаго времени, когда въ войнахъ Поляковъ съ Поморянами, нигдѣ не говорится объ общемъ повелителѣ цѣлаго народа, напротивъ только объ однихъ удѣльныхъ князьяхъ или начальникахъ народа. Правда, слѣдуя Датскимъ и Скандинавскимъ сказаніямъ можемъ выводить кое-какія заключенія о внутреннемъ положеніи этого народа и войнахъ его съ сосѣдями, особенно же скитальническихъ походахъ въ заморскіе края, но въ истинѣ всего этого ни какъ не льзя поручиться. По словамъ сказаній, помѣщенныхъ Саксономъ, по прозванію Грамматикомъ, въ его исторіи, уже въ незапамятной древности Скандинавскіе и Датскіе Норманы вторгались въ Поморское побережье, называвшееся Vinland или Windland, и воевали съ тамошними Славянскими королями (78). Это — разсказы, на которыя, разумѣется, можетъ, также, и истинная исторія обратить свое вниманіе, но ни коимъ образомъ

---

(77) Гормъ, отецъ Гаральда Блаатанда, Датскаго короля, воевалъ, говорятъ (ок. 900), со многими Поморскими корольками, изъ коихъ два назывались Кnиро и Solferpanna (?). Tryggwasons Saga p. 224. *Helmold* l. I. c. 2. Post Oderae lenem meatum et *varios* Pomeranorum populos.

(78) *Saxo Gramm.* ed. *Steph.* p. 28. Rex Sclaviae Scalcus. p. 46. Barbari (Sclavi) creato sibi rege armatorum manipulos condunt p. 84 – 85. Война Датчанъ съ королемъ Струникомъ (Strunicus Sclavorum rex). p. 105. Starcatherus...Poloniae partes aggressus, athletam, quem nostri Wasce (поправьте Walce), Teutones vero diverso literarum schemate Wilze nominant, duelli certamine superavit. Война Датскаго короля, Ярмерика, съ Славянами и покореніе ихъ, и т. д. p. 155 — 156. —Въ этихъ, и подобныхъ имъ, разсказахъ,

не должна слишкомъ долго заниматься и тѣшиться ими (79). Датскіе историки, основываясь на этѣхъ сказаніяхъ, утверждаютъ, что уже въ VII-мъ столѣтіи короли ихъ, Гильдебрандъ (680), Гаральдъ Гильдетанъ, Регнаръ Лодброкъ, и другіе, покорили себѣ Славянъ, жившихъ около устья Одры и оттуда къ самой Вислѣ, въ странѣ, называвшейся Reitgothland (подъ коей, собственно, разумѣется Завислянское поморье, Прусія и Куронія), и управляли этѣмъ народомъ (80). Возможно, что Датчане уже тогда грабили Поморье и имѣли стычки съ Славянами; но чтобы совершенно покорили ихъ, въ этомъ не льзя повѣрить просто одному только свѣдѣтельству хвастливыхъ Норманскихъ разскащиковъ. Потому что свободные и воинственные народы, какими были Поморяне и Лютичи, не такъ легко покоряются, а однажды покоренные не скоро освобождаются отъ зависимости. Гораздо болѣе на твердомъ историческомъ, а потому и правдоподобнѣйшемъ, основаніи, опирается разсказъ Саксона и, современника его, Снора Стурлесона, о Славянскомъ королѣ, Бориславѣ, равно какъ о похожденіяхъ тогдашнихъ Датскихъ и Скандинавскихъ искателей приключеній, взятый ими изъ отечественныхъ преданій.

Саксонъ безпрестанно употребляетъ имя Sclavi, Sclavia Впрочемъ, намъ извѣстно изъ другихъ рукъ, что онъ, подъ этѣмъ выраженіемъ, разумѣетъ, восoбенности, Поморье около Одры.

(79) Срав. *Dahlmann.* Forsch. I. 218, 240, 268, 312, и слѣд.

(80) *Suhm* Gesch. d. Dän. uebers. v. *Gräter* Bd. I. Abth. I. S 46, 229. Сравн. 27. Abth. II. S. 261 und folg., и т. д. *Kanngiesser* S. 63 — 65.

Сдѣсь, впрочемъ, тщательно должно отличать дѣйствительно случившееся отъ поэтическаго украшенія въ разсказахъ и риторическаго преувеличенія въ исторіи. Бориславъ, по словамъ Фродоарда, князь Сарматовъ, а по увѣренію Снора,—Виндовъ, помогалъ, какъ союзникъ и сосѣдъ (Украны, сосѣди Поморцевъ, зависѣли въ то время отъ императора), императору Отону Первому противъ Угровъ въ извѣстной достопамятной битвѣ при Аугсбургѣ, десятаго Августа 955, въ коей послѣдніе были поражены на голову (81). Этотъ Бориславъ, спустя девятнадцать лѣтъ, воевалъ, съ императоромъ Отономъ Вторымъ, противъ Гаральда Блааттанда, Датскаго короля, и не мало содѣйствовалъ ему къ одержанію побѣды (974) (82). Нѣкоторые новѣйшіе писатели (83) заключаютъ изъ этого Бориславова участія въ войнахъ Нѣмецкихъ императоровъ противъ непріятелей царства, что Поморцы уже тогда, т. е., можетъ быть еще 939—940, послѣ усмиренія силой всеобщаго возстанія Славянъ, находились въ зависимости Нѣмецкаго им-

---

(81) *Frodoard.* a. 955. Contra quos (Hungaros) Otho rex cum Burislao Sarmatarum principe et Conrado jam sibi pacificato pugnavit, et eosdem Hungaros interimens cunctos paene delevit. — Post hoc bellum pugnavit rex Otho cum duobus Sarmatarum regibus (ukrische Prinzen, Gebhardi), et suffragante sibi Burislao rege, quem dudum sibi subdiderat, victoria potitus est. Добнеръ неправильно примѣняетъ это къ Чешскому Болеславу. Hagek T. IV. p. Тоже и Луденъ VII. 510, 513. Snorro Sturleson (въ другомъ случаѣ) „Búrizlafr Vinda konúngur.“ Hist. reg. Sept. T. I. P. VI. c. 22, 98.

(82) *Snorro* Tryggwasons Saga c. 25. p. 227.

(83) *Leutsch* Margr. Gero. Leipz. 1828. 8. S. 105 — 107. Сравн. S. 118.

ператора, обязываясь доставлять ему помощь войскомъ и данью. Еще болѣе: Лейчъ думаетъ, что Нѣмецъ Вихманъ сдѣлапъ былъ правителемъ именно этѣхъ Поморскихъ Славянъ. Но, по нашему мнѣнію, все это доказательство прежней зависимости Поморскихъ князей отъ Нѣмецкаго императора основывается просто на одной догадкѣ. Въ этомъ общемъ обозрѣніи истинныхъ событій всѣхъ Славянъ, приходится упомянуть только бѣгло о слѣдующихъ происшествіяхъ, какъ предметахъ, заимствованныхъ Саксономъ и Снором изъ мутнаго источника поэтическихъ сказаній, и, стало быть, полубаснословныхъ, то есть, о похожденіяхъ Норвежскаго королевича, Олафа, Бориславова зятя, проживавшаго, съ 973 по 976, въ Поморьѣ, о происшедшихъ, впослѣдствіи, отъ этого сродства, несогласіяхъ, о нападеніи Датскаго короля, Блатанда, на островъ Волинъ и смежное Поморье, о поселеніи, по его совѣту, Датскихъ скитальцевъ подъ начальствомъ какаго-то Палны Токовича въ Іомсбургѣ (индѣ Гынисбургѣ, Jumensis provincia, и такъ далѣе), близъ Волина или Винеты (около 984), объ исторіи этой разбойнической дружины, покореніи ея при начальникѣ Сигвальдѣ, Поморскимъ Болеславомъ, дочеряхъ этого князя, и выдачѣ ихъ за разныхъ Нѣмецкихъ королей, графовъ и искателей приключеній (84). Мы ничего

---

(84) Объ этѣхъ событіяхъ обширно разсуждаетъ *Kanngiesser* Gesch. Pomm. Buch II. Kap. I — 12. S. 49 — 124., гдѣ исчислены и самые источники, изъ коихъ главнѣйшіе: Saga Olafs konúngs Tryggvasonar, въ собраніи Formanna Sögur Th. 1—III. Kaupm. 1825—27. 8., Jómsvíkinga Saga ok Knytlínga, въ томъ же самомъ собраніи, часть XI. Kaupm. 1828. 8., Saxo Gram., Snorro, и др.

не можемъ сказать вѣрнаго о смерти князя Борислава (предъ 1000-мъ годомъ), положеніи и предѣлахъ его владѣній, заключавшихъ въ себѣ, вѣроятно, только западную часть земли Поморской, отъ Одры по Персанту, равно какъ и о пріемникахъ его. Нѣкоторые, впрочемъ, не безъ основанія, думаютъ, что Вратижиръ (Wirtgeornus), король Виндовъ, женатый на сестрѣ Датскаго короля, Кнуда, царствовалъ въ этой сторонѣ (85). Хотя Датчане, занимавшіеся разбоемъ, безпрестанно, нападали въ XI-мъ столѣтіи, на острова и Поморскіе берега близъ устья Одры, однако никогда не могли утвердиться въ нихъ (86). — Между тѣмъ, какъ Норманскія сказанія начинаютъ, очень рано, освѣщать лучемъ своимъ эту западную половину Поморья, восточная сторона его остается все еще покрытой ночнымъ мракомъ до временъ самаго Болеслава Храбраго. Позднѣйшіе Польскіе лѣтописцы, на свѣдѣтельство коихъ о древнемъ времени, не льзя слишкомъ пологаться, разсказываютъ, что, когда, послѣ гнуснаго убіенія племянникомъ Попела двадцати своихъ дядей, возведенъ былъ на престолъ Польскій, Пястовичь Семовитъ, то князья Поморскіе, побуждаемые двойной жаждой мести, вели продолжительныя и упорныя войны съ Полянами (87). Если это и не имѣетъ достаточныхъ историческихъ доводовъ въ свою пользу,

---

(85) *Savile* Script. rer. Angl. p. 437, 439. Wirtgeornus rex Winidorum.

(86) *Kanngiesser* Gesch. Pomm. 114—124.

(87) *Boguph.* p. 23. *Dlugosz* p. 93. *Kromer* p. 429.

по крайней мѣрѣ находитъ, нѣкоторымъ образомъ, подтвержденіе себѣ въ позднѣйшей непримиримой ненависти обѣихъ вѣтвей, начала коей, естественнѣе всего, слѣдуетъ искать въ старинныхъ усобицахъ и войнахъ. Болеславъ Храбрый, превосходившій, во всѣхъ отношеніяхъ, своихъ предшественниковъ и преемниковъ, лишь только сдѣлался государемъ, тотчасъ обратилъ все свое вниманіе на распространеніе владѣній, и присоединилъ къ государству (992 — 997), частію вооруженной рукой, а частію мирными средствами, Поморянъ, до тѣхъ поръ независимыхъ (88). Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что покореніе Поморья составляло одно изъ самыхъ первыхъ Болеславовыхъ завоеваній, потому что въ 997-мъ году, когда святый Войтѣхъ отправился изъ Польши въ Прусію, городъ Гданскъ принадлежалъ уже Болеславу (89). Кажется, свѣдѣнія, предлогаемыя древними лѣтописцами, Мартыномъ Галомъ, Гельмольдомъ и Кадлубкомъ, ясно показываютъ, что Болеславъ уже тогда покорилъ себѣ цѣлое Поморье, то есть, до самой рѣки Одры, что, однако же, противорѣ-

---

(88) *Mart. Gall.* l. I. c. 6. p. 37. Ipse namque Seleuciam (т. е., Lutice), Pomoraniam et Prusiam usque adeo vel in perfidia resistentes contrivit, vel conversas in fide solidavit, quod ecclesias ibi multas et episcopos per apostolicum, imo apostolicus per eum ordinavit. *Kadl.* l. II. ep. 13. p. 648. *Helm.* l. I. c. 15. p. 46. Bolizlaus Polonorum christianissimus rex, confoederatus cum Ottone tertio, omnem Slaviam, quae est ultra Oderam, tributis subjecit, etc.

(89) Vita S. Adalb. §. 27. p. 88 (ap. *Mabill.* Ann. Ord. S. Bened. sect. V. p. 862.). Adiit urbem Gidanie (ab. Gidanic), quam, ducis (Boleslai) latissima regna dirimentem, maris confinia tangunt.

читъ иноземнымъ показаніямъ, въ коихъ ничего не говорится о господствѣ Полянъ въ переднемъ Поморьи по 1107-й годъ, а введеніи Христіянства по самой 1121-й годъ. По этой причинѣ, новѣйшіе писатели считаютъ вѣроятнѣйшимъ, что Болеславъ завоевалъ только одно заднее Поморье и Кашубовъ (90). Въ этомъ Польскомъ Поморьѣ основано было, 1000 года, епископство въ городѣ Колобрегѣ, коего первымъ епископомъ былъ Рейнбернъ, родомъ Нѣмецъ, мужъ ученый и чрезвычайно ревностный въ своемъ призваніи, всѣми мѣрами старавшійся объ обращеніи паствы (91). По смерти его (умеръ около 1014 года въ Рускомъ плѣну) Колобрегское епископство соединено было съ Гнѣздненскимъ архіепископствомъ. Впрочемъ, какъ владычество Поляковъ, такъ и введенное ими Христіянство, въ Поморьѣ, продолжались не долго, потому что уже въ 1031-мъ году, т. е., спустя нѣсколько по смерти Болеслава, въ царствованіе Мечислава Втораго и внутреннихъ безпокойствъ въ Польшѣ, Кашубы и Поморцы свергли съ себя иго Польской зависимости. И хотя они были разбиты Поляками и снова принуждены платить дань, однако зависть и ненависть пуще прежняго усилились между обоими народами, потому что Поморцы съ этѣхъ поръ, въ теченіе цѣлыхъ девяноста лѣтъ, всѣми мѣрами старались возвратить себѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, свободу, хватаясь каждаго, самомалѣйшаго, случая къ возстанію. Отъ того, исторія этого на-

---

(90) *Kanngiesser* S. 292 u. folg.

(91) *Dithmar* l. IV. p. 92. l. VII. p. 244. Сравн. *Kanngisser* p. 294 — 308.

рода въ упомянутомъ столѣтіи наполнена одними лишь разсказами о безпрерывномъ страшномъ кровопролитіи двухъ братскихъ народовъ (92). И только въ 1107-мъ году удалось Болеславу Кривоустому заставить князя передняго Поморья поддаться себѣ совершенно; послѣ чего, вскорѣ потомъ, послѣдовало и конечное покореніе задняго (1020) и передняго Поморья (1121). Во все это время обитатели задняго Поморья оставались въ какомъ-то половичномъ состояніи, между язычествомъ и Христіянствомъ (93), между тѣмъ какъ въ переднемъ Поморьѣ древнее язычество господствовало безпрекословно. По окончательномъ покореніи Поморья Польскому владычеству, Христіянство ожило въ заднемъ Поморьѣ, а въ переднемъ о введеніи и распространеніи его заботился, съ необыкновенной ревностію, осмотрительностію и твердостію, Отонъ, епископъ Бамбергскій, безъ сомнѣнія одинъ изъ знаменитѣйшихъ апостоловъ Славянскаго народа (1124 — 1129). Но подробнаго изложенія средствъ, при помощи коихъ совершилъ онъ это дѣло, и вліянія обращенія имъ Поморцевъ въ Христіянскую вѣру на политическое и нравственное состояніе ихъ, должно искать, какъ не принадлежащихъ сюда прямо, въ другомъ мѣстѣ (94).—

---

(92) Подробное и основательное изложеніе этѣхъ происшествій находится у Кангисера въ кн. IV. гл. 3 — 26. стр. 308—521.

(93) *Kanngiesser* 426—431.

(94) Сочиненіе Кангисера и въ отношеніи къ этому предмету достойно всякой похвалы. Кн. V. гл. 1— 27. стр. 522—838.

§. 38. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Представивши, въ надлежащей краткости, обзоръ главныхъ дѣяній и событій Славянъ Ляшскихъ, мы приступаемъ теперь уже къ подробному исчисленію отдѣльныхъ народовъ и описанію жилищъ ихъ, заключающихся въ обширномъ краѣ, лежащемъ между Восточнымъ (Балтійскимъ) моремъ, озеромъ Неболіей (Пруско-Польское Nebolia, Нѣмецкое Mauer), рѣками Бобромъ, Нарвой и Вислокой, горами Татрами, Моравскимъ и Чешскимъ хребтомъ, рѣками Бобромъ и нижней Одрой. И сдѣсь, какъ и прежде, начнемъ мы съ общихъ названій, и потомъ перейдемъ отъ нихъ къ частнымъ именамъ отдѣльныхъ вѣтвей. Всеобщія или, по крайней мѣрѣ, общія разнымъ отраслямъ Славянскаго племени, имена, употреблявшіяся въ этомъ періодѣ о народахъ, разсѣянныхъ на означенномъ пространствѣ земли, суть, частію иноземныя, Винды, Сарматы, частію же отечественныя, Славяне, Бѣлосербы, Бѣлохорваты, Поляне или Поляки, и Ляхи или Лехи. Древнѣйшее названіе Славянскаго племени у иноземцевъ, *Виниды* или *Венеды*, очень рѣдко употребляется о Полянахъ. Первый писатель послѣ Іорнанда, называющаго, какъ уже мы выше показали, Винидами всѣхъ Славянъ, обитающихъ на сѣверъ отъ истоковъ Вислы, есть путешественникъ Вульфстанъ (предъ 890-мъ), разсказъ коего сохранилъ намъ Альфредъ (предъ 900-мъ). „Висла, — говоритъ онъ, — есть чрезвычайно большая рѣка, по обѣимъ сторонамъ коей находятся земли Witland (Прусія) и Weonodland. Witland принадлежитъ Эстамъ (то есть Литовцамъ и Лотышамъ); Висла же выходитъ изъ земли Weonodland и

течетъ въ море Эстонское;“ и нѣсколько ниже: „Висла течетъ съ юга изъ земли Weonodland (1).“ Это свѣдѣтельство ясно и разительно показываетъ, что Нѣмецкіе народы употребляли тогда имя Windland не только о Балтійскомъ поморьѣ, но и о всѣхъ Славянахъ на Вислѣ. Что касается Славянскихъ Поморянъ, то названіе Виниды чаще встрѣчается о нихъ, какъ о ближайшихъ и извѣстнѣйшихъ. По словамъ Рюса, Скандинавцы, все Поморское побережье постоянно называли, около 1000 года, Wendland (2). Скандинавскій историкъ, Сноро Стурлесонъ, именуетъ Борислава, князя Поморскаго, королемъ Виндланда (3), того самаго Борислава, котораго Фродоардъ величаетъ королемъ Сарматскимъ. Древнія географическія Исландскія записки, изданныя Лангебекомъ и Верлауфомъ, называютъ Славянскій край, сопредѣльный съ Прусіей, Саксоніей и Даніей, слѣдовательно, сѣверную часть Польши, или Поморья, безпрестанно Windland (4). Въ отрывкѣ одной ста-

(1) Въ подлинникѣ: Seo Wisle is svide mycel ea, and hio to lid Witland and Weonodland. And thaet Witland belimpet to Estum. And seo Wisle lidut of Weonodland, and lid in Estmere....And Wisle sudan of Winod lande. Срав. *Voigt* Gesch. Pr. I. 209—211. *Dahlmann* Forsch. I. 428.

(2) *Rühs* Gesch. Schwedens. I. 96.

(3) Snorro Tryggwasons Saga c. 15. p. 227. Búrizlafr Vinda konúngur. Срав. *Kanngiesser* Gesch. Pomm. 38, 53. Saga Olafs Konúngs Tryggvasonar, въ собраніи: Formanna Sögur. I. III. Kaupm. 1825—27. 8. 3 част. Въ этомъ сказаніи нѣсколько разъ читаемъ о Поморянахъ Vindland, Vindr.

(4) *Langebek* T. II. p. 36. (Срав. *Voigt* Gesch. Preuss. I. 208.) *Werlauff* Symb. ad. geogr. med. aevi p. 10. Pulinaland, Vindland er vestast nest Danmörk; p. 15.: Saxland ok Vinland (Vindland).

ринной Ливонской грамоты, изданной Бергманомъ, Поморская земля, населенная Полянами или Ляхами, слыветъ Wentlande (5). Есть много и другихъ примѣровъ, кои приводить сдѣсь подробно считаемъ не нужнымъ (6).—Гораздо рѣже встрѣчается имя *Сарматы*, придававшееся учеными иноземцами въ несобственномъ смыслѣ Польскимъ Славянамъ. Альфредъ въ своемъ переводѣ Орозія называетъ полуденную Польшу Wislaland (Вислянская земля), а сѣверную — Sermende (Сарматія), именно: „На востокъ отъ земли Моравской (Meroaroland) находится земля Вислянская (Visleland)... на сѣверъ отъ Хорватовъ (Horithi) лежитъ Maegdaland (Дѣвичья земля), а на сѣверъ отъ Maegdaland простирается Sermende по самыя Рифейскія горы (Riffin, Riphaei montes)... Отъ Борнгольмянъ (Burgendas) на востокъ лежитъ Sermende, а на югъ живутъ Сербы (Surfe)... Шведы имѣютъ на востокъ Sermende, и такъ далѣе (7).“ Очевидно, что Альфредъ имя Winedas употребляетъ также и о Поморьѣ, отъ Вислы по самую Травну. Если бы кто сомнѣвался, точно ли онъ подъ именемъ Sermende разумѣетъ Польшу, а не Литву, то въ этомъ можетъ его разувѣрить Фродоардъ, называющій Борислава Поморскаго и двухъ Украинскихъ князей

(5) *Bergmann* Fragm. e. Urk. d. ält. liefl. Gesch. Riga 1818. 8. p. 25. I. 208.

(6) Такъ, и теперь еще въ Глоговскомъ княжествѣ, въ Силезіи, есть деревня Wendisch-Borau, названная въ грам. Фомы II-го, еписк. Вратиславскаго, 1292-го, Borow polonicale. *Worbs* Archiv II. 112.

(7) См. Прилож. ч. XVIII. Срав. *Schlözer* Nest. II. 67. *Hormayr* Hzg. Luitpold. S. 23 — 24. *Dahlmann* Forsch. I. 420 — 421.

Сарматскими князьями (8). Напротивъ того, древнѣйшіе Польскіе лѣтописцы, Мартинъ Галъ и Кадлубекъ, имена Sarmati и Getae употребляютъ отнюдь не о Славянахъ Польскихъ, но о Литовцахъ и Лотышахъ (9). Мы не хотимъ упоминать сдѣсь о позднѣйшихъ писакахъ, безсмысленно называвшихъ Полянъ Сарматами.

2. Любимѣйшее, а потому и распространеннѣйшее, имя, *Славяне*, довольно часто придается въ эту эпоху отечественными и иноземными писателями народамъ Польской вѣтви. Несторъ прямо выдаетъ Ляховъ и роды ихъ за вѣтвь Славянскую: „Словѣни же ѡви пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове; а ѡтъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне (10).“ Согласно съ нимъ пишетъ и Мартинъ Галъ, признавая Польшу сѣверной частью великой Славянской земли (11). У Кадлубка имя Slavi читаемъ только однажды въ общемъ

---

(8) *Frodoard.* a. 955. Otho rex cum Burislao Sarmatarum principe... pugnavit. Otto cum duobus Sarmatarum regibus....suffragante sibi Burislao rege etc.

(9) *Mart. Gall.* p. 16. Terra Slavonica ad aquilonem....a Sarmaticis, qui et Gete vocantur, in Daciam (Данію) et Saxoniam terminatur. *Kadl.* l. III. ep. 19. Pollexiani (т. е., Полѣшане, Ятвяги) Getharum seu Prussorum genus. Но всякое сомнѣніе прогоняетъ *Joann.* Chron. ap. *Sommersb.* I. 5. Geras (поправьте Getas) id est Lithvanos.

(10) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 3.

(11) *Mart. Gall.* p. 14. Ab aquilone Polonia septemtrionalis pars est Slavoniae. p. 16. Terra slavonica ad aquilonem... a Sarmaticis, qui et Getae vocantur, in Daciam et Saxoniam terminatur. p. 83. Latinorum et Slavorum, quotquot estis incolae.

смыслѣ (12). Болеславъ Храбрый названъ въ надписи на своемъ гробѣ королемъ Славянскимъ, Готскимъ (разумѣю Гетскимъ, то есть, Литовскимъ), и Польскимъ (13). Изъ иноземцевъ, Витикиндъ (14), Гепиданъ, Германъ Контрактъ, называютъ Поляковъ Славянами, а Саксонъ Граматикъ и жизнеописатель святаго Отона, также и Поморцевъ (15). — Гораздо важнѣе во многихъ, отношеніяхъ, сдѣсь для насъ названія земли словомъ *Бѣлосербы и Бѣлохорваты* или *Велохорваты*, употребляемыя Константиномъ о краяхъ Сѣверотатранскихъ (16). Уже выше (§ 31. ч. 1.), говоря о переселеніи Сербовъ и Хорватовъ въ Илирикъ, мы тщательно разобрали этѣ важныя извѣстія, стараясь доказать, что упомянутый писатель разумѣетъ подъ обоими названіями Затагранскіе края, т. е., подъ именемъ Бѣлохорваты восточную Галицію, Малую Польшу, сѣверную часть Моравіи и Чехіи, а подъ именемъ Бѣлосербы — Великую Польшу, Лужицы и Сербію въ Германіи. Признавая разсказъ его въ существенныхъ чер-

(12) *Kadlub*. l. I. ep. 16. ed. *Krause* II. 623.

(13) *Lelewel* Tyg. Wil. 1816. I. cz. 18. str. 291. Tu possedisti velut athleta Christi regnum Sclavorum Gothorum seu (то есть, et, какъ это часто въ Средніе вѣки) Polonorum.

(14) *Witikind* Ann. l. III. ed. Meib. I. 660. Wigmannus.... Miscam regem, cujus potestatis erant Sclavi, qui dicuntur Licicaviki (разумѣю *Ляхы*)....superavit.

(15) *Hepid* a. 1038. ap. *Gold*. I. Imperatore per idem tempus Pulanis Sclavis bello insistente. *Herm. Contr.* an. 1031. Contra Miseconem regem Sclavorum, qui Boloni vocantur. *Saxo Gramm.* ed. *Steph.* 28, 46, 84 — 85, 105, 155—156. Anon. Vita S. Otton. ap. *Jasch* p. 387. etc.

(16) *Const. Porph.* A. I. c. 30, 31, 32, 33.

тахъ истиннымъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, видѣли, что онъ не имѣлъ довольно яснаго понятія о настоящемъ положеніи и обширности этѣхъ земель, и потому ошибся въ нѣкоторыхъ, второстепенныхъ, обстоятельствахъ. Сдѣсь, какъ на самомъ приличномъ мѣстѣ, еще разъ должны мы обратить вниманіе свое на упомянутый предметъ. Главный вопросъ есть: откуда императоръ Константинъ черпалъ свои свѣдѣнія о Бѣлосербахъ и Бѣлохорватахъ? По моему мнѣнію, источникъ его былъ двоякій: устные разсказы, съ одной стороны, природныхъ Сербовъ, а съ другой такихъ же Русовъ, и притомъ еще до прибытія княгини Ольги въ Константинополь (17). Разсказы Сербовъ основывались на народномъ преданіи, ведшемъ начало свое изъ седмаго столѣтія, съ той поры, когда Сербы и Хорваты, выступивши изъ своей Зататранской родины, оставались еще, вѣроятно, нѣкоторое время въ сношеніяхъ съ прочими родичами своими за Татрами. По этому, земли и народы, называемые Бѣлосербы и Бѣлохорваты, какъ представляетъ намъ ихъ Константинъ, извѣстны были за Татрами уже въ седмомъ столѣтіи подъ этѣми славными названіями, отнюдь же не во время упомянутаго императора. Напротивъ того, показаніе природныхъ Русовъ относилось къ тогдашнему положенію земель и народовъ Сѣверотатранскихъ. Къ этѣмъто свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ столь различ-

---

(17) Константинъ писалъ сочиненіе свое De Adm. Imp. 948 — 949 г., а княгиня Ольга была въ Константинополѣ 955. Впрочемъ, возможно и то, что онъ и послѣ пополнялъ и исправлялъ сочиненіе свое.

ныхъ и разновременныхъ источниковъ Константинъ прибавилъ еще свѣдѣнія свои о сосѣдственныхъ народахъ и ихъ государяхъ, о Печенѣгахъ, Мадьярахъ (Туркахъ), императорѣ Отонѣ, и такъ далѣе, свѣдѣнія, пріобрѣтенныя имъ въ иное время и инымъ путемъ. Если мы примемъ эту догадку за истинную, то легко согласимъ многія противорѣчія въ его извѣстіи. Отсюда-то произошло, что императоръ, говоря о переселеніи Сербовъ и Хорватовъ, употребляетъ слова Бѣлосербы и Бѣлохорваты (18), а исчисляя Славянъ, платящихъ дань Русамъ, или же сосѣдей ихъ, называетъ ихъ просто лишь Сербами и Хорватами, ни мало не думая о томъ, чтобы этѣ послѣдніе были только восточной отраслью первыхъ (19). Безъ сомнѣнія, древнія названія, Бѣлосербы и Бѣлохорваты, не употреблялись уже больше во время Ольги Рускими Славянами. А потому хотя и читаемъ мы у Нестора выраженіе: „Хровате бѣлии (20)“, однако въ такой связи, что не льзя отгадать, какихъ именно Хорватовъ разумѣлъ лѣтописецъ подъ этѣмъ именемъ. Вѣроятно, онъ взялъ это слово либо изъ Греческихъ сочиненій, либо же изъ старинныхъ народныхъ пѣсень. Напослѣдокъ, изъ Константинова разсказа о верховной власти императора Отона Перваго въ Бѣлохорватіи, ясно открывается, что онъ въ извѣстіяхъ своихъ объ этѣхъ земляхъ, почерпнутыхъ имъ изъ разнородныхъ источниковъ, при всемъ томъ очень

---

(18) *Const. Porph.* De Adm. Imp. c. 30, 31, 32, 33.

(19) *Const. Porph.* De Adm. Imp. c. 9, 13.

(20) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 3. А се тоже Словѣни: Хровате бѣлии, и Серебь, и Хорутане.

драгоцѣнныхъ, не отличилъ, надлежащимъ образомъ, ни мѣста, ни времени. Слышалъ онъ кое-что о тогдашнихъ Хорватахъ въ Чешскихъ Кърконошахъ и Сербахъ въ Мищніи и Лужицахъ, и употребляя объ обоихъ, въ несобственномъ смыслѣ, старинное названіе Бѣлосербы и Бѣлохорваты, смѣшалъ ихъ съ современными же имъ Восточными Хорватами въ Галиціи и Сербами въ Бѣлорусіи (21). Впрочемъ, старобытность этѣхъ названій подтверждается еще и другими свѣдѣтельствами. Въ самомъ дѣлѣ, что же такое эта безмѣрно великая страна Баварскаго землеписца (22), изъ коей вышли всѣ Славяне, какъ не Бѣлосербія? Если, что вѣроятно, этотъ землеписецъ получилъ свѣдѣнія свои о ней отъ Славянъ, поселившихся въ Германіи (между 866 и 890), то очевидно, что въ нихъ рѣчь идетъ о времени, гораздо древнѣйшемъ того, въ которое онъ жилъ. То есть, во время выселенія этѣхъ Западныхъ Славянъ изъ своей отчизны, именно въ шестомъ столѣтіи, древняя родина ихъ называлась Сербы (Сербіей), Бѣлосербы (Бѣлосербіей). Память объ общемъ всѣмъ имъ происхожденіи изъ этого необъятнаго отечества Славянъ или Сербіи, могла довольно еще свѣжо сохраниться въ устномъ преданіи Славянскихъ народовъ въ теченіи 250 лѣтъ. Сюда же принадлежитъ и свѣдѣтельство Чеха Далимила, выражающагося о про-

---

(21) Уже Добровскій пологалъ, что Константинъ смѣшалъ, по неосторожности своей, старые разсказы съ новыми извѣстіями. *Engel* Gesch. v. Serb. S. 155, 159.

(22) Смотр. Прилож. ч. XIX. Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant.

о происхожденіи Чеховъ слѣдующими словами:

„Въ Сърбскемъ языку есть земѣ,
Ей жъ-то Харвати есть имѣ;
Въ тей земѣ бѣше лехъ,
Ему жъ имѣ бѣше Чехъ . . . .
И выбрасѣ се вшеми зъ земѣ,
Ей жъ бѣше Харвати имѣ (23).“

Нѣтъ сомнѣнія, что Далимилъ взялъ этотъ разсказъ свой изъ самаго древнѣйшаго преданія, уцѣлѣвшаго въ народныхъ пѣсняхъ и повѣстяхъ до его времени. Допустивъ это свѣдѣтельство о Сербахъ и Хорватахъ, мы получимъ, такимъ образомъ, въ немъ свѣдѣтельство и о времени выхода Чешскаго народа изъ древней родины, случившагося въ послѣдней четверти пятаго столѣтія. И хотя пѣвецъ Далимилъ не совсѣмъ ясно представлялъ себѣ положеніе Великой Сербіи, изъ однаго края коей, т. е., Хорватіи, вышли Чехы, однако слово лехъ, сохраненное имъ вѣрно, по стариннымъ преданіямъ, указываетъ намъ на то, что этѣхъ Сербовъ и Хорватовъ слѣдуетъ искать сдѣсь, на сѣверѣ, въ Бѣлосербіи и Бѣлохорватіи, отнюдь же не за Дравой, потому что только тутъ, какъ это докажемъ мы ниже, находились Славяне, называвшіеся *Лехами*. Опираясь на всѣ этѣ свѣдѣтельства, мы не сомнѣваемся принять слѣдующіе выводы за истинные и доказательные. Въ то время, когда великое переселеніе Славянскихъ народовъ приближалось къ концу своему, то есть, въ шестомъ и первой половинѣ седмаго столѣтій, Сѣверотатранскіе края назывались своимъ, род-

23) По списку, приготовленному В. Ганкой къ печати.

нымъ, именемъ, Сербія или Бѣлосербія, по обитавшимъ въ ней Сербамъ, а полуденные предѣлы ея, опиравшіеся о Татры—Бѣлохорватіей или Велохорватіей, тоже по имени жившихъ тутъ Хорватовъ. Отдѣльныя части Великой Сербіи могли уже тогда, если еще не прежде, имѣть, и дѣйствительно имѣли, особенныя свои названія, по положенію краевъ и различію обитавшихъ въ нихъ родовъ, на пр. Лугы, Поляне, Куявы, Мазовы, Древа, Лютичи, и такъ далѣе. Тоже можно заключать и о Хорватахъ, какъ части коренной Сербіи. Сдѣсь и тамъ обитали разные Славянскіе народы, употреблявшіе свое особенное нарѣчіе. Съ переселеніемъ же значительной части коренныхъ обитателей и перемѣной жилищъ, произошла, въ скоромъ времени, вѣроятно уже въ седмомъ и восьмомъ столѣтіи, и самая перемѣна названія (24). И хотя во время императора Константина (949) жили еще въ восточной и западной части прежней Бѣлосербіи и Бѣлохорватіи отдѣльные Славянскіе народы этого имени, то есть, Сербы въ нынѣшней Бѣлорусіи, платившіе дань Русамъ, именно, въ краѣ Городенскомъ и Минскомъ, Хорваты въ Галиціи, покоренные Владиміромъ, Сербы въ Чехіи, Мишніи, Лужицахъ, и Хорваты въ Кърконошахъ, однако края, лежавшіе въ срединѣ между ними, давнымъ давно утратили свои старинныя названія, не смотря на то, что упомянутый императоръ все еще навязываетъ имъ

(24) И теперь еще сохраняется память Сербовъ въ Польшѣ въ названіи нѣкоторыхъ деревень, на пр., Sarbice, Sarbicko, Sarbiewo, Sarbin, Serbentynie, Serbentyny, Serbentyszki, Serbinow, Sierbowice, и т. д.

онъя (25). А что касается новѣйшихъ Польскихъ писателей, Нарушевича, Лелевеля, и другихъ, упоминающихъ о Бѣлохорватахъ въ окрестностяхъ Кракова, въ Моравіи и Верхней Угріи, отъ времени короля Святополка до самаго Болеслава Великаго (26), то все это —пустая догадка, коей не льзя подтвердить ни какимъ достаточнымъ свѣдѣтельствомъ. Наконецъ, записки императора Константина слишкомъ мало заключаютъ въ себѣ важныхъ свѣдѣній о Польской землѣ. Вотъ все, что онъ говоритъ въ нихъ: »За Баиваріей (то есть, по моему мнѣнію, Баваріей) или Турціей (то есть, за Мадьярами), лежитъ, близъ Франціи, земля, Бѣлохорваты, изъ коей вышли южные Хорваты. Она имѣетъ своего князя, зависящаго отъ Отона Перваго, короля Франціи или Саксоніи. Такъ какъ они еще не крещены, то отъ того дружатся и мѣшаются съ Турками (т. е., Мадьярами); граничатъ же съ Славянами, именно Сербами-язычниками. Великая Хорватія, называющаяся также и Бѣлой, не можемъ выставить такого

---

25) Правда, Константинъ Багрянородный употребляетъ, при именахъ Бѣлохорваты и Бѣлосербы, выраженіе, „нынѣ, по сю пору (nunc, in hodiernum usque diem),“ но это просто только его собственное мнѣніе. Кто не соглашается допустить въ немъ ошибокъ и путаницы, долженъ будетъ согласиться, что тогда, т. е., 949 г., страна, отъ Стыри и Днѣстра по самыя Рудныя горы и Кърконоши, была нѣчто цѣлое, и имѣла своего языческаго государя, зависѣвшаго отъ импер. Отона I-го, и т. д.

(26) *Naruszewicz* Hist. pol. wyd. 1824. I. 109, 606, 648, 830, wyd. 3 Lipsk. 1836. I. 75. III. 28, 56, 182, 184. *Lelewel* въ *Ossolinskiego* Kadl., изд. *Linde* S. 475 — 487. Сравн. съ этѣмъ сужденіе Добровскаго въ Jahrb. d. Liter. 1824. Bd. 27. S. 270.

большаго числа всадниковъ и пѣхоты, какъ Крещенная Хорватія, потому что она часто опустошаема бываетъ вторгающимися въ нее Франками, Турками и Печенѣгами. И такъ какъ она отстоитъ на 30 дней пути отъ моря, именно Чернаго, то, отъ того, и не имѣетъ ни какихъ военныхъ кораблей и судовъ, равно какъ и купеческихъ лодокъ. Сербы, называющіеся бѣлыми, а также некрещеными, обитаютъ за предѣлами Турціи (Мадьяровъ), въ краѣ, именуемомъ ими Бойки, въ сосѣдствѣ Франковъ и Великихъ или Бѣлыхъ, языческихъ, Хорватовъ. Отъ некрещенныхъ Сербовъ, обитателей рѣки, именуемой Висла, иначе Дичица (Διτζίκη), происходятъ Сербы Захлумскіе (27).“ Каждой, кто только хорошо ознакомился, по другимъ источникамъ, съ дѣйствительнымъ положеніемъ означенныхъ краевъ около 950, тотчасъ замѣтитъ, что въ этомъ извѣстіи смѣшаны старые разсказы съ новыми свѣдѣніями, настоящія преданія съ ложными догадками. Больше всего спорятъ сдѣсь объ упомянутомъ языческомъ князѣ Бѣлохорватіи. Нѣкоторые видятъ въ немъ Чешскаго Болеслава Перваго но этого Константинъ не могъ назвать языческимъ княземъ. Лелевель построяетъ на этомъ извѣстіи великое независимое Бѣлохорватское царство, столицей коего былъ Краковъ, покоренное Чехами 967 — 973-мъ, а потомъ Поляками 999 года. Въ Польшѣ около 949-го господствовалъ Семимыслъ; предѣлы его владѣній доходили, по всей вѣроятности, до самыхъ Татръ, по крайней мѣрѣ за городъ Краковъ. По

---

(27) *Const. Porph.* De Adm. Imp. c. 30, 31, 32, 33.

этому, если Константинъ дѣйствительно имѣлъ какое-либо свѣдѣніе о тогдашнемъ князѣ древней Бѣлохорватіи, что, однако же, очень сомнительно, то такія слова его естественнѣе всего примѣнять къ Семимыслу (28). Въ заключеніе, замѣтимъ, что Константинъ безпрестанно называетъ Сербовъ бѣлыми Сербами, οἱ ἄσπροι Σέρβλοι, а Хорватовъ разъ бѣлыми, а въ другой разъ великими (οἱ Βελοχρωβάτοι ἤγουν ἄσπροι Χρωβάτοι, ἡ μεγάλη Χρωβατία, ἡ ἄσπρη Χρωβατία) (29). У Славянъ оба названія, бѣлые и великіе (бѣлыи, велии), равно были въ ходу: и то и другое употреблялось почти въ одинакомъ смыслѣ, потому что слова эти родственны между собою (30). Подъ бѣлыми Сербами и Хорватами разумѣются коренные, старые, свободные, независимые; а подъ Черными—отдѣлившіеся, оторванные или же покоренные чужой власти. Слѣды подобнаго употребленія названій, бѣлый и черный, въ Восточныхъ странахъ, восхо-

---

(28) Такъ *Naruszewiz*, изд. 1824. T. II. p. 832., изд. 3-е III. 184.

(29) *Const. Porph.* De Adm. Imp. c. 31. Magna Chrovatia, quae etiam alba cognominatur. c. 32. Magna Chrovatia baptismi expers, quae etiam alba cognominatur.

(30) Наше бѣлый (сравн. Латин. bellus) нѣкогда значило также изящный. Сравн. *Dithm.* Merseb. Chron. l. VI. p. 172: Belegori quod pulcher mons dicitur. l. VIII. p. 249. Beleknegini id est pulchra domina sclavonice dicta. Вотъ почему, можетъ быть, Булгарскіе Славяне назвали Албанскій городъ, Pulcheriopolis, Бѣлъ-градъ (§. 30. ч. 4.) Въ Сербскихъ пѣсьняхъ „бѣлый дворъ, бѣлой градъ," и теперь еще употребляются въ этомъ смыслѣ. Сравн. Польск. Białogłowa. Точно такъ же и красный первоначально значило червоный.

дятъ до незапамятной древности; тоже самое можно пологать и о Славянахъ. Иначе, названіе великій обыкновенно противопологается имени малый, на пр., великая Морава, въ отличіе отъ малой, на рѣкѣ Моравѣ, въ Сербіи.

3. Послѣ того, какъ названіе Сербы, бывшее общимъ для разныхъ вѣтвей Славянскаго племени, жившихъ въ безпредѣльныхъ Сѣверотатранскихъ равнинахъ, устарѣло и пришло въ забвеніе, народныя названія *Ляхи* (*Лехи*) и *Поляне* или *Поляки*, заключавшіяся, до сихъ поръ, въ тѣсныхъ предѣлахъ, получили гораздо большій объемъ. Первое изъ нихъ, нѣкогда чрезвычайно любимое, къ немалому удивленію нашему, встрѣчается очень рѣдко въ древнихъ источникахъ. Хотя я увѣренъ, что въ извѣстномъ мѣстѣ Витикинда, около 1000 года, въ коемъ Мечиславъ названъ королемъ Лицикавиковъ (31), подъ испорченнымъ словомъ Licicaviki разумѣются вовсе не обитатели бѣднаго мѣстечка Ленчицы, какъ объясняетъ Лелевель (32), но Лехи, Ляхи, однако не очень настоиваю на это, ожидая исправленія этого мѣста по лучшимъ рукописямъ. Древнѣйшій писатель, у коего имя Ляхи прямо употребляется о всѣхъ Надвислянскихъ вѣтвяхъ, есть Несторъ: „Ляхове же присѣдять к морю Варяжьскому....Словѣни же... сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове; а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне (33).“ У него и земля

---

(31) *Witik.* Annal. ed. *Meibom.* I. 660. Смотр. примѣч. 14

(32) *Lelewel* въ *Ossol.* Kadl. v. *Linde.* S. 536.

(33) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 2, 3. Сравн. стр. 16, 50, 102, 103, 104, и слѣд.

называется Ляхы: „Святополкъ же бѣжа в Ляхы... прибѣжа в пустыню межю Ляхы и Чехы (34).“ Напротивъ того, современникъ Несторовъ, Мартинъ Галъ, говоря о народахъ Ляшскихъ, употребляетъ только однѣ частныя имена: Поляне, Поморяне, Мазовшане, Лютичи (Seleucia), и т. д., хотя и самъ онъ приводитъ личное имя Лешекъ (Lestik, Lescik, Lesthko, Leschko), происходящее отъ одного и того же корня съ именемъ народа. Кадлубекъ одинаково употребляетъ оба имена, Ляхи и Поляне (Lechitae, Poloni). Въ позднѣйшихъ источникахъ, равно какъ и принадлежащихъ другимъ Славянамъ, имя Ляхи рѣдко попадается. Изъ Византiйцевъ, сколько мнѣ извѣстно, одинъ только Кинамъ упомянулъ о немъ подъ 1147-мъ (35). — Объ этомъ древнемъ имени слѣдуетъ замѣтить: а) Первоначальная форма его, въ единственномъ числѣ, будетъ Лѣхъ, а во множественномъ Лѣси, Лѣхове. Новѣйшая форма, встрѣчающаяся уже у Нестора, по Лаврентьевскому списку 1377, есть Ляхъ, Ляси, Ляхове (Лѧхъ, Лѧси, Лѧхове), которая образовалась перемѣной *ѣ* въ *я*, обыкновенной въ Польскомъ языкѣ, на пр. място вмѣсто мѣсто, вяра вмѣсто вѣра, лясъ вмѣсто лѣсъ, лято вмѣсто лѣто, ляць вмѣсто лѣць, и такъ далѣе (36). б) Народное имя Лѣси, Лѣхове, и личное Лѣхъ (Польскiе князья до Попела), Лѣшекъ (Польскiй князь 891 — 921), Лѣшко (убiй-

---

(34) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 102, 104.

(35) *Cinnam.* p. 47. *Stritrer* II. 1047. *Λέχοι.*

(36) Въ Рус. лѣтоп. вм. Лѣшьскый; Ляшьскый, часто встрѣчается Лядскый, Ляцкый, а въ Волын. лѣтописи вм. Лѣшко читаете Лесько. См. §. 37. ч. 2. примѣч. 23.

ца, по Нестору, князя Бориса) (37), суть тождественны, то есть, произошли отъ одного корня. Точно такъ у старыхъ Славянъ, по свѣдѣтельству древнѣйшихъ нашихъ историческихъ источниковъ, народныя имена (отечественныя и чужія) употреблялись въ смыслѣ личныхъ, на пр., Чехъ (плуки Чехове, въ Сеймѣ), Хорватъ (князь, у Константина Багрянороднаго, около 634), Ятвягъ (Игоревъ посолъ 944), Утинъ (Анта, тамъ же), Варяжко (Ярополковъ воевода 980), Торчинъ (Глѣбовъ поварь и убійца 1015), Ляшко (убійца Бориса 1015), Нѣмко (Литовскій господинъ 1068), Сербинъ Сербекъ, Чухъ, Влахъ, Угринъ, Ясинъ, Печенѣжинъ, и другіе. в) То и другое, народное и личное, имя, пошло отъ нарицательнаго *лехъ*, значившаго, нѣкогда, у Славянъ Западной половины, а въ производныхъ своихъ шлехта, шлехтицъ, шлехетный, и теперь еще значитъ, дворянинъ, то есть, большій и достаточнѣйшій, нежели другіе свободные люди, помѣщикъ. Въ Сеймахъ, принадлежащихъ концу девятаго столѣтія, выраженія: кметь должно объяснять словомъ бояринъ, староста (senior, Landesältester), лехъ словомъ дворянинъ, господинъ (magnifice nobilis, optimas), а владыка словомъ вольный хозяинъ, отецъ и глава рода (minus nobilis, liber) (38).

---

(37) Вмѣсто древнѣйшаго Lecho (вождь Чешскій 805 г. въ Annal. Mett. и у Einh.) новѣйшіе читаютъ, слѣдуя рукописямъ, *Becho*. *Pertz* Mon. Germ. hist. I. 193.

(38) Стихи: 7. Chodi s kmetmi, s ljechy, vladykami.
8. Vstachu kmetje, ljesi i vladyky.
50. Po vsje kmeti, ljechy i vladyky.
Сравн. *Palacký* Gesch. v. Böhmen. I. 166.

У Далимила:

„Въ Сърбскемъ языку естъ земѣ,
Ей жъ-то Харвати естъ имѣ,
Въ тей земи бѣше лехъ,
Ему жъ имѣ бѣше Чехъ (39),"

слово лехъ также есть нарицательное имя, то есть, дворянинъ, господинъ, отнюдь же не народное, то есть, Полякъ, что можно видѣть изъ того, что стихотворецъ выводитъ его изъ Хорватіи, а не изъ Польщи. Старопольское ślachta, ślachcić, Новопольское szlachta, szlachtić, Чешское šlechta, šlechtic, образовалось изъ корня лехъ, посредствомъ прибавленія придыханія *s* (40), измѣненнаго послѣ въ *š* (41), и буквы *t*, употребляемой, какъ вспомогательная, особенно послѣ гортанныхъ *h* и *ch* (42).

---

(39) Слѣдуя тексту, исправленному В. Ганкой по рукописямъ.

(40) Сравн. kora, skora, škura; kopiti (Хорват.), skopiti, škopiti; křídlo, skrzydło (Польск.); турити (Серб.), šturiti (Угро-Словен.); kuditi, skuditi; Угро-Словен. slimak, Латын. limax, и т. д.

(41) Такъ тоже изъ Старопольск. Slęk, Slązk, образовалось нынѣшнее Szląsk. Въ Польскихъ рукоп. 14-го и 15-го стол. дѣйствительно всюду пишется sliachczicz, sliachta. Срав. J. *Lelewela* Księgi ustaw. 1824. 4.

(42) Сравн. Чешск. cuchta (Verderber, Sudler) отъ cuchám, drchta (Klatschmaul) отъ drchám, Угрословен. kuchta, Чешск. kuchtík, отъ kuchám, Угрослов. spachták, spachtoš, spachta, отъ spím, spach, Чешск. dychtím отъ dycham, pachtím se отъ pácham, plichta, puchta, и т. д. Какъ изъ имени Čech произошло Čechta (сравн. Čechtice, Древнечешск. Čechtic, отъ муж. им. Čechta), изъ Pech, Pechta, Drch, Drchta, и т. д., такъ и изъ lech образовалось мужеское lechta, или šlechta. Въ Руск. и теперь еще шляхта значитъ дворянинъ, но у Чеховъ, Словаковъ и Поляковъ Šlechta употребляется только, какъ личное и родовое. Тру-

Я увѣренъ, что Старонѣмецкое slahta (genus), Фризское slachta (въ словѣ lethslachta, genus litorum), Нѣмецкое ge-schlecht, происходитъ либо отъ нашего лехъ, потому что оно является въ Нѣмецкомъ языкѣ довольно поздно, и притомъ только въ нѣкоторыхъ краяхъ, именно, въ тѣхъ лишь, гдѣ Нѣмцы жили вмѣстѣ съ Славянами (43), либо же здѣсь сходство случайное, по причинѣ сродства обоихъ языковъ, такое, какое между Нѣмецкимъ Nase и нашимъ носъ. г) Первоначальное значеніе слова лѣхъ (дворянинъ, господинъ), объясняется Кириловскимъ словомъ лѣха (areola, πρασιά), Илирскимъ leha (areola, agellus), Сербскимъ леја, лія (lira, areola), Хорутанскимъ léha (Ackerleben), Чешскимъ lécha, lícha (breites Ackerbeet), Моравскимъ lechy, ljechy (ролья, бразда, борозда, нива), Верхнелужицкимъ lecha (Gartenbeet), Нижнелужицкимъ lĕcha, lecha (тоже), и такъ далѣе (44). Соединять, такимъ образомъ, эти два слова, отличающіяся од-

---

дно объяснить, какъ произошло изъ муж. lechta, šlechta (nobilis) и, притомъ, безъ всякой перемѣны, женск. собират. šlechta (nobiles, collect.); сравн. муж. гостъ (mercatores, coll.) въ Новгор. лѣтоп., Чешск. brav (grex), и др. Хорутан. shláhta значитъ семейство, родичи, сродство.

(43) *Grimm* Rechtsalt. 306, 468. Вмѣсто geschlecht употреблялось въ Готск. kuni, Древненѣмец. chunni, Скандин. kyn; Древненѣмецкое ahta, Скандин. aett; Лангобард. fara, и др. Дворянинъ въ Готскомъ athaliggs, Древненѣмецк. adaling, Англосаксон. ädheling, и т. д.

(44) Сравн. *Кирил.* Марка VI. 40. И възлегошѧ, на лѣхы, на лѣхы, по сто и по пѧтдесѧтъ. *Греч.* Καὶ ἀνέπεσον πρασιαὶ πρασιαὶ, κατὰ ἑκατὸν καὶ κατὰ πεντήκοντα. *Vulg.* Et discubuerunt in partes, per centenos et

одно отъ другаго обыкновеннымъ значеніемъ своимъ, заставляетъ меня сходство (аналогія) ихъ между собою, свое и чужое. Наше zemanín, zeměnín (впослѣдствіи zeman), и Нѣмецкое adaling, edeling, составлены одинакимъ образомъ, то отъ země (terra, fundus, Grund), а это отъ Старонѣмецкаго uodal, uodil, Англосаксонс. ôdhel, êdhel, Скандинав. ôdhal (praedium avitum, terra haereditaria, Булгарское баштина, Чешское dědina, Руск. отчина (45). Очевидно, когда значеніе слова лехъ сдѣлалось въ Моравіи, Чехіи и землѣ Словаковъ темнымъ, тогда замѣнили его яснѣйшимъ, zemanín, zeměnín, составленнымъ одинаковымъ образомъ. Я не вѣрю, чтобы когда-либо, вмѣсто лехъ, употреблялось лешанинъ, потому что *х* въ томъ и другомъ корнѣ, ле-ха и ле-хъ, происшедшемъ отъ неизвѣстнаго, есть образовательное, отнюдь же не коренное; кромѣ того, кратчайшая форма болѣе согласуется съ старымъ временемъ; сравните Вла-хъ (Wallicus, Gallus), Чу-хъ (Čudus, Finnus), Че-хъ, и так далѣе. Соображая все это, я не колеблюсь объяснять слово Лехи словомъ помѣщики, дворяне, владѣльцы поземельной собственности, нивъ и полей,

---

quinquagenos. *Братск.* usadili se rozdílně místy po stu a místy po padesáti. *Булг.* И насядаха на лѣхи на лѣхи (in marg. бюлюцы), по сто и по педисѣ (Tetraev. bulg. Buk. 1828. 4. p. 76.). — *Думаю, Литов.* laukas (Acker, Ackerfeld, нива, поле), откуда laukininkas (Ackersmann, земледѣлецъ), и т. д., есть наше лѣха. И въ самомъ дѣлѣ, въ Литовск. часто находимъ *au* вм. нашего ě (ѣ). Наше lauka (лука, лѫка, лугъ, pratum) Политовски lanka. Въ Австрійск. Acker-lehen, послѣдняя часть есть наше лѣха.

(43) *Grimm* D. Gr. II. 44. nr. 483. III. 418. *Его же* Rechtsalt. 265.

считая истиннымъ и доказательнымъ, что обитатели плодоносныхъ Надвислянскихъ равнинъ, славившихся, съ незапамятныхъ вѣковъ, своимъ земледѣлiемъ (уже Пиѳiй нашелъ, около 320 года предъ Рождествомъ Христовымъ, на Балтiйскомъ поморьѣ цвѣтущее земледѣлiе), именно Поляне, Мазовшане, Куявяне, Кашубы, Поморяне, Лютичи и другiе, могли, самымъ естественнымъ образомъ, усвоить себѣ это имя и современемъ обратить его въ народное (46). Что это случилось уже весьма рано, заключаю по Литовскому названiю Поляковъ словомъ Lénkas, а земли ихъ — Lenkai, Lénkû žemě, (Лотыш.) Pohlis, f. Pohlite, Pohlu semme), Мадьярскому Lengyel, Румунскому Лѣхъ, то есть, Leahu (Polonus), и Нестору, выдающему названiе Ляхъ за гораздо древнѣйшее и распространеннѣйшее, чѣмъ Полянинъ, равно какъ и стариннымъ Польскимъ разсказамъ о Лехѣ, Лешкѣ, и такъ далѣе. Трудно, однако, рѣшить, назывались ли первоначально именемъ Лехи всѣ вольные владѣльцы пахатныхъ полей и помѣстьевъ, или же только одни знаменитѣйшiе и богатѣйшiе изъ нихъ (господа, бары, паны, proceres, optimates, praenobiles, въ отличiе отъ владыкъ, patres familias, liberi). Впрочемъ, то истинно, что тѣ ошибаются, кои думаютъ, что разныя сословiя у Славянъ показа-

(46) Это подтверждается и теперишнимъ еще употребленiемъ этого слова въ Польшѣ. Такъ, Поляки, живущiе въ пахатныхъ равнинахъ, и нынѣ называются Ляхи (Лехи), между тѣмъ какъ въ горахъ, — Горалы. *Kucharski* въ Ж. Чешск. Муз. 1828. II. 129. Подобнымъ образомъ Поляне, вѣтвь Ляховъ, получили свое имя отъ полей, Полѣшане отъ лѣсовъ, Древляне отъ деревъ, Лужане, Лужичане, отъ луговъ, Лучане отъ лукъ, и т. д.

лись только въ позднѣйшее время, на пр., около десятаго столѣтія. И въ самомъ дѣлѣ, различіе состояній у Западныхъ Славянъ кажется также древнимъ, также старымъ, какъ и у Нѣмцевъ; но объ этомъ поговоримъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ. Наконецъ, очень важно было бы прослѣдить имя Лехъ въ названіяхъ мѣстописныхъ; но и для этого намъ не достаетъ сдѣсь мѣста. На Руси Ляхы, Ляховщина, встрѣчаются въ разныхъ губерніяхъ; можетъ быть, это были поселенія, составленныя изъ плѣнниковъ, захваченныхъ на войнѣ, или же древніе переселенцы. Въ Польшѣ, тутъ и тамъ, попадаются: Lachowiec, Lachowizna, Lachówkal, Lachowo, Lachowskie, Lechawice, Lechów, Lechówek, Lechuty, и др. Въ восточной Галиціи встрѣчается селеніе Lechmany, произведенное отъ личнаго имени Лехманъ (срав. Серб. Вълкманъ, Радманъ, Булг. Шишманъ, Чеш. Чехманъ, и др.). Достойно замѣчанія, что въ Моравіи по сю пору жители извѣстнаго Пржиборскаго околья (Freiberg) называются Laši, ед. число Lach (47). Тамъ же находятся деревни: Lechowice, Lechwice, Lechatice, и др., а въ Чехіи: Lechowá, Lechow, и т. д.

4. Подлѣ славнаго имени „Ляхи" (Лехи), обнимающаго собой нѣсколько вѣтвей одного и того же корня, утвердилось, очень рано, между Вислой и Вартой, другое, не меньше древнее и знаменитое, названіе, *Поляне*, присвоившее себѣ вскорѣ исключительное господство. Кажется, уже въ X — XI столѣтіяхъ это послѣднее

---

(47) Письмо Добровскаго изъ Градиштя, *отъ* 26-го Декабря (н. счисл.), 1788 г., въ Monatschr. des böhm. Mus 1829. Heft. III. S. 255. Hinter Freiberg gibt es noch Lechen, die von den Walachen Laši, sg. Lach, genannt werden.

было гораздо любимѣе и употребительнѣе у себя, въ своей родинѣ, въ Чехіи и у Полабскихъ Славянъ, нежели первое; но на Руси совершенно наоборотъ. Мы уже выше (§ 10. ч. 10.) сказали, что Птоломеевы Bulanes, помѣщенные имъ въ Сарматіи, на Вислѣ, суть праотцы послѣдующихъ Полянъ, и теперь остаемся при этомъ мнѣніи, до тѣхъ поръ, пока исправнѣйшій текстъ этого землеписца не внушитъ намъ чего другаго. Между тѣмъ, соберемъ сдѣсь, въ одно мѣсто, древнѣйшія свѣдѣтельства о Полянахъ. Послѣ Птоломея имя Поляне встрѣчается въ Нѣмецкихъ словаряхъ X—XII столѣтій: Bolana, Bolanen, Bolanin (48), у Дитмара Polenii, Polenia (земля), у Адама Бременскаго Polani, въ Annal. S. Gall. maj. Pulani, у Гепидана Pulanes, въ письмахъ Чешскаго короля, Вратислава, къ папѣ 1085—1086, Bolonii, у Випона Bolani, у Германа Контракта Boloni (подъ 1031-мъ), въ Хроникѣ у Бойзена Bolani (de regione, quae dicitur Bolani, около 1059), на надгробной надписи Болеслава Великаго (49), у Мартина Гала и Гельмольда Poloni, Polonia, у Нестора Поляне (50), въ Исландскихъ запискахъ XII-го столѣтія, въ, такъ называемомъ, сказаніи Wilkina Saga, и прочихъ, Pulinaland (51), въ другихъ Скандинавскихъ и Датскихъ повѣстяхъ Polani, Polena, Poelân, Po-

---

(48) *Graff* Diutiska III. 250. Glossae Trevir. e cod. s. XII. въ *Hoffmann's* Althochd. Gloss.

(49) *Lelewel* Tyg. Wil. 1816. I. cz. 18. str. 291.

(50) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 3., о Полянахъ на Вислѣ, вѣтви Ляховъ (Сравн. §. 10. примѣч. 71.).

(51) *Werlauff* Symb. ad. geogr. med. aevi p. 10.

lân (gen. pl.) (52), въ Крбледворской рукописи Polené, у Адемара Polliana (земля), у Халкокондилы Polani, Polanii и Polonii, и такъ далѣе. Касательно этѣхъ незначительныхъ разнообразій въ формѣ, считаемъ ненужнымъ, послѣ сказаннаго уже выше (§ 10. ч. 10.), снова подробно повторять, что только форма (въ единственномъ числѣ) Полянинъ, Полѣнинъ, (а во множественномъ) Поляне, Полѣне, есть чистая и отечественная форма Полякъ, Поляцы, употребляемая нынѣ Чехами, Словаками и самыми Поляками, не встрѣчается въ древнихъ источникахъ), а остальныя суть иноземныя, именно: Pulani, Pulanes, Pulinaland, Bolâna, Bolânen, Bolanin, Bolani, Bolonii, и притомъ принадлежатъ Нѣмцамъ, самыя ближайшія къ Готской формѣ, Bulanes (Βούλανες), сохраненной намъ Птоломеемъ. Происхожденіе и значеніе этого имени очевидны каждому съ здравымъ умомъ. Поляне суть обитатели, владѣльцы, воздѣлыватели полей (53). Что же касается самаго имени, то должно отличать Полянъ въ тѣсномъ смыслѣ, отъ Полянъ въ обширномъ, потому что упомянутые выше писатели IX—XII столѣтій употребляютъ и то и другое. Въ тѣсномъ смыслѣ употребляетъ его Несторъ, говоря о вѣтви Ляховъ, жившей на западъ отъ Вислы, въ окрестностяхъ рѣки Варты, отъ верхней Нотечи по самую Одру, и опять отъ нижней Нотечи до города Сѣрада, отличая

(52) Fornmanna Sögur I. 166. XI. 414—415. W. *Grimm* D. Heldens. S. 68, 114, 141, 199.

(53) Уже Гервасій хорошо сказалъ 1211 г.: Inter alpes Huniae et oceanum est Polonia, sic dicta in eorum idiomate quasi *Campania*. *Gervasii* Descr. tot. orb. in *Leibnitz*. Scr. rer. Brunsv. II. 765

тѣмъ ихъ отъ Мазовшанъ, Поморянъ, Лютичей, Силезцевъ, и другихъ Ляховъ (54). Въ пространномъ же смыслѣ, то есть, о слѣдующихъ Ляшскихъ народахъ: Великополянахъ, Куявянахъ, Мазурахъ, Силезцахъ, Поморянахъ, и другихъ, зависѣвшихъ отъ Гнѣзденскихъ государей, со времени Мечислава Перваго и Болеслава Великаго, названіе это встрѣчаемъ почти во всѣхъ Западныхъ источникахъ, именно, у Дитмара, Адама Бременскаго, Гельмольда, и другихъ. Это произошло, очевидно, отъ того, что столица тогдашнихъ Ляшскихъ князей находилась у Полянъ, въ Городѣ Гнѣзднѣ. И сдѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, названіе господствующей вѣтви помрачило, на нѣкоторое время, имена второстепенныхъ вѣтвей. Впослѣдствіи, по раздробленіи Польскаго государства, край, называвшійся прежде просто Поляне, получилъ новое имя, „Великая Польша," для отличія отъ Малой Польши, находящейся подъ Татрами, отъ Кракова до самаго Люблина; а прочія областныя имена, какъ то: Поморье, Куявія, Мазовія, пріобрѣли новую важность. Сдѣсь рождается вопросъ: составляютъ ли эти Вислянскіе Поляне съ Днѣпровскими отросль одной и той же вѣтви, распавшейся, впослѣдствіи, на двѣ части, или же, можетъ быть, названія ихъ сходны только случайнымъ образомъ? Конечно, тѣ и другіе могли случайно получить одинакое имя по своимъ жилищамъ, тѣмъ не менѣе, однако жь, распространеніе народовъ Славянскихъ отъ Вислы къ Сѣверу въ древнѣйшемъ періодѣ составляетъ историческую

---

(54) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 3. Сравн. *Lelewel* Dzieje Polski str. 34 и карту I. *Его же* разсужд. въ *Ossol.* Vinc. Kadl. v. *Linde* S. 532—533.

истину. Самъ Несторъ, слѣдуя, безъ сомнѣнія, древнѣйшему народному преданію, выводитъ Вятичей и Радимичей отъ Ляховъ. Слѣдовательно, возможно, что и Днѣпровскіе Поляне вышли, вмѣстѣ съ этѣми послѣдними, тоже оттуда, но о чемъ Несторъ либо ничего не зналъ, либо же не хотѣлъ знать (срав. §. 28. ч. 10.).—Другихъ, особенныхъ, названій для вѣтвей Польскаго народа, земли и жилицъ, занятыхъ ими, чрезвычайно мало дошло къ намъ изъ этой древней эпохи. Свѣдѣнія иноземцевъ не проникали въ глубину недоступнаго средоземья Великой и Малой Польши, отдаленныхъ отъ моря; а отечественные лѣтописцы, вообще Латынщики безъ вкуса, гонялись только за класическими, отнюдь же не Славянскими, названіями (55). Древнѣйшій изъ нихъ, Мартинъ Галъ, слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ границы Польши своего времени: „Польша, сѣверная часть Славянской земли, граничитъ на востокѣ съ Русью, на югѣ съ Угріей, на югозападѣ съ Моравіей и Чехіей, на западѣ съ Дакіей (разумѣйте Даніей) и Саксоніей, а со стороны Сѣвернаго моря съ тремя родственными, грубыми языческими, самыми дикими, народами, Селенками (то есть, Лютичами), Поморянами и Лютичами (56)“. Сверхъ того, онъ упоминаетъ еще

(55) Ревностный и неутомимый *Длугошъ* въ своей исторіи Польск. (I. 7 — 46. ed. *Krause*) оставилъ намъ подробное описаніе Польскихъ земель, богатое названіями рѣкъ и озеръ, которое, не смотря на свой позднѣйшій вѣкъ, чрезвычайно важно и заслуживало бы имѣть своего объяснителя. Жаль только, что онъ не передалъ намъ, въ такой же мѣрѣ, названій околицъ и городовъ!

(56) *Mart. Gallus* et *Bandtkie* p. 14—15.

о слѣдующихъ названіяхъ отдѣльныхъ Ляшскихъ народовъ и земель: Mazovia, Mazovienses, Pomorani, Pomorania и Selencia (вмѣсто Leuticia); но о Куявянахъ, Силезцахъ, Кашубахъ, и такъ далѣе, ни слова не находимъ у него. Извѣстно каждому древнее раздѣленіе Польши на воеводства, повѣты и земли, которое было таково; въ Великой Польшѣ: воеводство Познанское, а повѣты Познанскій, Косцянскій и Валецкій, земля Всховская и староство Драгимское; воеводство Калишское, а въ немъ повѣты: Калишскій Пиздрскій, Конинскій, Накѣльскій, Кцынскій и Гнѣзденскій; воеводство Сѣрадское, съ повѣтами: Сѣрадскимъ, Пётрковскимъ, Шадковскимъ, Радомскимъ, и землей Велунской; воеводство Ленчицкое, коего повѣты Ленчицкій, Бржезинскій, Орловскій и Иноврацлавскій; въ Малой Польшѣ: воеводство Краковское, а въ немъ повѣты: Краковскій, Сандецкій, Бецкій, Прошовскій, Ксёнжскій, Чеховскій, Лелёвскій, Щержецкій, и три княжества, пріобрѣтенныя отъ Силезіи, Освѣцимское, Заторское и Сѣверское; воеводство Сандомірское, съ повѣтами: Сандомірскимъ, Вислицкимъ, Пилзненскимъ, Опочинскимъ, Хенцинскимъ, землей Сецѣховской, дѣлившейся послѣ на землю Стенжицкую и повѣтъ Радомскій; воеводство Любельское, коего повѣтъ: Уржендовскій и земли Любельская и Луковская; въ Куявіи: воеводство Бржеско-Куявское, а повѣты Бржескій, Ковальскій, Пржедецкій, Крушвицкій и Радзѣевскій; воеводство Иноврацлавское, называвшееся прежде Гнѣвковскимъ, съ повѣтами: Иноврацлавскимъ и Бидгощскимъ, равно какъ отдѣльная Добржинская земля; въ Мазовіи: земля Нурская, съ прина-

---

(57) *Bielski* Kron. Ks. I. *Swięcki* Opis Polski. T. I. II.

длежащими къ ней повѣтами: Каменьчиковскимъ и Островскимъ; воеводство Плоцкое, въ коемъ повѣты: Рацёнжскій, Плонскій, Бѣльскій, Серпскій, Шренскій и Млавскій; воеводство Равское, съ землями: Равской, Гостынской и Сохачевской; Поморье, а въ немъ: воеводство Поморское; Прусія, съ воеводствомъ Хелминскимъ, и землей Хелминской, и воеводство Малборгское; въ Подлясьѣ воеводство Подляшское (57). Нѣтъ сомнѣнія, что многія изъ этѣхъ названій, на пр., повѣты: Сѣрадскій, Ленчицкій (58), Серпскій (не Сербскій ли?), Земля Велунская (59), Луковская, Добржинская, Нурская, Равская, Гостынская, Хелминская, и княжества Заторское, Сѣверское, и такъ далѣе, принадлежатъ, происхожденіемъ своимъ, къ древней, а частію (какъ-то земля Нурская) къ самодревнѣйшей, эпохѣ; но, не имѣя подъ руками достаточныхъ средствъ для основательнаго изслѣдованія старобытности ихъ, охотно оставляемъ дальнѣйшее розысканіе о томъ тамошнимъ ученымъ. Сдѣсь же припомнимъ себѣ то лишь одно, что Поляки, жившіе тогда на правой сторонѣ Вислы, простирались довольно далеко въ Прусію, то есть, земля Хелминская и въ ту пору, какъ и теперь, заселена была Полянами. Въ Голядіи (Galindia) и Судавіи, въ коихъ нынѣ Поляки обитаютъ по озеро, называемое Неболія (Понѣмецки Mauer), безъ сомнѣнія, уже тогда мѣшались Ляхи съ Литов-

---

(58) Мы уже выше замѣтили, что Витикиндовы Licicavici суть, по Лелевелю, Ленчичане, а по нашему мнѣнію—Ляхи.

(59) *Бандтке* считаетъ землю Вѣлунскую и ея городъ новыми. I. 59. Она, говоритъ онъ, въ старину называлась Rudzka.

цами. Этой общностью жилищъ обоихъ народовъ объясняется, почему Мартинъ Галъ считаетъ Прусовъ, вмѣстѣ съ Поморянами и Лютичами, братьями Полянъ (60).

5. Хотя *Мазовшане*, *Кувяне и Висляне* упоминаются въ исторіи и землеописаніи этой страны нѣсколько позже Полянъ, однако изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы имена этѣ произошли въ новѣйшее время. У Мартина Гала земля называется Mazovia, то есть, Мазовы, а обитатели — Mazovienses, то есть Мазовшане, Мазуры. Несторъ же именуетъ ихъ Мазовшанами, отъ именит. Мазовше. Въ позднѣйшихъ Польскихъ источникахъ земля названа Mazowy, Mazury (мужеское и женское), а народъ Mazury, Mazuracy. Происхожденіе и значеніе этого имени, по всему вѣроятію, чрезвычайно древняго, намъ неизвѣстны. Достойно особеннаго примѣчанія, что во всей Славянской землѣ не встрѣчается, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ болѣе этого названія (61). Жилища Мазовшанъ всегда были по обѣимъ сторонамъ средней Вислы, въ воеводствахъ Плоцкомъ и Равскомъ, съ городами Варшавой и Плоцкомъ. — *Кувы*, часть

---

(60) *M. Gallus* p. 14—15.

(61) Нѣтъ ли какого сходства въ названіяхъ Польской деревни *Mazewo* и Сербскаго поля *Mezewo*, съ землей *Mazowy*? Въ окрестностяхъ города Торопца, Псковской губ., разнощики и торговцы употребляютъ особенное нарѣчіе, называемое Мазовскимъ или Масовскимъ. Въ немъ много необыкновенныхъ словъ, на пр., масъ, человѣкъ, сосѣдъ другъ; шевель, овесъ; везель, сѣно; лёхъ, селянинъ; хаврей, господинъ, баринъ; шипо, вино; збаха, баба; хливать, итти; варганить, печь, и т. д.

земли, прилежащей къ Вислѣ, между Полянами и Мазурами, на востокъ отъ верхней Нотечи, дѣлились послѣ на воеводства Бржеско-Куявское и Иноврацлавское, гдѣ Крушвица—древнѣйшая столица Ляшскихъ князей. Первоначально онѣ составляли часть Полянъ, но потомъ отторгнуты отъ нихъ и присоединены къ Мазовскому княжеству. Названіе этой земли не встрѣчается ни у Мартина Гала, ни у другихъ современныхъ писателей, хотя въ древности его не льзя сомнѣваться. У Славянъ Заодерскихъ были тоже городъ и край (1012), Куява, селеніе Куявицы, и такъ далѣе. Въ Моравіи также есть деревня Куявъ. Мы уже выше (§ 28. ч. 10.) сказали, что нѣкоторые иноземцы имя Кіева Полянъ Днѣпровскихъ писали Kuiavah, Cuievoa, Chue. Значеніе и смыслъ слова—неизвѣстны.—*Висляне*, какъ уже самое имя показываетъ, обитатели окрестностей рѣки Вислы, упоминаются довольно рано въ заграничныхъ источникахъ. Кажется, что отдаленные иноземцы, не имѣя ни какихъ точныхъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ вѣтвяхъ, жившихъ внутри Польши, придавали имъ это удобное названіе просто по догадкѣ, хотя возможно, что и оно было когда-нибудь именемъ какой-либо Ляшской отросли, обитавшей на средней или верхней Вислѣ. Альфредъ говоритъ: „На востокъ отъ земли Моравской (Meroaroland) лежитъ земля Вислянская (Visleland), а оттуда на востокъ Дакія, гдѣ передъ этѣмъ были Готы (62)". Тоже и Мниховскія записки, происхожденіемъ своимъ современныя Альфреду, даже нѣсколько старше, приводятъ въ ряду Славянскихъ народовъ: Вислянъ,

---

(62) Смотр. Прилож. ч. XVII.

Силезцевъ, и такъ далѣе (63). Сомнительно, чтобы упоминаемые въ нихъ Glopeani съ четырьмя стами или и болѣе городовъ, были Гопляне, то есть, обитатели окрестностей знаменитаго озера, Гопла, или же Колпяне на Руси (§ 28. ч. 14.). Вотъ всѣ, извѣстныя мнѣ, (64) народныя и областныя, названія внутренней Польши. Розысканіе о древнѣйшихъ названіяхъ Польскихъ городовъ и селеній по современнымъ источникамъ мы принуждены теперь отложить къ иному времени и мѣсту. Мартинъ Галъ упоминаетъ о слѣдующихъ: Cracov или Cracovia, Crusvicz или Cruszvic, Gdech или Gdeth (у Козьмы Gdec), Gnezna или Gneznensis civitas (въ Италянской грамотѣ Schinesghe), Gradec, Kamencz, Lucic, (т. е., Lęczyca), Plock (Plocensis urbs), Potravin (villa), Poznan, Ruda (Rudensis ecclesia), Sandomir, Zarnowyecz; а въ другихъ источникахъ: Spiczymierz, Wislica, Sieradż, Kalisz, Lublin, Mozgawa, Zawichost, Inowrocław, Dobrzyn, Czersk, Sochaczew, Brześć, и т. д.; изъ рѣкъ же: Bug, Wisla, и др.

6. *Силезцы* въ древнѣйшихъ источникахъ встрѣчаются въ слѣдующихъ формахъ: у Дитмара Cilensi, Silensis pagus (65), у Баварскаго землеписца Sleenzane, въ грамотѣ императора Генриха Перваго, 1086, по Козьмѣ, Zlasane (66), у Кадлубка Seleucia, Sileucia

(63) Смотр. Прилож. ч. XIX. Unislane. Sleenzane.

(64) Хотя имя Pollexiani у Кадлубка (l. IV. ep. 19.) и есть Польское Подляшане, обитатели Подлѣсья, однако оно относится къ Ятвягамъ. Сравн. §. 16. ч. 7.

(65) *Dithmar* l. VI. 173. l. VII. p. 237.

(66) *Cosmas* p. 169.

(земля) (67), въ грамотѣ 1351 у Сомерсберга (936 года) Zlesie mons, въ древнѣйшихъ Польскихъ сочиненіяхъ, земля: Slęsko, Slęsk, послѣ Sląsko, Sląsk, нынѣ Szląsko, обитатели: Slęsanie, теперь Szląsaci, въ Чешскихъ Slezko, Slezané, Slezáci. Начала имени Добровскій искалъ, подъ стать своимъ Чехамъ, по его мнѣнію переднимъ (потому что въ походѣ были передовые), въ словѣ *sléze*, *po-sléze*, отъ корня *sled* (68), что, впрочемъ, весьма неосновательно. Въ Славянскомъ языкѣ никогда имена не образуются отъ втораго слога нарѣчія: отъ корня *sled* должно бы звучать имя *Sledak*, какъ отъ rod, rodak, отъ chod, chodak, и такъ далѣе. Напротивъ, отъ втораго слога sléze, Церковное слѣжде, Руское слѣже, Сербское слѣдѣ, было бы, по Церковному Слѣждакъ, Поруски Слѣжакъ, Сербски Слѣдякъ, чего вовсе нигдѣ не встрѣчаемъ. Сверхъ того, въ имени Слензане есть носовый звукъ, коего не льзя пройти молчаніемъ. Гораздо основательнѣе производили имя это уже прежде (69) отъ Силинговъ, прежнихъ обитателей рѣки Слензы. Эта рѣка, двоякая, большая и малая Сленза (kleine Lohe, grosse L.), вытекаетъ за городомъ Нѣмчемъ (прежде, по словамъ Козьмы, Нѣмцы), и

---

(67) *Лелевель* въ Kadl. v. *Linde* 509 — 510, *Бандтке*, въ изд. М. Гала, стр. X., примѣч. 4., и *Кангисеръ*, въ Gesch. Pomm. S. 301, 412, приняли за истину, что у М. Гала, подъ словомъ Seleucia, разумѣется вовсе не Силезія, но Лютичи, а потому и слѣдуетъ поставить вм. его Leuticia. Съ этѣмъ мы вполнѣ соглашаемся.

(68) *Dobrowský* Ueb. d. Urspr. d. Name Čech. въ *Pelzel* Gesch. d. Böhm. 4. Aufl. Bd. I. S. XXI.

(69) Сравн. *Bandtkie* Histor. Polsk. I. 65—66.

впадаетъ ниже Вратиславы, у Масовицъ, въ Одру (70). Мы не станемъ рѣшать, получила ли рѣка названіе свое отъ Силинговъ, или этѣ отъ рѣки; но то очевидно, что Ляхи наслѣдовали какъ жилище, такъ и самое имя ихъ; а это указываетъ на раннее поселеніе сдѣсь Славянъ, потому что Германскіе Силинги выселились уже въ третьемъ вѣкѣ въ Угрію, а потомъ въ Галію (§ 18. ч. 5.). Изъ имени Силингъ образовалось Церковное Силензанинъ, а опущеніемъ гласной *и* (*і*) Слензанинъ, Слезакъ, Чешское Slezaním, Slezák. Силезія, по словамъ Дитмара, бывшая еще 1011—1017 только жупой, (pagus), заключала въ себѣ, сначала, лишь часть послѣдующихъ трехъ княжествъ, Свидницкаго, Брегскаго и Вратиславскаго, то есть, окрестность рѣки Слезы. Это подтверждается и грамотой князя Генриха Бородатаго 1202 (71). Лейчь опредѣлилъ границы этой жупы такъ: на востокѣ Одра, на сѣверѣ Дѣдоши, на югѣ и западѣ Требовяне (?) и Бобране (72). Впослѣдствіи, однако же, названіе это перенесено было и на другіе окольные края и жупы, лежащіе въ окрестностяхъ Одры, такъ что въ четырнадцатомъ столѣтіи первоначальное тѣсное значеніе его совершенно уже измѣнилось (73). Изъ этѣхъ отдѣльныхъ краевъ и жупъ упо-

---

(70) Есть еще и третья, самая малая, Slenza, на правой сторонѣ Одры, въ княжествѣ Олесницкомъ. Въ грам. 1351 г. упоминается также и гора Zlesie, т. е., Slezie, но, какъ объяснимъ ниже, рѣшительно ложно.

(71) *Bandtkie* Analect. Bresl. 1802. p. III. sq. *Егоже* Miscell. Cracov. Nov. F. I. p. 4.

(72) *Leutsch* Mrgr. Gero S. 203.

минаются въ нашемъ періодѣ: Дѣдошане, Бобране, Бесунчане и Ополяне, о коихъ мы войдемъ теперь въ нѣкоторыя подробности. Жупа *Дѣдоши* упоминается у Дитмара 1000, 1011, 1015,-го, „pagus, Diedesi, Diedesisi, Diadesisi (74)“, въ грамотѣ императора Генриха, 1086-го, по Козьмѣ, Dedosese; (75), у Баварскаго землеписца Dadosesani, то есть, Дѣдошане, имѣющіе двадцать городовъ (76). Я увѣренъ, что жупа называлась Дѣдоше (сравните Мазовше, Волоше, и другія), а обитатели ея—Дѣдошане, Дѣдошене. Предѣлы ея, по Лейчу: на западѣ земля Мильчанѣ, далѣе рѣка Бобръ, на сѣверѣ и востокѣ Одра, а на югѣ, вѣроятно, Кацбахъ (77). О соименныхъ имъ Дѣдошахъ или Дядошахъ мы уже говорили выше (§ 8. ч. 14.).—*Бобране*, именемъ своимъ указываютъ на обитателей окрестностей Бобра, и притомъ верхняго побережья его, потому что на нижнемъ жили Дѣдошане. Имя ихъ (Бобране) упоминается только въ грамотѣ императора Генриха, 1086, по Козьмѣ (78).—*Бесунчане* приводятся Баварскимъ землеписцемъ, увѣряющимъ, что они имѣютъ два города (79). Догадываюсь, что это бы-

---

(73) Уже выше замѣтили мы (§. 37. ч. 6.), что Опава, Тѣшинъ и Кърнёвъ были въ XIII-мъ вѣкѣ отторгнуты отъ Моравіи и присоединены къ Силезіи. Впрочемъ, жители этѣхъ краевъ были, безъ сомнѣнія, и подъ властію Моравцевъ и Чеховъ, по своему языку, Ляхи.

(74) *Dithmar* l. IV. p. 9. l. VI. p. 173. l. VII. p. 212.

(75) *Cosmas* p. 170.

(76) Смотр. Прилож. ч. XIX. Dadosesani civitates XX.

(77) *Leutsch* S. 202. Сравн. *Lelewel* Tyg. Wil. 1816. II. p. 383 — 384.

(78) *Cosmas* p. 170.

(79) Смотр. Прилож. ч. XIX. Besunzane civitates II.

ли обитатели нѣкогда знаменитаго города, Бусинкъ, упоминаемаго Дитмаромъ 1015 (80), и въ грамотахъ Среднихъ вѣковъ (81), равно какъ и окрестностей его. Имя Бесунчане родственно съ именемъ Церковн. Бесѫтъ, Босѫтъ, Чешск. и Сербск. Бесутъ, Босутъ, что все — рѣки и горы въ земляхъ Славянскихъ (82).— *Ополяне*, у того же самаго Баварскаго землеписца, приписывающаго имъ двадцать городовъ (83), суть, безъ сомнѣнія, обитатели города Ополя и прилежащаго ему края (84).—Въ Силезіи уже рано упоминается множество мѣстныхъ названій, коихъ, однако же не льзя исчислять намъ сдѣсь всѣхъ подробно. У Дитмара, Козьмы и Гала встрѣчаются: Businc, Ilva (Halbau или Eilau на Бобру), Crosno, Glogua или Glogow, Nemzi или Němci, Rathibor, Wratislaw или Wrotislaw, въ Итальянской грамотѣ Alemure (?); въ другомъ мѣстѣ: Brega, Stynow, Pulkowitz, Bo-

---

(80) *Dithmar* l. VII. p. 211.

(81) Businc лежало на правой сторонѣ Одры. Урсинъ (Ursinus, у *Дитмара*, стр. 211.) думаетъ, что это Schibusin, близъ Кросна, а Лелевель видитъ въ немъ Болеславъ (Bunzlau).

(82) На Руси рѣка Бесыдь, прежде Бесутъ, въ Славоніи Босутъ, въ Полабіи нѣкогда лѣсъ Бесутъ или Бесунтъ (въ грам. 1185 Bezunt, 1189 Besut, отдѣлявшій край Морицкій отъ Гавельбергскаго, см. *Riedel* M. B. I. 281., *Raumer* Reg. Br. I. 252. nr. 1535, 257 nr. 1565): все это — одно и тоже названіе, отличающееся только своей формой. Коренная гласная *е* измѣняется въ *о*, на пр. теплый и топлый, а *и* (у) было, первоначально, носовое *а* (ѫ).

(83) Смотр. Прилож. ч. XIX. Opolini civitates XX.

(84) Лелевель неосновательно смѣшиваетъ ихъ съ Selpuly. Tygodn. Wil. 1816. II. 385—386.

leslaw, Sagan, Wolauia, Gora, Swidnica, Namslavia, Strelinensis civitas, Trebnicz, Puzin, Liegnitz, Bitom (нынѣ Beuthen), Olsna, и такъ далѣе. Безъ сомнѣнія, также древни названія городовъ, краевъ и, потомъ, княжествъ, Сѣверскаго, Освѣцимскаго и Заторскаго, принадлежавшихъ, нѣкогда, къ Силезіи, а впослѣдствіи соединенныхъ съ Польшей. Во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно важно древнее названіе горы Соботы (нынѣ Zoptenberg), въ четырнадцати верстахъ отъ Свидницы, имѣющей особенный, пирамидальный, видъ, а высотой 2318 локтей, при подошвѣ въ объемѣ 10,400 шаговъ. На ней-то древніе Славяне отправляли свои, весьма замѣчательныя, празднества, называемыя Соботки (85). Уже Дитмаръ говоритъ: „Городъ Нѣмцы лежитъ въ жупѣ Силенской (Силезской), получившей, нѣкогда, свое названіе отъ извѣстной, чрезвычайно высокой, горы, которую, за ея положеніе и величину, чрезвычайно какъ уважали жители во время господства у нихъ проклятаго язычества (86)“. Съ этѣмъ именемъ, упоминаемымъ Дитмаромъ, согласуется и имя, приводимое грамотой 1351-го, въ коей гора эта называется Zlesie, то есть, Slezie (87); между тѣмъ въ другой грамотѣ, 1376-го, пишется она „гора Сопота“ (mons Czobothus (88), что, конечно, правиль-

---

(85) *Kruse* въ Budorgis S. 129, и *Klemm* въ Handbuch d. germ. Alter. S. 332, ложно приписываютъ Нѣмцамъ то, что принадлежитъ древнимъ Славянамъ.

(86) *Dithmar* l. VII. p. 237.

(87) In oppido Czobotha prope montem Zlesie. Dipl. a. 1351. ap. *Sommersberg* Scr. rer. Sil. I. 935.

(88) Mons Czobothus. Dipl. a. 1376. Ib. p. 936.

нѣе. А потому, мы и производимъ названіе края не отъ этой горы, а отъ рѣки.

7. Имя *Поморянъ*, получившихъ его отъ Поморья, на коемъ обитали (Сербскіе Славяне усвоили себѣ форму приморье, смотр. § 34. ч. 1.), встрѣчается въ отечественныхъ источникахъ прежде всего у Нестора (89). Современный ему, хотя Полатинѣ писавшій, Полякъ, Мартинъ Галъ, еще употреблялъ, судя по лучшимъ спискамъ, правильно это имя, Pomorani (gens), Pomorania (terra), изуродованное позднѣйшими Латинцами и Нѣмцами въ Pomerani, Pomerania. Кадлубекъ, не имѣвшій ни какаго вкуса, и бѣгавшій Славянскихъ названій, переводилъ родное имя словомъ Maritimi (90). Поморцы у Адама Бременскаго и Гельмольда называются, по всѣмъ доселѣшнимъ изданіямъ, Pomerani. Мы уже выше упомянули, что иноземцы, именно Норманы, охотнѣе всего называли эту землю Vindland, Vinland, а писавшіе Полатинѣ Slavia. Послѣ сказаннаго нами прежде, въ своемъ мѣстѣ, считаемъ уже лишнимъ подробнѣе доказывать сродство Поморянъ съ Полянами и прочими Ляхами. Рѣка Персанта дѣлила Поморье на двѣ небольшія части: западное, или переднее, и восточное или заднее Поморье (Vorpommern, Hinterpommern). Границу, отдѣлявшую его отъ Польши вообще, можно полагать на рѣкѣ Нотечѣ, отъ устья по самой городъ Наклъ, а оттуда прямо къ повороту Вислы. Сѣверовосточная часть земли, находящаяся на самомъ краѣ моря, между рѣками Луповомъ и Пясницей, вытекающей изъ Зарновецка-

---

(89) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 3.

(90) *Kadl.* II. ep. 15, 19. l. III. ep. 5, 15, etc.

го озерца, на предѣлѣ нынѣшней западной Прусіи, а на югѣ по городъ Лавенбургъ (Lębork), называется, по сю пору, *Кашубія*, обитатели же ея — Кашубы, какъ ихъ называютъ Поляки, или Кашебы (въ единственномъ числѣ Кашебъ), какъ они сами себя именуютъ, народъ, происхожденія Ляшскаго, весьма мало отличающійся нарѣчіемъ своимъ отъ Полянъ. Очень вѣроятно, что жилища ихъ были, нѣкогда, гораздо обширнѣе. Первое извѣстіе о нихъ встрѣчаемъ у Богухвала (91), потомъ въ грамотѣ 1291-го князя Богуслава, называющаго себя воеводой Славянъ и Кашубовъ (92). Безсмысленное толкованіе имени ихъ Богухваломъ показываетъ, что оно уже тогда было темно, да и я, также, вовсе не въ состояніи объяснить его (93). Въ Мазовіи безхвостая курица называется Кашубка (срав. Словацкое Košut, hoedus); кто знаетъ, не происходятъ ли оба этѣ слова отъ однаго общаго корня? Лѣтописцы, Дитмаръ, Галъ, Кадлубекъ, Богухвалъ, и другіе, рано уже упоминаютъ о многихъ городахъ и крѣпостяхъ въ По-

---

(91) *Boguph.* p. 19.

(92) Dipl. Bogislavi a. 1291. Dei gratia dux Slavorum et Cassubie. *Gercken* Cod. dipl. Brand. VII. 110.

(93) *Boguph.* l. c. Est quaedam gens slavonica, quae Cassubitae dicuntur, et hi a longitudine et latitudine vestium, quas plicare ipsos propter earum latitudinem et longitudinem oportebat, sunt appellati. Nam *huba* in slavonico plica seu ruga vestium dicitur. Unde *casz hubi* id est plica rugas interpretantur (sic). Harum (sic) magister circa mare septemtrionale moratur (Стало быть, они имѣли еще особеннаго начальника.). Равнымъ образомъ и *Мронговій* (Mrongovius) тоже неосновательно производитъ это имя отъ слова кожа или кажа. Poln.-deutsch. W. Buch. s. v. Kaszuba.

морѣ, на пр. Cholberg или Cholbreg, иначе Colobreg (Salz - Colberch), Gidanic, Rzececz, или Rzeczen, Nakiel или Nakel, Carncou, или Charnkou, Medzyrzecz, Zantoc, или Zantok, Drzu или Drzen (нынѣ Driesen), Belgard, Slavia или Slage (Slawe), Choinica (теперь Conitz), Tucholia (нынѣ Tuchel), Slochow (нынѣ Schlochau), Bitom или Bytom (нынѣ Bütow), Trzebieszow, Czasni или Cosminum, Kamin, Kosle или Kozle, Uscze, Velun или Wielun, иначе Wielyn (на Нотецкомъ островѣ), Wysegrad, Vadam (нынѣ Damm), Stargard, Pyritz, Dirlow, Stolpe, Swetz, Rugenwolda, и такъ далѣе. — Объ имени *Welida*, придаваемомъ Прускимъ лѣтописцемъ, Давидомъ, по видимому, Кашубамъ (94), мы будемъ говорить въ отдѣленіи о Велетахъ или Лютичахъ (§ 44. ч. 3.).

---

(94) L. *David* Preuss. Chron. I. 73. *Kangiesser* Gesch. Pomm 286.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О СЛАВЯНАХЪ ЧЕШСКИХЪ.

§ 39. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Чешскихъ.*

1. Чешская земля, хотя не обширная, но дѣяніями народа, обитающаго въ ней, больше другой какой прославленная, довольно рѣзко обозначена самой природой, а потому и не нуждается сдѣсь въ дальнѣйшемъ опредѣленіи своемъ. Она въ самое давнѣйшее время, исторически намъ извѣстное, заселена была Кельтами-Боями (§ 17. ч. 5.), а впослѣдствіи Нѣмцами-Маркоманами (§ 18.) (1). Напрасно

---

(1) Полное обозрѣніе древнихъ лѣтописей и историковъ Чешскихъ, отъ Козьмы до самаго Гайка (1125—1541), смотр. въ важномъ сочиненіи F. *Palacký* Würdig. d. alt. böhm. Geschichtschr. Prag. 1830. 8. *Cosmas* (1045—1125) и продолжатели его лучше всего изданы въ F. M. *Pelzel* et J. *Dobrowský* Scr. rer. Bohem. Pr. 1783—84. 8. 2 Th. (часть 3 издан. *Палацкимъ* 1831 г. и содержитъ въ себѣ коротенькія лѣтописи на Чешскомъ языкѣ). G. *Dobner* Monum. histor. Boem. Pr. 1764 86. 4 voll. Нѣмецкія лѣтописи въ *Pertz* Monum. Germ. hist. T. I. II. Чешскаго дипломатарія по сю пору нѣтъ: Палацкій нѣсколько лѣтъ уже тщательно занимается приготовленіемъ его. Изъ новѣйшихъ сочиненій и пособій упомянемъ сдѣсь только о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ: W. *Hajek a Libočan* Ann. Bohem. lat. a P. *Victorino* a S. Cruce, cum anim. G. *Dobner*. Pr. 1761—83. 4. 6 voll. F *Pubička* Chron. Gesch. Böhm. Pr. 1770—1812. 4. 6 Th. F. M. *Pelzel* Kurzgef. Gesch. v. Böhm. Pr. 1784. 8. 2 Thl., 4-e Aufl. Gesch. d. Böhm. Pr. 1817. 8. 2 Thl. *Его же*, Nová kron. česka (по 1378). Pr. 1791—96. 8. 3

стали бы мы розыскивать о томъ, какіе народы обитали въ ней до прибытія Боевъ, Германскаго или Славянскаго происхожденія, потому что ни того, ни другаго не льзя доказать основательно ни какими историческими доводами. Впрочемъ, мнѣніе, по коему вѣтви великаго Славянскаго племени жили въ Чехіи еще до прибытія въ нее Боевъ, каждый безпристрастный историкъ допуститъ, какъ вѣроятнѣйшее, тѣмъ болѣе, что оно основывается на безмѣрномъ распространеніи Виндовъ, предъ и за Татрами, прежде нападенія на нихъ Кельтовъ и Германцевъ. По паденіи Маркомановъ, съ коими остатки Боевъ давнымъ давно смѣшались (2), земля эта снова досталась Славянамъ, сильно въ это время раздвигавшимъ жилища и господство свое отъ востока на западъ и югъ, большею частію въ краяхъ, нѣкогда уже принадлежавшихъ имъ. Это были тѣ полчища ихъ, которые, со времени поселенія своего въ ней до нашихъ дней, извѣстны подъ именемъ Чеховъ, въ ед. ч. Чехъ, по коимъ и самая земля получила названіе „Чехы, Чешская земля“, удержавъ, однако же, у инородцевъ, и старинное свое названіе, Боіогемъ (Нѣмецк. Bojenheim, Böheim, Böhmen). Ученые изыскатели не согласны между собой на счетъ времени, когда, откуда, какъ и какимъ путемъ пришли Сла-

---

часть. (4-я въ рукоп.). F. *Palacký* Gesch. v. Böhm. Pr. 1836. и слѣд. Это послѣднее, превосходное, сочиненіе, признаемся съ благодарностію, служило намъ основаніемъ для начертанія этого краткаго обзора главныхъ событій Чешскаго народа.

(2) Подробнѣйшее свѣдѣніе о Бояхъ и Маркоманахъ смотр. въ *Palacký's* Gesch. v. Böhm. I. 18--51.

вяне Чехи въ Боіогемъ. Разумѣется, такая разность въ мнѣніяхъ естественно, объясняется, самымъ предметомъ, основывающимся не на прямыхъ извѣстіяхъ современныхъ свѣдѣтелей, но просто на ученомъ толкованіи всей тогдашней исторіи, критич. разборѣ событій и обстоятельствъ (3). А потому, и мы, оставивъ всякую надежду найти когда-либо очевидную истину тамъ, гдѣ ее, по недостатку голословныхъ свѣдѣтельствъ, вовсе нельзя имѣть, удовольствуемся однимъ лишь изслѣдованіемъ того, что больше всего кажется намъ доказательнымъ и подходящимъ къ правдѣ. Извѣстно, и всѣми историками-критиками принято, что Чехи пришли въ Боіогемъ только по паденіи и исчезнутіи Маркомановъ; но касательно точнѣйшаго опредѣленія времени этого прихода мнѣнія дѣеписателей противорѣчатъ однѣ другимъ (450 — 644) (4). Впрочемъ, если мы вспомнимъ,

---

(3) Уже самый Козьма ничего не могъ узнать о приходѣ Чеховъ въ Боіогемъ. По словамъ его Чехы были первожители этой земли, поселившіеся въ ней, вскорѣ послѣ потопа, съ праотцемъ и вождемъ своимъ, Чехомъ (Bohemus), и притомъ въ совершенно пустой. *Cosmas* p. 6 — 7.

(4) Такъ, на пр., *Тунманъ* (Unt. ueb. nord. Völk. 123.) пологаетъ приходъ Чеховъ въ 534 г., опираясь въ этомъ на свѣдѣтельство Фульденскаго монаха, Рудольфа (отнюдь же не Эйнгарда) у Ад. Бременскаго (Hist. eccl. l. I. c. 4., сравн. *Pertz* Mon. I. 338, 339. II. 674, 675.), о перемѣщеніи Саксами въ восточную Турингію оброчныхъ поселенцевъ; но это относится, собственно, только къ восточной границѣ старой Саксоніи или Остфаліи, т. е., землѣ, между рѣк. Унструтомъ, Салой и Лабой. Слѣд., это указываетъ просто на одно лишь пребываніе Бодричей въ то время за Лабой. Пельцель

что о Маркоманахъ, разбитыхъ и покоренныхъ Гунами еще около 430 года, а впослѣдствіи, въ 450, принужденныхъ отправиться, вмѣстѣ съ прочими Нѣмцами, въ Галію (5) съ Аттилой, ведшимъ главное свое войско черезъ Чехію (6), уже болѣе ни какаго извѣстія не находимъ въ Боіогемѣ послѣ 450 года, а съ другой стороны, что въ 495, во время перехода черезъ Чехію и Полабскія земли въ Данію Геруловъ, пораженныхъ Лангобардами на Дунаѣ и Моравіи, земля эта была занята Славянами (7), вспомнивъ все это, мы не замедлимъ допустить прибытіе Чеховъ въ Боіогемъ между 451 и 495 годами, тѣмъ болѣе, что съ этѣмъ временемъ лучше всего согласуются и многія другія обстоятельства. Нѣтъ сомнѣнія, что дикія толпы Гуновъ и союзниковъ ихъ,

---

въ Кроникѣ Чешской (I. 63.), безъ дальнѣйшихъ доказательствъ, назначилъ 500 г., а Добровскій, тоже безъ всякихъ доводовъ, положилъ 550 г. (Gesch. d. böhm. Lit. 2 Aufl. S. 34. Онъ же въ *Engel's* Gesch. v. Serb. S. 157). Пубичка почиталъ самымъ приличнѣйшимъ временемъ послѣднее десятилѣтіе V-го вѣка, Добнеръ предѣлъ V-го и VI-го ст. (sec. quintum expirans sextumque ordiens statuo. Ann. Hajec.); иные иначе; но о нихъ не считаемъ нужнымъ распространяться сдѣсь. Сравн. *Palacký* Gesch. v. Böhmen I. 66—70.

(5) *Dobner* въ Prodr. ann. Hajec. p. 130, 131, 151. *Luden* Gesch. d. teutsch Volk. II. 413. Главное доказательство заключается въ Египіовомъ житіи св. Северина, гдѣ прямо говорится, что въ то время, т. е., при Северинѣ, Римскіе селенія и города въ Ракусіи не были еще разрушены. *Palacký* I. 70.

(6) Доводы смотр. въ *Jordan.* Or. Slav. IV. 161—165.

(7) *Procop.* B. G. I. II. c. 15.

пронесшіяся, на походѣ своемъ въ Галію и обратно послѣ несчастной битвы на поляхъ Каталаунскихъ (451), черезъ Чехію, нанесли послѣдній ударъ Маркоманамъ, уже давно до того ослабѣвшимъ и умалившимся, которые, избѣгая Гунскаго ига, выселились къ прочимъ Нѣмцамъ. Въ это время Славяне, двигавшіеся отъ Запада на Востокъ, отъ Вислы черезъ Одру къ Кърконошамъ, спѣшили воспользоваться благопріятными обстоятельствами, именно, переправились черезъ западный Силезскій хребетъ, вступили въ Чехію, одолѣли тамъ слабые остатки Маркомановъ, и основали въ ней свои постоянныя жилища. Это подтверждается, съ одной стороны, раннимъ появленіемъ Славянъ въ Нѣмецкихъ земляхъ, Лужицахъ и Мишціи, межъ нижней Лабой и Восточнымъ (Балтійскимъ) моремъ, куда, безъ сомнѣнія, судя по положенію этѣхъ странъ, пришли они гораздо послѣ, нежели въ Чехію, а съ другой, многими, чрезвычайно старыми, землеписными, именами, сохранившимися въ языкѣ Чеховъ и ихъ сосѣдей, на прим: Слеза (рѣка), Слезане (Silingae у Птоломея), Кърконоши (горы, у Птол. Korconti — народъ, обитающій въ этѣхъ горахъ), Ракусы, Ракушане (у Птол. Racatae и Teracatriae), Дыя (рѣка, которую видимъ у Птоломея въ названіи Те - Rakatriae, то есть, Ракусы на р. Теѣ или Дыѣ), Лаба, Бърно, Берунъ (сравн. Гал. Virunum, Verona), и т. д. Все это ясно свидѣтельствуютъ, что Славяне очень рано селились въ этѣхъ краяхъ и принимали тамошнія старобытныя названія, т. е., непосредственно послѣ изгнанія Нѣмцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, названія этѣ, взятыя Чехами у прежнихъ обитателей, показываютъ, что они нашли упомяну-

тые края населенными, и, слѣдовательно, добыли ихъ себѣ вооруженной рукой, потому что ни какой народъ, тѣмъ болѣе Нѣмецкій, не уступаетъ добровольно жилищъ и городовъ своихъ непріятелямъ. О древнѣйшей же родинѣ или колыбели Чеховъ сохранилъ намъ достовѣрное свѣдѣніе Далимилъ, начало котораго скрывается въ древнѣйшихъ народныхъ сказаніяхъ, и по которому Чехи вышли изъ Хорватіи, земли, лежащей въ старой Сербіи (8). Опираясь на сказанное нами выше (§ 38. ч. 2.) о положеніи Бѣлосербіи и Бѣлохорватіи въ 6—8 столѣтіяхъ, замѣтимъ, что въ Далимиловомъ сказаніи, подъ именемъ Хорватъ, разумѣется Зататранская земля или нынѣшняя Галиція. И, въ самомъ дѣлѣ, сказаніе это подтверждаютъ и всѣ прочія обстоятельства, всѣ извѣ-

---

(8) *Далимилъ* по тексту В. Ганкы:
W srbském jazyku jest zemie,
Jejžto Charvati jest imie.
V tej zemi bieše lech,
Jemuž imie bieše Čech.
Ten mužobojstva sie dočinie,
Pro niež svu zemiu provinie.
Ten Čech imieješe bratrov šest,
Pro něž imieješe moc i čest,
A ot nich mnoho čeledi,
Jež jednej noci Čech osledi,
I vybra sie se všemi z zemie,
Jejž bieše Charvati imie,
I bra sie lesem do lesa,
Dietky sve na pleci nesa, a t. d.

Древній Нѣмецкій переводчикъ 14-го стол. начало это такъ перевелъ:
Czu Winden ist ein Gegent
Die ist Grauacia genent, u. s. w.

стія, какъ они ни темны кажутся намъ. Чехи, по нарѣчію своему, стоятъ въ срединѣ между Поляками и Словаками; а потому мы не погрѣшимъ, если назовемъ ихъ самой южной отраслью Ляховъ (9), обитавшихъ, нѣкогда, въ Сѣверотатранской Хорватіи, на верхней Вислѣ. Въ Боіогемѣ, подлѣ, собственно такъ называемыхъ, Чеховъ, поселились, также, какъ увидимъ ниже, Хорваты, Дудлебы и другіе, изъ коихъ послѣдніе обитали только въ Галиціи и далѣе отъ нея на сѣверовостокъ. (10) Трудно опредѣлить, въ которомъ именно краѣ этой обширной Хорватіи слѣдуетъ искать первобытныхъ жилищъ Чеховъ. Правда, въ самомъ древнѣйшемъ стихотвореніи, Любушиномъ Судѣ, говорится о трехъ рѣкахъ, черезъ которыя переходили Чехи, и въ которыхъ видятъ Вислу, Варту и Одру (11), однако должно помнить, что въ подобныхъ повѣстяхъ и стихотвореніяхъ числа вообще суть баснословнаго, а не историческаго, происхожденія и значенія (12), почему и не слѣ-

---

(9) Чрезвычайно замѣчательно, что и у Чеховъ тоже, какъ и у Полянъ, изстари существовало сословіе ляховъ (praenobiles, pani, господа). Сравн. Сеймы и Далимила въ приведен. выше мѣстѣ.

(10) Сеймы ст. 25 — 26, 96 — 97. Сравн. ст. 120. Jenže pride s pľky s Čechovymi Wsieže žirne vlasti pres tri rieky.

(11) Другіе примѣняютъ это къ Грону, Вагу и Моравѣ.

(12) И у насъ, какъ и у другихъ, господствуютъ въ повѣстяхъ числа три, трижды три, трижды девять, тридцать, потомъ семь, двѣнадцать, и т. д. О числѣ три въ Рускихъ сказкахъ говоритъ *A. Dietrich* Russ. Volksmährchen, S. XVII. Eigenthümlich ist es, dass in

дуетъ на нихъ слишкомъ опираться. Гораздо большую пользу принесло бы намъ, въ этомъ отношеніи, тщательное отысканіе мѣстныхъ названій Чехи, Чеховицы, и подобныхъ, находящихся въ Польшѣ и Галиціи, ибо обыкновенно случается, что оставшіеся члены выселившейся главной вѣтви, удерживаютъ у сосѣдей прежнее свое народное названіе. Изъ этѣхъ названій мнѣ по сю пору извѣстны только слѣдующія: въ Кельц. губ. Czechy, Czechów, въ Сандомір. Czecharzewice, Podczasza wola (13), въ Люблин. Czechów, Czechówka, въ Калиш. Czachulec (двое), Czechy, въ Плоцк. Czachorowo, Czachówka, Czachowo, Czechowizna, Czeski, въ Мазовецк. Czachów, Czechowice (двое), Podczachy (двое), въ Подляск. Czachy, Czechmlýn, въ Августов. Chachy. Въ Росіи, въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, Минской губ., находится между Губаревичами, Бабчинымъ и Остроглядовичами, село Чехы (Шубертъ л. 35), а въ Черниг., на р. Судостѣ — Чеховка. Какъ бы то ни было, изъ этѣхъ, и подобныхъ этѣмъ, свѣдѣній открывается, по крайней мѣрѣ, то, что Чехи пришли въ Боіогемъ отъ верхней Вислы, изъ южныхъ предѣловъ великой земли Сербовъ, именно, изъ края, называв-

---

diesen Sagen die Zahl drei fast ueberall vorherrscht. Die Väter haben gewöhnlich drei Söhne, die Helden oder fahrenden Ritter ziehen durch dreimal neun Länder in das dreissigste Koenigreich (erst dreimal drei, dann dreimal neun, zuletzt dreimal zehn); einige der tapfersten und berühmtesten Ritter sind drei und dreissig Jahr alt, wenn sie die Laufbahn des Ruhmes betreten, und gelangen in ihren Unternehmungen erst beim dritten Versuche zum Ziele, u. s. w.

(13) Объ измѣненіи гласной *е* въ *а* въ имени Чехъ смотр. §. 40. ч. 1.

шагося „Хорваты (14)". Разумѣется, гораздо лучше остановиться на этомъ, довольно правдоподобномъ, выводѣ, нежели переноситься на крыльяхъ необдуманнаго словопроизводства на Кавказъ, въ мнимую колыбель Чеховъ, то есть, въ Черкескую Zichie, извѣстную у Грузиновъ подъ именемъ Джихы.

2. Вѣроятно, что Чехи, пришедши въ Боіогемъ подъ вождемъ своимъ, котораго позднѣйшія преданія называютъ Чехомъ, и утверждаютъ, будто

---

(14) *Dobrowský* Ueb. d. Nam. Čech въ *Pelzel* Gesch. d. Böhm. S. XI fg. *Его же* Gesch. d. böhm. Lit. S. 34.

(15) *Dalimil*, изд. *Procházka*, стр. 9—10. Смотр. примѣч. 8. Существовало ли когда въ самомъ дѣлѣ имя вождя Чеха, или же оно только вымышлено впослѣдствіи, объ этомъ можно спорить за и противъ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, рѣшеніе этого вопроса не очень-то важно для насъ. Древнѣйшее сказаніе называло его такъ, а не иначе. Уже въ Сеймахъ читаемъ: pľky Cechowi, у Козьмы праотецъ народа — Bohemus, т. е., Чехъ, у Далимила Čech. Точно, такимъ же образомъ, и Хорватовъ, по словамъ Конст. Багрянороднаго, велъ въ Илирикъ Хорватъ; Ляхами (Лехами) повелѣвалъ, по народному сказанію, Лешекъ (Ляшекъ), т. е., Лехъ (Ляхъ); Радимичи и Вятичи, какъ утверждаетъ Несторъ, имѣли у себя предводителей Радима и Вяту, Кіяне — Кія, и т. д. Такъ было и у всѣхъ народовъ. Въ Древненѣмецкихъ сказаніяхъ воспѣвается праотецъ Швабовъ Suâp, Вандаловъ Wandal, Саксонцевъ Saxneat, Вестфальцевъ Westerfalcna, Герминоновъ Hermin, и т. д.; да и у древнихъ читаемъ rex Bojorum Bojo-rix, rex Semnonum Semnon, и т. д. Можетъ быть, отдаленное потомство, особливо пѣвцы и поэты удостоили, во всѣхъ этѣхъ сказаніяхъ, только изъ признательности имени цѣлаго народа неизвѣстныхъ вождей и начальниковъ народа въ рѣшительные дни его жизни, прославляли, какъ

онъ, за человѣкоубійство, выселился изъ Хорватіи съ шестью братьями и многими семействами (16), были только главная вѣтвь Славянскаго народа, поселившагося въ Боіогемѣ. Потому что подлѣ нихъ упоминаются даже въ позднѣйшіе вѣки, какъ отдѣльные обитатели одной и той же земли, Хорваты, Дудлебы, Лучане, Седличане, Пшоване, Дечане, Лемусы, и друг. По этому можно пологать, что эти роды и семейства, слѣдуя стародавнему образу, или, скорѣе, безобразію, Славянской жизни, первоначально основали и сдѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, независимыя одна отъ другой, общины, соединившіяся въ одно политическое цѣлое только впослѣдствіи, именно въ первый разъ при Самѣ, а по смерти этого могущественнаго повелителя снова распались на нѣсколько

родоначальниковъ; но, съ другой стороны, и то, также, возможно, что эти имена были имена предводителей, дѣйствительно существовавшихъ. Исторія представляетъ намъ довольно примѣровъ, какъ имена народа были вмѣстѣ и именами отдѣльныхъ лицъ, на пр., Лехъ, Ляшко (у Нестора), Сербекъ, Хървапинъ, Дулебинъ, Угпинъ, Секула, Русинъ, Угринъ, Влахъ, Варяжко, Печенѣжинъ, Чухъ, и т. д. Самъ Добровскій, горячо отвергавшій Чеха, сперва писалъ откровенно: Mir gilt es gleich, ob man sich den so sehr angefochtenen Čech als den Namen einer Person, eines Heerführers, oder eines slawischen Volkes vorstelle, welches an der Spitze einer mächtigen Colonie aus seinen alten Wohnsitzen nach Böhmen zog. Ueb. d. Urspr. d. Nam. Čech. S. XVII.

(16) *Greg. Turon.* Hist. Franc. l. IV. c. 23, 29. *Paul. Diac.* De gest. Langob. l. II. c. 10. *Menander* въ Hist. Byz. I. ed. Par. p. 103, 110.

частей. Уже во время Козьмы первобытныя дѣянія Чеховъ и, братьевъ ихъ, Мораванъ въ этой новой родинѣ ихъ погружены были въ море забвенія. По выселеніи Геруловъ изъ Подуная (495) и исчезнутіи Руговъ въ Ракусіи (487 и сл.), много имѣли они схватокъ съ Лангобардами, сосѣдями своими на югѣ или въ Моравіи, а на западѣ съ Турингами, хотя современная исторія рѣшительно не оставила намъ о томъ ни какихъ свѣдѣній. Гораздо замѣчательнѣйшія измѣненія произошли по разрушеніи Турингскаго царства Франками (531) и поселеніи Аваровъ въ Паноніи (560—562). Безъ сомнѣнія, эти послѣдніе, призванные, вѣроятно, недовольными Турингами, уже въ 563 вторглись, черезъ Чехію, въ земли Франковъ; впрочемъ, они были сдѣсь, гдѣто на Лабѣ, на голову разбиты королемъ, Сигибертомъ, и принуждены къ миру (16). Менѣе успѣха имѣли Франки въ 567 году, въ которомъ упомянутый король ихъ былъ не только пораженъ Аварами, но даже взятъ въ плѣнъ. Вскорѣ потомъ Аварскій ханъ, Баянъ, помирившись съ Франками, одолѣлъ Гепидовъ (567,) выгналъ Лангобардовъ изъ Паноніи (568) и покорилъ своей власти всѣхъ сосѣднихъ Славянъ. Вѣроятно, въ это время, 568—600, тоже и Чехи попали въ зависимость Аварскаго Хана. Судя по нравамъ этѣхъ разбойническихъ покорителей ихъ, можно думать, что положеніе Славянъ Ракускихъ, Угорскихъ, Моравскихъ и Чешскихъ, было очень тяжело и жалко (потому что Авары никогда не владѣли въ Полабіи и Польшѣ), хотя, съ другой стороны, и не льзя всего, разсказываемаго о томъ по преданіямъ Фредегаромъ и Несторомъ, считать, въ буквальномъ смыслѣ,

истиннымъ и справедливымъ (17). Авары главное свое пребываніе имѣли въ Угріи и Ракусіи, откуда, въ концѣ 6-го столѣт., предпринимали, черезъ Чехію, свои разбойническія вторженія въ земли Франковъ (18). Нѣтъ сомнѣнія, что Чехи, подобно прочимъ Славянамъ, нѣсколько разъ пытались свергнуть иго Аварское, въ чемъ и успѣли, впослѣдствіи, при помощи прибывшаго къ нимъ, счастливаго вождя, Сама. Мы представимъ сдѣсь, какъ можно короче, мнѣніе свое объ этомъ удивительномъ мужѣ, о появленіи и удаленіи котораго съ историческаго поприща современныя лѣтописи предлогаютъ намъ чрезвычайно мало, а новѣйшіе (19) изслѣдователи ужь слишкомъ много (20). Всякой, кто только взглянетъ безпри-

---

(17) Что положеніе, въ какомъ представлено оно Фредегаромъ въ 48 гл. (у Руинарта стр. 627.), противорѣчитъ исторіи, самому себѣ и естественному порядку вещей, это доказалъ *Палацкій* въ разсужденіи о Фредегарѣ и Самѣ: Ueb. d. Chronisten Fredegar, въ Jahrb. d. böhm. Mus. 1830. S. 387. u. folg.

(18) Если окопы, находящіеся въ Копидленскомъ помѣстьѣ, въ краѣ Быджовскомъ, составляютъ собой остатки Аварскаго круга, то это можетъ служить доказательствомъ того, что полчище этѣхъ грабителей проживало также и сдѣсь, для надсмотра и управленія подвластными себѣ Чехами. *Palacky I.* 75.

(19) Древнѣйшій и единственный свѣдѣтель есть *Фредегаръ* с. 48, 58, 68, 72, 74, 75, 77, 87. Изъ него черпали: *Anon.* de gest. Dagob. ap. *Du Chesne* I. 580—582 и *Aimoin* (ум. 1008.) l. IV. с. 9—23, и др. Позднѣйшіе же суть: *Anonym.* De Conv. Carant. и, выписывавшій изъ него, *Anon.* de vita S. Virgilii ap. *Surium* VI. et *Bouquet* III. 675.

(20) О Самѣ разсуждаютъ *Thunman* Unt. üb. nord. Völk S. 127, 128, *Pelzel* Abh. üb. Samo въ Abh. e. Privatges. in

страстнымъ глазомъ въ источники тогдашней исторіи, увидитъ, что главное поле дѣяній Сама слѣдуетъ искать въ Чехіи, а не въ Хорутаніи, въ чемъ соглашаются единодушно всѣ разсудительнѣйшіе изслѣдователи нашего вѣка, и о чемъ иначе и судить нельзя (21.) Гораздо труднѣе согласить противорѣчія старинныхъ преданій о происхожденіи и званіи Сама, потому что одни выдаютъ его за природнаго Франка и купца изъ неизвѣстнаго намъ околья, Сенонаго, а другіе, напротивъ, за Славянина. Но вспомнивъ, что имя его — чисто Славянское, отнюдь же не Франское или Романское, и что весь образъ его жизни и нравы, особенно же непримиримая ненависть къ Фран-

---

Böhm. Bd. I. 1775. S. 222 — 242. *Gebhardi* Geneal. Gesch. d. Reichsst. in Deutsch. Bd. III. S. 385. u. folg. *Его же* Gesch. d. wend. - sl. Staat. II. 358 u. folg. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 27. II. 27. прим. 59. *Luden* Gesch. d. teutsch. Volkes. III. 575 — 585. *Mannert* Gesch. d. alt. Deutschen. Stutg. 1829. S. 267. *Muchar* Steierm. Zeitschr. 1830. Heft X. S. 51 — 65. Самое основательнѣйшее изслѣдованіе о немъ принадлежитъ *Палацкому* Ueb. d. Chron. Fredegar. u. s. Nachr. v. Samo, Kg. in Böhm, въ Jahrb. d. Böhm. Mus. 1830. S. 387 — 413. Сравн. *Его же* Gesch. v. Böhm. I. ч. 6. Всѣ эти писатели причисляютъ Сама къ Чехамъ. Мнѣнія же Лингарта, Добровскаго, и др., о царствованіи Сама въ Хорутаніи, не имѣютъ ни какаго историческаго основанія, какъ опирающіяся на показаніи просто одного позднѣйшаго Anon. de Conv. Carant.

(21) Главные доводы — слѣдующіе: 1) Безпрестанное появленіе Сама на предѣлахъ Турингіи и владѣній Мишенскихъ и Лужицкихъ Сербовъ; вторженія войскъ его въ Турингію 630, 631, 632, 633 г., и пріязнь съ Дерваномъ, Сербскимъ княземъ въ Мишніи и Лужицахъ, который, потомъ, и поддался ему, въ 630 г.; отсюда

камъ, обличаютъ въ немъ природнаго Славянина, мы не усумнимся принять догадку Палацкаго за истинную, по которой Самъ происходилъ изъ края Славянъ Велетовъ въ Батавіи или нынѣшнемъ Низоземьѣ (Нидерландахъ), долгое время тѣснимыхъ Фризами и Франками и, напослѣдокъ, принужденныхъ покориться королю ихъ, Дагоберту (ср. §. 44. ч. 5.). Если Само, бѣгая владычества Франковъ, выселился, подъ предлогомъ торговли, съ товарищами своими, къ родственнымъ Полабскимъ Славянамъ (22), то нечему дивиться, что

имѣемъ полное право заключать о сосѣдствѣ обоихъ государей и народовъ. Напротивъ, изъ Хорутаніи не льзя было дѣлать такихъ частыхъ вторженій въ Турингію. 2) Направленіе Дагобертова похода противъ него, предпринятаго дважды изъ Меца черезъ Майнцъ и Турингію въ 631 и 632 (*Fred.* c. 74, 75). Путь этотъ ведетъ въ Чехію. Отдѣльное вторженіе Лангобардовъ и Алеманъ въ земли Славянъ на южномъ Дунаѣ сдѣлано было противу Самовыхъ союзниковъ, съ цѣлію удержать ихъ отъ помощи Саму, отнюдь же не противу этого послѣдняго. Пока это происходило, Франки сражались съ Самомъ, на другой сторонѣ, при Вогастисбургѣ (*Fred.* c. 68.). 3) Столь могущественный и дѣятельный государь, какъ Само, царствовавшій 35 лѣтъ, нигдѣ не является намъ, сколько исторія помнитъ, въ Хорутаніи, Хорватіи и Лангобардіи. Его не знаютъ ни Византійскіе лѣтописцы, ни Павелъ Діяконъ. Извѣстіе позднѣйшаго Anonym. de Conv. Carent. сдѣсь ничего не значитъ, потому что этотъ писака, чуждый всякой критики, и безъ того разсказываетъ о Самѣ много ложнаго, на пр., будто онъ былъ разбитъ съ войскомъ своимъ и совершенно покоренъ Дагобертомъ, между тѣмъ какъ этого никогда не бывало. Прочіе, не менѣе важные, доводы, смотр. въ упомянутыхъ сочиненіяхъ.

(22) *Fredeg.* c. 48. Homo quidam nomine Samo, natione Francus, de pago Sennonago, plures secum negotiantes adscivit, ad

онъ такъ легко снискалъ любовь ихъ и раздѣлялъ въ одинакой мѣрѣ ненависть ихъ къ Франкамъ. Какъ бы то ни было, Само, пришедши, въ 623 году, въ Чехію, нашелъ сдѣшнихъ Славянъ въ жаркой войнѣ съ Аварами, ихъ притѣснителями. Взявшись за оружіе, онъ сталъ въ челѣ ихъ; счастіе помогло ему одолѣть Аваровъ и освободить навсегда Чехію и Моравію отъ ига ихъ. Признательные Славяне избрали его, въ 627, въ свои короли, коими онъ счастливо правилъ цѣлые 35 лѣтъ, стало быть почти по 662 (23), не переставая побѣдоносно поражать Аваровъ и Франковъ, а сосѣднихъ Славянъ, напротивъ того, присоединять къ своей державѣ. Имъ основано и устроено было первое, сколько исторія помнитъ,

---

exercendum negotium (*Aimoinus* l. IV. c. q. говоритъ точнѣе: mercandi causas) in Sclavos cognomento Winidos perrexit. *Anon.* de Conv. Car. Samo quidam nomine, Sclavus. Rex Sclavorum называетъ Сама Chron. Murens. въ *Dümge* Archiv I. 385. Положеніе жупы Sennonago (думаю Sennona-go, т. е., gau) не извѣстно. Одни ищутъ ее въ Галіи, гдѣ находилась civitas Senonum, а другіе въ Нѣмецкихъ Семнонахъ, или въ Мишніи. Спорить о словѣ negotium, negotiantes, значитъ ли оно торговлю, или военную службу, по моему мнѣнію, рѣшительно не стоитъ труда: Aimoinus въ этомъ Фредегаровомъ словѣ видѣлъ торговлю. Наши отечественные источники показываютъ намъ, что, такъ называемые, гости, т. е., большіе купцы, приходившіе изъ чужихъ сторонъ, были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и воинами, и нерѣдко, въ военное время, предводили цѣлымъ войскомъ. Имя Сама есть Славянское, хотя оно встрѣчается также въ Прусіи и Литвѣ. Такъ, второй сынъ знаменитаго Прускаго князя, Видевуда, назывался Само. *Voigt* Gesch. Preuss. I. 169, 505.

(23) По Фредегару онъ имѣлъ 12 женъ, съ коими прижилъ 22 сына и 15 дочерей.

великое Славянское государство. Средоточіе этого государства находилось въ Чехіи, а предѣлы простирались на югъ къ самымъ Штырскимъ Альпамъ, на востокъ къ Татрамъ, на сѣверъ почти къ Спревѣ и Гавелѣ, а на западъ довольно глубоко въ Нѣмецкія земли, потому что, безъ сомнѣнія, жезлу его покарялись и Славяне, жившіе у Сосноваго хребта, на Моганѣ и Радницѣ. Обстоятельнѣйшее опредѣленіе границъ царства его рѣшительно невозможно по недостатку въ древнихъ извѣстіяхъ. Очень вѣроятно, что подъ его верховной властью управляли въ разныхъ Славянскихъ краяхъ отдѣльные князья, изъ коихъ извѣстны намъ только Дерванъ въ Полабской Сербіи (24), и Валюхъ, въ краѣ Виндскомъ, иначе Чешскомъ (25). Въ 630 году начались войны Сама съ Франками. Дагобертовъ посолъ, коему поручено было примирить обѣ стороны, своими неосторожными словами только что раздулъ пламя къ ужаснымъ битвамъ (26). Дагобертъ

---

(24) О немъ сравн. §. 43. ч. 3. Что онъ владѣлъ сдѣсь, въ сосѣдствѣ Турингіи, видно изъ *Эмоина* (Aimoin) l. IV. c. 23.

(25) *Fred.* c. 72. Къ нему бѣжали остатки Булгаръ, коварно умерщвленныхъ Баварцами въ 630 г. Alticeus cum septingentis viris et uxoribus cum liberis... in Marca Winidorum salvatus est. Post haec cum Walluco duce Winidorum annis plurimis vixit cum suis. О Виндской Украйнѣ (marca Winidorum) см. §. 40. ч. I.

(26) Нѣкоторые (на пр. *Leutsch* Mgr. Gero 222), не выразумѣвъ хорошенько словъ Фредегара, превратно утверждаютъ, что Само былъ подданнымъ Дагоберта. Фредегаръ ничего не говоритъ объ этомъ; да хоть бы и говорилъ, все, таки, исторія показываетъ намъ совершенно противное.

вооружилъ Лангобардовъ и Алемановъ противъ Славянъ въ Хоруmaнiи и Ракусiи, которые, награбивши довольно добычи, воротились домой, не сдѣлавъ ничего особеннаго. Тогда главное Австразское войско выступило съ береговъ Рейна, и шло, вѣроятно, краемъ Могана, въ Чехiю, противъ Сама, который, однако же, разбилъ его на голову въ трехдневномъ сраженiи у Вогастисбурга (27). Вскорѣ, послѣ этого, Дерванъ, князь Сербовъ, жившихъ между Лабой и Салой, отпалъ отъ Франковъ и поддался Саму. Славяне, усиленные этѣмъ, не переставали тѣснить, подъ предводительствомъ Сама, Франковъ, вторгаясь безпрестанно въ Турингiю. Новый походъ короля Дагоберта противъ Сама, тоже не имѣлъ ни какаго успѣха, равно какъ и третiй, 632 г. Слѣдствiемъ этого было, что, наконецъ, король Франковъ увидѣлъ себя въ необходимости поручить защиту Австразiи, сыну своему, королю Сигиберту, а Турингiю князю Радульфу. Этотъ послѣднiй вступилъ съ Самомъ въ прiятельскiй союзъ, съ цѣлiю освободиться отъ Франковъ, а Самъ, между тѣмъ, все дальше и дальше распространялъ границы своего царства на востокъ, въ окрестностяхъ Одры (28). О послѣднихъ годахъ

---

(27) Тунманъ городъ Wogastisburc видитъ въ древнемъ Voigtsburg въ Voigtland, между Турингiей и Чехiей. Палацкiй думаетъ, что Вогастисбургъ поставленъ сдѣсь, вѣроятно, по ошибкѣ, вмѣсто Togastisburg, т. е., Tugost, въ старыхъ грамотахъ Togast, нынѣ Домажлице, Понѣм. Taus. Другiе же видятъ его въ древнемъ замкѣ Vohburg, при Дунаѣ, между Ингольштадтомъ и Рѣзномъ (Регенсбургомъ).

(28) *Fredeg.* c. 68, 72, 74, 75, 77, 87.

царствованія Сама исторія рѣшительно ничего не говоритъ. По смерти его (662) великая Славянская держава, необыкновенное явленіе въ области исторіи, слѣдуя естественному ходу вещей, также быстро распалась, какъ и образовалась, очень сходствуя въ этомъ съ царствомъ Атилы, Святополка, и др. Слава Сама исчезла почти вмѣстѣ съ его смертію (29), а духъ великаго мужа не перешелъ въ недѣятельныхъ его потомковъ. Отдѣльные Славянскіе князья, соединенные въ одно цѣлое во время бѣдъ и нападеній инородцевъ сильной рукой счастливаго гостя-воеводы, начали сами, по смерти его, разрушать великое твореніе его, поддержаніе и утвержденіе коего было не по силамъ слабому ихъ духу.

3. По смерти славнаго воителя, Сама, въ продолженіи слишкомъ 150 лѣтъ, т. е., отъ смерти короля Дагоберта 1-го до самаго вѣнчанія на престолъ Карла В. (638—800), исторія совершенно не проливаетъ ни какаго свѣта на землю Чешскую и дѣянія народа ея, что, нѣкоторымъ образомъ, говоритъ намъ о мирныхъ и тихихъ отношеніяхъ Чеховъ къ сосѣдямъ своимъ, Франкамъ и Аварамъ, хоть у себя они, статься можетъ, и имѣли довольно дѣла. Этотъ пробѣлъ въ Чешской исторіи пополняютъ народныя сказанія и повѣсти, дошедшія до насъ, частію въ отрывкахъ древней

(29) Уже Козьма ничего не говоритъ о Самѣ, потому ли что онъ не нашелъ о немъ ни какихъ сказаній въ народѣ, или же потому, что не обращалъ на нихъ своего вниманія, не очень-то жалуя, подобно Мартину Галу, разсказы простанародья объ языческой старинѣ.

Чешской поэзіи, а частію въ сочиненіяхъ самыхъ старшихъ Чешскихъ лѣтописателей, Козьмы, Далимила, и др. Хотя и не льзя приписать этѣмъ сказаніямъ и повѣстямъ исторической истины и точности, тѣмъ не менѣе, однако же, остатки древности всегда драгоцѣнны отдаленному потомству. Въ нихъ слышимъ мы очаровательный голосъ, передающій признательнымъ внукамъ воспоминанія о первобытной жизни предковъ ихъ въ прекрасной родинѣ Чеховъ. А потому и мы, оставляя въ сторонѣ историческую цѣнность ихъ, считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться на нихъ, тѣмъ болѣе, что они простотою и внутреннимъ правдоподобіемъ своимъ далеко превышаютъ прочія сказанія и вымыслы подобнаго рода. Слѣдуя имъ, спустя долгое время послѣ Чеха, верховная власть досталась въ руки Крока, или, какъ первоначально называли его, Крака (30), могущественнаго и справедливаго судіи и правителя народа, столицей коего былъ Выщеградъ, близъ Праги (31). Вѣроятно,

---

(30) Козьма пишетъ имя его (стр. 9.) Crocco, между тѣмъ какъ замокъ, носившій имя, его назывался Краковъ, а селеніе близъ него — Краковецъ. Сравнивъ съ этѣмъ Польск. и Полабск. Krak, Krakow, Krakopól, Литовск. Krakišky, Krakenišky, и т. д., легко убѣдимся, что Козьма писалъ это имя, слѣдуя Латинскому образцу, т. е., Григорію Турскому, у коего Алеманскій король названъ Chrocus (читайте Krokus, потому что Древненѣмецк. *ch* значило *k*). Впрочемъ, и то возможно, хотя менѣе вѣроятно предыдущаго, что позднѣйшіе Чехи сами измѣнили *а* въ *о*, подобно Словакамъ, обратившимъ Гранъ (у Римлянъ Granna) въ Гронъ, между тѣмъ какъ село у вершинъ его и теперь еще называется Грановница, или же, какъ Поляки произносятъ, grod, grona, krowa, król, и т. д.

(31) Сеймы ст. 30—31.

Крокъ былъ сынъ или, по крайней мѣрѣ, преемникъ, Самовъ, потому что время царствованія его лучше всего приходится въ концѣ 7-го столѣтія. Отъ него-то получилъ свое имя Краковъ, отстоящій на 2 часа отъ Раковника, къ югозападу (32). Отъ Крака идетъ непрерывная цѣпь Чешскихъ князей до самаго Боривоя 1-го, при коемъ начинается вѣрнѣйшее лѣтосчисленіе. Если бы отцу всегда наслѣдовалъ сынъ, то Крока, какъ дѣда князя Боривоя въ 9-мъ колѣнѣ, слѣдовало бы отнести ко второй половинѣ 6-го столѣтія. Впрочемъ, благонамѣренный Козьма избѣгаетъ всякаго лѣтосчисленія и родословія до самаго Госпивита, Боривоева отца, упоминая только о порядкѣ и преемствѣ государей. Очевидно, что ихъ могло гораздо больше владѣть въ короткое время престоломъ, если допустимъ восшествіе на него братьевъ и дядей. Крокъ оставилъ послѣ себя (690) (33) трехъ дочерей: Кази, Тетку и Любушу (34). Изъ нихъ первая была очень свѣдуща въ травахъ и природовѣдѣніи, и лучше всѣхъ врачевала всякаго рода человѣческіе недуги и болѣзни, что и снискало ей у потомства имя чародѣйницы. Другая славилась познаніемъ вещей Божескихъ, и заботилась о совершенствованіи языческаго вѣрованія, почему, подобно сестрѣ своей, слыла, впослѣдствіи, гадательницей и ворожеей.

---

(32) *Cosmas* I. 9.

(33) Въ лѣтоисчисленіи этой полубаснословной эпохи слѣдуемъ Пельцелю: Kron. čes. I, хотя и не ручаемся въ вѣрности его.

(34) У Козьмы, по рук., Kazi, Tetka, Lubussa.

Третья, самая младшая, одаренная необыкновеннымъ умомъ, возвышенностью мыслей и всякими добрыми качествами души, была избрана народомъ въ повелительницы и правительницы. Эту необыкновенную образованность, которой потомство дивилось въ Кроковыхъ дочеряхъ, можно, нѣкоторымъ образомъ, приписать, какъ догадывается Палацкій, родственнымъ связямъ Сама съ своими соотечественниками, Велетами, въ Батавіи, превышавшей тогда просвѣщеніемъ и самую Германію. Женское правленіе Любуши въ Чехіи не осталось долго безъ противниковъ. Будучи унижена, по поводу судебнаго рѣшенія, Хрудошемъ Кленовичемъ, она, съ согласія народа, выбрала себѣ въ мужья Премысла, Стадицкаго господина; посланные за нимъ нашли его за сохой и позвали въ Вышеградъ для принятія престола (695) (35). Премыслъ считается праотцемъ королевскаго дома въ Чехіи до самаго 1306 года въ мужескомъ колѣнѣ, а въ женскомъ родѣ его и теперь еще царствуетъ. Древнѣйшее преданіе признательнаго народа приписываетъ ему первое государственное устройство и установленіе, или лучше обновленіе, иначе приведеніе въ поря-

---

(35) Еще во времена Козьмы сандалія его, въ коихъ онъ пахалъ, хранились, для памяти, въ княжеской сокровищницѣ, на Вышеградѣ. Tollit secum suos cothurnos ex omni parte subere consutos, quos fecit servari in posterum, et servantur Wissegrad in camera ducis usque hodie. Потому что такъ говорилъ Премыслъ: faciam eos in aevum servari, ut nostri posteri sciant, unde sint orti. Cosm. p. 18. Это ясно показываетъ намъ, что сказаніе о Любушѣ и Премыслѣ опирается на историческомъ основаніи, т. е., дѣйствительномъ, истинномъ, событіи.

докъ, Чешскихъ законовъ (36). Супругѣ же его, княгинѣ Любушѣ, приписываетъ тоже старинное сказаніе основаніе Праги. Не льзя рѣшить, на чемъ основывается романтическая повѣсть о возстаніи, по смерти Любуши (710), богатырши Власты и всего женскаго пола противъ мужей или о, такъ называемой, дѣвичьей войнѣ, просто ли на воображеніи какаго - нибудь народнаго пѣвца, основавшаго вымыслъ свой на значеніи названія замка, Дѣвина, стоявшаго противъ Вышеграда, или же на дѣйствительномъ событіи, сопротивленіи Власты и единомышленниковъ ея Премыслу. По смерти Премысла (около 750), скончавшагося въ глубокой старости (37), княжили, одинъ за другимъ, Незамыслъ, Мната, Военъ, Униславъ, Крезомыслъ, Некланъ и Гостивитъ. О первыхъ пяти намъ ничего неизвѣстно, кромѣ однихъ именъ (38). Ко времени же Неклана относится, по словамъ преданія, война подъ начальствомъ вождя его, Честиміра, съ Властиславомъ, княземъ Лучанскимъ. Напротивъ, о Гостивитѣ Козьма свѣдѣтельствуетъ, что онъ былъ отцемъ Боривоя, перваго Христіянскаго князя въ Чехіи. Позднѣйшія событія показываютъ, что хотя Чешскіе князья, имѣвшіе столицу свою въ Вышеградѣ, приписывали себѣ, и на самомъ дѣлѣ выполняли, начиная съ Сама, верховную власть надъ всѣми остальными Чешскими князьями и господами (лехами), тѣмъ, не менѣе, однако же, эти удѣльные или зависимые княжичи, пользуясь, время отъ времени, удобнымъ

---

(36) *Cosmas* p. 19. Ondřege z Dubé Práwo zemské. Смотр. *Palacký* I. 87 — 88.

(37) *Cosmas* p. 22. Jam plenus dierum...raptus est ad Cereris generum.

(38) Искреннее признаніе почтеннаго Козьмы въ незнаніи

случаемъ, стремились къ независимости, подобно тому, какъ это было въ Сербіи, Польшѣ и у другихъ Славянъ. И было время, что это предпріятіе выйти изподъ власти верховныхъ повелителей своихъ, дѣйствительно удавалось имъ. Такъ, кажется, по смерти Премысла, Чешскіе князьки и Лехи, во время слабыхъ преемниковъ его, снова разорвали землю Чешскую на нѣсколько кусковъ, хотя Любуша, по свѣдѣтельству Сеймовъ, и владѣла еще, подобно Саму, всѣми Чехами. Такимъ удѣльнымъ Чешскимъ княземъ былъ Властиславъ Лучанскій или Луцкій, владѣнія коего лежали въ нынѣшнемъ Жатцѣ. Онъ безпрестанно тревожилъ и грабилъ Пражское княжество, почему Неклань выслалъ противъ него вождя своего, Честиміра (39), который побѣдилъ и убилъ его въ кровопролитномъ сраженіи (830). Сынъ же его преданъ былъ смерти, измѣнническимъ образомъ, рѣшительно противу воли князя, Неклана, пѣстуномъ своимъ, Дуринкомъ, послѣ чего Лучанское княжество было соединено съ Пражскимъ (40). Этѣмъ оканчивается рядъ невѣрныхъ сказаній, которыя Козьма черпалъ изъ народныхъ повѣстей, пѣсенъ и преданій, и о которыхъ этотъ древнѣй-

---

ничего объ ихъ дѣяніяхъ смотр. въ Chron. boh. p. 4, 23. Гаекъ о всѣхъ ихъ узналъ, Богъ знаетъ изъ какого особеннаго откровенія, слишкомъ много, что все читайте у него самаго.

(39) Такъ называется въ Краледворской рукописи; Козьма (p. 28—30) именуетъ его Туго, т. е., Туръ. Можетъ быть о немъ и его имени, какъ о Кіѣ, ходили разныя сказанія въ Полянскомъ народѣ.

(40) *Cosm.* p. 23 — 34.

шій дѣеписецъ самъ отзывается такимъ образомъ (41): „Не знаю, считать ли мнѣ все это дѣйствительно случившимся, или же просто чистымъ вымысломъ (42)“.

4. Между тѣмъ какъ нашъ Козьма тщательно, хотя, по собственному признанію, безуспѣшно, старается пополнить недостатокъ достовѣрныхъ и истинныхъ свѣдѣній о дѣяніяхъ праотцевъ, занимательными сказаніями, собранными на полѣ народнаго пѣснопѣнія, иностранные лѣтописцы начинаютъ освѣщать намъ землю Чешскую уже нѣсколько прежде, то есть, по вычисленію Пельцеля, въ княженіе Кресомысла и Неклана. Поводомъ къ этому были упорныя войны Карла Великаго съ Славянами, именно Чехами. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ воинственный громитель народовъ, разорившій, въ нижней Ракусіи, разбойническое царство Аваровъ, и покорившій себѣ Лютичей и Саксонцевъ, наконецъ вѣнчанный, въ 800 году, папой въ Римскіе императоры, думалъ уже этѣмъ самымъ имѣть не только право, но и призваніе, на покореніе власти своей и обращеніе въ Христіянскую вѣру всѣхъ Сѣвероевропейскихъ, въ то время еще, языческихъ народовъ. Независимость сильныхъ и воинственныхъ Чеховъ и Моравцевъ пологала преграду его на-

---

(41) *Cosm.* p. 34. Quoniam haec antiquis referuntur evenisse temporibus, utrum sint facta an ficta, lectoris judicio relinquimus.

(42) *Cosmae* Chron. Boh. p. 9 — 34. Сеймы въ *Пресловомъ* Крокѣ I. кн. 3. стр. 48 — 61. Честиміръ и Властиславъ въ Краледворской рукописи. 1819. стр. 39 - 59. Сравн. изд. 1829. стр. 8 — 13. Подробное изложеніе этѣхъ преданій по Козьмѣ смотр. въ *Пельцелевой* Kron. česk. I. 89 — 125, а критическій обзоръ въ *Палацкаго* Gesch. v. Böhm. I. 82 — 92.

мѣреніямъ (43), а потому онъ и рѣшился обратить на нихъ все свое могущество и уничтожить ихъ вконецъ, какъ о томъ можно заключать по необыкновеннымъ приготовленіямъ его къ походу. Въ 805 году Франкское войско ворвалось въ Чехію тремя большими полчищами. Середнее изъ нихъ, подъ начальствомъ Карлова сына, долго напрасно осаждало Каданѣ (Канбургъ), а послѣ того всѣ три соединились на равнинѣ, гдѣ нынѣ сходятся границы Жатецкаго, Литомержицкаго и Раковницкаго краевъ. Чехи, не приготовленные къ отраженію такой силы въ открытомъ полѣ, старались вредить непріятелю частыми схватками и нападеніями изза своихъ засѣкъ. Въ одной изъ этѣхъ схватокъ убитъ храбрый Бехъ, вельможа и вождь Чешскій, отнюдь же не князь (44). Непріятельскія войска, послѣ сорокадневнаго разоренія Чехіи, воротились туда, откуда пришли, не одержавши ни какой побѣ-

---

(43) Разсказываемое Эйнгардомъ (ap. *Pertz* I. p. 192.) о просьбѣ Аварскаго хана, Феодора, Карлова васала, о защищеніи императоромъ его отъ Славянъ и отведеніи ему новыхъ жилищъ (quia propter infestationem Sclavorum in pristinis sedibus esse non poterat), относится къ Моравцамъ, а не къ Чехамъ. Приписка „qui Bohemanni vocantur,“ есть позднѣйшее ложное прибавленіе. Передъ этѣмъ, т. е., 791 г., Карлъ и Чехи жили въ добромъ согласіи и пріязни, такъ что Нѣмецкое войско получило даже взадъ и впередъ свободной пропускъ черезъ Чехію противъ Аваровъ *Einhard.* ap. *Pertz* I. 177. *Palacký* I. 99.

(44) Прежде читалось въ Annal. Mett. „ducem eorum *Lechonem.*“ Но въ *Перцовомъ* изд., по рукоп., стоитъ теперь: „*Bechonem.*“

ды, а тѣмъ менѣе, не достигши покоренія Чеховъ, по недостатку ли въ пропитаніи и содержаніи, или же по причинѣ сильнаго сопротивленія ободрившихся непріятелей. Еще безславнѣе прошлогодняго кончился походъ Нѣмцевъ противъ Чеховъ 806 года. Нѣмецкіе лѣтописцы, съ такимъ хвастовствомъ превозносящіе подвиги Карла, въ этотъ разъ разсказываютъ о немъ только, что онъ, разоривши часть Чешскаго края, возвратился домой безъ большаго вреда, изъ чего можно заключать, каковъ былъ успѣхъ его въ Чехіи. А какъ источники совершенно молчатъ, то и не льзя сказать, кто именно изъ полководцевъ и богатырей такъ мужественно сопротивлялся Нѣмцамъ, самъ ли князь Кресомыслъ, ко времени коего событія эти относятся, или кто другой изъ воеводъ и вельможъ его. Вскорѣ потомъ, именно въ 807 году, императоръ Карлъ счелъ необходимымъ дать своей державѣ особеннаго рода установленія и средства противъ вторженій Чеховъ и Сербовъ. Хотя въ послѣдующее время (808 — 814) онъ много еще имѣлъ дѣла съ Лютичами и Моравами, однако рѣшительно нигдѣ и никто не говоритъ о какомъ-либо походѣ его противъ Чеховъ. А потому, если Чехи, судя по обыкновеннымъ разсказамъ, согласились давать дань императору Карлу, то это могло случиться только въ слѣдствіе тихихъ и мирныхъ убѣжденій съ его стороны. Безъ сомнѣнія, въ это время взошелъ на княжескій престолъ Чеховъ Неклан, не любившій ни какихъ войнъ. Вѣроятно, онъ-то почелъ лучшимъ доставить своей землѣ постоянный покой за умѣренную дань, нежели пуститься въ долгій, сомнительный и всегда пагубный

бой съ страшной силой Франковъ. Впрочемъ, это сказаніе о дани сдѣшнихъ Чеховъ, по недостатку и разногласію историческихъ источниковъ, вообще очень невѣроятно и сомнительно (45); можно даже навѣрное сказать, что Чехи, по смерти Неклана, не давали уже болѣе ни какой дани Франкамъ. Въ царствованіе Людвика Набожнаго (814—840) Полабскіе Славяне не подвергались ни какимъ безпокойствамъ со стороны Франковъ. Въ 822 говорится о Моравскомъ и Чешскомъ посольствѣ къ этому государю; но ничего не извѣстно о сношеніяхъ сихъ пословъ, если исключить разсказъ о поднесеніи ими какихъ-то даровъ императору (46).

5. Въ княженіе Гостивита (845—870) Чешская исторія, по прежнему, отрывиста, бѣдна и темна. Правда, Франкскія лѣтописи намекаютъ намъ кой-что о началѣ Христіанства въ землѣ Чешской; но все это такъ поверхностно и небрежно, что извѣстія ихъ, во многихъ отношеніяхъ, суть и останутся навсегда загадкой. По нимъ четырнадцать Леховъ или Чешскихъ вельможъ, рѣшившись принять Христіанскую вѣру, отправились, въ концѣ 844, въ городъ Рѣзно (Регенсбургъ), въ коемъ

---

(45) Умно разобралъ и оцѣнилъ доводы за и противъ тогдашней зависимости Чеховъ *Палацкій* въ Ж Чеш. Муз 1835. кн. 3. стр. 325 – 326. Сравн. *Его же* Gesch. v. Böhm. I. 103—104.

(46) Chron. Moissiac., Ann. Mett., Poeta Saxo, Ann. Einh. (всѣ подъ 805—806), Capit. 805, 807 (ap. *Baluz* I. 425, 431, 459.) Сравн. разсужденіе *Палацкаго* о войнахъ Карла В. съ Славянами и вособенности съ Чехами, въ Ж. Чеш. Муз. 1835. кн. 3. стр. 316 — 326., и *Его же* Gesch. v. Böhm. I. 93—105., гдѣ обширно и основательно говорится объ этомъ предметѣ.

тогда имѣлъ дворъ свой король, Людвикъ Нѣмецкій. Онъ, принявъ ихъ привѣтливо, велѣлъ крестить торжественно, вмѣстѣ съ дружиною, 1-го Генваря, 845 года (47). Безпечный лѣтописецъ ничего не записалъ намъ, ни именъ этѣхъ вельможъ и мѣстопребыванія, ни причинъ къ принятію Христіянства, равно какъ и дальнѣйшей судьбы ихъ. А потому и неизвѣстно, что такое побудило ихъ къ этому шагу, примѣръ ли Моравскихъ, Хорутанскихъ, Илирскихъ, и такъ далѣе, братьевъ ихъ, принявшихъ Христіянство частію гораздо прежде, а частію не задолго передъ тѣмъ, или же, скорѣе, домогательство и натискъ сосѣднихъ Нѣмцовъ, именно самаго короля, Людвика. То лишь вѣроятно, что вельможи этѣ были родомъ изъ югозападныхъ краевъ Чешской земли, т. е., гдѣ нынѣ лежатъ города Хебъ, Вунсидлы, Вальдсасы, Тыршенрейтъ и Берновъ, принадлежавшіе Чехамъ до самаго одиннадцатаго столѣтія. Равно вѣроятно и то, что не смотря на обращеніе ихъ, язычество не прекращалось въ Чехіи, напротивъ сильно господствовало до самаго крещенія Боривоя, а частію и дальше. Судя по тому, что вельможи этѣ, принявъ Христіянскую вѣру, тотчасъ отдались подъ защиту императора, какъ его васалы, можно, не безъ основанія, заключать о главной причинѣ, побудившей ихъ къ этому обращенію, именно, о несогласіи и усобицахъ, происшедшихъ между Чешскими вельможа-

---

(47) *Ruodolfi* Fuldens. ann. ap. *Pertz* I. 361. Hludovicus quatuordecim ex ducibus Boemanorum cum hominibus suis christianam religionem desiderantes suscepit, et in octavis theophaniae baptisari jussit.

ми и ихъ княземъ, которому они, вѣрно, не хотѣли повиноваться и быть въ его зависимости. Впрочемъ, важнымъ слѣдствіемъ этого шага была зависимость Чехіи, какъ особеннаго епископства, отъ епископства Рѣзенскаго (Регенсбургскаго), до самаго основанія таковаго въ Прагѣ. Надежда короля Людвика открыть себѣ, при помощи вѣроисповѣданія, ворота къ владычеству въ Чехіи, не могла осуществиться. Потому что, когда онъ, въ 846 году, побѣдивъ Моравскаго Моймира, возвращался назадъ съ войскомъ своимъ черезъ землю Чешскую, вѣроятно противъ воли Чеховъ, а можетъ быть, также, питая какіе-нибудь тайные замыслы, Чехи напали на его войско, разбили оное на голову и чуть было самаго его не плѣнили (48). Людвикъ не могъ оставить этого пораженія безъ отмщенія, а потому поднялъ новую жестокую войну противъ Чеховъ, кончившуюся, послѣ четырехлѣтняго свирѣпства и кровопролитія, славной побѣдой этихъ послѣднихъ надъ непріятелемъ (49). Занятый другими дѣлами и тѣснимый разнаго рода несчастіями, валившимися со всѣхъ сторонъ на его царство, Людвикъ принужденъ былъ хранить, предписанный ему Чехами, миръ и условія онаго. Только подъ 857 годомъ Франкскія лѣтописи разсказываютъ намъ объ одномъ Чешскомъ вельможѣ и воеводѣ, Славитагѣ, вѣроятнѣе Славитѣхѣ,

---

(48) *Ruodolfi* Fuld. ann. ap. *Pertz* I. 364. *Prudent. Trecens.* ann. ib. I. 442. Annal. Xantens. ib. II. 228.

49) *Ruod.* Fuld. ann. ap. *Pertz* I. 366. *Prud. Trec.* ann. ib. I. 444. Ann. Xant. ib. 229. Сравн. *Luden* Gesch. d. Teutsch. VI. 25 — 26.

сынѣ Витторада (Визттраха), изгнанномъ Баварскимъ войскомъ изъ своего города, Витторази (civitas Wiztrachi, нынѣ Weitra или, въ просторѣчіи, Weitrach, въ Ракусіи, на границѣ Чешской), и бѣжавшемъ въ Моравію, къ могущественному Ратиславу, почему земли его отданы были Нѣмцами другому, именно, брату его, ушедшему отъ него въ Сербію, къ князю Честибору (50). Такъ какъ Нѣмецкіе лѣтописцы говорятъ только кое-что, и притомъ бѣгло, о вторженіи, въ 587, императора Людвика, изъ Мишніи въ Чехію, и покореніи имъ нѣкоторыхъ Чешскихъ леховъ или вельможъ, то, потому, несчитаемъ нужнымъ особенно останавливаться на этомъ (51). Гораздо важнѣйшія перемѣны произошли въ Чехіи въ то время, когда дѣятельный Ратиславъ Моравскій совершенно освободился отъ ига Нѣмецкаго, а Селунскіе братья, Константинъ и Меѳодій (863), начали свое благотворное апостольство въ его земли (52).

6. Основаніе самостоятельнаго Моравскаго царства великимъ, но несчастнымъ, Ратиславомъ (863), отклонило, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время, оружіе завоевательныхъ Нѣмцовъ отъ Чехіи, принужденныхъ всю свою силу обратить на отвращеніе опасности отъ нижняго Дуная,

---

(50) *Ruod.* Fuld. ann. ap. *Pertz* I. 370. *Dobner* Ann. III. 26. Въ княженіе Гостивита (ок. 850) жилъ въ Чехіи Славиборъ, князь, или лучше лехъ, Пшовскій, отецъ св. Людмилы. *Cosm.* p. 36.

(51) Ann. Fuld. an. 857. *Prud. Trec.* a. 857. говоритъ противное, именно, что императорское войско понесло большой уронъ въ войнѣ съ Славянами.

(52) *Palacký* Gesch. v. Böhm. I. 106—117.

грозившей замысламъ ихъ, столько пагубнымъ для народовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что власть этого великаго Моравскаго государя признана была и сосѣдними Чехами, и, слѣдовательно, Чехи находились съ нимъ, въ то время, въ пріязни и союзѣ. Конечно, по желанію и побужденію Растислава Чехи взялись за оружіе во время упорной войны Нѣмцевъ противъ него, и вторглись, въ 869 году, въ Баварію, которую опустошили, а народъ, особенно женскій полъ, плѣнили (53); съ другой же стороны, Мишенскіе и Лужицкіе Сербы нападали на Турингію. Осторожный и воинственный Святополкъ, восшедши на престолъ несчастнаго своего дяди (870), спѣшилъ скрѣпить новыми связями прежнія сношенія съ воинственными Чехами, столько благопріятныя замысламъ его противъ Нѣмцевъ. И, въ самомъ дѣлѣ, всѣ обстоятельства ведутъ къ тому, что подъ извѣстной, знаменитой, свадьбой Моравскаго государя съ дочерью князя Чешскаго 871, о которой Нѣмецкіе лѣтописцы, по обыкновенію своему, только бѣгло и небрежно упоминаютъ, должно разумѣть женитьбу Святополка съ сестрой княжившаго тогда въ Чехіи, князя Боривоя. Такъ, они разсказываютъ: когда невѣста, сопровождаемая великолѣпнымъ поѣздомъ и многочисленной дружиной, отправилась въ Моравію, то Нѣмцы, предводимые Арномъ, епископомъ Вирцбургскимъ, и графомъ Рудольфомъ, ворвались въ Чешскую землю, и до тѣхъ поръ преслѣдовали ихъ, пока тѣ, для скорѣйшаго спасенія себя отъ наѣздниковъ, оставили имъ въ добычу, при входѣ въ одинъ узкій горный проходъ, шесть сотъ сорокъ четыре

(53) Ann. Fuld. a. 869.

осѣдланныхъ коней (54). Безъ сомнѣнія, этѣмъ бракомъ еще болѣе скрѣпился прежній союзъ между государями двухъ одноплеменныхъ народовъ. Съ этой поры князь Чешскій находился съ народомъ своимъ подъ охраной могущественнаго Святополка, и войска Чешскіе сражались, рука объ руку, съ Моравскими, противу общаго главнаго непріятеля. Связь эта не скрылась отъ взора Нѣмецкаго короля; да притомъ она и не очень-то отвѣтствовала замысламъ его. А потому, когда, въ 872, многочисленное войско двинулось, по мановенію его, со всѣхъ сторонъ, противъ Святополка, то одна часть онаго, предводимая Майнцкимъ архіепископомъ, Ліютбрехтомъ, ворвалась нежданно въ Чехію, съ цѣлію отклонить сдѣшній народъ отъ союза съ Святополкомъ. Чехи, подъ начальствомъ самаго Боривоя (Goriwei) и другихъ пяти вождей или воеводъ, именно Святослава, Витислава, Геримана, Спитиміра и Моислава, были въ кровопролитномъ сраженіи близъ Вълтавы разбиты на голову. Князь Боривой, съ остальнымъ войскомъ своимъ, искалъ убѣжища въ твердыхъ городахъ, осаждать кои не отважились Нѣмцы, и пошли назадъ, съ многочисленной корыстью, собранной въ беззащитной землѣ (55). Вѣроятно, къ этому побудила ихъ побѣда Святополка въ Моравіи, который потомъ, изъ оборонительнаго по-

---

(54) Этотъ знаменитой проводъ и другія доказательства, ясно показываютъ, что темныя и неопредѣленныя слова Фульдскаго лѣтописца (*Pertz* I. 384.): „Sclavi Marahenses nuptias faciunt, ducentes cujusdam ducis filiam de Behemis,“ лучше всего идутъ къ свадьбѣ Святополка съ княжной Боривоева дома. Смотр. *Палацкаго* Gesch. v. B. I. 132.

55) Ann. Fuld. a. 872.

ложенія перешелъ въ наступательное, и, переправившись черезъ Дунай въ Нѣмецкую землю, принудилъ короля, Людвика, заключить выгодный миръ съ Мораванами (873). По отвращеніи этой бури, грозившей конечнымъ истребленіемъ Чешскому народу, Чехи наслаждались, нѣсколько лѣтъ, благодѣтельнымъ миромъ, употребленнымъ, безъ сомнѣнія, княземъ Боривоемъ, недавно передъ тѣмъ обратившимся съ супругой своей въ Христіанскую вѣру, для распространенія и утвержденія Христіянства въ своемъ народѣ (56).

7. Обращеніе князя Боривоя и цѣлаго его семейства въ Христіянскую вѣру рѣшило перевѣсъ Христіянства надъ язычествомъ въ Чешской землѣ. Этѣмъ временемъ оканчивается также и вѣкъ сомнительныхъ отечественныхъ преданій о стародавнихъ дѣяніяхъ Чешскаго народа. Введеніе письменности и основаніе училищъ сообщаетъ Чешской исторіи правильный ходъ, а лѣтосчисленію вѣрнѣйшій бѣгъ. При всемъ томъ къ потомству дошли столь бѣдныя, отчасти невѣроятныя, письменныя извѣстія о времени, мѣстѣ и образѣ этого обращенія, что и теперь еще рѣшительно не льзя вполнѣ уяснить себѣ всѣхъ обстоятельствъ этого, чрезвычайно важнаго, событія. Мы уже выше видѣли, что уже въ 845 четырнадцать Чешскихъ вельможъ приняли святое крещеніе въ Рѣзнѣ (Регенсбургѣ) (57). Хотя этѣмъ и не было еще введено Христіянство въ цѣлую Чехію, однако, можно думать,

(56) *Palacký* Gesch. v. Böhm. I. 118—135.

(57) *Ruodolfi* Fuld. ann. a. 845.

что склонность и охота къ принятію его больше и больше усиливались въ народѣ, особенно при содѣйствіи пламенныхъ проповѣдниковъ Евангелія, приходившихъ къ Славянамъ съ Запада. Если князь Чешскій и его семейство не принимали до сихъ поръ этой вѣры и крещенія, то это случилось, безъ сомнѣнія, частію отъ страха, чтобы хитрые Нѣмецкіе государи не наложили, по обычаю своему, съ новымъ вѣроисповѣданіемъ также ига тяжкой неволи на обращенныхъ Славянъ, а частію по неспособности Нѣмецкаго духовенства, навязывавшаго Славянамъ, ревностно искавшимъ просвѣщенія, ненавистную Латынь и Нѣмещину, слѣдовательно чужое. Напротивъ, Чехамъ нечего было бояться чего-либо подобнаго со стороны единоутробной Моравіи и Славянскихъ апостоловъ, трудившихся въ ней, съ недавняго времени, въ тишинѣ и съ большимъ успѣхомъ. Князь Боривой съ радостнымъ сердцемъ принялъ оттуда даръ неба, посланный ему и его народу. Всѣ древнѣйшія извѣстія въ одинъ голосъ говорятъ, что Боривой обращенъ и крещенъ былъ, при помощи самаго Святополка, архіепископомъ Меѳодіемъ. Вѣроятно, это случилось уже въ 871, въ Моравіи или Чехіи, потому что именно около этого времени, какъ намъ извѣстно, Боривой вступилъ въ тѣсныя дружескія отношенія съ Моравскимъ государемъ. По крайней мѣрѣ это, по всему праву, можно сказать о Чешской княжнѣ, выданной въ то время за Святополка, т. е., что она вскорости приняла святое крещеніе (58). Примѣру

(58) Крещеніе Боривоя архіепископомъ Меѳодіемъ въ Мора-

царствующаго дома послѣдовали, по естественному ходу вещей, и прочіе лехи и вельможи; простой народъ, волею и неволею, принималъ, мало помалу то, что лучшіе вожди его признали словомъ и примѣромъ своимъ за доброе и

подтверждается, кромѣ единогласнаго увѣренія всѣхъ позднѣйшихъ отечественныхъ сказаній (легендъ) и лѣтописей, также Поляка Длугоша, еще прямымъ свидѣтельствомъ Козьмы (р. 23. Hostivit autem genuit Borivoy, qui primus dux baptizatus est a venerabili Metudio episcopo in Moravia), имѣвшимъ о томъ подъ руками древнѣйшія письменныя свѣдѣнія, почему и отозвавшимся объ этомъ предметѣ только бѣгло, говоря, 36—37. „qualiter dux Borivoy adeptus sit sacramentum baptismi... maluimus praetermittere, quam fastidium legentibus ingerere, quia jam ab aliis scripta legimus". Въ одномъ лишь лѣточисленіи чрезвычайно ошибся Козьма, потому что 894 г. не были уже болѣе въ живыхъ ни Меѳодій, ни Боривой. Свидѣтельство Козьмы тѣмъ особенно замѣчательно, что онъ былъ непріятелемъ Славянской литургіи, и, конечно, охотно умолчалъ бы о Меѳодіѣ, если бъ смѣлъ сомнѣваться въ предметѣ, признанномъ цѣлымъ современнымъ ему народомъ истиннымъ и справедливымъ. Да и ни въ какихъ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ и сказаніяхъ (легендахъ) никто не утверждаетъ, чтобы Боривой былъ крещенъ Нѣмецкими мисіонерами, чего, разумѣется, хвастливые Нѣмцы не преминули бы записать. А потому весьма неосновательны сомнѣнія о крещеніи Боривоя въ Моравіи, предложенныя Добровскимъ въ Krit. Vers. I. Bořiwoy's Taufe. Pr. 1803. и другихъ мѣстахъ. Молчаніемъ чужеземцевъ нельзя опровергнуть прямыхъ свидѣтельствъ отечественныхъ писателей. Охотно допускаемъ, что не все, передаваемое сказаніями (легендами), согласно съ истиной, на пр., безчестіе, нанесенное Боривою за Святополковымъ столомъ, возмущеніе Чеховъ и изгнаніе ими своего князя, и т. д. Главной предметъ — обращеніе и крещеніе; все же остальное — второстепенныя прибавленія и прилѣпки.

спасительное. Впрочемъ, и въ Чехіи, какъ и всюду въ другихъ мѣстахъ, остатки язычества истреблены были не скоро, и притомъ не безъ насильственныхъ средствъ. Первые Христіянскіе храмы въ Чехіи посвящены были имени святаго Климента, потому что, какъ извѣстно, Константинъ и Меѳодій были самыми пламенными чтителями упомянутаго святаго, мощи коего принесли они изъ Херсона въ Моравію, а оттуда въ Римъ. Такъ, на примѣръ, выстроена была часовня во имя святаго Климента въ Лютомышлѣ, которую, какъ показываютъ недавно найденные источники, святые Константинъ и Меѳодій освятили, и сложили было въ ней, на нѣкоторое время, мощи св. Климента (59); далѣе храмъ св. Климента въ Лѣвомъ Градцѣ, княжеской столицѣ, на лѣвомъ берегу Вълтавы, въ десяти съ половиной верстахъ, къ сѣверу отъ Праги, считающійся древнѣйшимъ храмомъ Пражскаго княжества. Напослѣдокъ, третій храмъ въ Вышеградѣ, посвященный, равнымъ образомъ, имени св. Климента. Древнѣйшее жизнеописаніе св. Вячеслава, сочиненное на Церковно-Славянскомъ языкѣ,

---

(59) Современная приписка въ Оломуцкой рук. XII-го вѣка говоритъ слѣдующее: Consecrarunt hii sancti viri (т. е., Кирилъ и Меѳодій, о коихъ упоминается выше) etiam capellam b. Clementis in confiniis Moraviae. А въ Лютомышльской грамотѣ 1416 читаемъ: Der Sant Clements Kirche unser Pfarre, die die erste ist in Böhmerlandt geweyhet von heiligen Sant Cyrillo und Methudio. Boček Cod. dipl. Morav. 1836. I. 32. ч. XLII. Впослѣдствіи, Бочекъ открылъ, что въ старомъ directorium Лютомышльскаго епископскаго храма именно замѣчено, что въ упомянутой часовнѣ почивали мощи св. Климента, поставленныя тамъ св. Кириломъ не задолго до отвезенія ихъ въ Римъ.

тоже ясно говоритъ о влiянiи Моравскихъ учителей на Чехiю и употребленiи Славянскаго богослуженiя въ этой землѣ. Въ немъ мы прямо читаемъ, что святая Людмила приказала прежде всего учить внука своего, Вячеслава, священнымъ книгамъ Славянскимъ, а потомъ уже, въ Будучѣ, и Латинскому письму (60). Это, на тогдашнемъ языкѣ, значило просто Кириловскiя книги и письмена, потому что въ то время не было другихъ Славянскихъ письменъ (въ отличiе отъ Латинскихъ, коими, разумѣется, писали также и Славянскiя слова). Далѣе, прежнее существованiе Славянскаго богослуженiя въ Чехiи подтверждаетъ и чрезвычайно древняя, относящаяся къ началу Христi-

---

(60) И вѣда и (Вячеслава) баба своя Людмила научити книгамъ Словеньскимъ по слѣду попову; и навыче разумъ добрѣ. Отсади же Воротиславъ въ Будучь, и нача опрокъ учитися книгамъ Латиньскимъ, и научи ся добрѣ.... И възложи Богъ благодать таку на Вячеслава князя, и нача умѣти книгы Латыньскiя, яко же добрый епископъ или попъ, да аще я възмяше я Греческiя книги или Словеньскiя, прочиташе я вънѣ безъ блазна." Въ этомъ извѣстiи замѣчательно, что княгиня Людмила отдала внука своего учиться *Словенскимъ книгамъ*, что уничтожаетъ и малѣйшее сомнѣнiе о существованiи этѣхъ письменъ въ Чехiи. Слѣдовательно, княгиня Людмила была любительницей Славянскаго языка и богослуженiя, бывшихъ ей далеко понятнѣйшими отъ Латынскихъ. Палацкiй считаетъ житiе это, первоначально найденное Востоковымъ 1830 г. (сравн. Ж. Ч. М. 1830. кн. IV. стр. 453—462), произведенiемъ X-го вѣка, послужившимъ источникомъ древней Монтекасинской легендѣ XI-го стол. Слогъ его, во многихъ мѣстахъ уклоняющiйся отъ Церковнаго нарѣчiя и перемѣшанный съ Чешскимъ, ясно показываетъ, что житiе это первоначально составлено было въ Чехiи, или Моравiи.

янства Чеховъ, церковная пѣснь: „Господине! помилуй ны,“ указывающая уже самымъ слогомъ на свое Кириловское происхожденіе (61). Напослѣдокъ, сюда и то относится, что въ 1035—1097, т. е., когда уже Славянское богослуженіе въ Чехіи запрещено было папой, обряды онаго все еще сохранялись въ ней тамъ и сямъ, коимъ покровительствовали нѣкоторые игумены и князья, на примѣръ въ Сазавскомъ монастырѣ. А потому, если Славянское богослуженіе существовало тамъ въ позднѣйшее время, т. е., по разрушеніи Моравскаго царства и отдѣленіи отъ него Чехіи, то, разумѣется, тѣмъ сильнѣе и больше господствовало оно въ цвѣтущее состояніе Святополковой державы, которое не только самъ папа позволилъ, но и одобрилъ (62), особливо, если вспомнимъ тѣсную связь обоихъ народовъ и домовъ, повелѣвашихъ ими. Эти, и многіе другіе, не менѣе существенные, доводы, опускаемые нами сдѣсь по краткости, достаточно показываютъ, что Христіянское вѣроисповѣданіе пришло въ Чехію двумя путями, изъ Нѣмецкой земли, около 845, и Моравіи, около 871, и слѣдовательно, и двоякое богослуженіе съ нимъ введено было, Латинское и Славянское, упо-

---

(61) Сочинителемъ этой пѣсьни нельзя считать св. Войтѣха, не благопріятствовавшаго Славянской литургіи, потому что ее, по свѣдѣтельству Козьмы, Чешскій народъ пѣлъ уже и до него. *Dobrowský* Gesch. d. Böhm. Lit.

(62) Literas sclavonicas a Constantino philosopho repertas, quibus deo laudes debitae resonent, jure laudamus, et in eadem lingua Christi domini nostri praeconia et opera, ut enarrentur, jubemus. Epist. Joann. P. VIII. a. 880.

треблявшіяся, нѣкоторое время, вмѣстѣ, одно подлѣ другаго (63). Я увѣренъ, что въ то время знаніе обоихъ письменъ и языковъ, Славянскаго и Латинскаго, одинаково распространялось въ Чехіи, потому что оба они равно нужны были народу и его повелителямъ, первый для богослуженія и домашняго ученія, а послѣдній для сношенія съ чужими дворами, особенно папой и Нѣмецкимъ императоромъ. Впрочемъ, Латинское письмо чрезвычайно рано стали употреблять и въ домашнихъ, особливо свѣтскихъ, предметахъ, что

---

(63) Истинность этого давно признали безпристрастные изслѣдователи отечественной исторіи, Дурихъ, Добнеръ, Прохазка, и друг. Сравн. *Procházka* De lib. art. in Bohem. fatis. 1782. 8. p. 48 — 49. *Dobner* Abh. ueb. d. Einf. d. Christ. in Böhm. 1786. Добровскій отрицалъ, въ сочиненіяхъ своихъ, существованіе Славянскаго богослуженія въ Чехіи до 1035 г., но неосновательно (Böhm. Lit. Bd. II. 1780. S. 218—227., Lit. Magaz. 1786. St. II. S. 52—63. Abhandl. e. Privatges. Bd. V. S. 300. Gesch. d. böhm. Lit. 1818. S. 46. Cyrill. u. Method. S. 106 — 107). Впрочемъ, онъ совсѣмъ иначе думалъ объ этомъ предметѣ передъ своей смертью. „Извѣстно, — говоритъ Юнгманъ,—что никто не могъ сильнѣе обидѣть его, какъ начавъ говорить о Славянскомъ богослуженіи въ Чехіи. И, однако же, это богослуженіе составляло подъ конецъ жизни его самую задушевную и любимую думу его, о которой онъ чрезвычайно много краснорѣчиво и пламенно разсказывалъ другимъ, и самому В. Ганкѣ, и замышлялъ употребить всѣ средства на возобновленіе ея.“ Ж. Ч. М. 1832. кн. 2. стр. 239. Я увѣренъ, что если бы Добровскій жилъ долѣе, и читалъ найденное Востоковымъ житіе и грамоты о благовѣствованіи св. Кирила и Меѳодія (этого до самаго 884 г.) въ Моравіи, отысканныя професоромъ Бочкомъ, то совершенно перемѣнилъ бы прежнее свое ложное мнѣніе объ этомъ предметѣ.

ясно подтверждаетъ рукопись „Сеймы", составленіе коей, вѣроятнѣе всего, слѣдуетъ отнести къ концу IX-го столѣтія (64). Да и самъ Меѳодій, этотъ другъ папы, поставленный имъ самимъ въ архіепископы и пользовавшійся покровительствомъ его, рѣшительно ни мало не препятствовалъ Латинскому богослуженію, свободно употреблявщемуся въ его время даже при Святополковомъ дворѣ, вмѣстѣ съ Славянскимъ, какъ любезнѣйшимъ простому народу. Не смотря на то, этотъ мужъ и безсмертный нашъ учитель былъ безпрестанно обносимъ у папы непріятелемъ своимъ, хитрымъ Выхингомъ, и неутомимо преслѣдуемъ разнаго рода сплетнями. Не извѣстно, составляла ли Чехія въ его время часть Моравскаго епископства. Правда, Рѣзенскіе (Регенсбургскіе) епископы присвояли себѣ право надъ Чехіей прежде и послѣ, до самаго учрежденія Пражскаго епископства (973); но, съ другой стороны, не менѣе ясно и то, что такое Нѣмецкое епископство въ Славянскихъ земляхъ (in partibus infidelium), часто существовало только на бумагѣ и въ головѣ Нѣмцовъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ (in praxi) совсѣмъ было иначе, что показываютъ намъ многіе примѣры въ Панонія, Моравія, Польшѣ, Ро

---

(64) И въ этой рукописи, какъ и въ нѣсколько позднѣйшемъ Евангеліи, имѣемъ очевидное доказательство существованія въ древности Кириловской азбуки въ Чехіи, именно, вставка гласной *e* въ безгласныхъ слогахъ *послѣ l* и *r*, оттудь же не *передъ* ними, на пр. pleki, bred, chlemca, Wletawo, и т. д, что составляетъ настоящее Кириловское ерованье, встрѣчаемое нами въ такой полнотѣ и послѣдовательности въ однѣхъ только самодревнѣйшихъ рукописяхъ.

сіи и другихъ. Сюда не принадлежитъ дальнѣйшее повѣствованіе о томъ, какъ Славянское богослуженіе впослѣдствіи, по смерти Меѳодія (885), особенно же по уничтоженіи Великоморавскаго царства, было отдѣлено отъ подобнаго себѣ въ Паноніи, Булгаріи, восточной Галиціи и т. д., и потомъ совершенно истреблено въ Чехіи, въ слѣдствіе разныхъ событій, какъ то: умерщвленія святаго Вячеслава (936) и изгнанія Славянскихъ священниковъ братоубійцей, Болеславомъ (65), соединившимся съ противной стороной (66).

8. Хотя введеніемъ Христіянства въ Чехію и окончивается время, назначаемое нами для изслѣдованій въ предлежащемъ сочиненіи, однако, такъ какъ повѣствованіе о дѣяніяхъ сосѣднихъ Славянъ, съ коими Чешская исторія находится въ тѣсной связи, продолжено нами нѣсколько дальше, то, потому, мы приведемъ и сдѣсь, сколько можно короче, нѣкоторыя позднѣйшія событія этой земли и народа, въ ней пребывающаго. Согласіе и пріязнь между Святополкомъ и Боривоемъ продолжались до самой смерти этого

---

(65) „Младенци его избиша, а Божія рабы разграбиша, изгнаша я изъ града. А жены ихъ за иныя мужи вдаша И всю непріязнену сътвориша похоть: убиша князь свой.“ Житіе св. Вячеслава, отысканное г. *Востоковымъ* въ Спбургѣ, помѣщенное въ Моск. Вѣст. 1827. XVII. стр. 82—94, и перевед. на Чешскій В. *Ганкой* въ Ж. Ч. М. 1830. IV стр. 459.

(66) Сравн. *Maciejowskiego* Hist. praw. słow. III. 224 — 229. *Palacký* G. v. B. I. 135 — 140. О Славянскомъ богослуженіи въ Сазавской обители смотр. *Добровскаго* Gesch. d. b. Lit. S. 46—51.

(67) *Dithmar*. l. VI. p. 196.

князя. Въ 883 Чехи и другіе Славяне помогали Святополку въ Паноніи противъ Нѣмцовъ, царство коего простиралось даже по нынѣшній Магдебургъ (67). Нѣкоторые Нѣмецкіе лѣтописцы увѣряютъ, будто Святополкъ, соединясь съ Арнульфомъ, сдѣлавшимся, при пособіи его, императоромъ, получилъ въ даръ, во время своего свиданія, отъ этого послѣдняго, въ знакъ признательности и дружбы, всю землю Чешскую! Но, вопервыхъ, Арнульфъ немогъ дарить никому того, что никогда не принадлежало ни ему, ни предшественникамъ, его; во вторыхъ потому, что Чехія, вмѣстѣ съ княземъ своимъ, Боривоемъ, зависѣла отъ Святополка уже съ 871 года (68). Вскорѣ потомъ, послѣ ссоры обоихъ государей, именно, во время войнъ Арнульфа и, призванныхъ имъ, Угровъ, съ Моравами, воинственный Вирцбургскій епископъ, Арно, вторгся, съ Турингскимъ войскомъ, въ Чехію; но Мишенскіе Сербы, союзники Святополковы, разбили его на голову (69) на возвратномъ пути.

---

(68) Все это ложное извѣстіе основывается на невѣрномъ свѣдѣтельствѣ неосмотрительнаго и пристрастнаго Регина (ар. *Pertz* I. 601.), откуда потомъ черпали всѣ прочіе, именно Ann. Mett., Sig. Gembl., Ann. Saxo, и т. д. Трудолюбивѣйшіе и совѣстливѣйшіе дѣеписатели ничего не знаютъ о томъ; Фульденскій же лѣтописецъ говоритъ даже совершенно противное, утверждая подъ 895 г. (ар. *Pertz* 411.), что Святополкъ уже задолго до того отвелъ Чеховъ отъ союза съ Нѣмцами (лѣтописецъ выразился неточно, говоря a consortio et potestate) и привлекъ къ себѣ (Omnes duces Bohemaniorum···Zventibaldus dux a consortio et potestate Bajoaricae gentis per vim dudum divellendo detraxerat).

(69) *Regino* ар. *Pertz* I. 605. *Dithmar*. l. I. p. 4.

Миролюбивый Бориво не дожилъ до конца этѣхъ страшныхъ битвъ и разрушенія Моравскаго царства. Судя по всему, онъ умеръ въ одинъ годъ съ, покровителемъ своимъ, Святополкомъ, т. е., въ 894 году (70.) Сыновья обоихъ государей не могли равняться отцамъ своимъ въ мудрости, храбрости, счастіи и славѣ. Моравскіе князья вели усобицы о самодержавіи, а Чешскіе, Спитигнѣвъ и Вратиславъ, безпрестанно прельщаемые и соблазняемые Нѣмцами, отправились, съ вельможами своими, въ Рѣзно на сеймъ, и добровольно, 895 г., отдались подъ защиту Нѣмецкаго царства (71). Тоже самое, кажется, сдѣлали, Мишенскіе и Лужицкіе Сербы. Моравне, не могши равнодушно снесть этого отпаденія, объявили войну Чехамъ, въ которой этѣ послѣдніе, 897 г., просили помощи у Нѣмцовъ (72). Въ 900 году шли Баварцы Чехіей, соединились въ ней съ Чехами и опустошили Моравію. Моравскій князь, Моймiръ, отразилъ еще въ 900 и 906 годахъ нападеніе Мадьяровъ (73). Не смотря на то, Моравское царство, сошло, вмѣстѣ съ княземъ своимъ, Моймiромъ, навсегда съ

---

(70) Козьма пологаетъ крещеніе Боривоя въ 894 г. Вспомнивъ, однако же, что, какъ въ то время, такъ и послѣ, князья и короли имѣли обыкновеніе, при приближеніи смерти, снова, по набожности, креститься (на пр. Спитигнѣвъ 921 г., сравн. *Pelcel* Kr. č., I. 152.), легко согласимся, что Козьма, по ошибкѣ поставилъ годъ смерти Боривоя вм. года крещенія его въ Моравіи. Въ 895-мъ г. Боривоя уже не было въ живыхъ; супруга же его замучена только 927.

(71) *Kollar* Analecta Vindob. T. I. p. 527.

(72) Annal. Fuld. a. 897.

(73) *Ann. Saxo* ap. *Eccard* I. 238. Ungarii caeduntur a Marahis.

поля дѣяній, послѣ несчастнаго пораженія Людвика IV-го подъ Пресбургомъ, 907 года. Въ послѣдовавшемъ, за тѣмъ, раздѣлѣ Моравіи между Нѣмцами, Уграми, Поляками и Чехами, послѣднимъ досталась часть сосѣдней Моравіи, неизвѣстно, впрочемъ, какъ далеко простиравшаяся внутрь и въ Силезію (908 и слѣд). Пріязнь Нѣмцовъ и Чеховъ съ Мадьярами принесла обоимъ вредные плоды, потому что эти послѣдніе уже въ 906 и 908 вторглись, черезъ Чехію, въ Саксонію, и произвели ужасныя хищенія. Князь Спитигнѣвъ, основатель Тейнскаго храма, умеръ около 912 года. Послѣ него княжилъ, братъ его, Вратиславъ (912 — 925), женатой на Драгомірѣ, княжнѣ Лютицкой, изъ Стодорскаго края (ум. послѣ 936.) При немъ исторія не представляетъ намъ ни какихъ важныхъ событій или памятниковъ народныхъ дѣяній. Въ малолѣтство младшаго сына его, святаго Вячеслава (925 — 936), сначала правила мать его, Драгоміра. Тогда же замучена святая Людмила (около 927). Нѣмецкій императоръ, Генрихъ, мстя за безславіе, нанесенное посланнымъ сына его, Танкмара (927), нежданно вторгся, съ войскомъ своимъ, въ землю Чеховъ, изумилъ ихъ, неготовыхъ къ сопротивленію, и, по краткой осадѣ Праги, принудилъ князя, Вячеслава, къ миру и ежегодной дани (928), платившейся, потомъ, до самаго XI-го столѣт. (74). Въ 936, Сентября 28-го, замученъ былъ князь Вячеславъ: братъ его, Болеславъ, жаждав-

(74) Cont. *Reginon.* ap. *Pertz.* I. 616. *Witikind* ap. *Meibom.* I. 639, 643. *Ann. Saxo* a. 928. *Sigeb. Gembl.* a. 930.

(75) *Witikind* l. I. *Sig. Gembl.* Vita S. Wenceslai Ottoniana. С.Петербургское житіе св. Вячеслава.

ній владычества, хитро заманилъ его къ себѣ на крестины и тамъ умертвилъ (75). Императоръ Отонъ, не желая лишиться власти надъ Чехами и освободить ихъ отъ дани, объявилъ Болеславу войну, продолжавшуюся 14 лѣтъ, и кончившуюся, только въ 950 году, покореніемъ храбраго Болеслава (76). Послѣ этого Болеславъ посылалъ вспомогательное войско Нѣмцамъ противъ Угровъ, участвовавшее въ извѣстной знаменитой битвѣ на Лехѣ (595) (77). Послѣдніе годы царствованія своего провелъ онъ довольно счастливо, и умеръ въ 967. Дочь его, Добрава, выдана была за Мечислава Польскаго (965, умерла, по Лелевелю, 977). Младшій сынъ его, Страхквасъ, пошелъ въ монахи, равно какъ и дочь его, Млада, сдѣлалась черноризыцей. Гораздо лучшее время наступило въ княженіе сына его, Болеслава II-го (967—999), присоединившаго къ землѣ Чешской Краковскую область, простиравшуюся, незвѣстно, какъ далеко, въ глубину нынѣшней Галиціи, равно Моравію и часть сѣверозапаной Угріи (967—973) (78). При немъ основано было Пражское епископство (973), первыми епископами коего были Дитмаръ (973—982), св. Войтѣхъ (983—997), и Тидагъ или Богдалъ (998—1017). Къ его же времени относится ревностное

---

(76) *Sigeb. Gemb.* et *Witikind* l. II. *Cosma.* p. 44.

(77) *Hepid.* a. 955. *Witikind* p. 656. Добнеръ и Луденъ относятъ, также, и свѣдѣтельство Фродоарда о Сарматскомъ кн., Буриславѣ, не къ Поморскому Бориславу, но къ Чешскому Болеславу. Сравн. §. 37. прим. 81.

(78) *Cosmas* p. 66, 167—172. Сран. §. 37. ч. 4. Палацкій считаетъ вѣроятнѣйшимъ, что завоеваніе это произведено было Болеславомъ I-мъ 955 — 967. G. v. B. I. 221, 226 — 228.

апостольство св. Войтѣха, сына Славника, Любникаго господина, и мученическая смерть его въ Прусіи (997 года, 23 Апрѣля), равно какъ и несчастная судьба родныхъ его, истребленныхъ въ возмущеніи и усобицахъ (996). Болеславъ умеръ 7 го Февраля, 999. Супругой его была Эма, княжна Баварская (умерла 1006 года). Исторія славитъ его, какъ расширителя земли, ревностнаго распространителя вѣры, основателя епископства, многихъ храмовъ и женскаго монастыря св. Георгія въ Пражскомъ замкѣ. При немъ основанъ Бревневскій монастырь, близъ Праги (993). Въ правленіе сына его, Болеслава III (999—1002), государя слабаго и безнравственнаго, обрушились, со всѣхъ сторонъ, тяжкіе удары на землю Чешскую. Краковъ и Татранскій край утрачены. Народъ Чешскій замѣшанъ въ войну съ непріязненными иноземцами и единоплеменниками, изъ коей освободила его, наконецъ, только могучая рука Брячислава (Бретислава) 1го (1025—1055) (79).

§ 40. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Чехи съ самаго начала поселенія своего въ Боіогемѣ владѣли цѣлой Чехіей, огражденной, со всѣхъ сторонъ, естественными предѣлами, остающимися и теперь тѣми же самыми. Къ ней, въ это первобытное время, принадлежали не только Кладская область на востокѣ, но также и Вунсидлы, Вальдсасы, Тыршенрейтъ и Берновъ на западѣ, изъ коихъ первая утрачена только недавно, а послѣдніе лишъ въ XI столѣтіи. На югѣ

(79) *Palacký* Gesch. v. Böhm. I. 196 — 267.

Чехамъ принадлежалъ лишь Витоpазскій край (Weitra), а прочая Ракусія всегда составляла отдѣльное владѣніе, за исключеніемъ краткой эпохи Сама. Мы не можемъ здѣсь ни мало останавливаться на политическомъ присоединеніи къ Чехамъ части Лужицъ, Силезіи и цѣлой Моравіи, какъ относящемся къ позднѣйшему времени. Славяне, прибывшіе изъ Бѣлохорватіи въ Боіогемъ и занявшіе, вскорѣ, вооруженной рукой, всю Чешскую землю (1), были извѣстны, до того времени, заграничнымъ писателямъ болѣе подъ всеобщими названіями Виндовъ и Славянъ, нежели подъ частнымъ именемъ Чеховъ, хотя не льзя сомнѣваться, что это послѣднее употреблялось уже во время прибытія этого народа, по крайней мѣрѣ главнѣйшей вѣтвью его. Древнѣйшій лѣтописецъ, Фредегаръ, называетъ Чешскихъ Славянъ *Винидами* (Sclavi cognomento Winidi), Сама — королемъ Винидовъ, а край Чешскій — marca Winidorum (2); напротивъ того, Муренскій временникъ, въ томъ же самомъ случаѣ, величаетъ Сама королемъ Славянъ (3). Равнымъ образомъ,

---

(1) Неосновательно мнѣніе нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ писателей, будто бы остатки Маркомановъ скрылись отъ Славянъ въ Кърконошахъ и сохранились тамъ, даже до нашихъ дней, въ своихъ потомкахъ. Напротивъ, именно въ этѣхъ горахъ жили могущественные Чешскіе Хорваты.

(2) *Fredeg.* c. 48 — 72. Многіе изслѣдователи исторіи давно согласились, что этой marca Winidorum слѣдуетъ искать именно на западѣ Чехіи, почти тамъ, гдѣ теперь край Хебскій, Вунсидлы, Вальдсасы, Тиршенрейтъ и Берновъ. Эта marca называлась послѣ marchia Bohemica, terminus Slavorum. Смотр. Wien. Jahrb. der Liter. 1825. Bd. 31. Anz. Bl. S. 65.

(3) Samo rex Sclavorum Thuringiam vastat. Chron. Murense въ *Dümge* Archiv I. 385.

у Альберика (4) и другихъ лѣтописцовъ Чехи слывутъ Winidi, Windi, Windones. Замѣчательна особенная форма въ Мойсіянскомъ временникѣ, подъ 805 годомъ, Beu-Widines, а въ Ксантенской лѣтописи, подъ 846, Beu-Winitha, составленная изъ двухъ именъ, Boemi, или Beemi, и Winidi, Windi (5). Не меньше употребительно въ иностранныхъ и туземныхъ древнихъ памятникахъ о Чешскомъ народѣ, особенно когда рѣчь идетъ объ языкѣ, племенное названіе, *Славяне*, на примѣръ, въ временникѣ Мурепскомъ и лѣтописи Аламанской Sclavi Behemenses (6), у поэта Саксона Sclavi Behemi, (7), въ грамотѣ Вратислава, подъ 1088, cum porcario qui sclavice dicitur zuinar, stagnum quod sclavice dicitur tona, въ грамотѣ Собѣслава II-го, подъ 1135., decima salis trussa, quae sclavice dicitur krosna, и т. д. Но самое обыкновенное имя Чеховъ у писателей, употреблявшихъ Латинскій языкъ, было *Bohemi*, въ источникахъ и Beehaimi, Behaimi, Behemi, Beheimare, Beme, Behema (у Альфреда), Baemanni, Boemanni, Boemi, Bohemenses, и т. д. Всѣ сіи названія встрѣчаемъ у Франкскихъ лѣтописцовъ, прежде всего у Эйнгарда, подъ 797 годомъ (8). Въ нѣкоторыхъ источникахъ древнѣйшаго времени названія Sclavi и Behemi употребляются, какъ увидимъ ниже, совсѣмъ въ от-

---

(4) *Alberic.* p. 22. S. Adalbertus, Pragensis episcopus, cognomento Wichet (т. е., Войтѣхъ), sanctitate et doctrina apud Windos claret.

(5) *Pertz* Mon. Germ. I. II.

(6) Ann. Alam. ap. *Pertz.* I. 47.

(7) Poeta Saxo ap. *Pertz.* Natio Sclavorum....quos Behemos vocitant.

(8) *Einh.* Annal. ap. *Pertz* I. 177. Alias copias...per Beehaimos....reverti praecepit.

личномъ смыслѣ о Славянахъ, жившихъ въ Чехіи. У Козьмы Чехи наши всюду слывутъ Bohemi, земля ихъ—Bohemia, а древнѣйшіе князья и короли Чешскіе на монетахъ, битыхъ въ царствововаціе ихъ—dux Boemorum, rex Boemorum. Съ другой стороны, не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что *Чехи* принесли уже въ Боіогемъ съ собой это свое родное и древнѣйшее названіе, принадлежавшее тогда еще одной лишь главной вѣтви, которая, однако, вскорѣ превзошла всѣ прочія числомъ и воинственностью (Хорватовъ, Дудлебовъ, Лучанъ, Седличанъ, Пшованъ, Лемусовъ, и т. д.), и помрачила имена ихъ своимъ. Уже въ Тиліянской лѣтописи, подъ 805 (806) годомъ, читаемъ, въ испорченномъ видѣ, Cinu, вмѣсто Cihi, Cichi (9); равно и въ нашихъ Сеймахъ, памятникѣ конца IX-го столѣт., имя Чеховъ упоминается дважды въ поэтическомъ выраженіи „Jenže pride s pľky s Čechovymi, Vsieže žirne vlasti pres tri rieky (10)“. Въ другихъ позднѣйшихъ памятникахъ, Краледворской рукописи, у Далимила, и т. д., употребляется только Čechové, Čechy, Česká země. На чужбинѣ въ первый разъ встрѣчаемъ это имя въ Житіи св. Вячеслава, X-го вѣка: „къ Чехахъ, Чесскыи,“ потомъ у Нестора, именно въ Лаврентьевскомъ

---

(9) Annal. Tiliani a. 805 (806) ap. *Pertz* I. In terram Sclavorum qui vocantur Cinu. Хотя Chron. Moiss., разсказывая это же самое происшествіе, употребляетъ выраженіе Beu-Widines, а послѣ Ann. Xant. Beu-Winitha, однако и оба эти названія могутъ хорошо стоять одно подлѣ другаго. Мнѣніе Добровскаго, будто бы, вм. ad Beuwidines, слѣдуетъ читать adversus Widines, опровергается древностію и согласнымъ показаніемъ рукописей.

(10) Сеймы ст. 25—26, 96—97.

спискѣ, 1377 года, во множествен. числѣ Чеси, винит. падежъ Чехы, а разъ даже Чахы, земля — Чехы, прилагат. Чеській, женщина — Чехини (въ друг. рукописяхъ формы: Чеси, Чехы и Чахы попеременно употребляются) (11); въ этѣхъ же Рускихъ лѣтописяхъ упоминается, подъ 1447, одинъ мужъ, Василій Чешиха, Московскій намѣстникъ (12); позднѣе у Византійцевъ, именно Кинама, встрѣчаемъ, подъ 1147, Чехи (Τζέχοι), Чешскій народъ, Чешскій князъ, Чешскій языкъ (13). Присоединивъ, къ этому, собственное имя муж. Zeska, т. е., Чешка (14.), находящееся у безыменнаго Зальцбургца, равно какъ и слѣдующія названія, встрѣчаемыя въ древнемъ спискѣ народныхъ именъ, сохранившемся въ одной Булгарской рукописи XV столѣтія: Чехъ норецъ, Чешска книга (15), далѣе, въ двухъ грамотахъ маркграфа Отона и Вильмара, епископа Браниборгскаго, подъ 1170, названіе Браниборгской деревни —

---

(11) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 3. Чеси. 16. на Чахи. Чеси и Ляхове. 38. И Шчехъ же и Урогъ, поправьте: изъ Чехъ же и Угоръ. 48. Отъ Чехинѣ. 104. Межю Ляхы и Чехы.—Кен. или Родив. всюду Чеси, Чехи, Чехини, и т. д.—Воскр. I. 61. Чеси. 77. Чехы. 119. Чехини; но 178. Межи Чахи и Ляхы.—Никон. I. 5. Чесіи. 26. Чехи. 65. Чехини; но 53. Изъ Чаховъ и изъ Угръ. 127 Межю Чахи и Ляхи.—Арханг. 25. Чехини; но 45. Межъ Чахи и Ляхи. — Соф. *Строев*. I. 3. Чеси. 18. Чехы. 56. Чехини; но 109. Межи, Чяхы и Ляхы. Такъ точно и въ прочихъ печатныхъ Рускихъ лѣтописяхъ.

(12) Соф. Врем., изд. *Строев*. II. 58.

(13) *Сіnnam*. p. 47. *Striller* II. 1056. Халкокондилъ пишетъ *Κεχίοι, Κιέχοι*, въ коемъ, по Новогреческ. произнош.. k=č (ч).

(14) *Anon*. De conv. Car. ap. *Kopitar*. p. LXXIV.

(15) Смотр. Прилож. ч. XXVI.

Czechow, Czechowe, т. е., Чехово (16), напослѣдокъ, названія деревень и слободъ на Руси: Чехы, Чеховка, Чешково (17); въ Польшѣ: Czachorowo, Czachów, Czachówka, Cwachowo, Czachulec, Czachy, Podczachy, Podczaszawola (сравн. Подрусье и др), Czech, Czecharzewice, Czechów, Chechowice, Czechowizna, Czechówka, Czechy, Czeski (18); въ Моравіи: Čech, Čechowice, Čechůwek, Čechomez, Čechtin; въ землѣ Словенской: Čechnice, Čechowce, Čachy, Čachtice, Čachowce; въ Чехіи: Čech, Čechov, Čechtice, Čechnice, Čachovice (19), Čachnov, Čachotin, и т. д., получимъ древнѣйшія и, вмѣстѣ, чистѣйшія формы этого имени, т. е., *Чехъ*, *Чехове*, *Чехы* (Čech, Čechové, Čechy), употребляемыя, отстародавна по сю пору, самымъ народомъ, равно какъ и *Чахъ*, *Чахы* (Čach, Čachy), встрѣчающіяся, однажды, у Нестора и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши, Словакіи, и даже Чехіи. Это различіе формъ ведетъ насъ или къ коренному Кириловскому *ѣ*, Чешскому *ě*, или же къ *а*. И точно, то и другое правильно измѣняются въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, первое въ *а*, *я* (*а*, *ia*), а второе въ *е*; сравните Кирил. снѣгъ, Словацк. sňah; Кирил. сѣмо, Старопольск. samo, Кир. лѣто, Польс. lato, и т. д.; и наоборотъ: Древнечешск. čieše вм. Кир. чаша, čekati вм. čakati, Česlav вм. Časlav (уже у Конст. Багрянороднаго Серб. Τζε-

---

(16) *Gerken* Stiftshistor. 357—359. *Riedel* Mark. Brand. I. 339.

(17) Въ грам. Ив. Васил. 1504 г. начитываемъ три деревни Чешково въ окрестностяхъ Пневицк., Можайск. и Клин. Смотр. Собр. Гос. Гр. I. 354, 378, 382.

(18) Tabella miast, osad, wsi król. Polsk. Warsz. 1827. 4. p. d. s.

(19) Напротивъ того, въ подлин. грам. Собѣслава, ок. 1175., Villa Chechowic.

σθλάβος), Старопольск. rena вм. rana, Булг. трева вм. трава, Дубров. rèsti, uzrèsti, narèsti, Рус. ребенокъ, ребята, Морева, Хорут. dréta, shelod, shélo, melína (т. е., малина), réza, hrébati, kre (kraj), и т. п. Это важное различіе долженъ имѣть непремѣнно въ виду всякъ, кто только хочетъ объяснять себѣ имя Чехъ. Но, такъ какъ я нигдѣ не встрѣчаю въ Кириловскихъ источникахъ *Чѣхъ*, напротивъ всюду *Чехъ* или *Чахъ*, и, такъ какъ вообще въ Славянскомъ языкѣ буква ч не принимаетъ, ни въ одномъ коренномъ словѣ, послѣ себя гласной ѣ, то, по этой причинѣ, я беру въ основаніе словопроизводства одну только форму Чехъ (съ видоизмѣненіемъ Чахъ). Всѣ доселѣшніе изслѣдователи не согласны въ мнѣніяхъ своихъ объ источникѣ, изъ котораго Чехи взяли свое названіе, равно какъ и о первоначальномъ его значеніи. Обыкновенно полагаютъ, что народъ получилъ это названіе отъ вождя своего Чеха; но этому противорѣчитъ, съ одной стороны, то, что это имя старѣе прибытія народа въ Чехію (20), а съ другой, что оно не имѣетъ формы, показывающей отчество, *ici*, *-ovici*, потому что исторія по сю пору не представляетъ намъ еще ни одного примѣра, чтобы кто-либо усвоилъ себѣ, или получилъ отъ другихъ, личное имя вождя безъ всякой перемѣны, т. е., не измѣнивъ его такъ, чтобы оно указывало собой на его родовое происхожденіе, сродство, и т. д. Не народъ получилъ себѣ имя Чеховъ отъ отца или вождя рода, но частныя лица усвояли себѣ, впослѣдствіи, народное имя Чехъ въ смыслѣ проз-

(20) Доказательствомъ тому — мѣстныя и личныя имена въ прочихъ Славянскихъ земляхъ.

ванія (21), точно такъ, какъ мы встрѣчаемъ въ числѣ личныхъ именъ: Сербъ, Сербекъ, Сербинъ, Лехъ, Лешко, Русинъ, Угринъ, Чухъ, и т. под. Судя по этому, невѣроятно, чтобы имя Чехъ было сокращенное Чеславъ, какъ Прѣхъ отъ Прѣславъ, Вахъ отъ Вацлавъ, Стахъ отъ Станиславъ, и т. д. Напротивъ, должно признать несомнѣннымъ, что древнее имя Чехъ было, сперва нарицательнымъ (apellativum), а потомъ, современемъ, сдѣлалось народнымъ и личнымъ, по примѣру именъ Лехъ, Сербъ, Хорватъ, и другихъ. Это общее имя Добровскій производилъ отъ корня *чну*, *чати*, *чалъ*, т. е., почну (incipere), думая, что Чехи потому такъ назвались, что, де, были передніе во время переселенія Славянъ, начавшіе переходы ихъ, точно какъ Силезцы—послѣдніе (отъ слова po-sléze, послѣди) (22). Слѣдовательно, Чехи—начинатели, начинающіе! Такое объясненіе несогласно ни съ сущностію, ни съ языкомъ, потому что, какъ Силезцы не были послѣдними въ переселеніи и не получили своего названія отъ слова - *sléze* (срав. §. 38. ч. 6.), такъ, точно, и Чехи не были первыми въ немъ, и не могутъ называться этъмъ именемъ отъ слова чну,

(21) Личное имя Чехъ встрѣчается въ грам. Премысла I. 1257. Čech Judex Curiae regalis. *Dobner* VI. 27. Въ грам. Угорской королевы, Маріи, 1259, Cuidam Cech filio Pucine possessionem offert. *Fejér* Cod. dipl. T. IV. P. II. p. 500. Сравн. Zeska у Anon. De conv. Carant., Jan Češka, извѣстный Чешскій писатель XVI-го стол., Чеховичь, имя, употребительное въ Литвѣ и Польшѣ XVI — XVII в., и т. д.

(22) *Dobrowský* Ueb. d. Urspr. d. Nam. Čech, Wien. u. Pr. 1782., также въ *Pelzel* Gesch. v. Böhm. 4. A. 1817. Bd. I. Тоже самое повторилъ Добровскій въ Gesch. d. Böhm. Liter. 1818. p. 65. и Ж. Ч. М. 1827. кн. 2.

чалъ, чати, которое въ Древнеславянскомъ и Польскомъ имѣетъ носовой звукъ, Кирил. чѧти, чѧхъ, чѧхъ, Польск. częс, częch, częł, между тѣмъ какъ имя Чехъ пишется въ этѣхъ же самыхъ нарѣчіяхъ безъ всякаго произношенія въ носъ (23). Равнымъ образомъ, нельзя признать истиннымъ и производства имени Чехъ отъ корня *тѣхъ* (по-тѣха, утѣха), предложеннаго Коларомъ (24), потому что подлинность и чистота слога *ч* въ этомъ имени достаточно засвѣдѣтельствована согласіемъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій и непрерывнымъ различіемъ, пологаемымъ, съ самыхъ древнихъ временъ до нынѣ, Чехами и другими Славянами между корнями *Чехъ* и *тѣхъ*. Конечно, обращая вниманіе на частое употребленіе прочими Славянами формы Чахъ, вмѣстѣ съ употребительнѣйшей Чехъ, можно бы слово это производить отъ корня чаю (spero, exspecto, откуда часъ, чака, чакамъ или чекамъ), изъ

---

(23) Въ Соф. врем. поставлено однажды Чяхъ, что, вѣроятно, ошибка. Можно бы возразить, что буква е въ Чехъ не есть коренная, но образовательная; но этому противорѣчитъ сравненіе другихъ словъ, на пр. духъ отъ дую, слухъ отъ слую, рухъ отъ руну, чухъ отъ чую, спѣхъ отъ спѣю, смѣхъ отъ смѣюся, и т. д., откуда ясно, что конечная коренная гласная не теряется при производствѣ. Одни лишь корни съ конечной согласной принимаютъ образовательную гласную, на пр. жен-ихъ, юнъ-охъ, кол-ухъ, и т. д. Впрочемъ, должно замѣтить, что *х* въ словѣ духъ, слухъ, рухъ, чухъ, спѣхъ, смѣхъ, и т. д., не есть прошедшее совершенное время (flavi, audivi, movi, sensi, properavi, risi), но образовательный слогъ, соединенный, непосредственно, съ корнемъ, точь въ точь, какъ въ словѣ бра-хъ, кмо-хъ, Прѣ-хъ, Ле-хъ, го-хъ, тла-хъ и т. д.

(24) J. *Kollár* O jmen. nar. slav. Str. 287—348.

коего сперва образовалось Чахъ, а послѣ Чехъ (какъ чекамъ вм. чакамъ, Чеславъ, вм. Чаславъ); но такое имя годилось бы скорѣе отдѣльному лицу, нежели цѣлому народу (25). И такъ, лучше всего будетъ, пока, согласиться въ глубокой древности и темнотѣ народнаго имени Чехъ, нежели смѣлымъ, неосновательнымъ, производствомъ его, вводить и себя и другихъ въ заблужденіе, и тѣмъ затруднять путь къ истинному его объясненію (26).

---

(25) Сравн. Нечай, Ненадъ, Надѣй, и др., употребительныя имена у старыхъ Славянъ. Въ другомъ мѣстѣ подробнѣе покажу я, что измѣненіе гласной *а*, *я* (ia) въ *е*, *ѣ* (ie), въ Славянскихъ нарѣчіяхъ такъ старо, какъ самая исторія наша. Уже въ самодревнѣйшихъ Славянскихъ рукописяхъ, и притомъ, прежде всего, въ иноземныхъ памятникахъ, встрѣчаются, на пр., слѣдующія формы: čes вм. čas, Česlav вм. Časlav, Retko вм. Ratko (отъ корня rat, сравн. Ratimír), Redko вм. Radko (отъ корня rad, сравн. Radoslav), rena вм. rana, treva, вм. trava, Moreva вм. Morava, Restic, вм. Rastic или Rastislav, и т. д. Такъ и въ Сеймахъ: читаемъ „děvče ruka" отнюдь же не „děvča", „poče, počechu," но не „poča, počachu," равно какъ и въ Евангеліи „poča," и т. д. Въ Латинскихъ источникахъ тоже встрѣчаются формы: Resticius (Ann. Germ.), Breczizlaus, Brecizlaus (1030 — 1043), Brecisburg (Herm. Contr.), Praedenecenti (т. е., Браничевцы, Einh. ann.), dubreua (silva, d. Bretislai c. 1030), и т. д.

(26) У Кирила, епископа Туровскаго (ж. 1150—1180) начитываемъ въ одномъ мѣстѣ, въ коемъ рѣчь идетъ о повѣрьяхъ языческихъ, между прочимъ и слово *чехъ* „Всяка ересь, и вѣруютъ въ стрѣчю, въ чехъ, въ полаз (Старочешск., Илир., поразъ), и въ птичій грай, ворожю, и еже басни баютъ и въ гусли гудутъ." *Калайд.* Памятн. Російск. Словесн. стр. XXXVIII. 95. Но сдѣсь слово это также непонятно, какъ и самое имя Чехъ. Не льзя, также, объяснять его и словомъ *чехолъ* (sudarium), хоть мы и знаемъ, что не рѣдко платья называютъ по именамъ народовъ.

2. Вѣтвь Славянъ, носившая особенное имя Чеховъ, поселясь въ Боіогемѣ, заняла себѣ средину этой земли, или послѣдующіе края: Раковницкій, Сланскій, Тетинскій, иначе Подбърдскій, Вълтавскій, Вышеградскій, Куржимскій и Пражскій, имѣя около себя кругомъ прочія родственныя Славянскія вѣтви и колѣна, изъ коихъ замѣчательнѣйшія были: Хорваты, Дудлебы, Лучане, Седличане, Пшоване, Дѣчане, Лемусы, Лютомірцы, Пълзняне, и т. д. (27). Древнѣйшія селища, собственно такъ называемыхъ, Чеховъ были, по словамъ Козьмы и др. преданій, между Огрой, Лабой и Вълтавой, гдѣ находятся гора Ржипъ, замокъ Краковъ (у деревни Краковцы), село Стебечна, замки и города: Любушинъ, Вышеградъ, Прага, Левиградецъ, Тетинъ, Дѣвинъ, Кривоклатъ, Турскополе, и т. д. Уже въ древнѣйшемъ житіи св. Людмилы и другихъ современныхъ источникахъ подъ именемъ Bohemi разумѣются просто обитатели Пражскаго княжества, а подъ именемъ Sclavi — обитатели прочихъ краевъ Чехіи (28). Впослѣдствіи,

---

(27) Смотр. W. *Kropf* Die ält. Einth. d. Land. Böhm. въ Jahrb. d. b. Mus. 1831. Hft. IV. S. 442 — 466. Это разсужденіе, составленное, большею частію, по бумагамъ покойнаго Ф. М. Пельцеля, требуетъ большихъ исправленій касательно распредѣленія Славянскихъ вѣтвей въ Чехіи. Смотр. *Палацкаго* Pojedn. въ Ж. Ч. М. 835. стр. 399, особенно 442—447.

(28) Bohemi et Sclavi sub arcturo positi....cultibus idolatriae dediti. Къ этому мѣсту Добровскій приписалъ: Die Bohemi sind eigentlich nur die aus dem Prager Gebiete (стало быть, Чехи въ собственномъ смыслѣ этого слова), und werden oft den Slawen anderer böhmischen Provinzen entgegengesetzt. Dobrowsk*ý*'s Krit. Vers I. 83, 85. И ниже стр. 86. Da Melnik (прежде Пшовъ) ueber der Elbe liegt, so gehör-

по утвержденіи верховной государственной власти въ Пражскомъ княжествѣ, имя Чеховъ совершенно затемнило имена прочихъ меньшихъ вѣтвей.—Сѣверные гористые предѣлы земли или Кърконоши заняты были *Хорватами.* Въ этой околицѣ назначаетъ имъ мѣсто и Альфредъ (предъ 900), прямо отдѣляя ихъ отъ Чеховъ, и прибавляя: „На востокъ отъ Франковъ живутъ Чехи (Beme).... Моравцы имѣютъ на западѣ Турінговъ и Чеховъ (Behemas) и часть Баваровъ........на сѣверовостокъ отъ Моравцовъ обитаютъ Далеменцы (Dalamenstan, т. е., Гломачи), на востокъ отъ нихъ Хорваты (Horiti), къ сѣверу Сербы (Surpe), а къ западу Суселцы (Sysselae). Къ сѣверу отъ Хорватъ (Horiti), лежитъ Mägthaland (29)". Также дважды упоминаются Хорваты въ подлинной грамотѣ данной папой Венедиктомъ и императоромъ Отономъ, въ 973-мъ, на основаніе Пражскаго епископства, и внесенной въ позднѣйшую императора Генриха III (1086) именно при опредѣленіи сѣверныхъ его границъ, откуда можно заключать о двухъ разныхъ жупахъ этого народа (30). Въ третій разъ говорится о

---

te es nach dem damaligen Sprachgebrauch nicht zu Böhmen, d. i. nicht zur Prager Provinz.

(29) Смотр. Прилож. ч. XVIII. *Dahlman* (Forsch. I. 454.) въ объясненіи этого имени далеко заблудилъ, видя въ немъ Chori или Kuršage, Куршины, также Chorraci, Chori въ Моисеевомъ I. 14., 6.

(30) *Cosmas* p. 167—172. Novum antiquo fere ejusdem tenoris addit privilegium. primitiva illa parochia cum omni terminorum suorum ambitu....ad aquilonalem hii sunt termini: Psovane, Chrovati et altera Chrovati (такъ точно и въ грамотѣ папы Григорія монастырю св. Георгія въ Прагѣ, при опредѣленіи границъ: „Mocropsi et alia Mocropsi"), Zlasane, Trebovane, etc. Порядокъ именъ и выраженіе „ad aqui-

нихъ въ Кириловскомъ житіи св. Вячеслава Х-го стол., гдѣ сказано, что Драгоміра бѣжала отъ сына своего, Болеслава, къ Хорватамъ (936) (31). Изъ этого ясно, что Кърконошскіе Хорваты вовсе не выселялись къ Задунайскимъ Хорватамъ, потому что исторія находитъ ихъ сдѣсь еще въ 900, 936 и 973, а въ другихъ мѣстахъ Чехіи ихъ не было. И теперь еще названія трехъ деревень Charvatice въ Литомѣржицкомъ, Раковницкомъ и Болеславскомъ краяхъ, припоминаютъ намъ ихъ въ Чехіи (сравни мѣстечко Karbicze или Karvitze въ Литомѣржицкомъ краѣ, которое не есть ли Charvatice?). Кто можетъ рѣшить, принесли ль этѣ Хорваты имя свое съ собой изъ древней Бѣлохорватіи въ Чехію, или же получили его, только сдѣсь, т. е., по жилищамъ въ Кърконошскихъ горахъ (отъ Древнеславян. хрибы, хрибты)? — Память и остатки *Дудлебовъ*, извѣстной вѣтви Славянъ на Руси и въ Задунайской Моравіи (§ 27. ч. 8; § 42. ч. 2.), сохранились въ названіи нѣсколькихъ деревень. Козьма, говоря о помѣсть-

---

lonalem," довольно ясно указываютъ, гдѣ слѣдуетъ искать этихъ Chorwati. Слѣдовательно, Добровскій хорошо замѣтилъ въ Jahrb d. Liter. 1824. Bd. 27. S. 270. Die beiden Chrovati, deren im Privilegio gedacht wird, konnten nicht die Krakauer sein, weil jene gegen Mitternacht (von B.) lagen. Мнѣ кажется, что Кропфъ (l. c.) слишкомъ уже раздвигаетъ жилища Хорватовъ, и притомъ безъ всякихъ достаточныхъ причинъ.

(31) Убоявши же ся мати его смерти, бѣжа въ Хорваты. Сравн. Ж. Ч. М. 1830. стр. 460.

(32) *Cosm.* p. 54. Plagam ad australem contra Teutonicos orientales has urbes habuit terminales: Chynov, Dudlebi, Notoliczi, usque ad mediam sylvam.

(33) Dipl. Wratislai 1088. A villico Pragense de messoribus Netolicensibus et Dudlebensibus praeposito decima ovis. Dipl. Sobeslai 1175. Kohan praefectus de Dudeleb.

яхъ Славника (32), отца св. Войтѣха, упоминаетъ еще подъ 981-мъ о городѣ Дудлебахъ, нынѣ деревнѣ въ Будѣевицкомъ краѣ, Понѣмец. Teinles; далѣе, о немъ говорятъ грамоты Вратислава 1088 и Собѣслава 1175 (33). По имени этого города получилъ и цѣлой край названіе Дудлебскаго; о немъ упоминается еще 1461, хотя тогда онъ былъ уже присоединенъ къ краю Писецкому. Менѣе извѣстно было село Дудлебы въ Жатецкомъ краѣ, хотя о немъ говорится даже въ грамотѣ Владислава 1., 1165 (34). Въ этомъ же краѣ находится еще одна деревня, Дудлебы, а третья, Дудлевице, въ краѣ Пълзенскомъ. Знатокамъ Славянскаго языка хорошо извѣстно, что вся розница Чешскаго названія Дудлебы отъ Великорускаго Дулѣбы и Малорускаго Дулибы, состоитъ въ прибавленіи *д* передъ *л* (срав. мыдло и мыло, садло и сало, модлитва и молитва).—*Лучане* составляли, нѣкогда, особенное княжество, дѣлившееся на пять жупъ, о коемъ Козьма довольно пространно разсуждаетъ, хотя извѣстія его теперь для насъ темны; а это потому, что Древнеславянскія названія рѣкъ и потоковъ этого края давно уже вытѣснены Нѣмецкими. Первая жупа находилась въ окрестностяхъ рѣки Гутна или Гунтна, упоминаемой еще въ грамотѣ короля Яна 1332. Это была часть Локетскаго края. Другая въ окрестностяхъ рѣки Узка, т. е., потока у Хомутова, называемой еще Албиномъ Aussig. Третья въ окрестностяхъ потока Брезницы, т. е., ручья,

---

(34) Dipl. Wladislai I. a. 1165. In provincia Satcensi villam nomine Dudlebei cum latissimo campo.

(35) *Cosm.* p. 23 — 24. Сравн. *Kropf.* l. c. *Hanka* a *Svoboda* Rukop. Králodv. 1829. 8—13.

текущаго близъ Бѣлшанъ. Четвертая въ лѣсахъ у рѣки Мжи, вѣроятно, отличной отъ Мжи въ Пълзенскомъ краѣ. Пятая, Лука, занимала равнины Жатецкаго края (35). Когда Некланъ побѣдилъ послѣдняго Луцкаго князя, Властислава, тогда, мало помалу, пришло въ забвеніе и древнее названіе этого края, упоминаемаго, въ послѣдній разъ, въ дарственной грамотѣ Пражскаго епископства 973 (1086) (36). Уже во время Козьмы край этотъ назывался Жатецкимъ (37). Въ Лучанахъ славился городъ Властиславъ, лежавшій между горами Медвѣзъ и Припекъ (38). — *Седличане*, обитатели нынѣшняго Локетскаго и Пълзенскаго краевъ и смежныхъ предѣловъ, упоминаются, нѣсколько разъ, въ лѣтописи Козьмы (39), грамотахъ королей Чешскихъ и императоровъ Нѣмецкихъ (40). Изъ Козьмы откры-

(35) *Cosm.* p. 23—24. Сравн. *Kropf* l. c. *Hanka* и *Svoboda* Rukop. Králod. 1829 стр. 8—13.

(36) *Cosm.* p. 169. Termini occidentem versus...Zedlicane et Lucsane et Decane etc.

(37) *Cosm* p. 23. Luczanos, qui nunc a modernis vocitantur Satcenses.

(38) *Cosm.* p. 24.

(39) *Cosm.* 169. Dipl. 973 (1086). Tugast (Домажлице), qui tendit ad medium fluminis Chub (нынѣ Kamb), Zedlicane et Lucsane et Decane etc. Издатели хорошо замѣтили: Videntur haec duo nomina Zelza et Zedlica (какъ стоитъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ) unius vocis lectiones variantes esse. Кропфъ безъ всякой нужды отдѣляетъ Селичанъ (?) отъ Седличанъ.

(40) Dipl. 1088. Per totam Boemiam, etiam Zedlicih. Dipl. 1160. Grabissa comes Sedlecensis...Mähringen ultra provinciam Sedlic. Dipl. 1174 In Zedelec circuitus Welichov. Dipl. 1168 ap. *Lunig.* XVIII. 258. In silva ultra provinciam Sedlec. Въ другой грамотѣ тамъ же p. 260 ошибочно: pro vincia Hedlich, вм. Sedlic. Сравн. *Ledebur* Archiv. XV. 324

вается, что они обитали на югозападъ отъ Лучанъ, а изъ грамотъ, что край ихъ простирался до самыхъ вершинъ Эльстеры, и заключалъ въ себѣ города или слободы Локетъ, Таховъ, Величовъ, и друг. Подробнѣйшее означеніе жилищъ ихъ—не возможно. — Малоизвѣстные *Пшоване* упоминаются въ грамотѣ на основаніе Пражскаго епископства, 973 (1080-го), какъ сосѣди Хорватовъ, именно въ сѣверныхъ предѣлахъ Чешской земли (41). Впрочемъ, Козьма говоритъ уже, около 870, о замкѣ Пшовѣ, принадлежавшемъ леху Славибору, отцу св. Людмилы (42), называемому въ сказаніяхъ (легендахъ) и у Далимила жупаномъ Мельницкаго края (43). Этотъ замокъ лежалъ, по Далимилу, на потокѣ, именовавшемся Пшовка. Судя по этому, имѣемъ основаніе предпологать, что часть Литомѣржицкаго и Болеславскаго краевъ, находящаяся на сѣверъ отъ Мельника, заселена была Пшованами. Сомнительно, чтобы Пшовесъ, въ краѣ Бидженскомъ,

---

(41) *Cosm.* p. 169. Ad aquilonalem ... Psovane, Chrovati etc.

(42) *Cosm.* p. 36. Slavibor comes de castello Psov.

(43) Habuit (Borivoy) uxorem nomine Ludmillam, filiam Slaviboris comitis ex provincia Slavorum, quae Pssov antiquitus nuncupabatur, nunc a modernis ex civitate noviter constructa Mielnik vocitatur. *Christanni* Leg. de s. Ludmilla. *Dobrowský* Krit. Vers. I. 103 — 104. Далимилъ, въ глав. 25, изд. Прохазки, стр. 93 — 94, говоритъ такъ:

Ta (Ludmila) jest byla žena Borivojova
A hraběnka ze Pšova.
Jemuž tehdy Pšov děchu,
Tomuž potom Mělnik vzděchu,
Neb před Mělnikem hrad běše,
Ten sobě jmě Pšov jměše.
A pod město potoček teče,
Ten sobě (jmě) Pšovka řeče.

и Пшовълкы въ Жатецкомъ, имѣли какое-либо отношеніе къ этому имени (ср. Пшина, р. въ Македоніи, на коей построенъ Пшинскій монастырь).— *Дѣчане*, въ первый разъ, встрѣчаются въ дарственной грамотѣ Пражскаго епископства (44). Въ позднѣйшихъ грамотахъ Чешскихъ королей, нѣсколько разъ, упоминается не только замокъ Дѣчинъ, но и край Дѣчинскій (45). Замокъ и городъ Дѣчинъ на Лабѣ по сю пору напоминаютъ намъ этотъ народъ —*Лемусы*, упоминаются, равнымъ образомъ, въ названной выше грамотѣ, 937-го (1086), съ прибавленіемъ, что они обитаютъ до самаго лѣса на границѣ Чехіи (46). Въ этой странѣ, по словамъ Кропфа, извѣстно имя стараго замка Лемусъ или Скала. Другой замокъ въ этомъ краѣ назывался Бездѣзъ (47).—*Лютомирицы* встрѣчаются, тоже, въ приведенной выше грамотѣ, а впослѣдствіи довольно часто въ грамотахъ 993, 1115, 1176, и друг. (48). Въ другомъ мѣстѣ самъ Козьма говоритъ о Лютомѣрицкомъ краѣ (49). Сверхъ того, въ грамотѣ на основаніе Бржев-

---

(44) *Cosm.* p. 169. Lucane et Decane (varr. Dacane, Daciane, Dasena), Liutomerici etc.

(45) Dipl. 1128. Castellum Dacin. Dipl. 1235, 1341. Provincia Decinensis (Dyeczinensis). Стало быть, и сдѣсь *а* вм. ѣ.

(46) *Cosm.* p. 169. Lemuzi usque ad mediam sylvam, qua Bohemia limitatur.

(47) *Kropf* l. c. Anon. Rav. p. 778. увѣряетъ, что въ Саксоніи гдѣ-то, находится, рѣка Lamizon. Чище „Lemusi", въ Моравіи, въ грам. 1227 у *Добнера* Mon. IV. 259.

(48) *Csom.* p. 169. Liutomerici (varr. Lutomerici, Luthomirici). Въ грам. Болеслава II. 993. Lutomiricz. Dipl. 1115. Provincia Liutomericensis etc.

(49) *Cosm.* p. 25. In confinio duarum provinciarum Belina et Lutomerici (al. Luthomirici).

певскаго монастыря, да́нной Болеславомъ II-мъ 993-го, въ подлинности коей, впрочемъ, нѣкоторые сомнѣваются, упоминаются еще края: Пълзенскій и Куржимскій (Pliznensis prov. Churimensis prov. (50). Изъ этѣхъ, приведенныхъ по сю пору, извѣстій, не смотря на всю ихъ бѣдность и отрывочность, открывается, по крайней мѣрѣ то, что народъ Славянскій, въ первую пору своего пребыванія въ Боіогемѣ, состоялъ изъ разныхъ небольшихъ вѣтвей, Чеховъ, Хорватовъ, Дудлебовъ, и т. д., безъ сомнѣнія, значительно отличавшихся одна отъ другой не только именами но даже и нарѣчіемъ. Этѣмъ довольно объясняются нѣкоторыя явленія въ древней Чешской исторіи, между прочимъ разнообразіе язычныхъ формъ, встрѣчаемыхъ каждымъ, при тщательномъ изслѣдованіи письменныхъ памятниковъ Старочешскаго языка, тамъ и сямъ, частію до самаго XIV столѣтія (51). Преобладаніе вѣтви Чеховъ надъ всѣми прочими, и поко-

---

(50) Кропфъ въ разсужденіи своемъ помѣщаетъ Сербскій народъ въ Чехіи, коего, будто бы, вѣтви были: Чехи, Пшоване, Лемуси, и т. д.; но о такомъ народѣ, жившемъ здѣсь, исторія ничего не знаетъ, хотя точно попадаются кое-гдѣ мѣстныя названія Srbec, Srbice. По моему, Сербы принадлежатъ совершенно Мишніи и Лужицамъ.

(51) Сюда причисляю, на пр., формы: naricati, ponucieti, myceti, sebesi, soběsim, предл. множ.-ás, Trnovás, Lubochovás, Brňás, Peščás, ašče, слова: znoj, lemeš, jatka, chvost, и др., встрѣчающіяся въ старыхъ сочиненіяхъ. Замѣчательно, что простой народъ подъ Кърконошами и, частію, въ другихъ мѣстахъ, вовсе не различаетъ род. и пред. множ., послѣ предлоговъ, на пр. do stodolách, точь въ точь какъ Сербы.

реніе этѣхъ себѣ случилось, какъ уже мы выше замѣтили, частію вслѣдствіе большей ея многочисленности и силы, а частію счастливаго положенія въ срединѣ земли, гдѣ главный городъ, находящійся на берегахъ судоходной Вълтавы, почти въ равномъ отдаленіи отъ естественныхъ границъ и, слѣдовательно, въ самой большой безопасности отъ непріятельскихъ вторженій, въ скоромъ времени, самъ собою, процвѣлъ и превзошелъ могуществомъ своимъ другіе сосѣдственные города.

3. Въ древнѣйшихъ отечественныхъ грамотахъ, у Козьмы, въ грамотахъ Франкскихъ и другихъ, современныхъ имъ, памятникахъ, находимъ не малое число Чешскихъ названій, именно: горъ, рѣкъ, потоковъ, городовъ, замковъ, слободъ, деревень и т. д., представляющихъ собой отличные матеріялы для исторической топографіи этой земли. Полагая, что этотъ важный предметъ вскорѣ найдетъ себѣ способнѣйшаго и лучшаго воздѣлывателя, мы приведемъ сдѣсь, просто для одного лишь примѣра, нѣсколько названій. Въ Сеймахъ, древнѣйшемъ памятникѣ языка Чешскаго, упоминаются: Кърконоши, Доброславскій Хълмецъ; рѣки: Лаба, Вълтава, Мжа, Орлица, Отава, Радбуза, Сазава; замки и города: Вышеградъ, Каменъ Мостъ, Любица. У Козьмы встрѣчаемъ слѣдующія названія горъ: Рипъ (Ржипъ), Осекъ, Медвезъ (Медвѣзъ, Медвѣдь), Припекъ, Петринъ, Зизи, Мудре (sylva), Сибеница, Стърновникъ (sylva), Велисъ, и т. д.; рѣкъ и потоковъ: Лаба, Огра (въ Франкскихъ лѣтописяхъ Агара), Вълтава, Мжа, Белина (Бѣлина, Билина, Бѣла), Брусница (Бруснице, Бруска, въ Оленьемъ рву Хубъ, Цидлиня, Гутка, Вызплиза или Взлыпса, Сазава, Сурина, Узка, Свитава, и т. д.; мѣстъ, зам-

ковъ, слободъ и деревень: Прага, Любошинъ, Вышеградъ, прежде Хврастенъ, Хрудимъ, Бехинъ, Хыновъ, Дѣвинъ, Пълзенъ, Пшовъ, Нотолицы, Тетинъ, Любицъ, Лютомыслъ, Милобузъ, Бела, Белинъ, Бубинъ, Хотунъ, Кривици или Кривци (pontes), Добенина, Драгусъ (городъ близъ Постолопъртъ), Древицъ, Габръ, Гневинъ (pons), Гостиваръ (сравн. съ именемъ Гостиваръ въ Македоніи), Градецъ, Хлумецъ, Кладско, Кладрубы, Кривоклатъ, Левиградекъ, Малинъ, Опоченъ, Олдрисъ, Постолопърты, Рокыцанъ, Зацъ или Сацъ, иначе Сацка, Стибечна или Стибене, т. е., Стъбечна, Скрамникъ, Саколница, (spelunca), Тинецъ, Тугастъ, Турско (campus), Стадицъ, и друг. Въ Географическихъ запискахъ неизвѣстнаго Баварца IX стол. приписывается Чехамъ пятнадцать городовъ, думаю, укрѣпленныхъ, оборонительныхъ (52). Нѣкоторые изъ нихъ упоминаются въ современныхъ Франкскихъ лѣтописяхъ, извѣстіяхъ о войнахъ Нѣмцовъ съ Чехами, на прим., Camburg, т. е., Кадань, который Нѣмцы безуспѣшно осаждали 805 (53), Витоязъ (civitas Wiztrachi, нынѣ Вейтра), и другіе. Но несравненно большее число мѣстныхъ названій сохранили намъ древнѣйшія грамоты князей и королей Чешскихъ, на примѣръ грамота на основаніе Бревневскаго монастыря, данная Болеславомъ II-мъ 993, Литомѣрицкаго пробства Спитигнѣвомъ II-мъ около 1057, Вышеградской капитолы Вратиславомъ II-мъ 1088, Кладрубскаго монастыря Владиславомъ I-мъ 1115, и друг. Хотя не всѣ онѣ подлинники, а только спи-

---

(52) Смотр. Прилож. ч. XIX. Beheimare in qua sunt civitates XV.

(53) *Dobner* Ann. II. 424. Monatschr. d. b. Mus. 1827. I. 57.

ски, при всемъ томъ, просмотрѣнные критическимъ глазомъ, могутъ, вмѣстѣ съ другими памятниками и источниками, доставить значительную помощь для объясненія Древнечешской топографіи. Разумѣется, и Чехи, подобно прочимъ югозападнымъ Славянамъ, въ древнее время дѣлились на жупы. Въ Чешскихъ грамотахъ XII — XIII столѣтій часто упоминаются жупы, на примѣръ, очень рано встрѣчается намъ имя жупы Olomutici, въ Моравіи, (885 — 889); напротивъ, Каданская жупа, въ Чехіи, довольно поздно (1312); а это показываетъ, что жупное устройство, съ одной стороны, очень старо въ этой землѣ, а съ другой слѣды и память его довольно долго сохранялись (54).

---

(52) *Palacký* Ж. Ч. М. 1835. стр. 406 — 408, особенно 412 — 417.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

О МОРАВАНАХЪ И СЛОВАКАХЪ.

§. 41. *Обозрѣніе исторіи Моравань и Словаковъ.*

1. Дѣянія трехъ Славянскихъ вѣтвей, Моравань, въ нынѣшней Моравіи, Словаковъ, въ сѣверозападной Угріи, почти отъ рѣки Торисы по самый Пресбургъ и Вацовъ, и Славянъ, обитавшихъ, нѣкогда, въ Задунайской области, отъ поворота Дуная у Вышеграда даже за самое Блатенское озеро, можно, лучше всего, въ тотъ періодъ времени, которымъ ограничивается изслѣдованіе наше, разсматривать въ одномъ отдѣленіи (1). Земли, занятыя ими и лежащія по обѣимъ сторонамъ Дуная, прежде имѣли одно общее имя, т. е., Великая Моравія или „Вышнѣ Моравѣ (двойств. число),“ для отличія отъ „Нижней“ или Булгарской Моравіи. Въ нихъ обитали Славяне, родственные по нарѣчію и нра-

(1) Источники древней Моравской и Чешской исторіи, большею частью,—одни и тѣже. F. M. *Pelzel* et J. *Dobrowský* Scr. rer. Boh. Pr. 1783 — 84. 8. 2 части. Нѣмецкія лѣтописи въ *Pertz* Mon. Germ. hist. T. I. II. Извлеченія въ *Jordan.* Or. slav. T. II. и др. (Смотр. §. 39. ч. I). Главное собраніе грамотъ: A. *Boček* Codex diplom. Morav. Olom. 1836. 4. ч. I. 396 — 1199 г. Изъ новѣйшихъ вспомогательныхъ сочиненій назовемъ только: J. W. *Monse* Vers. e. Landesgesch. d. Mgr. Mähren. Brünn. 1785 — 88. 8. 2 части. A. *Pilař* et F. *Morawec* Mor. hist. pol. et eccl. Brunnae 1785 — 87. 8. 3 части. Въ Ф. *Палацкаго* Gesch. v. Böhm. I. помѣщены, также, главныя событія древней Моравіи: мы съ признательностью воспользовались сдѣсь этѣмъ основательнымъ твореніемъ.

вамъ, и видимо отличавшіеся отъ Хорутанскихъ и Булгарскихъ, равно какъ у всѣхъ трехъ владѣли князья, происходившіе отъ одного и того же племени. До сихъ поръ ни одинъ благоразумный и безпристрастный изслѣдователь исторіи не сомнѣвался въ томъ, что земля Угорскихъ Словаковъ составляла, въ эту пору, часть Великой Моравіи. Отдѣльные князья, связанные родствомъ съ Моравскимъ Великокняжескимъ домомъ, обыкновенно пребывали въ Нитрѣ, Словенскомъ городѣ. Имя, нарѣчіе, тѣлесныя и нравственныя свойста Угорскихъ Словаковъ, именно обитателей Вагскаго края, соединяли ихъ, съ незапамятнаго времени, самымъ тѣснымъ образомъ съ братьями ихъ, Моравaнами, коихъ юго-восточная половина, простирающаяся отъ соединенія Дыи съ Моравой къ самымъ Валахамъ, до сихъ поръ носитъ тоже родовое имя Словаковъ. Правда, нарѣчіе Угорскихъ Словаковъ нынѣ явно отличается отъ нарѣчія Моравaнъ и составляетъ собой особенное нарѣчіе, тѣмъ не менѣе, однако же, обращая вниманіе на свойства языка Моравскаго простонародья, который, съ этой стороны рѣки Моравы, есть чисто Чешскій, а съ той приближается къ Словенскому, пологаю я, что предѣлъ обоихъ нарѣчій, Чешскаго и Словенскаго, находился прежде, до политическаго отдѣленія Угріи отъ Моравіи, нѣгдѣ въ срединѣ самой Моравіи, отнюдь же не въ горахъ, отдѣляющихъ нынѣшнюю Угрію отъ Моравіи. Но касательно Задунайской области мнѣнія ученыхъ изслѣдователей, по сію пору, не согласны между собою, потому что одни присоединяютъ эту часть къ Великой Моравіи, разумѣется съ большимъ правомъ, но безъ полнаго изложенія своего предмета, а другіе отдѣляютъ отъ нея, и причисляютъ

къ Хорватскимъ и другимъ Славянамъ. Однако, выслушавъ безпристрастно свѣдѣтельства древнихъ писателей о Славянскихъ обитателяхъ этого края, видимъ, что ихъ лучше всего можно причислить къ Мораванамъ и Словакамъ. Вопервыхъ, нѣтъ сомнѣнія, что названіе того и другаго края было одно и тоже, Морава или, какъ ясно докажемъ ниже, „Вышни Моравѣ." Вовторыхъ, въ обѣихъ Вышнихъ Моравахъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ Дуная, владѣли одни и тѣже Моравскіе, а не Хорутанскіе или Хорватскіе, князья, прежде всего Прибина, князь Нитранскій, потомъ, сынъ его, Коцелъ, напослѣдокъ Святополкъ. Втретьихъ, языкъ обитателей этого края явно показываетъ, что они были Мораване и Словаки. Сомнительно, чтобы въ бурю великаго переселенія народовъ, во время Гуновъ, Гепидовъ и Лангобардовъ, уцѣлѣли сдѣсь, въ этой, нѣкогда, Праславянской родинѣ (§ 11.), какіе-либо остатки древнихъ Славянъ, подкрѣплявшіе себя новыми Татранскими переселенцами. Когда Лангобарды удалились въ Италію (568), а Авары поселились въ Панoніи, Задунайскій край сдѣлался притономъ этого дикаго народа, основавшаго въ немъ, равно какъ въ Ракусіи и Затисьѣ, одинъ изъ главныхъ своихъ становъ или, такъ называемый, кругъ (hringus) (2). Въ эту пору Хорутанскіе Славяне, вышедшіе изъ Зататранскаго края, близкаго къ прародинѣ Хорватовъ и Сербовъ (§. 36. ч. 3), и тѣснимые Аварами все далѣе и далѣе на западъ, распространились по цѣлой нынѣшней Штиріи, Хорутаніи и Крайнѣ, оставивъ Подунайскую Панонію во власть

---

(2) Annal. Lauriss ap. *Pertz*. I. 182.

Аварамъ (3). Если мы и допустимъ, что поселенія ихъ находились сдѣсь, въ окрестностяхъ Блатна, что довольно вѣроятно, то, безъ всякаго сомнѣнія, онѣ были немногочислены, слабы и временны, потому что исторія нигдѣ ничего не упоминаетъ о нихъ. По обузданіи Панонскихъ Аваровъ Карломъ Великимъ (796), заняли себѣ эту пустую, безлюдную, страну, Подтатранскіе и Моравскіе Словаки (4), распространявшіеся, въ слѣдствіе естественнаго стремленія и влеченія съ сѣвера на югъ, изъ края, переполненнаго народонаселеніемъ, въ край, вовсе лишенный его, какъ докажемъ это подробнѣе ниже. Опираясь на нѣкоторыя слова, счастливымъ случаемъ дошедшія до насъ, имѣемъ полное право заключать, что съ этѣхъ поръ до самаго прибытія Угровъ и разрушенія Моравской державы, жили въ Задунайскомъ краѣ Славяне, бывшіе подъ властію Моравскихъ князей, зависѣвшихъ отъ Нѣмцовъ, и употреблявшіе одно и тоже нарѣчіе съ Моравцами и Словаками. Такъ, на пр., въ сочиненіи безыменнаго Зальцбургца объ обращеніи Баварцовъ и Хоруппанцовъ, упоминаются, при освященіи храма въ замкѣ Прибины, на Блатнѣ, Люптрамомъ, 850-го, въ числѣ присутствовавшихъ придворныхъ и вельможъ Славянскихъ, Siliz, Trebiz, Brisnuz (вмѣсто Brisniz), Zeska (5), т. е., Силицъ или Шилицъ, Трѣбицъ, Брисницъ, Чешка 6), въ коихъ Чешско-Словенское

(3) Весобрунская рукопись VIII-го спол. (въ Минхенѣ) помѣщаетъ Аваръ въ Панонiи. *Hormayr* Hzg. Luitpold 23.
(4) *Einhardi* Vita Karoli M. ap. *Pertz* II. 449, 450.
(5) Anon. De conv. Car. ap. *Freh.* 19, ap. *Kopit.* LXXIV.
(6) Češka им. множ., вм. Češek, Česko, какъ Leška вм. Lešek, Leško, часто встрѣчается въ Древнечешскихъ памятникахъ.

окончаніе *ic* соотвѣтствуетъ Сербскому *ить*, Кириловскому или Древнебулгарскому *иштъ*. Даже самый Растиславъ былъ называемъ своими ласкательнымъ именемъ Растицъ; отсюда онъ извѣстенъ нетолько въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Rastices, но даже и у монаха Храбра, Растицъ (7). Въ этомъ же сочиненіи встрѣчаемъ мы и городъ Дудлейпинъ; а въ грамотѣ императора Арнольфа, 891, сотменную ему жупу, *Дудлейпу*, лежавшую въ нынѣшнемъ Саладскомъ округѣ, въ окрестностяхъ рѣчки и мѣстечка Великой Канижи (8). Имя Дудлеби (Daudlebi), съ прибавочномъ *d*, находится, также, и въ Чехіи (§ 40. ч. 2.); но въ нарѣчіяхъ Хорутанскомъ и Кириловскомъ должно бы оно звучать Дулѣбы, точь въ точь какъ въ Рускомъ (по Нестору). Есть еще много и другихъ примѣровъ; но мы ихъ опускаемъ сдѣсь для краткости (9). Судя по этѣмъ, и тому подобнымъ, разительнымъ остаткамъ языка, которымъ говорилъ народъ, жившій въ этомъ краѣ, имѣемъ полное право заключать, что онъ былъ родственъ Мораванамъ и Словакамъ, носившимъ съ нимъ, съ одной стороны, одинакое имя (10), а съ другой имѣвшимъ общихъ князей и владѣ-

---

(7) *Калайд.* Jo. Ексархъ. стр. 192.

(8) *Anon.* ap. *Kopt.* LXXV. Foris civitatem ad Dudleipin, Dipl. Arnulphi a. 891. In partibus Sclaviniensibus, in comitatu Dudleipa... juxta aquam Knesaha.

(9) По *Катанчичеву* Orb. ant. I. 301. Мошонское озеро (Neisiedler-see) называлось, во время прибытія Угровъ, Мутно, отнюдь же не Похорутански Motno, или Церков. Мѫтно.

(10) D. Lud. r. 860. Mon. Boic. XI. p. 119 ч. 13. Ultra Salam fluviolum usque in Slougenzin marchan. Стало быть, Словенчина, какъ и теперь еще говорятъ Словаки.

телей. Но о какомъ-то третьемъ нарѣчіи въ этомъ краѣ, отличномъ отъ Виндскаго и Моравско-Словенскаго, и называвшемся, будто бы, Кириловскимъ или Древнебулгарскимъ, исторія рѣшительно ничего не знаетъ. Граница, отдѣлявшая Хорватско-Виндское нарѣчіе, принадлежащее къ языку Илирскому (11), и Моравско-Словенское, относящееся къ Чешскому, находилась, въ IX-мъ столѣтіи, на западномъ побережьѣ озера Блатна. Напротивъ того, Славяне, обитавшіе въ древнюю пору, т. е., до вторженія Мадьяровъ, въ нижнемъ Потисьѣ и Подунаѣ, отъ устья Дравы до самой Ршавы, именно Бодричи, Браничевцы и Сѣверяне, были, по всему вѣроятію, одинакаго происхожденія и языка съ Славянами Мизійскими, Фракійскими и Македонскими. Такъ заключать должно, по крайней мѣрѣ, по остаткамъ словъ ихъ въ Валашскомъ языкѣ (§. 30. ч. 2.). Когда же, 807-го, Булгары совершенно разбили на голову и выгнали изъ Междуная Аваровъ, уже до того обузданныхъ и ослабленныхъ Нѣмцами, тогда счастливые побѣдители снова, въ 813 и слѣдующихъ годахъ, заселили всю эту безлюдную страну, по самый Пештъ, Ядръ и Мар-

---

Хорошо замѣчаетъ Осолинскій: Ci Słowianie (поселившіеся, по ослабленіи Аваровъ, въ Панонiи, 798)...... mogli bydź z rozmaitych, ościennych krajin ... wszakže rej wodzili Morawcy, przez co chlubę založenia pod swojem imieniem potężnego mocnarstwa zyskali. Wiad. hist. II. 345.

(11) Древность нарѣчія Хорутанскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сродство его съ Хорватскимъ и Сербскимъ, подтверждаютъ Фризингенскіе памятники X-го стол., изд. Кепеномъ 1827, и Копитаромъ 1836. Сравн. сужденіе объ этомъ предметѣ Востокова у Кепена стр. 27, 85—86. Кухарскаго въ Ж. Ч. М. 1829. кн. 4. стр. 122, и др

мароскій округъ, Славянами, захваченными въ Македоніи и другихъ мѣстахъ, и сюда переведенными (12). Тогдашняя граница Булгаръ и Моравaнъ находилась у Пешта, Вацова и подъ Матрой, такъ что Соляныя Мармароскія копи принадлежали уже первымъ. На рѣкѣ, нынѣ называемой, Бодрогъ, жили, безъ сомнѣнія, Бодричи, подвластные Булгарамъ, и бывшіе, вѣроятно, въ сродствѣ съ южными Бодричами, обитавшими въ нынѣшнемъ Бодроцкомъ округѣ (§. 29. ч. 5. §. 30. ч. 2.). Этѣмъ объясняются Кириловскія или Древнебулгарскія формы мѣстныхъ названій, попадающихся намъ въ этой сторонѣ, на примѣръ, Пештъ, и друг. Но въ Задунаѣ рѣшительно нѣтъ ничего, подобнаго этому.

2. Теперь, показавши узы общаго сродства Славянъ Моравскихъ и Западно-Подтатранскихъ съ Задунайскими или Панонскими, приступаемъ къ изложенію главнѣйшихъ дѣяній и событій ихъ, которыя еще болѣе объяснятъ намъ это сродство. Первоначальная исторія Моравaнъ и Словаковъ, со времени поселенія ихъ въ нынѣшней родинѣ до самаго VIII столѣт., скрывается въ непроницаемомъ мракѣ. Опираясь на очевидное сродство тѣхъ и другихъ съ народомъ Чешскимъ, можемъ сказать навѣрное, что въ то самое время, когда Чехи пришли въ Боіогемъ (§. 39. ч. 1.), Моравцы и Словаки, отправившись изъ Татранской Бѣлохорватіи (неизвѣстно, впрочемъ, изъ котораго, именно, края), спустились поглубже къ югозападу, порѣчьемъ Моравы, Вага и Грона, къ

(12) *Geo. Mon.* et *Leo Gramm.* a. 813. ap. *Stritt.* 553, 558 (Bulgaria) trans Danubium, B. trans Istrum. fluv.

самому Дунаю и заняли, вооруженной рукой, мѣста, оставленныя Ругами (487 и слѣд.), Герулами (495) и Гепидами. Дальнѣйшему распространенію ихъ черезъ Дунай возбраняли сильные Лангобарды, получившіе себѣ, 548, въ даръ Панонію отъ императора Юстиніяна, а по выходѣ ихъ въ Италію (568)—Авары, завоеватели и насыльники, гораздо горшіе предшественниковъ своихъ. Въ цвѣтущее время Аваръ, равно какъ въ царствованіе славнаго воителя, Сама, нигдѣ ничего не говорится о Мораванахъ и Словакахъ, хотя, вѣроятно, оба этѣ народа, столько близкіе къ тогдашнему театру событій, терпѣли, подобно прочимъ родичамъ и сосѣдямъ своимъ, одинакую участь, т. е., притѣсненія Аваровъ, пока, наконецъ не освободились отъ нихъ. Послѣ покоренія Аваръ Карломъ Великимъ (796), земля ихъ, лежащая въ нынѣшней Ракусіи и Угорскомъ Задунаѣ, досталась во власть Нѣмцамъ, которые устроили ее по своему способу и обычаю, т. е., дали ей въ верховные правители маркграфа, и позволили жить въ ней остальнымъ Славянамъ и Аварамъ, съ условіемъ, чтобы князья ихъ зависѣли отъ упомянутаго маркграфа и давали дань и воиновъ императору. Эта земля, особенно же Задунайскій край, главный театръ упорныхъ восьмилѣтнихъ войнъ, пришла было въ совершенное запустѣніе (13); а потому сами Нѣм-

---

(13) *Einh.* Vita Kar. ap. *Pertz* II. 449. Quot proelia in bello Avarico gesta, quantum sanguinis effusum sit, testatur vacua omni habitatore Pannonia, et locus, in quo regia Kagani erat, ita desertus, ut ne vestigium quidem in eo humanae habitationis appareat. Tota in hoc bello Hunorum (т. е., Аваровъ) nobilitas periit, tota gloria decidit. *Anon.* De conv. Car. ed.

цы охотно сначала отворяли ворота Моравцамъ и Словакамъ, стремившимся туда со всѣхъ сторонъ. Что Славяне очень рано заселили собой опустѣвшую Панонію, доказательствомъ тому имена князей, жившихъ въ ней подъ управленіемъ Нѣмецкихъ маркграфовъ, еще до прихода Прибины, слѣдовательно, между 800 и 830-мъ, кои суть: Прибиславъ, Цемикасъ, Стоймiръ и Этгаръ. Первое и третье изъ нихъ, кажется, Славянскія, а второе и четвертое — Аварскія (14). Въ Церковномъ отношеніи сынъ императора, Пипинъ, побѣдитель Аваровъ, подчинилъ всю эту, новопокоренную, землю около Мутенскаго озера, съ обѣихъ сторонъ Рабы, внизъ до самаго впаденія Дравы въ Дунай, въ 796., Арну, Зальцбургскому епископу, бывшему потомъ первымъ Баварскимъ архіепископомъ. Такое распоряженіе подтверждено и самымъ императоромъ Карломъ, во время пребыванія его въ Зальцбургѣ (803 г.) (15). Нерасположеніе Аваровъ къ навязанному имъ Христіянству и обратное стремленіе ихъ къ прежнему своему, возлюбленному, язычеству, ненависть Моравцовъ къ этимъ, отвратительнымъ имъ, сосѣдямъ, и усиліе удалить ихъ совершенно отъ себя, безпрестанно занимали императора Карла, обращая

Kopit. p. LXXIV. Coeperunt populi sive Sclavi vel Bavarii inhabitare terram unde illi expulsi sunt Huni, et multiplicari. Нѣсколько выше говоритъ только объ однихъ Славянахъ: Tunc vero Sclavi post Hunos inde expulsos venientes coeperunt istis partibus ad Danubium diversas regiones inhabitare.

(14) *Anon.* De conv. Car. ap. *Kopit.* LXXIV. Privvizlauga, Cemicas, Ztoimar, Etgar.

(15) *Anon,* ap. *Kopit.* LXXIII. Juvavia II. 13. *Filz* Ueb. d. Urspr. der bisch. Kirche Lorch, въ Jahrb. d. Lit. 1835. B. 69. S. 73—74.

вѣчно вниманіе его то на тѣхъ, то на другихъ. Моравскіе Славяне, видя непріятность своего положенія и любя спокойствіе больше войны, сами согласились зависѣть отъ Нѣмецкаго императора, надѣясь тѣмъ легче удержать за собой границы земель своихъ, распространенныхъ на развалинахъ Аварскихъ владѣній. Въ 803 году явились Моравскіе князья, вмѣстѣ съ Аварскими, предъ императора на сеймѣ въ Рѣзнѣ, отдались подъ его верховную власть и обязались къ дани и воинской службѣ (16). При всемъ томъ, старинная вражда Славянъ къ Аварамъ нисколько не была этѣмъ истреблена до конца. Потому что вскорѣ потомъ Аварскій ханъ, Феодоръ, принявшій уже крещеніе, былъ выгнанъ изъ своей земли и ушелъ, за помощію противъ Моравапъ, къ императору Карлу, коего пользовался особенной расположенностью (17). Императоръ, желая прекратить эти несогласія князей обоихъ народовъ, указалъ Феодору и его народу новыя жилища въ Панопіи, лежащія между городами Карнунтомъ и Сабаріемъ (нынѣ Petronell и Stein am An-

---

(16) Ann. Mett. a. 803. ap. *Pertz* I. 191. Zodan princeps Pannoniae veniens (ad Reganesburch) imperatori se tradidit. Multi quoque Sclavi et Huni in eodem conventu fuerunt, et se cum omnibus, quae possidebant, imp. dominio subdiderunt. Сдѣсь Sclavi—Моравцы, на что указываетъ самая связь словъ и событій. Хорутанцы тогда были давно уже въ полной власти Нѣмцевъ. Замѣтимъ еще, что древніе отечественные источники упоминаютъ, также, подъ 791-мъ, о Моравскомъ князѣ, Самославѣ, побѣжденномъ Карловымъ войскомъ и припужденномъ принять крещеніе.

(17) *Einh.* ap. *Pertz* I. 192. Смотр. §. 39. ч. 4. примѣч. 43.

ger), коими, однако же, этотъ не воспользовался, скончавшись около 806 года. Преемникъ его, Авраамъ, избранный народомъ въ князья и крестившійся въ Фишѣ (близъ Вѣны), былъ безпрестанно безпокоимъ Моравaнами въ новомъ своемъ владѣніи. Императорскіе послы, назначенные для опредѣленія границъ между Моравaнами и Аварами, ни какъ не могли примирить враждебныхъ сторонъ, а потому Аварскіе князья, Zauch и Tudun, и послы Моравцовъ, должны были отправиться съ ними въ Цахы (Ахенъ) (811), гдѣ императоръ самъ рѣшилъ, своимъ державнымъ словомъ, этотъ споръ (18). Съ тѣхъ поръ оба народа вели себя нѣсколько спокойнѣе, такъ что отставленный Пасовскій епископъ, Урольфъ, а по немъ настоящій Регингаръ, могли ревностно и съ большимъ успѣхомъ распространять въ краяхъ ихъ Христіанскую вѣру (19).

3. Вскорѣ потомъ выступилъ на поле Моравской исторіи Мойміръ (въ Франкскихъ лѣтопис. Моймаръ), дѣятелный и чрезвычайно умный князь, обращенный въ Христіанскую вѣру Урольфомъ. Все усиліе его стремилось къ тому, чтобы, оставаясь въ дружбѣ съ верховными господами своими, Франками, доставить землѣ своей постоянное спо-

---

(18) *Hansiz* I. 148. *Pray* Ann. Hun. p. 289, гдѣ и доводы. *Filz* Jahrb. B. 70. S. 28—29.

(19) Неизвѣстно, когда и какъ исчезли остатки Аваровъ въ Панонiи. Не соединились ли они съ Мадьярами послѣ 907 г., и, так. образ., составили одинъ народъ? Впрочемъ, еще при императ. Конст. Багрян. существовали остатки Аваръ въ Далматіи. Смотр. §. 33. ч. 1.

койствіе, а внутри крѣпость и силу. По этому онъ не вмѣшивался ни въ войны Хорватскаго Людивита съ Нѣмцами (818—823), ни въ споры Булгаровъ съ Франками (827—829). Послы его присутствовали, съ поклономъ и дарами, на сеймѣ императора, во Франкфуртѣ, 822-го (20). Моймiръ сильно заботился о распространеніи Христіянства въ своей землѣ; доказательствомъ тому служитъ основаніе, около 826 г., двухъ епископствъ, т. е., Speculijulium (Оломуцъ), иначе Sorigutur, или, правильнѣе, Sorigost (нынѣ Слупъ), и Nitrava (Нитра) (ср. ч. 6.). Ему-то, по всему праву, должно приписать основаніе той великой и могущественной Моравской державы, которая, съ такой славой явилась при его преемникахъ, разумѣется, очень на короткое время. Отдѣльный Нитранскій князь, Прибина, чрезвычайно привязанный къ язычеству и противившійся замысламъ Великаго князя, былъ лишенъ Моймiромъ своихъ владѣній и выгнанъ изъ родины (830). Возможно, даже вѣроятно, что сплетни маркграфа Ратбода, къ коему ушелъ Прибина, были причиной этого. Императоръ Людвикъ, принявшій его, по предстательству упомянутаго маркграфа, очень ласково, крестилъ его въ Зальцбургскомъ помѣстьѣ, Трейсмѣ (Treismauer). Вскорѣ потомъ, этотъ Прибина, поссорясь съ Ратбодомъ и Нѣмцами, бѣжалъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Коцеломъ, къ Булгарамъ, а отъ нихъ къ Ратиміру, удѣльному Панонскому или Хорватскому князю, противившемуся Франкамъ около 831-го. Но послѣ бѣгства са-

(20) *Eink* Ann. a. 822. Marvanorum (al. Moramorum, Maritanorum)....legationes audivit.

маго Ратиміра, кажется, къ Булгарамъ, Прибина, видя необходимость, снова прильнулъ къ Нѣмецкому маркграфу Крайны, Салаху, примирившему его не только съ Ратбодомъ, но и самымъ императоромъ, Людвикомъ, такъ что этотъ приказалъ дать ему, для жительства и владѣнія, значительную часть земли въ нижней Пановіи, на Блатенскомъ озерѣ (ок. 836) (21). Потомъ онъ поладилъ и съ Великимъ княземъ, Моймiромъ, потому что въ 836 опять владѣлъ онъ Нитранскимъ княжествомъ (22). Упомянутый князь, Ратиміръ, совершенно неизвѣстный ни по чему другому, былъ, по всей вѣроятности, однимъ изъ Удѣльныхъ князей или жупановъ гдѣ-нибудь въ Хорватіи, въ окрестностяхъ Дравы, отнюдь же не владѣтельный князь этой страны (23). Онъ держалъ сторону сосѣднихъ Булгаровъ, вторгшихся, въ 827, въ Панонію и овладѣвшихъ одной ея частью. Правда, ихъ вскорѣ потомъ прогнали оттуда, однако они снова, въ 829, стали вторгаться въ нее (24). Между тѣмъ, князь Прибина, отдавшись всей душей Франкамъ, покойно владѣлъ, подъ ихъ защитой, въ своей землѣ, Задунайской или Панонской Моравіи, и въ, смежномъ съ нею, Нитран-

---

(21) *Anon.* De conv. Carant. ed. *Kopit*. LXXIV.

(22) Того же года освятилъ архіепископъ Адальрамъ храмъ въ Нитрѣ, Прибиновомъ городѣ. *Anon.* p. LXXIV.

(23) A. *Dolliner* (въ Hist. krit. Vers. 1796. S. 64.) думаетъ, что Ратиміръ есть Хорватскій Красиміръ; но этого не льзя допустить. Хорватская исторія ничего о немъ не знаетъ.

(24) *Einh.* a. 827, 828. *Einhardi Fuld.* Ann. a. 828, 829. Сравн. §. 29. ч. 5.

скомъ княжествѣ, строилъ крѣпости и храмы (25), и всѣми силами старался быть признательнымъ и послушнымъ Нѣмцамъ. Король Людвикъ, видя это, снова отдалъ ему, 848, въ полную зависимость и со всѣми правами, землю его, а Великій князь Моравскій, Мойміръ, навлекъ на себя подозрѣніе Франковъ, пологавшихъ, что онъ сбирается освободиться отъ ихъ власти. Дѣло возможное, что просто зависть и недовѣрчивость пограничныхъ маркграфовъ вооружила противъ него короля Людвика, смотрѣвшаго косо на распространеніе силы и славы этого опаснаго васала. Какъ бы то ни было, король Людвикъ, отправившись, 846, съ сильнымъ войскомъ въ Моравію, отставилъ побѣжденнаго Мойміра, а вмѣсто его возвелъ на Моравскій престолъ племянника его, Растислава, или, какъ его называютъ Франки и соплеменники, Растица (26). Правда, Прибина, непріятель и соперникъ князя Мойміра, жилъ еще довольно долго послѣ печальнаго паденія послѣдняго, однако, наконецъ, и его постигла судьба, и притомъ гораздо жесточайшая, потому что онъ былъ убитъ, 861 г., Моравацами, безъ сомнѣнія, въ войнѣ съ Растицемъ (27). Послѣ этого властъ въ

(25) Въ 840 г. онъ строилъ крѣпость, Мосбургъ, при впаденіи Салы въ Блатно. Въ 850 г. архіеп. Ліютрамъ освятилъ новой его храмъ, въ Мосбургѣ. *Anon.* ap. *Kopit.* LXXIV.

(26) *Annal.* Fuld. a. 846.

(27) *Anon.* ap. *Kopit.* LXXV. О соединеніи въ то время Растица съ Карломаномъ противъ Прибины можно заключать по извѣстіямъ Франкскихъ лѣтописей: Expulit duces, quibus custodia commissa erat Pannonici et Carantani littoris atque per suos marcam ordinavit. Сравн. *Ossoliński* Wiad. II. 546. Уже въ 860 г. упоминается Briuuinus dux въ грам. кор. Людвика. Mon. Boic. XI. 119. ч. 13.

Задунаѣ перешла къ сыну его, Коцелу (28). Растицъ же, овладѣвъ княжествомъ Нитранскимъ, передалъ его, какъ пологаю, въ управленіе Святополку (29).

4. Доброе согласіе и пріязнь не долго существовали между Моравами и Франками. Моймиръ былъ для короля, Людвика, только подозрительнымъ, а Растицъ сталъ на самомъ дѣлѣ опаснымъ. Этотъ превосходный князь, вступивши на престолъ, всѣми силами старался воротить народу своему потерянную самобытность. Съ этой цѣлью началъ онъ основывать въ землѣ своей многія, въ то время, сильныя крѣпости, и вошелъ въ дружескія связи съ Булгарами, своими юговосточными сосѣдями (30). Такія его распоряженія не скрылись отъ присматривавшихъ за нимъ Нѣмцовъ. Король Людвикъ, желая предотвратить угрожающую себѣ опасность, отправился, въ 855, съ войскомъ въ Моравію; но, не могши взять засѣкъ и укрѣпленій своего противника, воротился, безъ успѣха, назадъ, преслѣдуемый Моравами за самый Дунай, нанесшими ему тутъ значительный вредъ (31). Такимъ образомъ, освобожденная Морава, наслаждаясь

---

(28) Такъ онъ называется въ Славянскихъ памятникахъ, у черноризца Храбра, Нестора, въ жизнеописаніи Климента (*Κοτζελης*), и др.; оттуда мѣстныя имена: Коцелево, Коцелъ въ Сербіи, Чехіи, и т. д. Безымянный Зальцбургецъ пишетъ Hezilo, папа Іоанъ VIII. Cozilin.

(29) Сравн. *Palacký* Gesch. v. Böhm. I. 106—117.

(30) *Prud. Trec.* Ann. a. 853. ap. *Pertz* I. 448. Лѣтописецъ говоритъ о войнѣ Булгаръ и Славянъ съ Франками. Можетъ быть, это были только приготовленія къ ней. Сравн. съ этѣмъ Ann. Fuld. a. 863.

(31) *Ruod. Fuld.* Ann. a. 855. ap. *Pertz* I. 369.

полной независимостью (32), сдѣлалась убѣжищемъ для всѣхъ Славянъ, недовольныхъ или притѣсняемыхъ Франками, даже самыхъ Нѣмцовъ, разставлявшихъ разныя сѣти королю Людвику. Чешскій князь, Славотѣхъ, изгнанный, 857, Баварцами изъ своего города, Витоврази, искалъ прибѣжища (и нашелъ) у Растица (§ 29. ч. 5.); Людвиковы вельможи, графы, Верингаръ и Гундакеръ, отставленные отъ своихъ мѣстъ, тоже пришли къ нему; даже самой старшій сынъ короля, Карломанъ, воевода Хорутанскій, желая обезопасить себя отъ гнѣва и мести отца своего, вступилъ въ сношенія съ Растицемъ (861 — 863); тоже сдѣлалъ и другой сынъ его, Людвикъ Младшій, возмутившись, впослѣдствіи, 866-го противъ отца (33). Изъ этого всего ясно открывается слава князя Растица и довѣріе, коими пользовался онъ на чужбинѣ; но о сильномъ и благодѣтельномъ правленіи его въ самой родинѣ мы ни какъ не въ состояніи составить себѣ полнаго понятія, потому что заграничные источники упорно молчатъ объ этомъ, и только нѣсколько заключать можемъ о томъ по ходу и связи важныхъ событій, случившихся въ его княженіе. Конечно, къ этому мирному времени господства его относится основаніе великой Моравской державы, стоявшей, не смотря на всѣ натиски иноземцовъ, до самаго прибытія Угровъ, равно какъ и введеніе Славянскаго бо-

---

(32) Лѣтописи Мар. Скота, Гильдесгеймская, Гельверденская, Ашафенбургская, называютъ Растислава, уже съ 856 г., королемъ Моравскимъ.

(33) *Hincm. Rem.* Ann. ap. *Pertz* I. 455, 459, 473. *Ruod. Fuld.* Ann. ib. I. 374, 379 sq.

гослуженія въ обѣихъ Моравахъ и Чехіи, происшествія, самаго важнаго въ то время въ цѣломъ Славянствѣ. Намѣреваясь, тотчасъ нѣсколько ниже, подробнѣе распространиться о благодѣтельномъ апостольствѣ въ Моравахъ братьевъ Константина и Мефодія, мы, безостановочно, продолжимъ сдѣсь, разсказъ свой о главныхъ дѣяніяхъ Моравскихъ государей. Независимость Моравіи, которой она дѣйствительно достигла въ 855 г., никогда не была явно признана Нѣмецкимъ королемъ. Еще 863 король Людвикъ замыслилъ было объявить войну Растицу, соединившемуся съ Булгарами (34); но на этотъ разъ дѣло обошлосѣ безъ нея. За то онъ, въ 864, выступилъ противъ него съ сильнымъ войскомъ и осадилъ въ городѣ Дѣвинѣ, лежавшемъ, въ Моравіи, близъ нынѣшняго Градишття; но, не могши взять этой твердыни, заставилъ только его обѣщать себѣ вѣрность (35). Однако уже въ 866 Людвикъ, сынъ короля, и нѣкоторые Нѣмецкіе вельможи подговорили снова возстать Растица. Наконецъ, открылась, 868 (36), губительная война между королемъ Людвикомъ и Растицемъ, шедшая, сначала, неуспѣшно съ обѣихъ сторонъ. Въ 869 поле войны значительно распространилось: Чехи и Сербы, соединясь съ Моравцами, вторглись въ Ба-

---

(34) *Ruod. Fuld.* Ann. a. 863. Rastizen Margensium Sclavorum ducem cum auxilio Bulgarorum ab oriente venientium....domaturus.

(35) Ann. Fuld. ap. *Pertz* I. 378. In quadam civitate....Douina id est puella. Сравн. *Boček* Cod. dipl. Morav. I. 113. dipl. a. 1030. Juxta Vueligrad....in loco quondam civitatis Deuin. По сю пору ложно примѣняли это къ Дѣвину, близъ Пресбурга.

(36) *Hincm. Rem.* ap. *Pertz* I. 482.

варію и Турингію. Тутъ, въ первый разъ, выступилъ на театръ войны Святополкъ, племянникъ Растица, кажется, князь Нитранскій. Король Людвикъ отправилъ три большія полчища: сынъ его, Людвикъ, велъ Саксонцевъ и Туринговъ противъ Сербовъ; другой сынъ, Карломанъ, Баваровъ противъ Святополка; а третье войско, состоявшее изъ Франковъ и Швабовъ, и назначенное для пораженія Растица, было, сначала, подъ начальствомъ самаго короля, но послѣ, по причинѣ болѣзни его, передано младшему сыну, Карлу. Оба королевича вторглись въ Моравію: Карлъ, кажется, изъ Ракусіи, а Карломанъ изъ Панонін, и оба же нигдѣ не встрѣтили сильнаго сопротивленія. Карлъ, приблизившись къ Велеграду (37), необыкновенно крѣпкой твердынѣ, безчеловѣчно жегъ и пустошилъ цѣлую окрестность; а Карломанъ, пустившись съ юга, соединился съ братомъ, гдѣ-то, въ Моравіи, на востокъ отъ нынѣшняго Градиштскаго края. При всемъ томъ, оба они, произведши страшное опустошеніе, не достигли главной

---

(37) Ann. Fuld. *Pertz* I. 381. Illa ineffabilis Rastizi munitio et omnibus antiquis dissimilis. Что это относится къ нынѣшнему Градиштю, древнему Велеграду, ясно изъ самаго положенія этого мѣста, на островѣ р. Моравы; далѣе, изъ имени Велеградъ, magna munitio, Градиштѣ, munitus locus; изъ преданія о величіи и славѣ Велеграда, на пр. Мефодій пребывалъ въ Велеградѣ, juxta Weligrad, ubi cepit christianitas, *Boček*. Cod. dipl. Mor. I. 113. d. a. 1030. Wielegrad....ad fluenta fl. Moravae, *Dlugos* I. 7., Meth. et Cyr. sedem pontificalem apud Wielogrod ponunt, *Ib*. I. 85....Welehrad, civitas primo, modo burgus, въ грам. кор. Отакара I. 1228., 27 Ноября, и многихъ другихъ обстоятельствъ. Старый Велеградъ погибъ во время нашествія Угровъ; нынѣшнее же Градиштѣ основано на развалинахъ его 1258 г.

цѣли своей, покоренія Растица (38). Жители уходили отъ нихъ въ гористые края, а недостатокъ въ продовольствіи и другія непріятности принудили ихъ, напослѣдокъ, къ обратному походу. Король Людвикъ склонился къ миру, не очень выгодному для него (39). Такимъ образомъ, Растиславъ стоялъ, въ началѣ 870, на вершинѣ своего могущества и славы, готовясь вкушать плоды мира, пріобрѣтеннаго кровію, и жить для своего и народа своего блага. Но судьба иначе опредѣлила! Властолюбивый племянникъ его, Святополкъ, не терпя зависимости, подъ коей находился у стараго дяди и государя своего, согласился быть орудіемъ хитрымъ Нѣмцамъ для погубленія своего благодѣтеля. Прежде всего отдался онъ, съ своимъ удѣльнымъ краемъ, подъ верховную власть и защиту цесаревича Карломана (40). Потомъ, вскорѣ схватилъ обманомъ дядю своего, хотѣвшаго наказать его за такое отпаденіе, и выдалъ главному непріятелю, Карломану, который отослалъ въ Рѣзно несчастнаго старца, закованнаго въ цѣпи. Король Людвикъ предалъ его суду, составленному изъ Франковъ, Баваровъ и кое-какихъ, нечаянно случившихся тутъ, Славянъ, и приказалъ ему, вмѣсто приговора къ смерти, вырвать оба глаза,

---

(38) *Fuld. ann.* 869 г. говоритъ преувеличенно объ успѣхахъ Нѣмцевъ. *Hinc. Rem.* ap. *Pertz* I. 482. признается, что королевичи aut nihil aut parum utilitatis egerunt, sed damnum maximum retulerunt. Сюда же относится и добровольный переходъ Святополка, 870 г., къ Карломану; стало быть, онъ былъ тогда независимъ.

(39) *Hinc. Rem.* ap. *Pertz* I. 482. Hludowicus pacem sub quadam conditione apud Winidos obstinere procuravit.

(40) Ann. Fuld. ap. Pertz. I. 382.

а напослѣдокъ заключить въ какой-то Нѣмецкій монастырь, гдѣ онъ, неизвѣстно когда и какъ, погибъ (41). Таковъ былъ конецъ знаменитѣйшаго Славянскаго государя въ цѣломъ IX-мъ столѣтіи, сдѣлавшаго больше всѣхъ прочихъ добра своему народу! Карломанъ вступилъ съ войскомъ своимъ въ оставленную и беззащитную его державу, размѣстилъ въ ней своихъ Нѣмецкихъ чиновниковъ по всѣмъ городамъ и крѣпостямъ, и, поручивъ ее управленію графовъ Энгельскалка и Вильгельма, воротился домой, съ радостію и сокровищами Растислава (42).

5. Между тѣмъ и Святополкъ вскорѣ жестоко поплатился за дружество съ непріятелями отечества и народа. Правители земли, поставленные Нѣмцами, замѣчая неподдатливость его, опасались измѣны, а потому схватили его и выдали связаннаго Карломану. Мораване, не могши снести такаго страшнаго притѣсненія, поднялись всѣ разомъ и выбрали себѣ въ вожди князя Славомѣра (въ Annal. Sclagamarus, въ грамотѣ 1062, у Бочка, Zlauimarus). Война склонялась въ пользу Славянъ. Святополкъ, объявленный судьями невиннымъ, былъ осыпанъ Карломаномъ дарами и отправленъ съ Нѣмецкимъ войскомъ для покоренія Мораванъ; онъ, сидя въ темницѣ, имѣлъ время и

---

(41) Ann. Fuld. ap. *Pertz* I. 382. *Hinc. Rem.* ib. I. 487. *Regino* I. 570 (подъ 860!). Ann. Xant. II. 234. О несчастномъ концѣ Растица читайте замѣчательный отзывъ Нѣмца Лудена, въ его Gesch. d. Teutsch. VI. 116. Этотъ князь названъ въ Act. SS. pius, devotus, religiosus, princeps, а Христаномъ institutor et rector totius christianitatis seu religionis benignus.

(42) Сравн. *Palacký* Gesch. v. Böhm. I. 118—129.

случай узнать лучше свое отношеніе къ соплеменному народу и Франкамъ. Сердце его горѣло жаждой мщенія. Вступивъ въ Моравію, онъ только для виду сражался съ своими соотечественниками, и вскорѣ потомъ, снесшись съ ними, обратилъ оружіе свое противъ Нѣмцевъ. Пораженіе этѣхъ было безмѣрно. Радость ихъ о многолѣтнихъ побѣдахъ вдругъ обратилась въ горе и вопли (43). Святополкъ, предвидя грозящую себѣ жестокую войну, вошелъ въ дружескій союзъ съ Чехами: князь Боривой поступилъ подъ его защиту. Уже въ 872 король Людвикъ собралъ отовсюду свои войска, и приказалъ, сыну своему, Карломану, вести войну съ Святополкомъ; но этотъ, одержавъ нѣсколько разъ, верхъ надъ непріятелями, не только очистилъ край свой отъ нихъ, но даже самъ вступилъ, 873 г., въ Нѣмецкую землю и стѣснилъ Карломана со всѣхъ сторонъ. Король Людвикъ, не зная чѣмъ помочь этому, и желая поскорѣе остановить опасность, заключилъ миръ съ Святополкомъ, какъ только могъ (874) (44). Такимъ образомъ, Святополкъ,

---

(43) Ann. Fuld. ap. *Pertz* I. 383. Omnis Noricorum laetitia de multis retro victoriis conversa est in luctum et lamentationem.

(44) *Hinc. Rem.* ap. *Pertz* I. 496. Modo quo potuit. Чистой вымыслъ составляетъ все, болтаемое Ann. Fuld. подъ 814 (ap. *Pertz* I. 388) о подданствѣ и дани Святополка. Можетъ быть придворные Людвика тѣшили себя разсказами подобнаго рода. Срав. *Dobner* Ann. III. 157—158. Славянскій историкъ долженъ всегда имѣть передъ глазами своими истинныя и памятныя слова остроумнаго Шлёцера (Нест. III. 164.): An Nachrichten von diesen Begebenheiten fehlt es nicht: aber sie sind äusserst verworren, oft sich widersprechend, und was das Schlimmste ist, äusserst parteiisch. Hier stehen Deutsche gegen Slawen, wie Römer gegen Karthager: nur jene,

утвердивъ власть свою, искалъ пріобрѣсть себѣ славу великаго своего дяди, котораго лишилъ ее такимъ постыднымъ образомъ, т. е., старался снискать ее мудрымъ правленіемъ, любовію къ народу, а, больше всего, строгой справедливостью, и проступокъ молодости своей загладить доблестями опытной старости. Память его у Моравскаго народа не въ состояніи были истребить ни какіе погромы послѣдующаго времени. Даже и теперь еще простолюдинъ живо помнитъ его (45). Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ побѣдоносный государь сильно старался, по заключеніи мира съ Франками, о внутреннемъ устройствѣ и величіи своей обширной державы, границы коей простились, на востокъ, по самую рѣку Торису, а съ той стороны Татръ за Краковъ, можетъ быть даже по рѣку Стрый, на сѣверѣ по Магдебургъ, а на югѣ по Дунай и хребетъ Матру (46); потому что Панонская Моравія находилась тогда еще во власти Коцела, Прибинина сына, зависѣвшаго, по 880, отъ Карломана, послѣ же отъ Арнульфа Хорутанскаго. Въ нынѣшней Ракусіи дѣти Энгельскалка и Вильгельма старались удержать за собой

---

die glücklichen Sieger, sprechen und prahlen und übertreiben, sagen gar aus Patriotismus Unwarheit und vertuschen Wahrheit; altera pars kann nicht abgehört werden.

(45) Въ нѣкоторыхъ краяхъ Моравіи существуетъ пословица: „Svatopluka hledati (искать).“ О немъ абатъ Регино говоритъ: „vir inter suos prudentissimus et ingenio calidissimus,“ а импер. Конст. Багрян.: „fortis terribilisque finitimis populis etc.“

(46) *Dithmar* l. VI. ed. Wagn. p. 196. *Осолинскій* (Wiad. hist. II. 557., у *Линде* стр. 222.) не сомнѣвается въ истинѣ того, что Малая Польша, Червоная Русь и южная

свое наслѣдственное маркграфство, употребляя всѣ силы изгнать маркграфа Ариба, поставленнаго тамъ королемъ Людвикомъ и подкрѣпляемаго Святополкомъ. Святополкъ пустошилъ Ракусію, а Арнульфъ вступился за упомянутыхъ графиковъ. Отъ этого и другихъ, менѣе извѣстныхъ, причинъ, произошло между доселѣшними пріятелями, Святополкомъ и

Силезія принадлежали Святополку. Но ни какъ не льзя доказать, чтобы также Хорваты и Далматы, какъ полагаетъ Осолинскій и другіе, находились подъ его властью. Безыменный Дуклянецъ — слишкомъ подозрительный свѣдѣтель. Если и были когда соединены эти замли съ В. Моравіей, то, безъ сомнѣнія, соединеніе это было шатко и нетвердо. Очень мѣтко изображаетъ гр. Осолинскій, въ упомянутомъ сочиненіи, образованіе и характеръ державы великаго Святополка. Начало ей, — говоритъ онъ, — положено было еще во время Растислава. Тоже видѣли мы и при Самѣ. Безпрерывныя усилія Франковъ покорить и истребить Сѣверныхъ Славянъ чрезвычайно пугали братьевъ ихъ; страшная судьба Аваровъ, отъ коихъ не осталось даже имени, живо представлялась глазамъ ихъ. Съ другой стороны они видѣли передъ собой Нѣмецкое царство, сильное своимъ единствомъ. Допустимъ, что они сами не обращали вниманія на общую опасность и благопріятный случай къ избавленію себя, были слѣпы; но то вѣрно, что Святополкъ не проспалъ своего времени. Онъ не искалъ покорить ихъ, и они не могли желать лучшаго защитника. Каждый народъ, каждой князь, сохранилъ у себя прежнюю свою независимость; знаменитый вождь сталъ только во главѣ всѣхъ. Дань, приносимая прежде императору, обращена была имъ въ сокровищницу для общей защиты; при первомъ воззваніи его всѣ спѣшили взяться за оружіе. Онъ правилъ всѣми внѣшними дѣлами. „Partibus illis dominabatur et imperabat universae tarrae ceu magnificus imperator,“ говоритъ Христіанъ. *Ossoliński* Wiad. II. 558, у *Линде* 222.

Арнульфомъ, недоразумѣніе (47), отъ недоразумѣнія ссора, а отъ этой война. Въ 882 вторглись Булгары въ Моравію, и, соединясь съ нѣкоторыми васалами Арнульфа, старались посягнуть на жизнь Святополка. Этотъ, не могши склонить Арнульфа удалить Энгельскальковыхъ и Вильгельмовыхъ сыновей, объявилъ ему (48), въ 883, войну, и, безъ всякаго сопротивленія, опустошилъ Панонію. Въ слѣдующемъ 884, году, онъ, отправившись съ новымъ, многочисленнымъ, войскомъ, одержалъ знаменитую побѣду надъ непріятелемъ. Одни изъ Нѣмецкихъ графовъ попались въ плѣнъ, а другіе погибли въ рѣкѣ Рабѣ. Императоръ Карлъ III, по прозванію Толстый, дядя Арнульфа, утвердилъ Ариба на маркграфствѣ, а Святополку отдалъ, въ зависимое владѣніе, Задунайскую Панонію или Моравію (49). Неизвѣстно, былъ ли тогда еще въ живыхъ Коцелъ, потому что о немъ, послѣ 877-го, нигдѣ уже не упоминается. Арнульфъ, хотя нерадъ, согласился на этотъ миръ, 885 г.; еще болѣе: замысливъ, вскорѣ потомъ, свергнуть съ престола дядю своего, возобновилъ давнишнюю пріязнь съ Святополкомъ (887), которую подтвердилъ даже и по вступленіи своемъ на престолъ, на отдѣльномъ

(47) Не за долго передъ тѣмъ Святополкъ крестилъ у Арнульфа сына, котораго, въ честь его, назвали Святополкомъ.

(48) Ann. Fuld. ap. *Pertz* I. 400.

(49) Таковъ смыслъ заключается въ неясныхъ словахъ Фульд. лѣт. Сравн. *Dobner* Ann. III. 221. *Schlözer* Nest. III. 168 Нѣкоторые изъ выраженій Ann. Fuld. vituperaverant autem pacem, qua conservata Pannonia est, и Германа Контракта, называющаго Арнульфа безпрестанно dux Carantani et Pannoniae, выводятъ, что Святополкъ не получалъ Панонiи въ 884. Но такое заключеніе—ложно. Ann.

съѣздѣ (890) (50). Что же касается того, будто Святополкъ въ это время получилъ въ даръ отъ Арнульфа Чехію, то это пустая выдумка, отринутая нами уже выше (§ 39. ч. 8.). Впрочемъ, такая пріязнь двухъ государей, вынужденная больше политическими цѣлями и видами, нежели искренностью, была непродолжительна. Уже въ 890 г. открылась новая, гораздо ужаснѣе предыдущей, война между Святополкомъ, защищавшимъ свою самостоятельность, и императоромъ Арнульфомъ, требовавшимъ, послѣ утвержденія своего на престолѣ, покорности себѣ отъ Святополка со всей Моравіей, война, разрушившая, подъ конецъ, Моравское царство, а на Нѣмецкое навлекшая много несчастій и бѣдъ. Мужественный Святополкъ поразилъ Нѣмцовъ въ полѣ, не могшихъ нигдѣ противиться ему. Тогда хитрый Арнульфъ нанялъ противъ Славянъ Мадьяровъ, которые скитались, съ 888 г., въ Дакіи, и употреблялись коварно Византійскими императорами противъ Булгаръ (889) (51),

---

Fuld. нарочно обращаютъ горькую истину въ двоесмысліе, а Германъ Контрактъ—слишкомъ поздній свидѣтель. Впрочемъ, и въ показаніи послѣдняго вовсе невидать никакого прямаго противорѣчія. Очевидно, что Святополкъ владѣлъ Панонією 892 г., принадлежавшей сыну его еще въ 901 г. Въ 892 г. Арнульфовы послы, не смѣя отправиться въ Булгарію черезъ Панонію, занятую Святополкомъ, пошли туда черезъ Хорватію и Славонію, а въ 901-мъ Панонія названа уже южной частью Моравской державы. Ann. Fuld. a. 892, 901. ap. *Pertz* I.

(50) Посланіе папы Іоана VIII къ князю Коцелу (Cozili comiti) въ *Бочковомъ* Cod. dipl. Mor. I. 36. a. 877.

(51) Это не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что Арнульфъ наслалъ Мадьяровъ на Святополка. Срав. *Liut-*

равно какъ склонилъ еще къ союзу съ собой и Брячислава, отдѣльнаго Хорватскаго князя (52). Святополкъ окруживъ, гдѣ-то, въ ущеліи, Мадьяровъ, совершенно уничтожилъ бы ихъ, если бъ вторженіе Арнульфа съ запада, а Брячислава съ юга, не принудило его къ отступленію. Нѣмцы и помощники ихъ, предавъ грозному опустошенію равнинные края, воротились назадъ, не могши совершенно одолѣть и покорить Святополка (53). Арнульфъ, бѣсясь отъ злости, вступилъ въ сношенія съ Булгарами, стараясь ихъ отклонить отъ дружбы съ Моравянами (54). Въ войнѣ, возобновившейся 893—894, императоръ Арнульфъ не только не одержалъ ни какой побѣды надъ Моравянами, но еще самъ едва избѣжалъ гибели. Впрочемъ, это былъ послѣдній годъ славнаго и побѣдоноснаго царствованія Святополка (55). По смерти его (894) вступили на престолъ два легкомысленные и бранчивые сы-

---

prand. l. I. c. 5. ap. *Murat.* II. 425 sq. *Witikind* ap. *Meib.* I. 634. И самыя Ann. Fuld. говорятъ: „Ungaris ad se venientibus." А потому напрасно и ничтожно сомнѣніе Лудена VI. 248.

(52) Этотъ Брячиславъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Коцеловъ сынъ, поддался еще прежде (884) съ своей небольшой областью, между Дравой и Савой, Карлу Толстому. Ann. Fuld. a. 884.

(53) Ann. S. Gall. ap. *Pertz.* I. 77.

(54) Посольство къ Булгарамъ отправлено было только по окончаніи похода, въ мѣс. Сентябрѣ, 892 г. О немъ смотр. Ann. Fuld. a. 892.: ne salem Moravanis vendant." Отсюда, равно какъ и изъ извѣстія подъ 901-мъ г., открывается, что Святополкъ владѣлъ Панoніей, и вовсе не былъ ни кѣмъ покоренъ.

(55) Уже во время Козьмы ходили баснословные разсказы о смерти великаго Святополка. *Cosm.* p. 35. Это обыкновенная судьба всѣхъ необыкновенныхъ го-

на его, Моймiръ и Святополкъ (56). Арнульфъ только того и ждалъ; и потому, видя удобное время, не преминулъ разжигать, при посредствѣ злобнаго Вихинга и хитраго Ариба (57), искру недовѣрчивости между братьями, до того, пока она необратилась въ огромный пламень. Перемирiе, заключенное, 893, между нимъ и Моймiромъ, было только для вида; тѣмъ ревностнѣе трудился онъ въ тишинѣ надъ уничтоженiемъ Моравскаго царства. Для достиженiя этой цѣли употреблены имъ три средства: междоусобная война братьевъ, отторженiе Чехiи отъ Моравiи (895) (58) и приглашенiе Мадьяровъ въ Моравiю и Панонiю. Арнульфъ въ войнѣ, открывшейся, 898, между Святополковичами, взялъ сторону Святополка, уже побѣжденнаго Моймiромъ, и приказалъ Лiютпольду и Арибу трижды страшно опустошить Моравскую землю (898—899). Хотя и утрачена была въ этой войнѣ Панонiя, управленiе и охраненiе коей поручено было, до полнаго покоренiя ея, еще въ 892, Арнульфомъ васалу своему, Брячиславу, однако, при всемъ томъ, Моймiръ принудилъ Святополка удалиться въ Нѣмецкую землю (60). Въ 899 па-

---

сударей. Тоже самое дѣялось и дѣется еще и въ наши дни.

(56) *Const. Porph.* A. I c. 41. и *Hildegrad. Gradic.* упоминают о трехъ сыновьяхъ. Третiй, де, назывался Святобогъ.

(57) Ann. Fuld. ap. *Pertz* I. 413.

(58) Напрасно Моймiръ жаловался императору черезъ своихъ пословъ на то, что онъ принимаетъ отщепенцевъ (897). Конечно, онъ разумѣлъ подъ этѣмъ Чеховъ и Лужицкихъ Сербовъ. Ann. Fuld. 897, 898.

(59) Ann. Fuld. a. 892.

(60) Ann. Fuld. a. 898, 899.

па Іоанъ IX возобновилъ, по желанію Мойміра, Моравское архіепископство, упраздненное, по смерти Меѳодія (885), и присоединилъ къ нему еще три епископства. Новыя впаденія Баваровъ и Мадьяровъ (900) принудили Мойміра къ покою, заключенному, 901, въ Рѣзнѣ, съ малолѣтнымъ императоромъ, Людвикомъ IV (61). Славное имя Мораванъ и торговыя связи ихъ съ окрестными народами, особенно съ Нѣмцами, оставались не тронуты и при самомъ концѣ ихъ державы. Еще 898 и 906 встрѣчаемъ въ распоряженіяхъ Нѣмецкихъ королей и маркграфовъ постановленія и изъятія въ пользу Моравцевъ, торговавшихъ съ Баварцами на Дунаѣ (62). При всемъ томъ ворота, открытыя однажды Мадьярамъ ко вреду Славянъ, не затворялись уже больше. Въ самомъ дѣлѣ, Мадьяры, поселясь въ Потисьѣ, и усиливъ себя счастливыми походами на востокъ и югозападъ, наконецъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ (63), нагрянули, 907, соединенными силами на Моравское царство, съ такимъ трудомъ основанное Растицемъ и побѣдоносно прославленное Святополкомъ, и разрушили его до основанія. Послѣ страшнаго пораженія Нѣмцевъ и Славянъ у Пресбурга (въ Августѣ 907), откуда едва спасся бѣгствомъ молодой король, Людвикъ, и гдѣ, по всему вѣроятію, погибли отъ меча, Баварскій воевода, Ліютпольдъ, и князь Мойміръ, скрылась съ поля

(61) Ann. Fuld. a. 901 *Kollar* Annal. Vind. I. 530.
(62) Грам. Арнульфа 898: Si forsitan de Moravorum regno aliquis justitiae causa supervenerit. Placit. a. 906. Sclavi qui de Rugis (т. е., изъ Моравіи) vel de Boemanis mercandi causa exeunt.. Si autem transire voluerint ad mercatum Moravorum etc.

исторіи самобытная Славянская Моравія. Ударъ этотъ направленъ былъ въ самое сердце Славянъ. Древніе обитатели, избѣгшіе смерти или рабства, ушли въ Татры, Булгарію, Хорватію, и друг. мѣста, а на землѣ, воздѣланной потомъ и кровію Славянъ, просвѣщенной духомъ святаго Константина и Меѳодія, основали могущественный престолъ свой Уральскіе дикари. Обломками великой Моравіи попользовались, кромѣ Мадьяровъ, Нѣмцы, Чехи и Поляки (64).

6. Отвративъ, съ болестію, глаза свои отъ этого печальнаго зрѣлища мірскихъ, суетныхъ, вещей, возведемъ ихъ, въ заключеніе, еще къ созерцанію возвышеннѣйшихъ, небесныхъ, предметовъ.— Разрушеніе Гунами митрополитскаго престола въ городѣ Сирміѣ (Sirmium), лежавшемъ въ Славоніи (около 441), вторженіе дикой, неукротимой, разбойнической, сволочи разныхъ скитальческихъ народовъ, именно Гуновъ, Гепидовъ, Лангобардовъ, а болѣе всего Аваровъ, въ плодородный Панонскій Подунай и Потисье, совершенно подавили первое нѣжное сѣмя Христіянства въ этѣхъ земляхъ. Напрасны были старанія Нѣмецкихъ проповѣдниковъ обратить неукротимую Аварскую дичь въ Христіянскую вѣру. Пока могущество ихъ не было совсѣмъ уничтожено, до тѣхъ поръ свѣтъ вѣры и наукъ не имѣлъ ни какого доступа къ нимъ и народамъ, непосредственно находившимся подъ ихъ

(63) Въ 901, 902, а по темному извѣстію лѣтоп. Саксонскаго (ap. *Eccard* I. 238. Ungarii a Marahis ceduntur), даже и въ 906 г., Моймиръ побѣдоносно отражалъ всѣ нападенія Мадьяровъ. Срав. *Hild. Grad.* a. 906, 907.

(64) *Boček* Cod. dipl. Mor. I. 74. C., 112. CXXVII. Cont. *Regin.* a. 907. *Const. P.* I. c. 41. ap. *Stritt.* II. 419. *Cosm.* p. 36. — Сравн. *Palacký* I. 130 — 157, 195 — 198.

властію (65). Только когда Карлъ Великій одолѣлъ, напослѣдокъ, послѣ упорной восьмилѣтней войны, этѣхъ необузданныхъ дикарей и навсегда положилъ конецъ ихъ разбойническому царству, а оставшихся въ зависимости его принудилъ принять крещеніе, Христіянское богослуженіе получило, при содѣйствіи предпріимчивыхъ Франкскихъ мисіонеровъ, свободнѣйшій доступъ и къ Славянамъ, обитавшимъ, вмѣстѣ съ Аварами, въ Паноніи и Моравіи. Цесаревичь Пипинъ, разгромивъ Аварскіе крѣпости и круги, тотчасъ отдалъ всѣ этѣ, новопріобрѣтенные, края, то есть, Панонію или Задунайскую Моравію, до впаденія Дравы въ Дунай, въ завѣдываніе и управленіе Арну, Зальцбургскому епископу (796). Это распоряженіе подтвердилъ и отецъ его, Карлъ, лично въ Зальцбургѣ, который, возведши Арна въ архіепископскій санъ, послалъ его въ Панонію для устроенія церкви и обозрѣнія этой страны. Онъ, выполнивъ порученіе императора, ввѣрилъ Панонскую епископію Теодорику, по смерти котораго (821) архіепископъ Адальрамъ возвелъ въ епископы Отона, между тѣмъ какъ въ Хорутаніи епископствовалъ Освальдъ (839 и слѣд.). Такимъ образомъ воз-

(65) Св. Эмерамъ, епископъ Баварскій, пришедши въ Рѣзно (Регенсбургъ), собирался было, 649 г., пуститься къ Аварамъ, просвѣщать и укрощать Христіянскимъ ученіемъ этѣхъ безбожныхъ грабителей и народоистребителей; но Баварскій воевода, Теодотъ, отговорилъ его отъ этого, представляя, что время избавленія этого народа отъ заблужденія еще не пришло, и что рѣшительно невозможно, не подвергая себя лишенію жизни, приблизиться, черезъ опустошенные предѣлы, къ берлогѣ этѣхъ отвратительныхъ разбойниковъ. *H. Canisii* Ant. Lect. T. III. P. I. p. 95 sq., *Filz* Jahrb. d. Liter. 1835. B. 69. S. 68.

сіяло Христіянство въ Задунайской Моравіи и Нитранской области, въ краяхъ, принадлежавщихъ Прибинѣ и Коцелу, насажденное трудами и стараніемъ Зальцбургскаго духовенства (803—870) (66). Между тѣмъ, какъ это происходило въ Задунаѣ, въ Преддунайской Моравіи, во владѣніяхъ князя Мойміра и Аваровъ, присѣдящихъ къ Дунаю, съ великимъ усердіемъ проповѣдывалъ Христіянство Урольфъ, прежній Пасовскій епископъ (804—806), низведенный, впослѣдствіи, по причинѣ нѣкоторыхъ распрей, архіепископомъ Арномъ, а теперь всѣми мѣрами заботившійся о распространеніи Евангелія, частью по чистому влеченію, а частью по честолюбію и, можетъ быть, даже мщенію, желая добыть себѣ новую архіепископскую каѳедру. Проходя, въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ, Аварскую и Моравскую земли, онъ умѣлъ такъ далеко снискать себѣ пріязнь народа и князей, что рѣшился основать въ этомъ краѣ четыре епископіи. Папа Евгеній II, коему лично, 824, Урольфъ предложилъ это дѣло, радуясь неожиданному обращенію двухъ языческихъ народовъ, охотно согласился на желаніе епископа и князей, и велѣлъ учредить четыре новыя епископства, два для Мораванъ, въ Speculi-Julium, иначе Sorigulur или Sorigost, и Нитравѣ, и два для Аваровъ, въ Faviana и Vetvar (67). Въ слѣдующемъ году Моравскій князь

---

(66) *Anon.* De conv. Car. ap. *Kopitar* LXXIII — LXXV. *Filz* Jahrb. d. Liter. B. 69. S. 73 — 74.

(67) Speculi - Julium, выдаваемое, ошибочно, Салагіемъ за Дѣвинъ, есть Оломуцъ, въ грам. Среднихъ вѣковъ Juliomontium, близъ коего и теперь находится гора Juliusberg (вѣроятно со временъ Квадовъ, отъ Нѣмецк. празднества Julfest?). Вм. Sorigustum, т. е., Sorigost, или

Моймiръ и Аварскiй Тудунъ, вмѣстѣ съ своими епископами, просили папу о возведенiи Урольфа въ Панонскаго и Моравскаго архiепископа, на что этотъ, цѣня заслуги Урольфа и вѣря ложнымъ свѣдѣтельствамъ и письменнымъ доказательствамъ о правахъ прежняго Лавреятскаго архiепископства, наконецъ согласился (около 826) (68). Урольфъ былъ объявленъ архiепископомъ Лавреятскимъ и получилъ въ духовное управленiе цѣлую Гунiю или Аварiю, Моравiю, Панонiю и Мизiю. Впрочемъ, постановленiе это никогда не было приведено въ полное дѣйствiе. Пасовскiй епископъ, хитрый Регингаръ, работая почти въ одно время чрезъ своихъ духовныхъ въ Моравiи (69),

---

Surigol, писали также испорчено Sorigutur. Въ грам., 1052 г., Surgustum quod vulgo dicitur Zlup (*Boček* Cod. dipl. I. 127.), нынѣ Slup, близъ Оломуца, мѣсто, славное изстари приходящими къ нему поклонниками. Nitrava есть Нитра, Faviana — Вѣна. Салагiй видитъ Vetvar въ Старыхъ Градахъ (Altenburg). Сравн. *Dobrow*. Leg. v. Cyr. S. 52. Filz J. d. L. B. 70. S. 29.

(68) См. булу папы Евгенiя II-го, первоначально изданную *Геволъдомъ* въ Chron. Reicherspergens., въ Минхенѣ 1611 г., также въ W. *Hundii* Metrop. Ratisb. 1719. T. I. p. 230., у *Бочка* I. 14. Filz J. d. L. 70. S. 55 — 57. Нѣкоторымъ була эта кажется подозрительной; но Фильцъ, хотя поборникъ правъ архiеп. Лавреятскаго, считаетъ ее только хитро составленной, но все же подлинной. Упоминаемые въ ней семь епископiй, находившiяся, будто бы, подъ завѣдыванiемъ архiеп. Лавреятскаго во время Римлянъ и Гепидовъ, Фильцъ пологаетъ ошибкой папской канцелярiи, къ чему поводъ подали подложныя грамоты Урольфа. Одну лишь булу папы Бенедикта VII, ок. 974 г., считаетъ Фильцъ подложной. Съ этѣмъ и мы соглашаемся.

(69) Rinharius (Reginarius episc. Pataviensis apostolus Moravorum dictus) baptizat omnes Moravos. *Bernardi Norici* Chron. Laureac

предупредилъ Урольфа, и, какъ наслѣдникъ Лавреятскаго епископства, присвоилъ себѣ архіепископскій санъ. Напротивъ того, Зальцбургскій архіепископъ, Адельрамъ, противился, всею силой, этѣмъ новизнамъ, нарушавшимъ право его, такъ что, наконецъ, король Людвикъ прекратилъ этотъ споръ въ Рѣзнѣ, 829-го, слѣдующимъ повелѣніемъ: Чтобы край, простирающійся отъ Лысой Горы (Kahlenberg) на востокъ и дѣлимый на двѣ половины рѣками Спразой (Spiraza) и Рабой, принадлежалъ своей сѣверной и западной частью къ Пасову, а восточной и южной къ Зальцбургу (70). Такимъ образомъ, Преддунайская Моравія, за исключеніемъ Нитранскаго княжества, досталась Пасовскому архіепископству. Вскорѣ потомъ Урольфъ исчезъ съ поля исторіи; а объ остальныхъ епископахъ въ Аваріи и Моравіи тоже мало что извѣстно (71). Въ этомъ состояніи находились Славяне въ обѣихъ Моравіяхъ подъ управленіемъ Пасовскаго и Зальцбургскаго владыкъ, отправлявшихъ богослуженіе на Латинскомъ языкѣ, до самаго появленія въ землѣ ихъ двухъ братьевъ, святыхъ Константина и Мефодія, измѣнившихъ вдругъ, приходомъ своимъ, прежнее положеніе дѣлъ. Такъ какъ подробное изложеніе дѣяній этѣхъ

---

in *Pez* Scr. rer. Austr. I. 1304. Illo etiam tempore rex Sclavorum cum tota familia sua baptizatus est in Moguntia. a 818. Ib. I. col. 211. Смотр. *Boček* Cod. dipl. I. 11. Читайте также тамъ и свѣдѣтельство о древности храма св. Петра въ Бѣрнѣ (при Моймірѣ). I. 136.

(70) *Hansiz* II. 125. *Boček* I. 18. *Filz* J. d. L. 70. S. 33. О подобномъ этому позднѣйшемъ раздѣленіи папой Агапитомъ II-мъ 946 г. смотр. *Filz* S. 36, 55 — 57.

(71) Арно, еписк. Вейварскій 826 г., упоминается въ грамотѣ кор. Людвика, 836 г., какъ chorepiscopus (Поцерк. сельскій епископъ, викарій).

безсмертныхъ благодѣтелей Славянъ не относится, собственно, къ этому сочиненію, то да позволено намъ будетъ, хотя бѣгло, коснуться сдѣсь нѣкоторыхъ событій жизни ихъ (72). Братья, Константинъ и Меѳодій, родились въ Селунѣ (Ѳесалоникѣ), городѣ, отчасти Славянскомъ, въ Македоніи; родители ихъ, говорятъ, были Греки (Ῥωμαῖον τὸ γένος, quidam Graecus Methodius), благороднаго происхожденія. Старшій, Константинъ, за необыкновенную и обширную ученость свою, получилъ имя философа, что тогда вообще означало мужа, искуснаго въ письменности и наукахъ. Оба брата пріобрѣли въ этомъ торговомъ, многолюдномъ, городѣ основательныя свѣдѣнія въ разныхъ языкахъ. Безъ сомнѣнія, оба же они выучились основательно, еще въ отцовскомъ домѣ, Славянскому языку, господствовавшему тогда, наравнѣ съ Гре-

---

(72) Источники и древнія свѣдѣтельства о Константинѣ и Меѳодіѣ, дѣлятся, по языкамъ А) на *Греческія*, куда относятся: 1) Византійцы: Продолжатель Константина Багрянароднаго, Симеонъ Логоѳетъ, Куропалатъ Іоанъ Скилица, Кедринъ, въ *Стритера* II. 570 sq. 2) Житіе Булгар. архіеп. Климента (ум. 916), составленное Ѳеофилактомъ, въ подлин. изд. *Амвр. Памперемъ* (въ Вѣнѣ) 1802 г., на Новогреческ. въ Липскѣ 1805; сравн. *Leo Allat.* Exercit. 1665. 4. *Assem.* III. 147—149. *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 74. not. *B. Dobrow.* I. 9. 3) Преемство или списокъ Булгар. архіепископовъ, по *Добровскому*, I. 84., около 1000 г., а по *Pejacs.* ок. 1156, въ *Assemani* III. 143, *Pejacs.* p. 75. 4). Записка неизвѣстн. о Кирил. письменахъ, въ *Banduri* Imp. Or. II. 112 — 116. *Stritt.* II. 963. *Schlöz.* Nest. III. 221., *Кепенъ* Библіогр. листы 351. *Kopitar* Glag. 47. Б) *Латинскія*: 1) *Anastasius Bibliothecar* (ум. 886) подъ 872, также 875 г., въ *Dobrow.* I. 36 — 38., *Погод.* стр. 148, Acta SS. M. Martii d. IX. 2) Посланія папы Іоана VIII, 874 — 882,

ческимъ, не только въ Македоніи, до Селунскихъ воротъ, но почти въ цѣлой Греціи. Въ возмужаломъ возрастѣ Константинъ отправленъ былъ родителями своими въ Цареградъ или Константинополь, столицу Греческихъ государей, бывшую, въ то вре-

---

разбросано въ *Timoni*, *Salagii*, *Schlöz*., *Dobr*., *Bočka*, и др. Содержаніе ихъ представлено *Копитаромъ* въ Glag. LXXVIII., съ опущеніемъ, впрочемъ, трехъ главныхъ посланій, 874—875, къ кор. Людвику, Карломану, кн. Мунтиміру, смотр. *Tim*. Im. Hung. 164, *Salag*. 439. 412. *Dobr*. I. 91. 3) *Anon. Salisburg*. De conv. Carant. a. 873., ap. *Freher*. Scr. rer. Boh. 15. *Ofel*. Scr. rer. Boic. I. 780., лучше же всего у *Kopit*. Glag. LXXI — LXXVI 4) Моравскія грамоты 1062 г., заключающія въ себѣ списки со старшихъ, съ 864 по 884, у *Бочка* Cod. dipl. Mor. I. 32, 47, 49, 69, 136, 137. 5) Приписка въ Монзовой рукоп. XII-го в., рукоп. записки въ directorium Литомышльскаго храма, также Нѣмецк. Литом. грам. у *Бочка* I. 32. 6) Первая Итальянская Легенда, Translat. corp. S. Clementis, принадл. XI стол. и составл. Гавдерикомъ, еписк. города Велитры, у Боландистовъ въ AA. SS. d. 9. Mart. T. II. p. 19 sq. 7) *Cosmas* о крещеніи Мефодіемъ Боривоя, въ *Pelz*. et *Dobr*. Scr. I. 23. 8) Сазавскій монахъ, interpolator Cosmae, у *Dobr*. I. 40. 9) Градиштскій монахъ, половины XII-го стол., у *Dobr*. I. 51. 10) *Presbyter Diocleas* ок. 1161, у Люція 1666, извлеченіе у *Шлёцера* III. 153, *Pejacs*. Append. XVI—XXVI. 11) Фома, архіеп. Сплитскій, XIII-го в., о соборахъ 925 и 1059, у *Schwandt*. III. *Farlati* III. 51, 64, 84 — 128, сравн. *Slhlöz*. III. 209. *Dobr*. I. 49. 12) Вторая или Моравская, Легенда, XIV стол., составленная по Итальянской и Христану, у Боландист. въ Act. SS. 9 Mart. *Schlöz*. III. 154, найлучше *Dobr*. Pr. 1826. 8. 13) Легенда о св. Людмилѣ нач. XIV стол. въ *Dobr*. Krit. Vers. Leg. F. 14) Житіе св. Вячеслава, написанное Христаномъ, начал. XIV стол., въ *Dobr*. Krit. Vers. Leg. G. 15) Чтенія или отрывки изъ Христана въ Чешск. passional., также у Боландит., сравн. *Dobr*. I. 26. II. 6. 16)

мя, тоже Полуславянской (73), гдѣ и рукоположенъ во священники, между тѣмъ какъ братъ его, Меѳодій, еще прежде вступилъ въ монашеское званіе. Изъ Цареграда Константинъ, прежде всего, отправился на Черноморье и Меотиду, къ Казарамъ, желая посѣять въ этомъ народѣ сѣмя Христіанской вѣры, откуда, въ скоромъ вре-

---

Двѣ позднѣйшія Моравскія легенды, составл. по первой Моравской, и по сю пору не напечат. *Dobr.* I. 26. В.) *Славянскія*: 1) Іоанъ Екзархъ Булгарскій (ж. 892—906), у *Калайдовича* стр. 129 и слѣд. 2) Булгар. мнихъ, Храбръ, X или XI-го стол., у *Кал.* 189 и слѣд. 3) Остромірово Евангел. 1056 — 1057. *Dobr.* I. 77. 4) Кирил. житіе, въ пергам. Прологѣ XIII-го в., у *Калайд.* 90. 5) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 16. 6) Далмат. Хроника безыменнаго Дуклянскаго священника, въ рук. *Dobr.* I. 39, 69. 7) *Dalimil* Кар. 23, изд. *Procház.* 87. 8) Glossae Чешск. passion., у *Ганки* Zb. slov. 318. 9) Краткія житія (прологъ) въ Руск. рук. 1432, въ другомъ XVI ст., у *Погодина* 103, 105. 10) Рускій хронографъ 1494, у *Погод.* 108. 11) Руск. жит. въ Четьи-Мин. и у Schlöz. III. 233. 12) Краткія Сербскія лѣтописи, частію печатныя (въ Серб. лѣтоп. 1828. I. 43. 1829. I. 35.), а частію въ рук. — Вспомогательные: *Stredowsky* Sacra Morav. hist. Salisb. 1710. 4. *Assemani* Kal. T. III. *Schlözer* Nest. III. 149—242. *Dobrowský* Cyr. u. Meth. Pr. 1823. 8. (На Руск. М. *Погодинымъ* М. 1825. 4.). *Его же* Mähr. Leg. 1826. (Это два — самыя основательныя сочиненія объ этомъ предметѣ). *Kopitar* Glagilita Clozianus. Vind. 1836. F.

(73) Но не одни только высокія, духовныя и свѣтскія, должности, занимали природные Славяне. Вскорѣ потомъ взошелъ на императорскій престолъ Славянинъ Василій (срав. §. 29. ч. 8.). Византійскіе писатели того времени часто употребляютъ Славянскія слова, что указываетъ намъ на распространеніе тогда Славянскаго языка въ Цареградѣ.

мени, счастливо воротился въ Цареградъ съ мощами св. Климента, епископа Римскаго, замученнаго въ Таврическомъ Херсонѣ, 102 года, и найденными имъ близъ города Херсона (74). Сдѣсь, соединясь съ братомъ, Мефодіемъ, обратилъ зрѣніе свое на Славянскій народъ, занимавшій обширные края въ Греціи и Булгаріи, и хотя тогда, большей частью, обращенный въ Христіянскую вѣру, однако, по недостатку въ Славянскомъ чтеніи и ученіи, все еще возвращавшійся назадъ, къ языческой слѣпотѣ, и, сверхъ того, стонавшій, въ Булгаріи, подъ властію языческихъ государей. Зная хорошо, съ какой пользой употребляли свой родной языкъ въ дѣлахъ, относящихся къ вѣроисповѣданію, Армяне, Ибры, Сиряне, Копты, и друг. Восточные народы, отличавшіеся языкомъ отъ Грековъ и имѣвшіе свои храмы частію даже въ самомъ Цареградѣ, не говоря уже ничего о древнихъ Бесахъ (75) и Готахъ на Западѣ, Константинъ рѣшился сдѣлать участниками этого благодѣянія и самыхъ Славянъ. Съ этой цѣлью составилъ онъ, 855, Славянскую азбуку, совершеннѣйшую въ своемъ родѣ, въ основаніе коей положилъ Греческое письмо, прибавивъ къ нему нѣсколько, отчасти новыхъ, отчасти же взятыхъ изъ упомянутыхъ языковъ, буквъ, и потомъ приступилъ, безъ отлагательства, къ переводу чтеній святаго Евангелія и

---

(74) Путешествіе Константина къ Козарамъ происходило въ то самое время, когда грекъ Петронъ (Petronas) отправленъ былъ изъ Цареграда начальникомъ въ Херсонъ (ок. 840). Такъ думали *Assem*. II. 371. *Dobr*. Leg. v. Cyr. 81.

(75) Vita S. Theodosii ap. *Pagi* T. II. p. 9. Сравн. Abk. d. Slaw. 71.

Посланій, Псалтыря и нѣкоторыхъ другихъ книгъ, необходимѣйшихъ при богослуженіи. Не только Греческіе и Булгарскіе Славяне приняли съ радостію предложенный имъ даръ, но также и самые Уральскіе Булгары, въ то время нѣсколько уже ославянившіеся въ Мизіи, смягчены были силою слова Божія, и Меѳодій лично крестилъ Булгарскаго князя, Бориса, въ 861 (ср. §. 29. ч. 6.). Такимъ образомъ, Славянское богослуженіе (литургія), начало распространяться, 855 — 862, прежде всего между Греческими, а послѣ и Булгарскими, Славянами, граничившими на Дунаѣ у Пешта, подъ Матрой у Ягра и далѣе у рѣки Торисы, непосредственно съ Моравской державой знаменитаго Растислава. Около 863 г. князь Растиславъ (76), вѣроятно, зная уже о переводѣ Богослужебныхъ книгъ для Греческихъ и Булгарскихъ Славянъ, просилъ императора Михаила прислать ему Славянскихъ учителей. Этотъ тотчасъ отправилъ къ нему, въ верхнюю Моравію, Константина и Меѳодія съ ихъ помощниками (77). Въ то время Растиславъ былъ совершенно независимъ отъ Нѣмцевъ (срав. ч. 4.); въ столицѣ его, Моравскомъ Велеградѣ, нынѣш-

---

(76) Несторъ говоритъ также о Святополкѣ и Коцелѣ. Но, какъ въ Мосбургѣ, у Коцела, еще 865 г., Зальцбургскій архіепископъ, Адальвинъ, совершалъ Богослуженіе, то, потому, рѣшительно невѣроятно, чтобы этотъ князь участвовалъ въ упомянутомъ призваніи; Святополкъ же былъ тогда подъ властію Растислава. Сравн. *Dobr.* Leg. v. Cyr. 86 — 88. *Онъ же* въ Müll. Nest. 194.

(77) Изъ нихъ, впослѣдствіи, прославился больше всѣхъ Климентъ, еписк. Булгарскій въ Македоніи (ум. 916 г.)

немъ Градиштѣ (78), поселились Византійскіе апостолы, которыхъ радостно приняли Славяне и которые, съ сугубой ревностью, начали сооружать храмы, переводить прочія Богослужебныя книги, можетъ быть даже все Священное писаніе, равно какъ и вводить Славянскую литургію въ Растицевомъ царствѣ. Вѣсть о распространеніи Славянской литургіи въ краяхъ, нѣкогда зависѣвшихъ отъ Латинскаго духовенства, вскорѣ далеко разнеслась: папа Николай потребовалъ, въ 867, въ Римъ братьевъ, Константина и Меѳодія, которые, представши, 868 года, передъ его преемника, Адріяна, не только достаточно оправдали свое ученіе и дѣйствія, но еще, принесеніемъ мощей святаго Климента, и вообще высокими добродѣтелями своими, снискали полное довѣріе и дружбу его. Папа, распросивши о положеніи дѣлъ въ Моравіи и Паноніи, возвелъ Меѳодія въ архіепископы, а Константина въ епископы этой земли. Впрочемъ, послѣдній не принялъ этого сана, а вступилъ въ монастырь, подъ именемъ Кирила, въ коемъ и кончилъ, еще въ томъ же году, свою

---

(78) Не годится такъ вовсе отвергать того, что Велеградъ былъ пребываніемъ князя Растица и архіеп. Меѳодія, какъ это сдѣлали Добнеръ, Питеръ и Добровскій. Въ грам. 1030 г., у Бочка I. 113., читаемъ: „Weligrad ... ubi cepit christianitas", а Моравская Легенда, Ms. Florarium у Боландистовъ, Далимилъ, Длугошъ („Meth. et Cyr. sedem pontficalem apud Wielogrod ponunt" I. 85. Сравн. съ этѣмъ: „Wielegrad ad fluenta fl. Moravae" p. 7), и др., брали свѣдѣнія свои еще изъ хорошихъ источниковъ о пребываніи Кон. и Меѳ. въ Велеградѣ, частію изъ народнаго преданія, а частію изъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ.

благочестивую жизнь. Папа пологалъ, что основаніемъ Моравскаго архіепископства, вмѣсто Панонскаго въ Сирміѣ, снова присоединитъ Панонію и Моравію къ своей патріархіи, коей онѣ нѣкогда принадлежали (79). Вскорѣ по возвращеніи Мефодія въ Моравію открылись страшныя бѣдствія и схватки между Растицемъ, племянникомъ его, Святополкомъ, Людвикомъ, королемъ Нѣмецкимъ, и сыномъ его, Карломаномъ, королемъ Баварскимъ, кончившіяся, впослѣдствіи, гибелью несчастнаго Растислава (869—870). Въ эту бурную пору Мефодій проживалъ въ области князя Коцела или въ Задунайской Моравіи, гдѣ, вѣроятно, съ позволенія самаго князя, ввелъ Славянскую литургію, и тѣмъ заставилъ Зальцбургскаго архипресвитера, Рихбальда, 870, удалиться оттуда съ гнѣвомъ. Но когда кончилась Моравская война и Святополкъ взошелъ на престолъ, Мефодій снова проживалъ въ Велеградѣ, въ коемъ, 871, крестилъ Чешскаго Боривоя (§. 39. ч. 7.), имѣя помощникомъ въ трудахъ своихъ, Горазда, природ-

---

(79) Трудно точь въ точь означить границы Моравско-Панонскаго архіепископства. Могутъ быть онѣ отчасти повторены въ грам. 973 (1086), у Козьмы. Нѣтъ сомнѣнія, что его составляли Растицова, а послѣ Святополкова, Моравія, Чехія, впослѣдствіи и Коцелова часть Панонiи. Срав. § 42. ч. I. Папа Іоанъ, судя по посланію къ Мунтимиру, старался подчинить Мефодію и Хорватовъ. Мефодій называется обыкновенно archiepiscopus Moraviae (*Boček* I. 42, 47, 136.), иногда Pannoniae, какъ преемникъ Панонскихъ архіепископовъ, пребывавшихъ въ Сирміѣ. Такъ точно и Ахридапскій архіепископъ назывался, по древнему обычаю, архіепископомъ Юстиніянскимъ (Justinianae primae).

наго Моравана (80). Славянская литургія, любезная, какъ можно пологать, народу, въ скоромъ времени распространилась, также, и въ сосѣдственныхъ краяхъ, Хорватіи (81), Сербіи, Чехіи, Польшѣ и другихъ. Папа Іоанъ VIII, желая удержать въ своемъ патріяршествѣ Панонію, отстоивалъ Моравское архіепископство Мефодія въ посланіи своемъ къ Людвику (874) и Карломану (875) (82); впрочемъ, не могши прекратить жалобъ Зальцбургскаго духовенства, ненавидѣвшаго Мефодія за отторженіе отъ нихъ къ себѣ Панопіи и обвинявшаго его въ неправомъ ученіи, потребовалъ, наконецъ, послѣдняго, въ 879-мъ, въ Римъ. Мефодій, сдѣлавъ знаменитое исповѣданіе вѣры, объявленъ былъ невиннымъ, Славянская литургія одобрена и позволена, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, и Латинская оставлена при своемъ правѣ, а Нитранскимъ епископомъ въ области Святополка поставленъ Нѣмецъ, Вихингъ (880). Съ этой поры счастіе и спокойствіе Мефодія были нарушены: хитрый Вихингъ всѣми мѣрами старался не только лишить святаго мужа любви и расположенія у князя Святополка, но даже привелъ его, разнаго рода непріятностями и стѣсненіемъ, къ самому гробу. Впрочемъ, Мефодій, пока жилъ,

---

(80) Такъ говоритъ жизнеописатель арх. Климента. Добровскій считаетъ его, по имени, Булгаромъ. Но не въ одной Булгаріи и Сербіи, напротивъ въ Моравіи и Чехіи, имя это также употреблялось; сравн. городъ Horažd'ovice, и др.

(81) Посланія папы Іоана VIII. 879 Ad clericos Salonitanos, безъ означ. года. Ad Muntimirum Croat. ducem.

(82) S. *Timon* Imago ant. Hung. l. II. c. 16. S. *Salágii* De statu eccl. Pannon. l. IV. p. 439. l. VI. c. 5. *Dobrowský* Cyr. u. Meth. 91.

умѣлъ отклонить отъ себя всѣ сѣти противника своего, и только по смерти блаженнаго мужа, 885 (83), открылось страшное гоненіе на Славянское духовенство, изъ коего отличнѣйшихъ, Горазда, Климента, Лаврентія, Наума, Ангелара, и другихъ, жестоко преслѣдовали, по наговору Нѣмецкихъ духовныхъ, сперва скрытно отъ Святополка, а потомъ уже и явно, и, наконецъ, изгнали ихъ совершенно изъ земли (84). Хотя Славянская литургія, встрѣтившая такое жестокое сопротивленіе и не нашедшая довольной подпоры въ князѣ Святополкѣ, занятомъ другими дѣлами, держалась еще, нѣкоторое время, кое-гдѣ, въ Моравіи, а отчасти и въ Чехіи, однако жъ не могла ужь сдѣлаться болѣе господствующей. Въ 899-мъ, папа Іоанъ IX, снисходя на желаніе князя Моймира, послалъ въ Моравію архіепископа Іоана, и съ нимъ двухъ епископовъ, кои посвятили тамъ новаго архіепископа и трехъ епископовъ, противъ

---

(83) Изъ грам., помѣщенной въ *Бочковомъ* Cod. dipl. II. 47. открывается, что Меѳодій еще 884., Іюня 29 дня, освятилъ храмъ св. Петра въ Бърнѣ. На годъ смерти его указываетъ намъ, хотя не ясно, житіе у *Калайд.* Io. Екс. 90. *Dobr.* Leg. v. Cyr. 66. Срав. Jahrb. d. Liter. 1836 53. стр. 19. Меѳодій кончилъ жизнь свою въ столицѣ Велеградѣ, гдѣ и погребенъ.

(84) Житіе еписк. Климента, стр. 121 — 124. „Князь Святополкъ именно тогда не былъ въ своей землѣ; иначе, въ присутствіи его, не смѣли бы такъ жестоко обходиться съ исповѣдниками истины. Эти варвары были Нѣмцы (Νεμετζοι), отъ природы своей свирѣпые и лютые, и т. д.“ Впрочемъ, Святополкъ еще прежде, именно, во время споровъ, открывшихся, по смерти Меѳодія, между Славянами и Нѣмцами, послѣднихъ оправдалъ, а первыхъ обвинилъ. Смотр. *Dobr.* I. 114—121., особенно 118.

чего Майнцкій и Зальцбургскій архіепископы, ведшіе себя смирно въ царствованіе могущественнаго Растица и Святополка, теперь же, послѣ поддачи Мойміра Франкамъ, сдѣлавшіеся безмѣрно дерзскими (velint, nolint, пишетъ Майнцкій Гатонъ папѣ о Моравахъ, Francorum principibus colla submittent), возставали въ настойчивыхъ посланіяхъ къ папѣ (899 — 900). Впрочемъ, уже не нужно было болѣе этѣхъ безумныхъ споровъ! Вторженіе Угровъ, случившееся вскорѣ (907), совершенно подавило первый разсадникъ Христіянства въ Панонiи и Словакіи. За то, тѣмъ радостнѣе и величественнѣе процвѣла Славянская литургія въ Болгаріи, Сербіи, и, вскорости потомъ, на Руси. — Представивъ, въ возможной краткости, сколько то было нужно для предлежащей цѣли нашей, очеркъ апостольскимъ трудамъ Константина и Мефодія между Славянами, остается теперь еще привести главные доводы, почему мы, вмѣстѣ съ Добровскимъ, Востоковымъ, и другими (85), пологаемъ начало Славянской литургіи въ Болгаріи, а продолженіе ея въ Моравіи. Итакъ *a*) Древніе отечественные, а съ ними и иностранные, писатели единогласно приписываютъ изобрѣтеніе Славянской азбуки старшему бра-

---

85) *Dobr.* Inst. l. slav. p. V. et l. *Его же* Cyr. u. Meth. 66, 133. *Его же* Leg. v. Cyr. 89, 91 — 93. *Его же* Замѣч. въ *Милер.* Несторъ, стр. 194, 196 — 197. *Его же* Письмо въ *Pertz* Archiv. 1825. Bd. V. S. 661. *Востоковъ* въ Трудахъ Общества любителей Російск. словесности. М. 1820. кн. 17. стр. 5—61, и въ *Кепеновомъ* Собран. Славян. памятн. стр. 27. *Розенкампфъ* Обозрѣн. Кормч. книги. Москв. 1829. 8. стр. 6—7, 44, 46

ту, Константину или Кирилу, относя составленіе ея къ 855 году. Булгарскій черноризецъ, Храбръ, свѣдѣтель, очень хорошо знакомый съ своимъ предметомъ, и, по всему вѣроятію, относящійся къ X или, по крайней мѣрѣ, къ XI столѣтію, такъ выражается объ этомъ: Прѣжде оубо словѣне не имѣхѫ книгъ, нѫ чрътами и рѣзами чьтѣхѫ и гатаахѫ, погани сѫще. кръстивше же сѧ, римьскыми и гръчьскыми писмены нѫждаахѫ сѧ писати словѣньскѫ рѣчь безь оустроениа. нѫ како можеть сѧ словѣньскы писати добрѣ гръчьскыми писмены: богъ, или живѡтъ, или зѣлѡ, или црьковъ, или чаание, или ширѡта, или ꙗдъ, или ѫдоу, или юность, или ѧзыкъ и инаа подобнаа симь. и такѡ бѣшѧ многа лѣта. потомже чловѣколюбецъ богъ, строѧи всѣ и не ѡставлѣѧ чловѣча рода безь разоума, нѫ вьсѧ къ разоумоу приводѧ и спасенію, помиловавь родъ чловѣчь, посла имь свѧтаго кѡстантина философа, нарицаемаго кирила, мѫжа праведна и истинна, и сътвори имъ .л. писмена и осмь, ѡва же по словѣньстѣи рѣчи..

Аще бо въпросиши книгьчиѧ гръчьскыѧ глаголѧ: кто вы есть писмена створилъ, или книгы прѣложилъ, или въ кое времѧ, то рѣдьціи ѡтъ нихъ вѣдѧть: ащели въпросиши словѣньскыѧ боукарѧ, глаголѧ: кто вы писмена створилъ есть, или книгы прѣложилъ, то вьси вѣдѧть, и ѡтвѣщавше рекѫть: свѧтыи кѡстантинъ философъ, нарицаемыи Кирълъ, тъи намь писмена створи и книгы прѣложи, и меѳодие братъ его. и аще въпросиши: въ кое времѧ? то вѣдѧть и рекѫть: ꙗко въ врѣмена михаила царѣ гръчьскаго, и бориса кнѧза блъгарьскаго, и растица кнѧза моравьска, и коцелѣ кнѧза блатеньска, въ лѣто же ѡтъ създаниа вьсего мира. ҂ѕтѯг (855 по Р. Х.). (86). Съ этѣмъ согласны также краткія Булгарскія и Сербскія лѣтописи и временники, единогласно приписывающіе изобрѣтеніе азбуки и первый переводъ книгъ Константину. Такъ, въ одномъ, конца XV

(86) Въ рук. Бул. 1348, у *Калайд.* Іо. Екс. стр. 189—192.

стол. читаемъ: лѣта ҂ѕтѯг (=855) написана соуть наша письмена Кириломъ философомъ, оучителемъ языкоу Боулгарскомоу, при царѣ Михаилѣ и матери его Ѳеодорѣ (87). Въ другомъ временникѣ, половины XV стол., написано: лѣта ҂ѕтѯг (=855) Константинъ философъ, глаголемый Кириллъ, оустроилъ письмена Словенскомоу языкоу (88). Годъ 855 Добровскій считаетъ истиннымъ (89). Съ показаніями Славянъ согласны, также, и показанія Латинцевъ. Современникъ, и, гораздо лучше сбивчиваго безыменнаго Зальцбургца, знакомый съ ходомъ дѣла, папа Іоанъ VIII, прямо называетъ, въ посланіи своемъ къ Святополку, 880 г., Константина творцемъ Славянскаго письма (90). Не меньше ясно и важно свѣдѣтельство

---

(87) Подобнаго рода рукописей сравнилъ я около пятнадцати. Въ нѣкоторыхъ стоитъ, ошибкой, ҂ѕтѯ вм. ҂ѕтѯг, т. е., 6360 вм. 6363 г., что, разумѣется, произошло отъ недосмотра переписчика, считавшаго послѣднее число, г (глаголь), слогомъ-го слова шестнадесятаго (г съ титлой сверху, какъ нерѣдко пишется), и, потому, выпустившаго его.

(88) Въ Погодиновомъ переводѣ Добровскаго сочиненія „Кирилъ и Мефодій," помѣщенъ подобный же отрывокъ изъ рукоп. временника 1494, въ коемъ тоже 6303 написано, по ошибкѣ, вмѣсто 6363, какъ это замѣтилъ уже и Добровскій на полѣ въ своемъ извлеченіи (теперь въ Чешскомъ Музеѣ).

(89) *Dobr.* Cyr. u. Meth. 43. Gegen das Jahr 855 ist nichts einzuwenden, wenn gleich die übrigen Data nicht ganz richtig berechnet sind (Впрочемъ приписки, „по седьмомъ соборѣ лѣта мд-го", нѣтъ въ рукоп. 1348, а Коцелъ могъ даже при жизни отца своего, Прибины, быть Удѣльнымъ княземъ.). *Его же* Mähr. Leg. 53, 92.

(90) Ep. Joann. VIII. Papae ad Svatoplucum: Litteras denique

Сазавскаго черноризца (жилъ 1126—1162), приписывающаго составленіе Славянскихъ письменъ тоже святому Кирилу (91). Слѣдовательно, возраженіе, представляемое безыменнымъ Зальцбургцемъ, считающимъ Меѳодія творцемъ азбуки (чего, однако же, прямо онъ не говоритъ), и называющимъ ее новой (92), также Солинскаго собора, 1059, осудившаго буквы еретика Меѳодія, какъ Готскія (93),

---

sclavonicas a Constantino quodam philosopho repertas, quibus deo laudes debitae resonent, jure laudamus. Словцо quodam надѣлало множество затрудненій объяснителямъ. Это, по нашему мнѣнію, формула писцевъ и переписчиковъ того времени, т. е., IX-го в., обыкновенно употреблявшаяся въ посланіяхъ королей и папъ даже о самыхъ знаменитѣйшихъ особахъ, на пр. въ грам. имп. Карла В. ок. 800 qualiter quaedam venerabilis matrona nomine Irminswint etc., Людвика 883 fidelem quemdam nostrum nomine Hunrocum etc., Карломана 876 cuidam fideli presbytero nostro nomine Werinolfo etc., Арнульфа 889 qualiter quidam comes noster nomine Adalhart etc., въ другой его же 896 cuidam clerico nomine Nithard etc., Людвика 903 qualiter quidam comites nomine Arbo et Engelmar etc.

(91) Chron. Mon. Sazaw. in *Pelzel* et *Dobr.* Scr. rer. Boh. I. 90. Procopius....natione Bohemicus de villa Chotun (игуменъ монастыря Сазавскаго 1030 — 1053) Sclavonicis litteris, a sanctissimo Quirillo episcopo quondam inventis et statutis, canonice admodum imbutus.

(92) *Dobr.* Cyr. u. M. 48. Noch immer konnte der Salzburger Priester im J. 873 die slawischen Buchstaben für eine neue Erfindung ansehen (quidam Graecus Methodius nomine noviter inventis sclavinis litteris, т.е., касательно Греческ. языка и Латыни), wenn sie gleich durch ihren ersten Erfinder Constantin schon etwa seit 18 oder 13 Jahren den Slawen bekannt waren.

(93) Archid. *Thomas.* Dicebant enim gothicas litteras a quodam Methodio haeretico fuisse repertas. Срав. *Dobr.* Cyr. u. M. 48. Можетъ быть, это мѣтитъ уже на письмена Глагольскія, вѣроятно изобрѣтенныя тогда въ Далматіи и подсунутыя Меѳодію.

вовсе неосновательно, какъ опирающееся на грубомъ и очевидномъ невѣжествѣ или лжи этѣхъ показателей. *б*) Изобрѣтеніе и составленіе азбуки сдѣлано Греками, въ Греціи, и именно, вѣроятнѣе всего, въ Константинополѣ, для Греческихъ Славянъ (94). Доказательствомъ тому—Греческія буквы, взятыя въ основаніе, присоединеніе новыхъ письменъ изъ языковъ Коптскаго, Еврейскаго, Армянскаго, и т. д., а больше всего правописаніе, составленное по образцу Греческаго, Армянскаго, и т. д. Такъ, *оу* вмѣсто *у*, а *ы* вмѣсто *у* (ypsilon), совершенно Погречески (*ου*, *οι*); употребленіе полугласныхъ *ь* и *ъ* въ концѣ слоговъ, послѣ согласныхъ, — вполнѣ Поармянски (95), и, притомъ, основывается на свойствѣ древнихъ Восточныхъ языковъ, т. е., что каждый слогъ долженъ оканчиваться гласной, явной или скрытой. Составленіе азбуки Мефодіемъ, при пособіи Латинскихъ помощниковъ, въ 870, по смерти Константина, въ Моравіи, землѣ, уже прежде ознакомившейся съ Латинскимъ письмомъ, приняло бы совершенно иное направленіе и произвело бы иныя слѣдствія (96). *в*) По древнѣйшему и достовѣрнѣйшему свѣдѣтельству Іоана, экзарха Булгарскаго

(94) *Dobr.* Cyr. и Meth. 66. Mähr. Leg. 53, 92—93. *Онъ же* въ *Müller.* переводѣ Нестора, стр. 194, 197.

(95) Такъ точно употребляется этъ или етъ въ Армянскихъ рукоп. IX — X-го стол. (послѣ онъ былъ оставленъ).

(96) *Dobr.* въ *Müller.* переводѣ Нестора, стр. 194, 197. примѣч. 40. Dass Konstantin nebst dem griechischen auch das koptische und armenische Alphabet benutzt habe, ist aus einzelnen Zügen und aus der ganzen Einrichtung des slawonischen Alphabets sichtbar genug.

(892 и слѣд.), перваго или Итальянскаго сказанія о житіи, составленнаго епископомъ Гавдерикомъ (XI стол.), и другихъ, святый Константинъ тотчасъ, по составленіи азбуки, приступилъ къ переводу чтеній святаго Евангелія и Посланій для Славянъ въ Греціи и Булгаріи. Да и, въ самомъ дѣлѣ, къ чему жь бы онъ ее составилъ? За чѣмъ бы, составленной въ 855 году, не употреблялъ до самаго 869 г? Вѣдь Греческіе Славяне, принявшіе Христіянство (около 688; см. § 29. ч. 6.), писывали уже до него Греческими буквами? Но, такъ какъ это шло не совсѣмъ удачно, то, потому, возвышенный учитель составилъ для нихъ другую, полнѣйшую, совершеннѣйшую, азбуку. Такъ Іоанъ, экзархъ Булгарскій, говоритъ: Понеже оубо свѧтыи человѣкъ божии къстѧтинъ, философъ река, многы троуды прия, строя писмена словѣньскыхъ кънигъ, и отъ евангелия и апостола прѣлагая изборъ: ѥликоже достиже, живыи въ мирѣ семь тьмьнѣмь, толикоже прѣложь прѣстоупи въ бесконьчьныи свѣтъ приѩтъ дѣлъ своихъ мьздоу. съ симь же сы и оставль ѥго въ житии семь великыи божии архиепископъ Меѳодии, братъ ѥго, прѣложи вьсѩ оуставьныя кънигы. ѯ. отъ елиньска ѩзыка, ѥже ѥсть грьчьскъ, въ словѣньскъ. (97). То же самое говоритъ и древнѣйшее Итальянское сказаніе (Легенда) о жизни Константина, именно, что онъ принесъ въ Моравію съ собой уже готовый переводъ святаго Евангелія (98). Въ Кириловскомъ

---

(97) *Калайд.* Іо. Екс. 129. Рукопись, изъ коей это напечатано, есть Руской списокъ конца XI-го или начала XI-го стол.

(98) Acta SS. M. Mart. II. 20. §. 7. Cumque ad partes illas (въ Моравію къ Растицу) deo praeparante venisset (Константинъ съ братомъ своимъ, Мефодіемъ), cognoscentes

житіи, по рукописи XIII столѣтія (99), въ Синаксарахъ и Минеяхъ, по древнѣйшимъ рукописямъ и изданіямъ (100), всюду называется Константинъ „первымъ учителемъ Славянскихъ книгъ, первымъ учителемъ Славянскаго языка,“ что означаетъ не только творца азбуки, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и писателя, толкователя слова Божія. Этой заслуженной славы безсмертнаго мужа, основанной на единогласномъ показаніи всего Христіянства, отъ папы Іоана VIII., 880 года, до нашего времени, ни какъ не отнять неопредѣленнымъ выраженіемъ невѣжественнаго Зальцбургца, равно какъ и несправедливымъ рѣшеніемъ Солинскаго собора (1059). г) Что переводъ Богослужебныхъ книгъ, начатый Константиномъ, а продолженный братомъ его, Меѳодіемъ и Булгарскими помощниками, предпринятъ былъ для Славянъ Греческихъ и Булгарскихъ (101), это не только само собой въ природѣ вещей, но и подтверждается, сверхъ того, досто-

---

loci indigenae adventum illorum, valde gavisi sunt, quia et reliquias b. Clementis secum ferre audierant et evangelium in eorum linquam a philosopho praedicto translatum. Exeuntes ergo extra civitatem obviam honorifice et cum ingenti laetitia exceperunt eos.

(99) Жит. по рук. XIII-го в. у *Калайд.* Іо. Екс. 90.

Методиѥ... братъ преподобнаго Кирила философа, пѣрваго учителѧ Словеньскыхъ книгъ.

(100) Черногорская псалтырь 1495, листъ 241, Февроуаріѧ ДІ. днѧ: Светаго Кырила философа и оучителѧ Словенскаго.

(101) Подъ Греческими Славянами разумѣемъ обитавшихъ во Ѳракіи, Македоніи и Ѳесаліи, нѣкогда самостоятельныхъ, но съ 688 г., большею частію, подданныхъ Гре-

вѣрнымъ свѣдѣтельствомъ почти цѣлой древности. Можно ли думать, чтобы этѣ святые и пламенные мужи, спѣшили съ своимъ тайнымъ сокровищемъ, переводомъ св. Евангелія, въ чужія, далекія, земли, не подѣлившись прежде съ туземными Славянами, своими сродственниками, нуждавшимися въ этомъ дарѣ, и все еще, по недостатку въ книгахъ и ученіи, возвращавшимися назадъ въ язычество? Можетъ быть, не имѣли къ тому времени и случая? Но, вѣдь, путешествовали же они у Булгарскихъ Славянъ прежде, нежели отправились въ Моравію, и Меѳодій самъ лично крестилъ князя ихъ, Бориса, 861 (смотр. §. 29. ч. 6.) года? Апостольство обоихъ братьевъ въ Булгаріи подтверждается голословнымъ свѣдѣтельствомъ Продолжателя Константина Багрянороднаго, Куропалата Іоана Скилицы, Кедрина, описателя жизни епископа Климента, Дуклянскаго священника, черноризца Градиштскаго, Моравскаго сказанія и сказанія о св. Людмилѣ. Всѣ упомянутые Византійскіе лѣтописцы приписываютъ обращеніе князя Бориса въ Христіянство монаху Меѳодію (102). Сочинитель жизнеописанія Булгарскаго

ческаго императора, а подъ Булгарскими Славянами— жившихъ въ Мизіи, Угорскомъ Потисьѣ и Валахіи, и бывшихъ, съ 678 г., подъ властію Булгарскихъ государей. Въ 861 г. Булгарамъ досталась и часть Славянъ Фракійскихъ въ, такъ называемомъ, Загорьѣ, а нѣсколько прежде и Македонскихъ, почти даже по самой Селунъ.

(102) Іоанъ Скилица и Кедринъ: *Μεϑοδιον τινα μοναχον, Ῥωμαιον το γενος, ζωγραφον την τεχνην.* Const. Contin. *Μοναχον τινα των καϑ’ ἡμας ’Ρωμαιον, ζωγραϑον, Μεϑοδιος ὀνομα τῳ ανδρι.* Сравн. *Dobr.* Cyr. 80. 83. *Его же* Mähr. Leg. 89.

епископа, Климента, ученикъ этого помощника и сотоварища святыхъ Константина и Меѳодія, слѣдующимъ образомъ выражается объ этомъ; „Но такъ какъ народъ Славянскій или Булгарскій (το των Σϑλοβενων ἐιτουν Βουλγαρων γενος) не понималъ сочиненій, писанныхъ на Греческомъ языкѣ, то святые мужи считали это дѣломъ, очень вреднымъ. А потому, обратясь съ молитвой къ утѣшителю, отъ коего нисходитъ даръ слова и умѣнье говорить, просили у него милости, изобрѣтенія письменъ, которыя соотвѣтсвовали бы грубости Булгарскаго языка (γραμματα τε ἐξευρεσϑαι δασυτητι βολγαρου γλωσσης καταλληλα). Пріявши эту милость, они изобрѣли Славянскія письмена (τα σϑλοβενικα γραμματα), перевели, вдохновеніемъ св. Духа, книги съ Греческаго на Булгарскій языкъ, и старались ревностно объяснять заповѣди Божія своимъ даровитѣйшимъ ученикамъ, между коими считались хороводцами (του χορου κορυφαιοι) Горaздъ, Климентъ, Наумъ, Ангеларъ и Сава.“ И нѣсколько ниже: „Уже прежде (нежели отправился въ Моравію), избралъ себѣ (Меѳодій) въ ученики государя Булгаровъ, Бориса, зависѣвшаго отъ императора Михаила, воспламеняя въ немъ любовь къ прекрасному родному языку (της οἰκειας γλωττης, της παντα καλης), и сообщая ему безпрерывно благодѣяніе слова. Потому что Борисъ и безъ того чрезвычайно жаждалъ добраго ученія и всякой добродѣтели. При немъ-то народъ Булгарскій принялъ крещеніе и Христіянство. Безъ сомнѣнія, Константинъ и Меѳодій, видя множество вѣрующихъ, и замѣчая необходимость въ духовномъ попеченіи, изобрѣли, какъ сказано уже выше, новыя письмена, и составили переводъ Св. писанія на Булгарскій языкъ, чтобы Булгары, изба-

вясь отъ Скифскихъ заблужденій, познали истинный и неложный путь ко спасенію (103)". Безыменный Дуклянскій священникъ (около 1161) также говоритъ, что святый Константинъ, воротясь отъ Казаръ, прежде всего обратилъ въ Христіянскую вѣру Булгаръ, и потомъ уже отправился въ Моравію, къ Святополку (т. е., Растицу) (104). Градиштскій или Опатовицкій черноризецъ, писавшій въ XII столѣтіи, называетъ Кириловскія письмена Булгарскими, принесенными въ Моравію (105). Тоже разсказываетъ и Второе или Моравское сказаніе (Легенда), равно какъ и сказаніе о святой Людмилѣ и Константиновомъ апостольствѣ въ Булгаріи (106). Сравнивая съ этѣми древними и разительными показаніями свѣдѣтельство Нестора, пологающаго составленіе азбуки въ Моравіи, и отправляющаго Константина, на

(103) Житіе еписк. Климента, изд. на Греч. А. *Пампереемъ* (въ Вѣнѣ). 1802. стр. 103, 107 — 108. Сравн. *Dobr.* Cyr. и M. 45—47.

(104) An. presb. Diocl. ap. *Lucium* ed. Amst. 1666. p. 288. Philosophus Constantinus...venit in Casaream provinciam...post haec convertit totam gentem Bulgarinorum, et similiter baptizati sunt in fide sanctae trinitatis.

(105) Mon. Gradic. Hac ipsa tempestate Cyrillus et Methudius inventis Bulgarorum litteris verbum Dei praedicaverunt Moravicis.

(106) *Dobr.* Mähr. Leg. 17, 19. Venit (phil. Const. cum Methudio germano suo), primo ad Bulgaros, quos divina cooperatrice gratia sua praedicatione convertit ad fidem. Abinde procedens devenit in terram Moraviae, secum portans corpus beati Clementis. *Его же* Cyr. u. M. 40. Легенд. о святой Людмилѣ: Sanctus Cyrillus graecis et latinis apicibus sufficeintissime instructus, postquam Bulgariam ad fidem Jesu Christi convertisset....Moraviam est ingressus.

оборотъ, изъ Моравіи въ Булгарію, мы видимъ, что онъ, какъ далекій житель, ошибся (107). Славянская литургія распространялась не изъ Моравіи въ Булгарію, но изъ Булгаріи въ Моравію, своимъ естественнымъ путемъ (108). *д)* Показанія

---

(107) *Dobr.* въ *Müller.* Nest. 193—194. примѣч. 35, 195—197. примѣч. 40. *Онъ же* Cyr. u. M. 66. Добровскій все это мѣсто у Нестора о Кирилѣ и Меѳодіѣ почитаетъ вставкой XIV-го стол., но, разумѣется, безъ всякихъ основательныхъ доводовъ. Slavin 232. Cyr. u. M. 6, 22 (примѣч.), 44, 50, 57. *Müller.* Nestor 193. примѣч. 34. Напротивъ того, сравн. *Кепена* Библіографическіе листы 102 — 146.

(108) *Dobr.* въ *Müller.* Nest. 196. *Его же* Inst. l. sl. p. V. Initium translatorum in linguam slavicam ab eo (Constantino) et fratre Methodio librorum sacrorum, ad officia missae celebranda maxime necessariorum, in Bulgaria factum fuisse, testatur biographus Clementis archiepiscopi Bulgariae. Тамъ же p. 1. Constantinus....Slavis primum Bulgariae, deinde Moraviae daturus Evangelium etc. *Его же* Cyr. u. M. 66. *Его же* Mähr. Leg. 89. Dass Cyrill vor der Ankunf in Mähren an der Bekehrung der Bulgaren einigen Antheil hatte, darf der übereinstimmenden alten Zeignisse wegen nicht geläugnet werden. Стр. 92 — 93. Wenn nach dem Zeugnisse des bulg. Mönches Chrabr...Konstantin das Alphabet im J. 855, wo nicht vielleicht schon vor der chasarischen Mission, doch gewiss einige Jahre vor der Reise nach Mähren, erfunden und die ersten Uebersetzungen unternommen, so geschah dies zum Behufe der Slawen, die zwischen Konstantinopel und Thessalonich wohnten und die Bulgaren beürhrten, von wo aus sich die slawonische Liturgie und Literatur allmählich weiter, endlich bis an die Donau und ueber die Donau verbreitete. Daher ist der im Nestor Kap. X. eingeschobene Bericht, nach welchem der Ursprung der slawonischen Literatur nach Mähren versetzt wird, ganz und gar nicht richtig. Онъ же въ письмѣ къ Перцу: Mein Cyrill und Method ist eigentlich durch eine falsche Ansicht des Göttiger (?) Recens. meiner slaw. Gramm. veranlasst worden. Nicht in

древнихъ свѣдѣтелей, соплеменнаго жизнеописателя, епископа Климента, называющаго языкъ Кирилова перевода Св. писанія языкомъ Славянскимъ или Булгарскимъ, равно какъ и Градиштскаго черноризца, именующаго Кирилову азбуку письмомъ Булгарскимъ, подтверждаются еще свойствомъ языка древнѣйшихъ Кириловскихъ рукописей, которое очевидно Древнебулгарское. Господствующія въ этихъ рукописяхъ сложныя *жд* и *шт* вмѣсто первозвуковъ *д* и *т*, ни въ одномъ, до сихъ поръ, нарѣчіи не являются въ такой повсемѣстности и послѣдовательности, какъ въ Булгарскомъ. Далѣе, чрезвычайное множество особенныхъ словъ, встрѣчающихся въ Евангеліи, Посланіяхъ и Псальмахъ, находимъ въ одной лишь Булгаріи, у простонародья. Слова, взятыя изъ Готскаго языка и попадающіяся тамъ и сямъ въ переводѣ Священнаго писанія, прямо указываютъ намъ на Славянъ, жившихъ на Черномъ морѣ и въ Дакіи съ Готами, и впослѣдствіи перешедшихъ въ Мизію, Фракію и Македонію, если ужь мы не хотимъ допустить, что Славяне еще въ Мизіи нашли кое-какіе остатки Готовъ и смѣшались съ ними, что довольно правдоподобно (срав. §. 18. ч. 7.). Болѣе же всего относятся сюда слова Чудско-Уральскія, либо принесенныя Славянами въ Мизію изъ краевъ Чудскихъ, либо же перешедшія къ нимъ прямо отъ покорителей ихъ, Угорскихъ Булгаръ, послѣ 678 (ср. §. 14. ч. 8. §. 30. ч. 7.). Слова, кажущіяся перешедшими какъ бы изъ

Karantanien unter Krainern ist der Ursprung der slawonischen alten Literatur zu suchen, sondern in den Gegenden von Thessalonichi und unter den Bulgaren. *Pertz* Archiv d. Ges. 1825. B. V. 661.

языка Баварскаго и вообще отъ Запада въ Кириловское нарѣчіе, на пр., пеклъ или пекло, срѣда, крамола, цѣсарь, црькы, оцетъ, попъ, постъ, хрьстъ, хрьстити, олтарь, поганъ, и т. д., суть или отечественныя, Славянскія, искони общія всѣмъ почти Славянамъ, каковы: пекло (ср. Pikulík, Литовское Pikullos), крамола, крамолити; или же, если и взяты изъ Латинскаго, Нѣмецкаго, либо Греческаго, языковъ, то, безъ сомнѣнія, они были также хорошо извѣстны Булгарамъ до обращенія ихъ въ Христіянство, какъ и Моравцамъ, на пр., цѣсарь (уже въ 1016 году кричали, по Кедрину, простые Булгары въ войскѣ βεζειτε ὁ τζαισαρ, т. е., бѣжите, цесарь, которое слово, конечно, переняли не отъ Моравцовъ, будучи сами (550—678) подданными Греческаго императора), црькы, (κυριακή, κυριακὸν), попъ πάππας), и т. д. Булгары, поселясь на нижнемъ Дунаѣ, въ земляхъ, въ коихъ тогда всѣ говорили больше Полатынѣ, нежели Погречески, и въ коихъ Латинскій языкъ былъ государственнымъ до самаго императора Фоки, смѣшались въ Дакіи и Мизіи съ Готами, а въ Македоніи, Дарданіи и Превалѣ съ Румунами, съ 807-го сосѣдили на Драве съ Франками (по Франкамъ получилъ было Сремъ въ IX—XI стол. названіе Frankochorion, смот. §. 33. ч. 2)., были въ сношеніяхъ съ Моравами, Сербами и Хорватами, крещенными уже около 640 Итальянскими духовными и, впослѣдствіи, зависѣвшими, нѣкоторое время, отъ Франковъ, и, наконецъ, имѣли торговыя связи, въ VIII — IX вѣкѣ, съ Нѣмцами, особенно Баварцами на Дунаѣ, и т. д. Слѣдовательно, они имѣли довольно случаевъ перенять Латинскія слова отъ Латынянъ и Румуновъ, а Нѣмецкія отъ Готовъ, то-

гда уже христіянъ, Франковъ и другихъ Нѣмцовъ, или же прямо отъ Хорватовъ и Моравань. Въ Древнесербскихъ законахъ находятся Нѣмецкія слова, на пр., стапъ Stab, проня Frohne, пронярвить, и т. д. Славянскіе простолюдины въ Македоніи по сю пору употребляютъ нѣкоторыя Нѣмецкія слова, какъ то: sakam, Готское sôkjan, sterk, Англ. и Нижненѣмец. stork, Нѣмец. Storch, wardim или wartim, warten, setne, Готск. sidhan, и др. Безъ сомнѣнія, этѣ и другія, подобныя имъ, слова, пришли къ нимъ вовсе не съ Кириловскими книгами изъ Моравіи и Панопіи. Уже въ Готскомъ нарѣчіи Ульфилова перевода библіи встрѣчаются слова Латинскія; Албанскій же, а еще больше Валашскій, языкъ, чрезвычайно ими наполненъ; стало быть, и языкъ Югодунайскихъ Славянъ не могъ долго обойтись безъ нихъ (109). Наконецъ, Древнебулгарское нарѣчіе, какъ оно представляется намъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ, составленныхъ въ Булгаріи (XI и слѣд. столѣт.), за исключеніемъ нѣкоторыхъ областныхъ особенностей (провинціялизмовъ), ничѣмъ существенно не отличается отъ перевода Свящ. писанія, особливо Евангелія. Да и нынѣшній языкъ Булгаръ, не смотря на всю порчу, большую потерю въ склоненіяхъ, спряженіяхъ и словосочиненіи, ближе всѣхъ Славянскихъ нарѣчій подходитъ къ Церковному своими первичными звуками (elementa) и уцѣлѣвшими граматическими формами. Изъ всего этого открывается, что порча нынѣшняго Булгарскаго нарѣчія

---

(109) Объ этѣхъ и др. словахъ основательно разсуждаетъ Я. *Гримъ* въ Gött. Gel. Anz. 1836. ч. 33 и слѣд., куда и отсылаемъ читателя. Тамъ же можно найти и нужное свѣдѣніе о словечкѣ среда, Mittwoch.

первоначально началась только послѣ страшнаго паденія царства (1019) и смѣшенія Славянъ съ Валахами, Арнаутами и Греками, а окончательно созрѣла во время Турецкаго ига. Оба нарѣчія, какъ Кириловское или Древнебулгарское, такъ и Новобулгарское, гораздо ближе къ языку Рускому, нежели Илирскому, т. е., нарѣчіямъ Хорутанскому, Хорватскому и Сербскому (110). Тождество нарѣчія Кириловскаго и Древнебулгарскаго признали величайшіе, современные намъ, знатоки Славянства, Добровскій и Востоковъ (111). *е*) Причина къ призванію или побужденіе къ отбытію въ Моравію святыхъ мужей, Константина и Меѳодія, должна быть, судя человѣчески, не иная, какъ только принесеніе письменъ и Богослужебныхъ книгъ, большею частію уже готовыхъ. Растицъ и его народъ были уже тогда христіяне, но не доставало имъ ученія и просвѣщенія, потому что Баварскіе священники все совершали на Латинскомъ языкѣ. Моравскій князь, зная объ успѣхѣ Славянскихъ письменъ и богослуженія въ близкой Булгаріи, пригласилъ къ себѣ этѣхъ Божіихъ слугъ, будучи твердо увѣренъ, что они несравненно больше сообщатъ ему и его народу, нежели сколько можно было ожидать отъ Баварцовъ. Не будь этой увѣренности, не было бы

---

(110) Такъ думаетъ, не говоря о прочихъ, Кухарскій, изслѣдывавшій свойство трехъ Илирскихъ нарѣчій въ самой ихъ родинѣ., Ж. Ч. М. 1829. IV. 122.

(111) *Dobr.* въ *Müll.* Nest. 194, 196—197. *Его же* Cyr. и. M. 66, 133. Mähr. Leg. 89, 91—93. *Востоковъ* въ *Кеппенов.* Собр. Славян. памят. стр. 27.

и причины къ призванію ихъ (112). Наоборотъ, братья, Константинъ и Мефодій, никогда бы не отважились вступить въ землю, наполненную уже Нѣмецкими духовными, если бы не имѣли въ готовности большихъ даровъ и благодѣянія, чѣмъ этѣ соперники и противники ихъ. Этѣ же дары не были просто какія-нибудь молитвы и привѣтствія, съ коими, безъ сомнѣнія, приходили уже къ Славянамъ и Нѣмцы, напротивъ чтенія изъ святаго Евангелія и Посланій и нужнѣйшія богослужебныя книги, Псалтырь, Часословъ, Служебникъ или Молитвенникъ, и т. д. Что это такъ должно быть, разумѣется само собой, потому что оно въ природѣ вещей и не противорѣчитъ вѣроятности (113); а что это такъ было, то под-

---

(112) Этѣмъ, однако же, не уничтожаются другія, второстепенныя, причины. Нѣтъ сомнѣнія, что Растицъ могъ стремиться къ тѣснѣйшему соединенію съ Византійскимъ импер. противъ главныхъ своихъ непріятелей, Нѣмцевъ. Такъ точно, наоборотъ, Булгарскій Борисъ силился, въ слѣдствіе подобныхъ же политическихъ причинъ, сблизиться съ импер. Нѣмецкимъ и папой противъ враговъ своихъ, Византійцевъ, съ коими безпрерывно воевалъ (сравн. §. 29. ч. 6.).

(113) *Dobr.* Cyr. u. M. 66. Die Einführung des slaw. Gottesdienstes (in Bulgarien) musste natürlich auch bei andern slawischen, schon eher getauften Völkern den Wunsch erregen, solche Lehrer zu erhalten. Diess gab Anlass, sie nach Mähren, einzuladen. И выше стр. 57. Gleich nach ihrer Ankunft in Mähren, also einige Jahre vor 867, haben sie den slawon. Gottesdienst auch hier eingeführt. Wie soll mann die Worte: coeperunt itaque ad id, quod venerant, studiose peragendum insistere, et parvulos eorum litteras edocere, officia ecclesiastica instruere (Leg. Ital.), anders deuten? Desshalb sind sie ja nach Mähren eingeladen worden, um das in der Bulgarei begonnene Werk auch in

твердяют показанія древнѣйшихъ свѣдѣтелей, между коими главное мѣсто занимаетъ Первое или Италіянское сказаніе (Legenda), прямо утверждающее, что Константинъ принесъ въ Моравію уже готовый переводъ Евангелія (cognoscentes loci indigenae, т. е., Моравцы, adventum illorum, valde gavisi sunt, quia...secum ferre audierant evangelium in eorum linguam a philosopho praedicto translatum). ж) Константинъ и Меѳодій, были ли они позваны княземъ Растиславомъ, или же сами по себѣ пришли изъ Булгаріи къ, расположеннымъ себѣ, сосѣднимъ Славянамъ, только, вступивши разъ въ верхнюю Моравію, проживали въ ней безвыѣздно, съ 863 по 870, при дворѣ упомянутаго князя, въ Велеградѣ (114), вводя въ его землѣ, лежавшей по эту сторону Дуная, и къ коей, съ 861, присоединено было уже и княжество Нитранское, Богослуженіе на языкѣ Славянскомъ, и наставляя въ немъ юное духовенство. Князь Коцелъ, владѣвшій въ Задунайской Моравіи или древней

Mähren fortzusetzen. *Его же* Mähr. Leg. S. 54. Im. J. 862—863 verlagt Rastislaw vom Ks. Michael einen tauglichen Lehrer, der die Mähren im Lesen unterrichten könnte. Wahrscheinlich hörte Rastislaw von Konstantins Erfindung des slaw. Alphabets und seinen Uebersetzungen. S. 91—92. Konstantin u. Method haben also den slawich-griechischen Ritus noch vor ihrer Berufung nach Rom, d. i. vor 867, in Mähren unter Rastislaw eingeführt. Sie brachten also nicht nur die ins Slavonische übersetzen Evangelien dahin mit, sondern sie mussten auch schon mit dem Messbuche (Liturgiarion) und dem Stundenbuche versehen sein.

(114) Отнюдь же не въ мнимомъ городѣ Моравѣ, въ Паноніи; о которомъ намъ ничего неизвѣстно. Неточное выраженіе жизнеописателя еписк. Климента: *Μόραβος τῆς Παννονίας*, означаетъ Растицову Мораву. *Dobr.* Mähr. Leg. 120. Der griech. Biograph. des bulg. Erzb. Clemens kann unter *Μόραβος τῆς Παννονίας*, kein

Панонiи, не участвовалъ въ призванiи этѣхъ учителей, равно какъ и Славянское богослуженiе не было введено въ краѣ его при жизни Константина (умеръ 869). Только въ 870 и слѣдующ., въ годину грозныхъ усобицъ, удалился Мефодiй изъ верхней Моравiи въ Панонiю, ввелъ тамъ, съ позволенiя князя, Славянское богослуженiе, и тѣмъ выжилъ Баварскихъ священниковъ изъ Славянскихъ селенiй (115). Послѣ прекращенiя бури и восшествiя на княжескiй престолъ Святополка, Мефодiй воротился къ нему (потому и посланiя папы Iоана VIII., 880, относятся къ Святополку, а не къ Коцелу, коему никогда не было писано по дѣлу Мефодiеву), и проживалъ въ Велеградѣ (116), гдѣ умеръ, 885, и погребенъ. Въ то время въ Моравiи и землѣ Словаковъ господствовало нарѣчiе, сходное, въ сущности своей, совершенно съ нынѣшнимъ, и види-

---

anderes Mähren als das alte, auf der Nordseite der Donau im heutigen Ungarn gelegene Mähren verstanden haben, weil er an andern Stellen die Benennung Μόραβος von demjenigen Lande gebraucht, dessen Beherrscher Rastislaw und nach ihm Swatoplunk war. Великiй Моравскiй храмъ, въ которомъ погребенъ Мефодiй (лежитъ въ велицѣй цръкви Моравъстѣи. Жит. у *Калайд.* стр. 90.), есть храмъ Велеградскiй, въ Моравiи; (сравн. тамъ же, нѣсколько выше: „въ земли Моравстѣй"). О Ламбертовѣ civitas Marouwa смотр. §. 42. ч. 1.

(115) Свѣдѣтель этому — An. de conv. Car. Еще 865 г. Зальцбургскiй архiеп., Адальвинъ, совершалъ литургiю у Коцела. Въ 870 архiепресвитеръ Ригболдъ оставилъ Панонiю, удаляясь отъ Мефодiя. Anon. ap. *Кор.* LXXV. Безъ сомнѣнiя, въ Баварскихъ селенiяхъ Нѣмецкое духовенство оставалось гораздо долѣе.

(116) Въ 884 освятилъ храмъ св. Петра въ Бърнѣ. Смотр. примѣч. 83.

мо отличавшееся отъ Кириловскаго. Впрочемъ, Славянскіе апостолы, равно какъ и помощники ихъ, могли также очень хорошо совершать Богослуженіе въ Моравіи и Словакіи и по книгамъ, писаннымъ Булгаро-Славянскимъ нарѣчіемъ, равномѣрно продолжать съ учениками своими переводъ ихъ съ Греческаго (117), что дѣлаютъ, при всемъ различіи своихъ нарѣчій, Русы и Сербы по сю пору съ успѣхомъ. Да притомъ, розница тогда между Славянскимъ языкомъ въ Моравіи и Мизіи не была еще такъ велика, какъ это замѣчаемъ впослѣдствіи или въ наши дни. Константинъ и Мефодій никогда постоянно не пребывали въ Задунайской Моравіи или Панонiи, а потому и не трудились тамъ въ переводѣ сочиненій. Кромѣ того, Славяне, жившіе въ

---

(117) Само собой разумѣется, что Священное писаніе и Богослужебныя книги переведены съ Греческаго языка. Впрочемъ, природные Мораване, Словаки и Чехы могли, тоже, кое-что переводить и съ Латинскаго, какъ при жизни св. Мефодія, такъ и по смерти его. Вѣдь и самъ Мефодій находился подъ верховной властью папы? Тогда не было еще покончено раздѣленіе Восточной и Западной церквей. Славянское богослуженіе продолжалось въ Чехіи, въ монастырѣ Сазавскомъ, подъ начальствомъ епископовъ Римской церкви, до самаго 1097 г. Этѣмъ объясняются Чешско-Словенскія формы въ нѣкоторыхъ Кирилов. рукоп. XI-го стол., на пр., псати вм. писати, братръ вм. братъ, едного вм. единого, кмотра, и т. д., а равно и переводъ съ Латинскаго языка календаря или списка святымъ въ концѣ Остромірова Евангелія, 1057 г. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ календарь моложе Мефодіева времени, потому что въ немъ помѣщенъ, въ числѣ святыхъ, и Кирилъ, 14-го Февраля. Отъ 863 по 1057 годъ прошло 194 года. Γένοιτο δ'ἂν πᾶν ἐν τῷ μακρῷ χρόνῳ. Славянское богослуженіе не смотря на свое утѣсненіе, продолжалось, въ Словенской

этой части Моравіи, состояли изъ Преддунайскихъ Моравань и Словаковъ и, какъ мы выше сказали (ч. 1.), говорили однимъ и тѣмъ же нарѣчіемъ. Далѣе же на западъ господствовало нарѣчіе Хоруганское, сходное, въ сущности своей, съ нынѣшнимъ, и принадлежавшее, судя по Фризингенскимъ отрывкамъ, уже около 950, и даже гораздо прежде, къ рѣчи Илирской (118). Напротивъ того, начиная отъ Пешта и Матры на югъ и востокъ, въ цѣломъ Потисьѣ, процвѣтало тогда нарѣчіе Булгаро-Славянское, какое встрѣчаемъ въ переводѣ Свящ. писанія, потому что страна эта заселена была Славянскими выходцами изъ Булгаріи, и находилась въ зависимости Булгаръ съ 807 по 896 (119).

землѣ и по вторженіи Мадьяровъ (*Bartholomaeides* Not. Com. Gömör. Leutsch. 1808. p. 271.), равно какъ и въ землѣ Русиновъ. Славянскіе монахи, изгнанные изъ Чехіи, обратились, 1055, въ Угрію, откуда, въ 1061 г., снова были призваны назадъ (*Dobr.* Gesch. d. Lit. 47.). Въ Хорватіи, въ 1204 г., было одно только coenobium pure Latinum (*Bardosy* Supp. Analect Scepus. 1802 p. 196. *Schlözer* Nest. III. 176.). Также и на мѣшьцѣ св. Стефана, короля Угорскаго, или кого-либо изъ его преемниковъ, вышиты Кириловскія (Церковно-книжныя) слова. Нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ Кирил. рукоп. на Руси, кажется, суть списки съ подлинниковъ Карпаторускихъ.

(118) Сравн. Распредѣленіе *Кухарскаго* въ Ж. Ч. М. 1829. IV. 122—123.

(119) Въ Угорскомъ, какъ и Валашскомъ, языкахъ, находится множество словъ Кириловскаго нарѣчія (§. 30. ч. 2, 7.). Угры, до покоренія Подуная и Моравіи (907), жили въ Валахіи, Седмиградіи и Потисьѣ, владѣніяхъ Славянъ Булгарскихъ.

з) Множество Славянскихъ писателей, являющихся въ Булгаріи тотчасъ по смерти Константина и Меѳодія, частію еще до разрушенія Моравской державы Уграми, а частію и послѣ, особенно въ X и XI столѣт., показываетъ намъ, что начало Славянской письменности въ землѣ этой значительно предшествовало позднѣйшему опустошенію Моравіи и Панонін. Ученый Булгарскій царь, Симеонъ (890—927), переводилъ какъ самъ Греческія книги на языкъ Славянскій, такъ равно и другимъ поручалъ переводить (120); епископъ Климентъ, воротясь въ Македонію, написалъ много Славянскихъ сочиненій (885—916) (121); тоже самое сдѣлали Іоанъ, экзархъ Булгарскій (890—927), епископъ Константинъ (906), священникъ Григорій, черноризецъ Ѳеодоръ Доксовъ или Дуксъ, и др. (122). Въ X-мъ столѣтіи Славянская письмен-

---

(120) *Калайдовичъ* Іо. Екс. стр. 15. 100. примѣч. 45 и 46, 216. *Калайд.* и *Строевъ* Опис. рукоп. 24. N0. 47, 274. N0. 92.

(121) Житіе епиciv. Климента, на Греческ. языкѣ. 1802. стр. 131.

(122) Объ Іоанѣ Ексархѣ смотр. *Калайд.* Іо. Екс. 17—27, 29—55, 74 и слѣд., 81 — 82, 124 примѣч. 118, 119, 129—137, 167—173, 174—177, 216. Прилож. I—III, VIII, IX. О Константинѣ тамъ же 14, 94. примѣч. 20, 98 примѣч. 40. О Григоріѣ тамъ же 15, 99 примѣч. 42, 178—188. Прилож. X. О Ѳеодорѣ Дуксѣ тамъ же 14, 99. примѣч. 41, 129. О Булгарскомъ посланіи царя Петра къ Греческому императору 927 г. читайте Симеона Логоѳета и срав. *Krug.* Byz. Chron. S. P. 1810. 8. S. 78 u. flg. 222 flg. Я увѣренъ, что и договоры Грековъ съ Русами, 911 и 943, писаны, первоначально, Булгарскими писцами въ Цареградѣ.

ность въ Булгаріи была уже въ своемъ полномъ цвѣтѣ, доказательствомъ чему служатъ, съ одной стороны, слова папы Іоана XIII, 967, а съ другой Кириловскія рукописи XI и XII столѣтій (потому что древнѣйшихъ мы не имѣемъ), находящіяся въ Росіи и другихъ мѣстахъ, и составленныя почти всѣ по Булгарскимъ подлинникамъ. Невѣроятно, чтобы Славянская письменность въ Булгаріи такъ рано и такъ далеко распространилась, если бы Константинъ и Мефодій не ввели ее въ оную еще въ 855—863, т. е., до своего отбытія въ Верхнюю Моравію. Даже можно пологать, что она и сдѣсь, какъ въ Моравіи, безъ этого начала, скоро бы, при тогдашнихъ Церковныхъ замѣшательствахъ, заглохла, и, вѣроятно, совершенно исчезла. Напрасно противъ этѣхъ ясныхъ свѣдѣтельствъ о процвѣтаніи Кириловской писменности въ Булгаріи выставляютъ болѣе всего намъ случайное молчаніе Византійцовъ о введеніи Славянскаго богослуженія въ Булгаріи; богослуженія, говорю, отнюдь же не перевода книгъ, достаточно подтвержденнаго прямымъ свѣдѣтельствомъ жизнеописателя епископа Климента и Итальянской легенды. Этѣ Византійцы точно также молчатъ и о мнимомъ позднѣйшемъ введеніи ея не только въ Булгарію, но тоже въ Сербію и Хорватію, и лишь мимоходомъ узнаемъ мы о прежнемъ ея тамъ распространеніи, именно, изъ запрещенія ея въ Хорватіи папой Іоаномъ VIII., 879 (ad Salonitanos clericos: de parte Graecorum vel Slavorum... vestra ad nos reversio), Солинскимъ соборомъ 925 и 1059, равно какъ и выраженія папы Іоана XIII., (967) (ritus aut secta Bulgariae gentis vel Ruziae aut Sclavonicae linguae, у Козьмы). Побуждаемые этѣми и многими другими, хотя

менѣе явными, но не менѣе существенными, доводами, опускаемыми нами сдѣсь для краткости, мы не медлимъ признать истиннымъ и основательнымъ всего, что первые въ наше время знатоки Древнеславянщины, Добровскій и Востоковъ, сказали и доказали, послѣ тщательнаго изслѣдованія источниковъ и безпристрастной оцѣнки свѣдѣтельствъ и другихъ обстоятельствъ, въ своихъ сочиненіяхъ касательно начала и первобытной родины Славянскаго богослуженія (123).

§. 42. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Подъ именемъ Моравы, земли Моравской, Великой Моравіи, въ двойствен. числѣ Моравѣ, обыкновеннѣе „вышніи Моравѣ,“ извѣстны были въ разное время разныя земли. Мы сдѣсь беремъ это имя въ пространномъ его смыслѣ, въ томъ, то есть, въ которомъ оно употреблялось во время Святополка, въ лучшее время Моравской державы. Въ концѣ прошедшаго вѣка, и нѣсколько прежде, нѣ-

---

(123) *J. Dobrowský* въ *Müller*. Nest. S. 193. Anm. 35, 195—197. Anm. 40. *Егоже* Inst. l. slav. p. V et l. *Его же* Cyr. u. Meth. S. 66, 133. *Его же* Mähr. Leg. 89, 91 — 93. А. Х. *Востоковъ* въ Труд. общ. Рос. слов. кн. 17., то же въ *Кепен.* Собр. Слав. памятн. стр. 27. *Розенкампфъ* Обозр. Кормч. книги стр. 6—7, 44, 46. Другое мнѣніе о началѣ письма и литургіи Славян. (по смерти Константина, 870 г.), также родинѣ Церковнаго нарѣчія (въ Панонской Карантаніи), предложилъ В. *Копитаръ* въ Jahr. d. Lit. 1822. XVII, въ сочинении своемъ, Glagolita Clozianus. Vind. 1836. F., и въ Oestr. Zeits. f. Gesch. 1836. S. 86 — 88., которое читатель можетъ самъ прочесть въ упомянутыхъ сочиненіяхъ.

которые ученые горячо спорили о предѣлахъ и обширности Великой Моравіи: одни заключали ее между рѣками Моравой, Грономъ и Татрами, а другіе, напротивъ, распространяли отъ Мышніи и Лужицъ до самой Хорватіи и Далматіи, на востокъ же до Червоной Руси (1). Въ пылу горячности, съ какой съ обѣихъ сторонъ воевали, никто не обращалъ надлежащаго вниманія, какъ на различіе времени, такъ равно и различіе зависимости и отношеній, въ коихъ находились многія Славянскія земли и князья ихъ къ своему верховному государю, Великому князю Святополку. А потому, итогъ этѣхъ пристрастныхъ, не рѣдко мѣлочныхъ, сочиненій, не имѣетъ ни какой особенной важности для насъ, хладокровно смотрящихъ въ самые источники. Нѣтъ сомнѣнія, что ядро Моравской державы должны были составлять вся нынѣшняя Моравія и часть Ракусіи, равно какъ земли Угорскихъ Славянъ, отъ устья Моравы по рѣку Торису, а на югъ по Матру и Вацовъ (2). Этѣ-то края назы-

---

(1) F. *Salagii* De statu eccl. Pann. Qu. Eccl. 1777. l. IV. c. 7. p. 400. sq. G. *Dobner* Ueb. d. Gränz. v. Altmähr. въ Abh. e. Privatges. in Böhm. Hft. IV. S. I flg., также отдѣльно. Prag. 1784. 8. G. *Sklenar* Vetust. M. Mor. situs. Pos. 1786. 8. S. *Katona* Exam. vet. M. Mor. situs. Pest. 1786. 8. G. *Sklenar* Hypercrit. exam. vet. M. Mor. situs. Pos. 1788. 8. H. *Nowotny* Krit. Bemerk. z. Bericht. d. Gesch. d. Gr. Mähr. Reichs. Wien. 1803. 8., и друг.

(2) Этѣ восточныя границы (р. Стрый въ Галиціи и Матра) означены, частію, въ гр. 973 (1086), у Козьмы, въ Script. I. 167—172, въ которыхъ, по моему мнѣнію, повторены предѣлы Моравскаго архіепископства при Святополкѣ и Меѳодіѣ въ этой сторонѣ, а частію

вались первоначально и собственно Моравой, вѣроятно уже во время Аваръ. По усмиренiи Аваровъ въ Ракусiи и Панонскомъ Задунаѣ (798), эта послѣдняя страна, бывшая подъ верховной властью Нѣмцевъ, досталась не только въ жилища Моравцамъ и Словакамъ, но и во владѣнiе Славянскимъ князьямъ, происходившимъ изъ Преддунайской Моравiи; наконецъ, Святополкъ покорилъ жезлу своему обѣ Моравiи и соединилъ ихъ въ одно цѣлое подъ именемъ Великой Моравы (884 — 894). Потому, упомянутыя земли, обращая вниманiе на такое положенiе ихъ по обѣимъ сторонамъ Дуная и зависимость отъ различныхъ князей, называются, въ двойст. числѣ, Моравъ, а въ отношенiи къ Булгарской Моравiи, лежащей на югѣ, въ полуденной Угрiи и нынѣшней Сербiи, именуются, въ Булгарскихъ и Сербскихъ источникахъ, „Вышнiи Моравъ,“ или просто „Вышни Морава (§. 30. ч. 3.).“ И такъ, вотъ что была собственно Моравiя или Великая Моравiя, о коей теперь хотимъ войти сдѣсь въ нѣкоторыя подробности. Отъ этой Моравiи нужно различать сосѣдственныя земли, признававшiя, правда, верховную власть Святополка, и обязывавшiяся давать ему войско и годовую дань, тѣмъ не менѣе, однако же, находившiяся подъ собственными князьями, и управлявшiяся своими законами и правами, т. е., Чехiю, Мишнiю, Лужицы, часть Силезiи и Малую Польшу (3). Эти земли никогда не назывались Моравiей, хотя и принадлежали, нѣкоторое время, къ Моравскому цар-

---

указываетъ намъ на нихъ владѣнiе Булгаръ соляными копями въ Мармарошѣ, стало быть, окрестностями Тисы §. 30. примѣч. 15.

(3) О Хорватахъ Смотр. §. 41. ч. 5. примѣч. 46.

ству.—Какъ прочія вѣтви Западныхъ Славянъ, такъ равно и Моравцы, прежде всего являются на полѣ бытописанія подъ общимъ названіемъ *Виндовъ* (4) или *Славянъ*, даже *Богемовъ*, а потомъ подъ своимъ собственнымъ именемъ. Такъ Annal. Mett. и Einhard., разсказывая о посольствѣ Аваровъ и Моравцовъ въ Рѣзно (803), и схваткахъ, возникшихъ между Аварами и Моравцами, называютъ этѣхъ послѣднихъ Славянами (5). Да и прежде того, именно, когда, въ 791, Карлъ объявилъ великую войну Аварамъ, то, по этому случаю, лѣтописи говорятъ, что войско его проходило туда и назадъ Богеміей; а, идя такимъ образомъ, разумѣется, не могло миновать и Моравіи (6). Равнымъ образомъ, впослѣдствіи Дитмаръ имя Чеховъ придаетъ также, сосѣдямъ и соплеменникамъ ихъ, Мораванамъ (7). Считая лишнимъ приводить больше примѣровъ подобнаго рода, представимъ сдѣсь древнѣйшія и подлинныя свѣдѣтельства о Моравѣ и Мораванахъ. Первое извѣстіе о землѣ и народѣ этого имени встрѣчаемъ въ Эйнгардовой лѣтописи, подъ 822 годомъ, гдѣ Моравскіе послы, отправленные въ Франкфуртъ съ дарами, приводятся отдѣльно отъ Чешскихъ (8). Не долго потомъ, именно,

---

(4) У *Фредегара* Sclavi cognomento Winidi. *Hinc. Rem.* a. 870. ap. *Pertz* Restitius Winidus.

(5) Ann. Mett. a. 803. Sclavi et Hunni. *Einh.* Ann. a. 805. ap. *Pertz* I. 192. Смотр. §. 39. ч. 4. примѣч. 48.

(6) *Einh.* Ann. a. 791. ap. *Pertz* I. 177. Per Beehaimos.

(7) *Dithmar* l. IV. p. 196. ed. *Wagner*. Boemi (то есть, Мораване) regnante Zuetepulco quondam fuere principes nostri.

(8) *Einh.* Ann. a. 822. Смотр. §. 30. примѣч. 36, также §. 41. ч. 3. примѣч. 20.

ок. 826, въ булѣ папы Евгенія II-го Моймірь названъ княземъ Моравы (9). Съ тѣхъ поръ, особенно послѣ основанія независимой Моравской державы Растиславомъ и распространенія ея Святополкомъ, имя Моравы и Моравцовъ встрѣчается чрезвычайно часто въ заграничныхъ памятникахъ, и притомъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, на пр., Marahabitae, Marahenses, Maravi, Maravenses, Marvani, Marharii, Merehani, Moramori, Maritani, Margenses, Mirahenses, Marevini, земля Maraha, Marava, Marova, и т. д. Въ чистѣйшемъ же и лучшемъ видѣ представляютъ намъ его отечественные источники, именно: Далимилъ, Несторъ и Кириловскія житія, пишущіе: Морава, Мораване (10). Уже Несторъ правильно производитъ начало имени ея отъ рѣки Моравы; древность же и важность этого слова у Славянъ доказывается тѣмъ, что едва ли есть какой Славянскій край, въ которомъ бы не было рѣки, околицы, или мѣста Моравы. Мы уже выше, въ своемъ мѣстѣ (§. 30. ч. 3.), говорили о Меньшой или Нижней Моравѣ, принадлежащей Булгарамъ; а потому приведемъ сдѣсь извѣстія о Великой или Вышней Моравѣ, дѣлимой Дунаемъ на двѣ Пред- и Задунайскую или Панонскую. Эту-то Вышнюю Мораву

---

(9) Bulla Eugenii II. cc. 826. ap. *Gewold*, *Boček* etc. Simul et Tutundo nec non Moimaro ducibus et optimatibus exercitibusque plebis Huniae, quae et Avaria dicitur, et Moraviae. In regionibus Huniae, quae et Avaria appellatur, sed et Moraviae.

(10) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, 3. Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Марава (*Кенигсб.*, *Ник.*, *Соф.* Морава, *Воскр.* Морова), и прозвашася Морава (*Соф.* Моравляне, *Ник.* Моравлене.); стр. 16. Марава (народъ). Тамъ же и на стр. 18. Марава и Морава (земля). Въ Житіи XIII-го стол. у *Калайд.* Іо. Екс. 90. Морава.

имѣлъ въ мысли и безыменный Баварскій землеписецъ, около 866—890, говоря: „Marharii habent civitates XI...". Слѣдующее за этѣмъ относится уже къ Нижней или Булгарской Моравѣ: „Est populus, quem vocant Merehanos, ipsi habent civitates XXX," на что указываетъ соединеніе имъ первыхъ съ Чехами, а послѣднихъ съ Булгарами (11). Въ древнихъ источникахъ нѣсколько разъ встрѣчается названіе Вышней или Верхней Моравы, и раздѣленіе ея на двѣ, Преддунайскую и Панонскую. Въ древнѣйшемъ Кириловскомъ сказаніи о Мефодіи, сохранившемся въ пергаменномъ спискѣ XIII стол., страна, въ коей училъ Мефодій, называется, въ двойств. числѣ, „вышніи Моравѣ (12)," что должно разумѣть о Преддунайской и Панонской Моравіи. Тамъ же упоминается вообще и Моравская земля. Безъ сомнѣнія, такое же выраженіе находилось и въ Древнеславянской рукописи, которую имѣлъ подъ руками Асемани, хотя онъ въ Латинскомъ переводѣ этого мѣста употребилъ въ единст. числѣ: „superior Morawia (13)." На двоякую Мораву, Преддунайскую и Панонскую, намекаетъ и самъ безыменный Зальцбургецъ, около 873, называя Моймира княземъ Мо-

---

(11) Смотр. Прилож. ч. XIX.

(12) *Калайдов.* Іо. Екс. 90. Методїе, архїепископъ вышнюю Мораву (предл. двойств. ч., безъ предлога; сравн. *Dobr.* Inst. 515, 640.). И ниже: Сѣдѣ же въ земли Моравьстѣи.

(13) *Assem.* Kal. VI. 235. Memoria dormitionis s. P. N. Methodii archiepiscopi superioris Moraviae (6-го Апрѣля). Срав. *Dobr.* Cyr. u. M. 85. — И Несторъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говоритъ о Моравахъ во мн. ч., на пр., изд. *Тимк.* 17. *Соф. Врем.* I. 19. *Muller* Nest. 93—94.

равцевъ за Дунаемъ. Безъ сомнѣнія, не нужно бъ было прибавлять: „за Дунаемъ", если не было Моравань предъ Дунаемъ, т. е., въ отношеніи къ Зальцбургцу, въ Паноніи (14). Жизнеописатель епископа Климента, свѣдѣтель, принадлежащій къ X вѣку, тоже говоритъ о Панонской Моравіи (Μόραβος τῆς Παννονίας), хотя онъ и не отличаетъ ее довольно точно отъ собственной Моравы, мѣстопребыванія Растислава (15). Гораздо опредѣленнѣйшее свѣдѣтельство о присоединеніи Задунайской Моравіи къ Паноніи и перенесеніи этого имени на нее, представляетъ намъ Фульденская лѣтопись подъ 901 г., равно какъ и императоръ Константинъ Багрянородный. Въ первой Панонія или восточные края Хорутаніи прямо названы южной частью Моравской державы (16). Съ этѣмъ согласно и извѣстіе, представляемое, такъ называемымъ, нотаріемъ короля

---

(14) Anon. de conv. Car. ap. *Kopit.* LXXIV. Priwina exulatus a Moimaro duce Maravorum supra Danubium.

(15) Vita ep. Clementis, ed. *Pampereus.* p. 105. Подъ выраженіемъ *Μόραβος* разумѣется сдѣсь отнюдь не городъ, но самая страна. Нѣсколько ниже говорится о Гораздѣ, что онъ былъ *ἐκ Μοράβου γενόμενος*, т. е., родомъ изъ Моравы, Моравецъ, и ничего больше. Это же самое выраженіе *Μόρ. τῆς Πανν.* употреблено и въ спискѣ архіепископовъ Булгарскихъ ок. 1165. *Assemani* III. 142. *Pejacs.* p. 75. *Dobr. Cyr.* u. M. 84. И хотя папа возобновилъ для Мефодія Панонское архіепископство, столицей коего былъ, нѣкогда, Syrmium, однако Мефодій все же проживалъ не въ Паноніи, но въ Велеградѣ, у Растица и Святополка.

(16) Ann Fuld. a. 901. ap. *Pertz* I. Interdum vero Ungari australem partem Regni illorum (Moravorum), Carantanum, devastando invaserunt.

Белы о вторженіи Угровъ въ Моравію (17). Константинъ же Багрянородный, разсказывая о прибытіи Угровъ на Мораву и разрушеніи Святополкова царства, говоритъ, что за Бѣлградомъ (Сербскимъ), два дня пути далѣе, лежитъ Sirmium, за коимъ начинается Великая Моравія, до сихъ поръ языческая, т. е., занятая, въ его время, въ 949, Мадьярами— язычниками, королемъ коей былъ, нѣкогда, Святополкъ, и коя совершенно опустошена Турками (Мадьярами) (18). Этотъ писатель, сколько мнѣ извѣстно, есть единственный, сохранившій намъ имя Великой Моравіи. И, въ самомъ дѣлѣ, она достойна была, во время Святополка, имени Великой, когда предѣлы ея простирались отъ рѣки Опавы до самаго сліянія Дравы съ Дунаемъ, и отъ Вѣны на востокъ до рѣки Торисы, не включая сюда земель, носившихъ другое названіе и зависѣвшихъ отъ Святополка, какъ то: Чехіи, Мишніи, Лужицъ, части Силезіи, Малой Польши, и т. дал. Имѣя этѣ свѣдѣтельства передъ глазами, мы уже вѣрнѣе можемъ судить о появленіи имени Моравы и постепенномъ распространеніи его на разные другіе края. Происхожденія имени должно

---

(17) *Anon. Belae reg. not.* Gest. Hung. ed. *Endlicher*. Vind. 1827. 8. p. 134, 186. Carinthinorum Moroanensium fines (такъ и fluv. Moroua употреблена имъ же вм. Morava). Обыкновенно относятъ это къ обитателямъ рѣки Муры; но это несправедливо, какъ видно изъ дальнѣйшаго (тамъ же) прибавленія о принадлежности въ то время этѣхъ Моравскихъ краевъ (ок. 1173 96) Уграмъ.

(18) *Const. Porphyr.* A. l. c. 13, 38, 40. *Stritt.* II. 420. Выраженіе его, будто за Syrmium (Митровицей на Савѣ) тотчасъ начинается Вел. Моравія, неопредѣленно: граница находилась у впаденія Дравы. Лежавшее же на югъ отъ нея, принадлежало къ Булгарской или Малой Моравѣ.

искать у рѣки Моравы: обитатели окрестностей ея назывались Моравами. Одинакость происхожденія, нарѣчія и нравовъ, также пребываніе подъ властію однихъ и тѣхъ же князей, происходившихъ отъ однаго и того же рода, были причиною, что это имя уже очень рано, т. е., до 800 года, перешло и на сосѣднихъ Словаковъ въ окрестностяхъ Вага, Грона, и т. д. Прибина, столица коего была въ Нитрѣ, называется княземъ Моравскимъ (830, 836, 860). По усмиреніи Аваровъ въ Паноніи (798), земля ихъ досталась не только въ жилище дѣятельнымъ и трудолюбивымъ Славянамъ, но и во владѣніе князьямъ, происходившимъ изъ дому Моравскихъ государей и бывшимъ въ зависимости Нѣмецкаго императора (§. 41. ч. 2.). По этой-то причинѣ древнее и употребительное имя Моравы перенесено было Славянами, вскорѣ послѣ поселенія ихъ въ Паноніи, и на это новое свое жидище, между тѣмъ какъ иноземцы, писавшіе Полатынѣ, долго еще потомъ не переставали употреблять, говоря о краѣ этомъ, разныхъ древнихъ названій, на прим., Pannonia, regio Pannonia, limes Pannonicus, Pannonia superior, Hunia, Hunia quae et Avaratia dicitur, Avaratia, Sclavinia, partes Avarorum et Sclavorum, provincia Avarorum, oriens, plaga orientalis, confines Carantanorum, и т. д.; а о собственномъ, Славянскомъ, названіи ея они или вовсе не имѣли ни какаго свѣдѣнія, или же не обращали на него вниманія. (19). Земля эта не могла называться Мора-

---

(19) Имя Hunia, Avaria, придавалось въ царствованіе Карловичей, т. е., въ теченіе 116 лѣтъ, собственно землѣ, простиравшейся отъ Енжи на востокъ даже за самое Комагенское погорье (близъ Вѣны), а съ этой стороны Дуная между рѣк. Кампомъ и Моравой. *Hormayr* Hzg. Luitpold S. 49.

вой до ославяненія Панониі (20), равно какъ и Хорутаніей, потому что слово это, принадлежащее собственно нынѣшней Хорутаніи, Штиріи и восточной части Тироля, придается Панониі нѣкоторыми писателями по одному лишь злоупотребленію. Во время владычества Святополка находились подъ одной общей властью обѣ части Верхней или Великой Моравіи, т. е. Пред- и Задунайская (884 — 894). Въ то время имя Великой Моравы далеко сдѣлалось извѣстнымъ у сосѣдственныхъ народовъ, и получило такую важность, что и послѣ конечнаго разрушенія Уграми Моравской державы, долго еще Панонія и прилежащіе края, не смотря на занятіе ея Мадьярами, не переставали называться Моравой (21), пока, наконецъ, не перешло и на нее новое имя Угріи (Hungaria). Въ заключеніе, мы должны упомянуть сдѣсь о томъ, что въ нѣкоторыхъ чужеземныхъ источникахъ имя Moesia и Bulgaria придается, въ несобственномъ и неправильномъ смыслѣ, Моравіи, именно, въ подложной булѣ папы Венедикта VII., около 974, и въ древнемъ свѣдѣніи о Лавреатской церкви, въ коемъ названа она Moesia (22), а у

---

(20) Въ Весобрун. рук. VIII стол. Pannonia vocatur illa terra meridie Danobio, Wandali habent hoc.

(21) Доказательство представляетъ *Const. Porph.* A. I. c. 13, 38, 40. *Stritt.* II. 420. Magna Moravia baptismo carens.

(22) Bulla Bened. VII. cc. 974. In inf. Pannoniae atque Moesiae regione, quarum provinciae sunt Avaria atque Maravia. Not. de ant. statu eccl. Laur. въ Mon. Boic. XXVIII. P. II. p. 44. N. 161. Per Pannonias Raba, Putina, Asturia, Faviana…per Moesias autem Tyrana (Търнава), Nytraba (Нитра), Seclama (Иглава), Vetrava, Curinia, Wysseyda (Вышеградъ?) et Herbipolis.

Ламберта Ашефенбургскаго—Bulgaria (23). Это случилось или по недоразумѣнію, т. е., смѣшенію Булгарской Моравы съ Верхней, иначе Великой, или же по злоупотребленію, т. е., перенесенію имени сосѣдей на сопредѣльный имъ народъ. Однажды даже имя Руговъ, какъ остатокъ послѣ Нѣмецкаго народа, нѣкогда обитавшаго въ этой сторонѣ, придается Моравaнамъ (24).

2. Хотя въ древнихъ источникахъ Моравской исторіи не сохранилось намъ ни какихъ точныхъ свѣдѣній о внутреннемъ устройствѣ земли, дѣленіи ея на меньшія княжества, края и области, отношеніи удѣльныхъ князей и владѣтелей къ Великому князю, тѣмъ не менѣе, однако же, опираясь, съ одной стороны, на сходство въ этомъ отношеніи прочихъ Славянскихъ народовъ между собою, а съ другой на встрѣчающіяся тамъ и сямъ въ старинныхъ памятникахъ извѣстія объ этомъ предметѣ, можно думать, что

---

(23) *Lamb Sch.* a. 1059. ap. *Pistor. Strave* I. 324. Rex (Henricus IV) natalem domini (1058) in civitate Marouva celebravit, in confinio sita Hungariorum et Bulgariorum. Подъ civitas Marouva должно разумѣть, по моему мнѣнію., civitatem Marowae или Moraviae, т. е, городъ на предѣлахъ Моравіи; но какой именно? Нѣкоторые и слова монаха С. Галенскаго: A Bulgaribus (Carolus) manum retraxit, quia Hunis extinctis nihil nocituri videbantur, относятъ къ Моравцамъ.

(24) Placit. a. 906. въ Mon. Boic. XXVIII. P. II. p. 203. Sclavi qui de Rugis vel de Boemannis mercandi causa exeunt... А ниже тотчасъ еще яснѣе: Si autem transire voluerint ad mercatum Moravorum etc. Sclavi de Rugis суть Западные Моравaне; Руговъ тутъ въ это время уже не было, равно какъ и Богемановъ въ Чехіи.

и въ Моравіи, также какъ и въ иныхъ Славянскихъ земляхъ, простой народъ въ это древнее время состоялъ изъ разныхъ меньшихъ вѣтвей, управлявшихся собственными князьями, лехами, господами и жупанами. Но и усвоивши себѣ особенное, землеписное, имя, Моравцы не переставали употреблять другихъ своихъ, древнѣйшихъ, родовыхъ, равно какъ и новѣйшихъ, просто мѣстныхъ, названій. Въ грамотѣ короля Людвика, 860 г., встрѣчаемъ имя Словенчина о землѣ Моравской (25), откуда можно заключать, что нынѣшніе Словаки уже тогда называли край свой точно такъ же, какъ и теперь, т. е., Словенчиной, Словенской землей. Изъ особенныхъ же вѣтвей древніе источники упоминаютъ только о *Дудлебахъ*, хотя можно думать, что такихъ вѣтвей было гораздо больше, и что также и въ Моравіи находились Ляхи, Чехи и Хорваты. Память о Дудлебахъ сохранилась въ названіи мѣста и жупы Дудлебы у безыменнаго Зальцбургца и въ грамотѣ короля Арнульфа, 891. Зальцбургецъ говоритъ, что, Зальцбургскій архіепископъ, Ліютпрамъ (ок. 853), освятилъ новый храмъ въ мѣстѣ Dudleipin, не въ дальнемъ разстояніи отъ стольнаго города князя Прибины (Мосбурга?), въ Паноніи; а грамота Арнульфа свѣдѣтельствуетъ, что упомянутый король даровалъ Зальцбургскому архіепископству нѣкоторыя имѣнія въ жупѣ, называемой Dudleipa (26). Жупа

---

(25) Dipl. Ludov. 860. въ Mon. Boic. XI. 119. No 13. Ultra Salam fluviolum usque in Slougenzin marchan.

(26) Anon. de conv. Car. et *Kopit*. LXXV. Foris civitatem ad Dudleipin. Dipl. Arnulphi a. 891. In partibus Sclaviensibus

эта, по Гормайру, находилась въ нынѣшнемъ Саладскомъ округѣ, въ окрестностяхъ рѣки, недалеко отъ Великой Канижи (Knesaha) (27). Стало быть, это третій край, въ которомъ исторія находитъ жилища Дулебовъ или Дудлебовъ. О другой Моравской жупѣ упоминается въ дарственной грамотѣ храму святаго Петра, въ Оломуцѣ, около 885—889, а по грамотѣ около 1062, именно: Zuatoplk dux tradidit ad altare S. Petri in manus sacerdotis Joannis sextam partem omnium quaecunque in supa Olomutici ad castellum proveniunt (28). Судя по этому, нельзя сомнѣваться, что основаніе жупъ въ Моравіи, какъ и въ другихъ Западныхъ и Южныхъ Славянскихъ земляхъ, есть чрезвычайно древнее установленіе, и даже учрежденіе Угорскихъ округовъ, не безъ основанія, можно считать какъ бы продолженіемъ старинныхъ жупъ Славянскихъ, потому что не только названія ихъ, большей частью, Древнеславянскія, но и самое слово жупанъ, перешло отъ нихъ къ Уграмъ и удержало прежнее свое значеніе (Ispány, жупанъ, Nádor-Ispany, Придворный жупанъ, Palatinus Comes, Pfalzgraf). Дальнѣйшее розысканіе о Древнеславянскихъ жупахъ въ обѣихъ Моравіяхъ должно предоставить сочинителямъ частной исторіи этой земли, которые, разумѣется, оснуютъ его на Моравскомъ и Угорскомъ Дипломатаріѣ и другихъ источникахъ.

---

comitatu Dudleipa in Ruginesvelt, sicut Chocil dux inibi ad opus suum habere visus est: et veluti Reginges in eodem comitatu juxta aquam Knesaha in beneficium habebat. *Kleinmayr* p. 116.

(27) *Hormayr* Hzg. Luitpold S. 88. Впрочемъ, положеніе этой Дудлебской жупы по сю пору еще не совсѣмъ вѣрно.

(28) Dipl. cod. Monseani ap. *Boček* I. 49, 137.

Великое множество селеній и лицъ, носящихъ имена Лехъ, Чехъ, Хорватъ, и др. показываетъ, что между Славянскими вѣтвями, поселившимися въ Моравіи и Словенской землѣ, были, также, Лехи, Чехи, Хорваты, и т. д.; такъ, на примѣръ, Лехы, Лешка, Чеховице, Чешка, Хорваты, и т. под., часто встрѣчающіеся намъ въ старыхъ письменныхъ памятникахъ этѣхъ земель. Имя и память Леховъ по сю пору удержались въ Приборскомъ окольѣ (§. 38. ч. 3.). Но нынѣшніе Хорваты или Чухацы въ Моравіи (въ Брецлавск. помѣстьѣ) и Ракусіи (въ Валчицк. и Рабенсбургск. помѣст.), суть выходцы изъ Задунайской Хорватіи, поселившіеся тутъ только въ прошломъ столѣтіи. Не имѣя точныхъ показаній, не льзя сказать, когда удѣльные Моравскіе князья и другіе лехи или господа, поступили подъ власть однаго старшаго или Великаго князя; впрочемъ, можно думать, что это случилось очень рано, хотя подобныя связи часто расторгаемы были Славянами. Но, когда Моравская исторія болѣе и болѣе становится ясной, мы находимъ въ ней двухъ могущественныхъ князей, Моймира на рѣкѣ Моравѣ, жившаго, безъ сомнѣнія, въ Велеградѣ, и Прибину въ Нитрѣ, котораго, вѣроятно, за его намѣреніе освободиться отъ зависимости Моймира, и даже, можетъ быть, присвоить себѣ преимущество старшаго, этотъ послѣдній изгналъ изъ своей земли. Впослѣдствіи, точно также и Святополкъ, находясь подъ верховной властью Растислава, владѣлъ восточной Моравіей, какъ удѣльный князь. Подобное же явленіе замѣчаемъ и въ Задунайской Моравіи, въ коей, послѣ заселенія ея Славянами, вдругъ является нѣсколько князей (ср. §. 41. ч. 2 и 3).

3 Подробное описаніе жилищъ древнихъ Моравцовъ, именно, изслѣдованіе оставшихся признаковъ ихъ древнѣйшихъ городовъ и крѣпостей, оставляемъ дѣятельности другихъ писателей, какъ предметъ, требующій тщательнаго разбора всѣхъ старыхъ источниковъ, относящихся къ этой землѣ. Для нашей цѣли достаточно будетъ бѣгло привести нѣсколько названій, относящихся сюда, и то единственно лишь для однаго примѣра. Уже въ булѣ папы Евгенія II., около 826 (29), упоминаются города и первые епископскіе престолы въ этой землѣ: Faviana, Speculi-Julium, иначе Soriguturum, Nitravia и Vetvar. Изъ нихъ Faviana или Вѣна, и Nitravia или Нитра, довольно уже намъ извѣстны изъ другихъ мѣстъ; а о мѣстоположеніи прочихъ ученые изслѣдователи по сю пору не согласны. Салагій Speculi-Julium считаетъ Дѣвиномъ, а другіе Оломуцомъ; онъ же Vetvar называетъ Старыми Градами (Altenburg), а другіе другое. Что касается нашего мнѣнія, то мы уже выше упомянули (§. 41. ч. 6. примѣч. 67.), что Speculi-Julium слѣдуетъ искать въ Оломуцѣ, а Soriguturum — недалеко оттуда, у Сургуста или Слупа. Около 836 безыменный Зальцбургецъ упоминаетъ о городѣ Нитрѣ (Nitrava, Nitervo) (30). Городъ и замокъ Дѣвинъ, близъ Велеграда (отнюдь же не нынѣшній Theben, при устьѣ Моравы, повыше Пресбурга), названъ въ Фульденской лѣтописи, 864, Dovina, а въ грамотѣ 1030 Devin. (31). Мы уже

---

(29) Объ этой булѣ смотр. §. 41. ч. 6. примѣч. 68.

(30) Anon. ap. *Kopit.* p. LXXIV, LXXVII.

(31) Ann. Fuld. a. 864 ap. *Pertz* I. 378. *Boček* Cod. dipl. I. 113. dipl. 1030 (смотр. §. 41. ч. 4. примѣч. 83.).

выше представили достаточные доводы на то, что Велеградъ, на развалинахъ коего явилось послѣ Градиштѣ, былъ уже тогда весьма знаменитымъ, даже стольнымъ, городомъ какъ князей Растица и Святополка, такъ равно и архіепископа Меѳодія (§. 41. ч. 4 и 6.). Вѣроятно, оба этѣ города находились такъ близко одинъ подлѣ другаго, какъ Вышеградъ и Прага. Замокъ (castellum) и жупа Olomutici извѣстны намъ по письменному памятнику, составленному около 864—867 года (32). Въ 884 года архіепископъ Меѳодій освящалъ храмъ св. Петра въ городѣ Бърнѣ (33). Неизвѣстно, что бы такое былъ, и гдѣ находился, городъ Моравскій (civitas Marouva, лучше Moraviae), упоминаемый 1059 Ламбертомъ Ашафенбургскимъ. Козьма упоминаетъ о нѣкоторыхъ рѣкахъ, крѣпостяхъ и городахъ напр., въ Моравіи, рѣки: Zwartka или Zuratka, Dya (это послѣднее названіе кроется уже въ Птоломеевыхъ Te-Rakatriae, т е., Ракусцы на Дыѣ); города: Olomucz, Brno, Podivin, Grutou, Lesczen, Wranou, Znagem, и др.; въ Угрословеніи, горы: Tatry, Zober; рѣка Wag; города: Trenczin, Banow и др. Гораздо большее число мѣстныхъ названій представляютъ Моравскія грамоты первой половины XI столѣт., на пр., горы: Gostine, Dubreu; рѣки: Maraua, Tye или Taia, Ozka, Ruza, Upa, Mura, Odra, Olzaua, Moravicza; города, замки и селенія: Weligrad, Devin, Znoiem, Olomucz, Brno, Golesi, Tyn, Dub, Gradez, Lbunaü, Moin, Boianove, Cebranici, Radessi, Prerove, Wsove, Pustimir, Viskove, Costelani,

---

(32) *Boček* Cod. dipl. I. 49. 137.

(33) *Boček* I. 47 136.

Vzoburne, Raygrad, Zalesi, Yessutborici, Gridesici, Bechov, Nalucze, Mikulczicze, Prusy, Zlup, Troskotovicze, Koyate, и т. д. (34). Германъ Контрактъ упоминаетъ, подъ 1042 годомъ, о Словацкомъ городѣ Brecisburg, т. е., Брациславѣ или Брециславѣ, иначе Бретиславѣ (Брячиславѣ, Брацлавѣ), нынѣ Пресбургѣ (35). Въ Задунайской Моравіи замѣчательны городъ и замокъ Mosburg, при впаденіи рѣчки Салы въ озеро Блатенское, столица князя Прибины и, сына его, Коцела (36). Въ Фульденской лѣтописи городъ этотъ названъ, 896 года, urbs Paludarum (37). Монахъ Храбръ и другіе Славянскіе памятники называютъ Коцела княземъ Блатенскимъ, по озеру Блатну (нынѣ Балатонъ), которое Латинскіе современные писатели, безыменный Зальцбургецъ и сочинитель стариннаго извѣстія о Лавреятѣ, называютъ по прежнему древнимъ именемъ Pelissa, Pelsa (38). Въ войнахъ Франковъ съ Аварами и послѣ часто упоминается рѣка Ра-

---

(34) *Boček* Cod. dipl. T. I.

(35) *Hermannus Contr.* a. 1042. Heimenburg (нынѣ Haimburg) et Brecisburg.

(36) Anon. de conv. Cac. ap. *Kopit.* LXXIV. О немъ сравн. *Hormayr* Hzg. Luitpold. 87., гдѣ приведены и другіе два, соименные, города, т. е., одинъ Mosburg въ Хорутаніи, а другой въ Баваріи. Къ которому Мосбургу относятся слѣдующія слова Мецкой лѣтописи, къ Панонскому, или Хорутанскому: Castrum munnitissimum, eo quod locus palude impenetrabili vallatus accessum difficillimum adeuntibus praebeat, и подъ 880: ducatus Carentani cum castro Mosaburc?

(37) Annal. Fuld. a. 892.

(38) Anon. ap. *Kopit.* LXXIII. Not. de eccl. Laur. въ Jahrb. d. Lit. 1835. Bd. 70. Fossatum Syllanum, quod...per lacum Pelsidis currit. Ab aquilone....Wandalus, Pelsa lacus et Tyza flumen.

ба (39). Въ названномъ выше старомъ Лавреятскомъ извѣстіи встрѣчаются намъ слѣдующіе Моравскіе города: Tyrana, т е., Търнава, Nytrava, Нитра, Seclama, Иглава, Vetrava (прежде Vetvar), Currinia, Wysseyda, т. е., Вышеградъ, и Herbipolis; а въ Панонiи: Raba, Putina, Asturia, Faviana, и т. д. Изъ исторіи Угровъ извѣстно, что также города и замки: Острѣгомъ, Вышеградъ, Будинъ, Весримъ, Бѣлеградъ, Новоградъ, и др., относятся, по своему происхожденію, къ эпохѣ Домадьярской, стало быть, Славянской. Доказательствомъ тому служатъ, между прочимъ, и самыя ихъ, чисто Славянскія, названія.

---

(39) Annal. Petav. a. 791, 793. Fl. Rafa. Anon. Salisb. ap. *Kopit*. LXXIII. Нгара.

